

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»

НИЖЕГОРОДСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

На правах рукописи

МИТРОФАНОВ Никита Владиславович

**КОНЦЕПЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ГОСУДАРСТВА
Ф.Ф. КОКОШКИНА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ**

Специальность 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Илюхина Вера Александровна,
доктор юридических наук, доцент

Нижний Новгород – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ВОЗЗРЕНИЙ Ф.Ф. КОКОШКИНА	31
§ 1. Становление и развитие Ф.Ф. Кокошкина в качестве юриста- государствоведа	31
§ 2. Философско-правовые начала государственно-правового учения Ф.Ф. Кокошкина	64
§ 3. Основы теории государства и права в учении Ф.Ф. Кокошкина	78
ГЛАВА 2. МОДЕЛЬ И ПРИЗНАКИ КОНСТИТУЦИОННОГО ГОСУДАРСТВА В КОНЦЕПЦИИ Ф.Ф. КОКОШКИНА	105
§ 1. Народное представительство как признак конституционного государства	105
§ 2. Федерализм и автономия в конституционном государстве	122
§ 3. Разделение властей как признак конституционного государства	139
§ 4. Права и свободы человека и их гарантии в конституционном государстве	158
ГЛАВА 3. ЗАКОНОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Ф.Ф. КОКОШКИНА	171
§ 1. Проекты Основного и избирательного законов Российской империи	171
§ 2. Законопроекты о гражданском равенстве, неприкосновенности личности, жилища и тайны корреспонденции, неприкосновенности членов Государственной думы	190
§ 3. Проекты законов о местном самоуправлении	205
§ 4. Законопроект об устройстве Царства Польского	217

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ.....	235
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	244

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена устойчивым интересом научного сообщества к фундаментальным вопросам государства и права, затрагивающим проблематику конституционных основ российского государства, распространения идей правового государства и гражданского общества в Российской Федерации на современном этапе. Политико-правовая реформа на рубеже XX–XXI вв. привела к становлению конституционного строя в России. Демократизация правовой и политической жизни общества повысила интерес к отечественной конституционно-правовой доктрине. В настоящее время продолжается поиск идеальной модели построения конституционного государства, в связи с чем идеи дореволюционных российских правоведов сохраняют свою актуальность.

В центре настоящего исследования находится концепция конституционного государства Федора Федоровича Кокошкина (1871–1918) – выдающегося российского юриста и ученого, публициста, общественного деятеля, одного из основателей Конституционно-демократической партии, внесшего значительный вклад в развитие отечественной юриспруденции, разработку теоретических аспектов изучения государства и права. Правовед придерживался принципа верховенства права, считал важным предоставление со стороны государства населению прав и свобод, занимался исследованием национального вопроса. Ф.Ф. Кокошкин работал в качестве приват-доцента, экстраординарного профессора Императорского Московского университета, преподавал в Московском городском народном университете имени А.Л. Шанявского, читал лекции на Высших женских юридических курсах в Москве, выступал редактором газеты «Русские ведомости». Ф.Ф. Кокошкин, являясь активным общественно-политическим деятелем, занимал посты товарища секретаря в Государственной думе первого созыва, председателя Юридического совещания и государственного контролера Временного правительства. После подписания Выборгского

воззвания Кокошкин длительное время был отстранен от политической борьбы, однако продолжал разрабатывать отдельные юридические вопросы, участвуя в законотворческой деятельности Конституционно-демократической партии.

Научные работы Ф.Ф. Кокошкина дореволюционного времени были широко известны не только в Российской империи, но и за границей. Ф.Ф. Кокошкин печатался в иностранных газетах: *Politique etrangere. Les partis de gauche en Russie et la situation generale* (пер. с франц. яз.: Внешняя политика. Левые партии в России и общая ситуация)¹, *En Russie. La Dissolution De La Douma* (пер. с франц. яз.: В России. Роспуск Думы)².

Исследование опыта построения Ф.Ф. Кокошкиным теоретической модели конституционного государства и ее реализации посредством активной общественно-политической, законотворческой деятельности представляет несомненный интерес не только для науки, но и для юридической практики, что позволяет обеспечить целостный подход в условиях реформирования современной российской правовой системы.

Степень разработанности научной проблемы. Вопросам построения моделей конституционного, правового государства в России уделялось значительное внимание со стороны российских ученых-юристов конца XIX – начала XX в., среди которых можно выделить работы А.С. Алексеева³, В.М. Гессена⁴, А.Д. Градовского⁵, Б.А. Кистяковского⁶, Н.М. Коркунова⁷,

---

¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5839. Оп. 1. Д. 19. Л. 101.

² Там же. Л. 102.

³ См. подробнее: *Алексеев А.С.* Макиавелли, как политический мыслитель. М.: Издание книгопродавца А.Л. Васильева. 1880; *Алексеев А.С.* Русское государственное право: конспект лекций. Изд. 4-е. М., 1897; *Алексеев А.С.* Политическая доктрина Ж.-Ж. Руссо в ее отношении к учению Монтескье о равновесии властей и в освещении одного из ее новейших истолкователей. Спб.: Сенат. тип., 1905.

⁴ См. подробнее: *Гессен В.М.* Общее учение о государстве: Лекции, читанные в С.-Петербургском политехническом институте. Спб.: Типо-лит. И. Трофимова, 1912.

⁵ См. подробнее: *Градовский А.Д.* Соб. соч. Т. 2: История местного самоуправления в России; Уезд Московского государства. Спб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1899; *Градовский А.Д.* Соб. соч. Т. 4: Государственное право важнейших европейских держав: Т. 1. Спб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1900.

С.А. Котляревского⁸, С.А. Муромцева⁹, П.И. Новгородцева¹⁰, Б.Н. Чичерина¹¹ и Г.Ф. Шершеневича¹².

Ф.Ф. Кокошкин являлся одним из ярчайших представителей российской интеллектуальной политико-правовой мысли начала XX столетия, что обусловило особый интерес тогдашнего российского общества к его научному творчеству¹³, в том числе посредством издания публицистических статей в газете «Голос Москвы»¹⁴. После трагедии, произошедшей в ночь с 6 на 7 января 1918 г., был создан отдельный Комитет по увековечению памяти Ф.Ф. Кокошкина и А.И. Шингарева, воспроизводящий в печати речи правоведа, «полные современного интереса»¹⁵.

Следует отметить отдельные газетные статьи о Ф.Ф. Кокошкине, опубликованные как сразу после его смерти, так и по истечении нескольких лет, в том числе очерки Н.И. Астрова¹⁶, В.Д. Бонч-Бруевича¹⁷,

⁶ См. подробнее: *Кистяковский Б.А.* Политическое и юридическое значение манифеста 17 октября 1905 года // *Юридический Вестник*. М., 1915. Кн. XI (III). С. 107-111.

⁷ См. подробнее: *Коркунов Н.М.* Русское государственное право. Т. I. Введение и общая часть. Издание шестое. Спб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1909.

⁸ См. подробнее: *Котляревский С.А.* Децентрализация и федерализм // *Научное слово*. 1905. № 7. С. 73-80; *Котляревский С.А.* Правительство и основные законы // *Новь*. 1906. № 2; *Котляревский С.А.* Национально-областной вопрос в программе конституционно-демократической партии // *Полярная звезда*. 1906. № 6.

⁹ См. подробнее: *Муромцев С.А.* Право и справедливость // *Сборник Правоведения и Общественных Знаний*. Спб.: Тип. Стасюлевича, 1893. Т. 2.

¹⁰ См. подробнее: *Новгородцев П.И.* Конспект к лекциям по истории философии права. М.: В.М. Саблин, 1908.

¹¹ См. подробнее: *Чичерин Б.Н.* Философия права. Избранные. М.: Изд-во Юрайт, 2024.

¹² См. подробнее: *Шершеневич Г.Ф.* Общее учение о праве и государстве. Лекции. М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1908.

¹³ См. подробнее: *Кокошкин Ф.Ф.* О конституционализме и парламентаризме // *Русские ведомости*. 1907. № 236; *Кокошкин Ф.Ф.* В заключение моего спора с проф. Герье // *Русские ведомости*. 1907. № 239.

¹⁴ См. подробнее: *Кокошкин Ф.Ф.* Последняя попытка примирить октябристских юристов с юриспруденцией // *Русские ведомости*. 1908. № 37.

¹⁵ *Кокошкин Ф.Ф.* Англия, Германия и судьбы Европы. М.: Ком. по увековечению памяти Ф.Ф. Кокошкина и А. И. Шингарева, 1918. С. 4.

¹⁶ См. подробнее: *Астров Н.И.* Мученики // *Русские ведомости*. 1918. № 3; *Астров Н.И.* Прообраз русской трагедии // *Последние новости*. 1918. № 1452.

¹⁷ См. подробнее: *Бонч-Бруевич В.Д.* Об убийстве Кокошкин и Шингарева // *Каторга и ссылка: историко-революционный вестник*. 1934. № 1; *Бонч-Бруевич В.Д.* Об убийстве

М.В. Вишняка¹⁸, А.А. Кизеветтера¹⁹, П.Н. Милюкова²⁰, П.И. Новгородцева²¹, В.А. Оболенского²², Б.В. Савинкова²³, П. Хераскова²⁴, П.П. Юренева²⁵. Особого упоминания заслуживает издание «Памяти погибших»²⁶, подготовленное А.А. Кизеветтером для сохранения памяти членов Конституционно-демократической партии, убитых большевистским режимом, включая первых жертв в лице А.И. Шингарева и Ф.Ф. Кокошкина.

В период существования советского государства исследованием взглядов Ф.Ф. Кокошкина практически не занимались. Незаинтересованность воззрениями правоведа обусловлена идеологической нетерпимостью советского социалистического строя к подходам дореволюционных либеральных деятелей. Ситуация изменилась в 80–90-е гг. прошлого столетия. В работах некоторых ученых стала упоминаться личность Ф.Ф. Кокошкина и его деятельность во времена Первой русской революции и Февральской революции²⁷.

Кокошкин и Шингарева // Каторга и ссылка: историко-революционный вестник. 1934. № 2.

¹⁸ См. подробнее: *Вишняк М.В.* Памяти Ф. Ф. Кокошкина // Дни. 1925. № 669.

¹⁹ См. подробнее: *Кизеветтер А.А.* Кокошкин и Шингарев // Русские ведомости. 1918. № 3.

²⁰ См. подробнее: *Милюков П.Н.* Памяти друзей-граждан // Последние новости. 1918. № 1452.

²¹ См. подробнее: *Новгородцев П.И.* Памяти Федора Федоровича Кокошкина и Андрея Ивановича Шингарева // Русские ведомости. 1918. № 4.

²² См. подробнее: *Оболенский В.А.* «Конституционалист и демократ» (Памяти Ф.Ф. Кокошкина и А. И. Шингарева) // Последние новости. 1918. № 1452.

²³ См. подробнее: *Савинков Б.В.* Памяти Ф.Ф. Кокошкина // Русские ведомости. 1918. № 13.

²⁴ См. подробнее: *Херасков П.* Из заграничной жизни Ф.Ф. Кокошкина // Русские ведомости. 1918. № 11.

²⁵ См. подробнее: *Юрнев П.П.* Ф. Ф. Кокошкин во Временном Правительстве // Последние новости. 1918. № 1452.

²⁶ См. подробнее: *Кизеветтер А.А.* Памяти погибших // Сборник статей / под ред.: Н.И. Астрова, В.Ф. Зеелера, П.Н. Милюкова, кн. В.А. Оболенского, С.А. Смирнова и Л.Е. Эльшева. Париж, 1929.

²⁷ См. подробнее: *Шелохаев В.В.* Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг.: монография. М.: Наука, 1983; *Шаццлло К.Ф.* Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг.: монография. М.: Наука, 1985; *Думова Н.Г.* Кадетская партия в период Первой мировой войны и Февральской революции: монография. М.: Наука, 1988; *Пустарнаков В.Ф., Худушина И.Ф.* Либерализм в России. М.: ИФРАН, 1996.

Для понимания либеральных идей Ф.Ф. Кокошкина имеют ценность труды В.В. Шелохаева²⁸ и В.А. Томсинова²⁹, выпущенные на рубеже веков и дающие представление о биографии правоведа и его позиции относительно ключевых государственно-правовых вопросов. Особую значимость имеет работа А.Н. Медушевского «Диалог со временем»³⁰, в которой проанализированы иностранные источники, хранящиеся в Национальном архиве Франции, содержащие автобиографические сведения о жизни Ф.Ф. Кокошкина.

Научные труды Ф.Ф. Кокошкина, в которых затрагиваются отдельные вопросы о государстве и праве, продолжают исследоваться на современном этапе развития отечественной теории и истории государства и права. А.Н. Медушевский подготовил сборник самых значимых работ правоведа³¹ и изучал вопросы конституционализма и правового государства в учении Ф.Ф. Кокошкина³². О.Е. Кутафин прорабатывал проблему становления и распространения российского гражданства и конституционных идей в России, обращаясь к трудам Ф.Ф. Кокошкина³³. А.А. Никитчик проанализировала принципы права в законотворческой практике российских

²⁸ См. подробнее: *Шелохаев В.В.* Судьба русского парламентария (Ф.Ф. Кокошкин) // Отечественная история. 1999. № 5. С. 44-73.

²⁹ См. подробнее: *Томсинов В.А.* Российские правоведа XVIII–XX веков: очерки жизни и творчества. 2-е изд., доп. Т. 3. М.: Зерцало-М, 2015. С. 95-142.

³⁰ См. подробнее: *Медушевский А.Н.* Диалог со временем. Российские конституционалисты конца XIX – начала XX века. М.: Новый хронограф, 2010. С. 200-259.

³¹ См. подробнее: *Медушевский А.Н.* Кокошкин Ф.Ф. Избранное. М.: Рос. полит. энцикл. (РОСППЭН), 2010.

³² См. подробнее: *Медушевский А.Н.* Ф.Ф. Кокошкин и русский конституционализм // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 2 (55). С. 179-184; *Медушевский А.Н.* Ф.Ф. Кокошкин и теория правового государства в России // Журнал Мир России. 1997. № 3. С. 115-154; *Медушевский А.Н.* Размышления о современном российском конституционализме. М.: РОССПЭН, 2007.

³³ См. подробнее: *Кутафин О.Е.* Российское гражданство. М.: Юрист, 2004; *Кутафин О.Е.* Российский конституционализм. М.: Норма, 2008.

юристов начала XX в., затронув взгляды Ф.Ф. Кокошкина по обозначенной проблематике³⁴.

В последние годы вышли в свет фундаментальные исследования, посвященные методологии, источникам права, эволюции науки истории права и государства России, заложившие теоретические основы при написании настоящей работы, среди которых необходимо выделить монографию Е.А. Фроловой, в которой показано влияние философии И. Канта и его школы на методологию изучения права, его сущности, общества, государства в России второй половины XIX – первой половины XX века³⁵; коллективную монографию, подготовленную С.В. Коданом, Д.А. Пашенцевым, Е.А. Фроловой и рядом других авторов «Иерархия и координация источников права: теоретические и сравнительные аспекты» (М., 2025)³⁶; а также фундаментальное исследование М.А. Кожевиной и Т.Ф. Ящук, где продемонстрирована эволюция науки истории права и государства России (XVIII–XX вв.)³⁷.

Особый интерес представляют научные работы К.А. Соловьева³⁸, в которых основной детерминантой выступает интерес самого ученого к

³⁴ См. подробнее: *Никитчик А.А.* Принципы права в либеральной политико-правовой мысли Российской империи второй половины XIX – начала XX в.: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2024.

³⁵ См. подробнее: *Фролова Е.А.* Философия права в России: неокантианство (вторая половина XIX – первая половина XX века). М.: Проспект, 2019.

³⁶ См. подробнее: *Иерархия и координация источников права: теоретические и сравнительные аспекты* / Васильев А.А., Кодан С.В., Фролова Е.А., Пашенцев Д.А. и др. М.: «Инфра-М», 2025.

³⁷ См. подробнее: *Кожевина М.А., Ящук Т.Ф.* Эволюция науки истории права и государства России (XVIII–XX вв.): монография. М.: Норма, 2023.

³⁸ См. подробнее: *Соловьев К.А.* Кружок «Беседа»: В поисках новой политической реальности, 1899–1905. М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2009; *Соловьев К.А.* Союз освобождения: либеральная оппозиция в России начала XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2021; *Соловьев К.А.* Выборгское воззвание. Теория пассивного сопротивления // Таврические чтения 2019. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: сб. науч. ст. Междунар. науч. конф.: в 2 ч. / под ред. А.Б. Николаева. СПб.: Центр науч.-информ. технологий «Астерион», 2020. Ч. 1; *Соловьев К.А.* Самодержавие и конституция. Политическая повседневность в 1906–1917 годах. М.: Новое литературное обозрение, 2019; *Соловьев К.А.* Общественное движение в России. 1891–1905 гг. М.: АНО «Центр «Наследие», 2024.

общественным и политическим партиям и событиям тех лет, в том числе с позиции участия в них Ф.Ф. Кокошкина.

Проблемы соотношения государства и права, каталог прав и свобод человека и гражданина, положение общественных организаций в период позднеимперской России, которые также рассматривались Ф.Ф. Кокошкиным, являлись предметом исследования В.Н. Корнева³⁹ и А.С. Тумановой⁴⁰.

Первым монографическим исследованием общественно-политической деятельности Ф.Ф. Кокошкина явилась кандидатская диссертация по отечественной истории А.Г. Клушина, который предпринял попытку изучения жизненного и творческого пути Ф.Ф. Кокошкина, акцентировав особое внимание на его взглядах по национальному вопросу, участии правоведа в политической жизни России. А.Г. Клушин выделил четыре этапа жизненного пути Ф.Ф. Кокошкина: становление государственно-правовых взглядов Ф.Ф. Кокошкина; государственно-правовые взгляды Ф.Ф. Кокошкина и его общественно-политическая деятельность в годы Первой российской революции; научная и общественная деятельность Ф.Ф. Кокошкина в 1907–1917 гг.; политическая деятельность Ф.Ф. Кокошкина в 1917–1918 гг. и его трагическая гибель⁴¹. Между тем интересующие нас проблемы теорий происхождения государства, права, власти в трактовке Ф.Ф. Кокошкина, конституционного государства, его

---

³⁹ См. подробнее: *Корнев В.Н.* Либеральные концепции государства и права в России начала XX в. (1905–1917 гг.). Белгород, 2001; *Корнев В.Н.* Проблемы теории государства в либеральной правовой мысли России второй половины XIX – начала XX века: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006.

⁴⁰ См. подробнее: *Туманова А.С.* Общественные организации и русская публика в начале XX века. М.: Новый хронограф, 2008; *Туманова А.С., Киселев Р.В.* Права человека в либеральной правовой мысли и законодательстве Российской империи второй половины XIX – начала XX века. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011; Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII начале XX в. / отв. ред. А.С. Туманова. М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2011; *Туманова А.С., Сафонов А.А.* Права человека в политико-правовом дискурсе периода Первой русской революции // *Государство и право.* 2017. № 2. С. 60-68.

⁴¹ См. подробнее: *Клушин А.Г.* Общественно-политическая деятельность Ф.Ф. Кокошкина: дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2000.

признаков, каталога прав и свобод человека и гражданина, а также практика реализации концепции конституционного государства посредством законотворческой деятельности Ф.Ф. Кокошкина оказались за пределами авторского внимания.

В последние годы вышли в свет работы, посвященные анализу деятельности Ф.Ф. Кокошкина и его воззрениям на государство и право. Среди таких исследований стоит отметить труды Д.В. Алонцевой⁴², Т.Е. Грязновой⁴³, С.А. Завражного⁴⁴, О.В. Квасовой⁴⁵, А.В. Лапаевой⁴⁶,

⁴² См. подробнее: *Алонцева Д.В.* Теория «государственного» права Ф.Ф. Кокошкина (150-летию со дня рождения посвящается) // В сборнике: перспективы развития институтов права и государства. Сборник научных трудов 4-й Междунар. науч. конф. Курск, 2021. С. 96-99.

⁴³ См. подробнее: *Грязнова Т.Е.* Идея демократии в российской либеральной правовой мысли второй половины XIX – первой половины XX века: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Нижний Новгород, 2010; *Грязнова Т.Е., Язов А.Н.* Судебная власть в интерпретации российских юристов конца XIX – начала XX вв. // Вестник экономической безопасности. 2016. № 6. С. 32-34; *Грязнова Т.Е.* Теория государства и права Ф.Ф. Кокошкина // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 3 (52). С. 21-25; *Грязнова Т.Е., Бучакова М.А.* Местное самоуправление в осмыслении либеральных представителей российской юриспруденции конца XIX – начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 33. С. 5-14; *Грязнова Т.Е.* Теория конституционного государства Ф.Ф. Кокошкина // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сборник статей Всерос. науч.-практ. конф. Томск. 2021. С. 18-20; *Грязнова Т.Е.* Теория федерализма в юридической науке России конца XIX – начала XX в. // Федеративное государство: историко-правовой опыт и современные практики (к 100-летию образования СССР): материалы Междунар. науч.-практ. конф. Омск, 2022. С. 342-346.

⁴⁴ См. подробнее: *Завражнов С.А.* Институт административной юстиции в работах Ф.Ф. Кокошкина // Образование и право. 2025. № 1. С. 215-218; *Завражнов С.А.* Учение Ф.Ф. Кокошкина о формах образования права: теоретико-правовой анализ // Правосудие. 2025. Т. 7. № 2. С. 54-66.

⁴⁵ См. подробнее: *Квасова О.А.* Государственная власть в психолого-социологической концепции государства Ф.Ф. Кокошкина // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2020. № 2. С. 38-42.

⁴⁶ См. подробнее: *Лапаева А.В.* Соотношение государства, власти и права в воззрениях Ф.Ф. Кокошкина // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2012. № 34. С. 71-74; *Лапаева А.В.* Идея народного суверенитета в государствоведческой теории Ф.Ф. Кокошкина // Наука, образование и инновации, сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. 2016. Издательство: ООО «ОМЕГА САЙНС» (Уфа). С. 159-162; *Лапаева А.В.* Либеральная концепция конституционного государства Ф.Ф. Кокошкина. Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф.: в 4-х т. Т. 2. 2017. С. 37-40.

М.В. Ломоносовой⁴⁷, О.С. Неверовой⁴⁸, В.Б. Романенко⁴⁹, Е.В. Сафроновой⁵⁰, К.Н. Трунова⁵¹, А.Н. Язова⁵². Особый интерес представляют работы Т.Е. Грязновой, где точно рассматриваются теоретические воззрения Ф.Ф. Кокошкина о праве и государстве. В научных статьях О.С. Неверовой раскрываются взгляды Ф.Ф. Кокошкина на гражданское равенство, понятие государства и его цели. Отдельные научные работы А.В. Лапаевой связаны с либеральной концепцией конституционного государства Ф.Ф. Кокошкина.

⁴⁷ См. подробнее: *Ломоносова М.В.* «На смерть Ф.Ф. Кокошкина и А.И. Шингарева»: рукопись Н.И. Кареева в Пушкинском Доме // *Социология науки и технологий.* 2020. Т. 11. № 2. С. 113-127.

⁴⁸ См. подробнее: *Неверова О.С.* Понятие «государство» в учении Ф.Ф. Кокошкина // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки.* 2008. № 11. С. 558-562; *Неверова О.С.* Кокошкин Ф.Ф. о целях государства // *Наука и современность.* 2010. № 1-3. С. 217-221; *Неверова О.С.* Орган государства как правовая категория в учении Ф.Ф. Кокошкина // *Наука и бизнес: пути развития.* 2010. № 1. С. 3-5; *Неверова О.С.* Частное и публичное в учении Ф.Ф. Кокошкина // *Наука и современность.* 2010. № 4-2. С. 333-337; *Неверова О.С.* Гражданское равенство в государственно-правовой теории Ф.Ф. Кокошкина // *Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского.* 2012. № S1 (38). С. 80-85.

⁴⁹ См. подробнее: *Романенко В.Б.* Развитие теории разделения властей в работах В.М. Гессена и Ф.Ф. Кокошкина // *Право и государство: теория и практика.* 2010. № 7. С. 123-125; *Романенко В.Б.* Ф.Ф. Кокошкин о модели конституционного принципа разделения властей в России // *Теоретические и практические аспекты научных исследований: материалы Междунар. (заочной) науч.-практ. конф. / отв. ред. А.И. Вострецова.* Нефтекамск: Науч.-изд. центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2017. С. 548-554.

⁵⁰ См. подробнее: *Сафронова Е.В.* К вопросу о понятии и признаках государства // В сборнике: *Проблемы и перспективы развития России: молодежный взгляд в будущее.* Сборник научных статей 4-й Всерос. научн. конф. Курск, 2021. С. 103-107; *Алонцева Д.В., Сафронова Е.В.* Государственно-правовые взгляды Ф.Ф. Кокошкина // *Вопросы государства и права.* 2023. № 1 (1). С. 6-11.

⁵¹ См. подробнее: *Трунов К.Н.* Партия кадетов и польский вопрос (1905–1917 гг.) // *Клио.* 2014. № 12 (96). С. 39-44; *Трунов К.Н.* Партия кадетов и финляндский вопрос (1905–1917 гг.) // *Клио.* 2015. № 1 (97). С. 101-105.

⁵² См. подробнее: *Язов А.Н.* Идея гражданской свободы в политико-правовом учении Ф.Ф. Кокошкина // *Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: материалы Всерос. науч.-теорет. конф. курсантов и слушателей вузов МВД России, студентов гум. вузов, адъюнктов, аспирантов и соискателей: в 2 ч.* Ростов-на-Дону, 2015. Ч. 2. С. 158-160; *Язов А.Н.* Идея народного представительства в политико-правовом учении Ф.Ф. Кокошкина // *Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: материалы V Всерос. науч.-практ. конф.* Краснодар, 2016. С. 408-410.

Новейшим исследованием государственно-правовых воззрений Ф.Ф. Кокошкина стала кандидатская диссертация С.А. Завражного⁵³, что подтверждает обоснованный научный интерес к изучаемой проблеме. В работе рассмотрены методологические основы учения Ф.Ф. Кокошкина, представления ученого о государстве и праве, формах образования права, об институте административной юстиции. Вместе с тем, многие принципиальные положения государствоведческой концепции Ф.Ф. Кокошкина, включающие его воззрения на народное представительство, разделение властей, права и свободы человека, а также национальный вопрос в контексте формировавшихся в ту пору основ конституционного строя и принципов деятельности представительных учреждений, изложены автором обзорно. Не стало предметом специального рассмотрения С.А. Завражного также участие Ф.Ф. Кокошкина в законотворческой деятельности, проливающее свет на складывавшийся в позднеимперской России практический опыт создания юридических оснований для перехода от самодержавного строя к конституционной монархии. Как известно, Кокошкин являлся лидером кадетской партии и депутатом Государственной думы первого созыва; он участвовал в разработке проектов Основного закона Российской империи (октябрь 1904 г., июль 1905 г.), Избирательного закона (октябрь 1904 г., июль 1905 г.), закона о местном самоуправлении (май–июнь, октябрь–декабрь 1906 г., январь–апрель 1907 г.), об устройстве Царства Польского (март 1906 г., сентябрь–декабрь 1914 г., февраль–июнь 1915 г.). С 20 марта по 10 июля 1917 г. он возглавлял Юридическое совещание при Временном правительстве, а в мае 1917 г. стал председателем Особого совещания по изготовлению проекта Положения о выборах в Учредительное собрание. По инициативе Кокошкина были разработаны как общетеоретические принципы избирательной системы, так и конкретные вопросы: о сроках созыва и оптимальном

---

⁵³ См. подробнее: *Завражнов С.А.* Государственно-правовые воззрения Ф.Ф. Кокошкина: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.1. М., 2025.

количестве депутатов, о структуре и пределах компетенции. Указанные проблемы составили предмет нашего исследования.

Среди трудов западных авторов, внесших вклад в разработку избранной нами темы, следует отметить работу В. Рэмpton⁵⁴, где рассматривается история развития либеральных концепций в России, статью Э. Лора о В.М. Гессене⁵⁵, статьи Э.К. Виртшафтер⁵⁶ и Дж. Бербанк⁵⁷ о праве и правовой культуре в Российской империи начала XX века, монографию Д. Тэпса⁵⁸, в которой раскрываются проблемы федерализма и национальных отношений, работу Р. Пайпса о П.Б. Струве⁵⁹.

Таким образом, до настоящего времени не было предпринято системного исследования концепции конституционного государства Ф.Ф. Кокошкина, а также ее практической модели реализации в законотворческой деятельности. Кроме того, не все страницы биографии выдающегося ученого, оказавшие значительное влияние на формирование его государственно-правовых взглядов, были изучены, как и многие из научных работ Ф.Ф. Кокошкина не нашли своего полноценного исследования. Настоящая диссертационная работа призвана восполнить указанные пробелы.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в реконструкции воззрений Ф.Ф. Кокошкина на конституционное государство, его содержание и элементы на основе анализа его научных работ, практической общественно-политической и законотворческой деятельности государствоведа.

---

⁵⁴ См. подробнее: *Рэмpton В.* Либеральные идеи в царской России. От Екатерины Великой и до революции СПб.: Academic Studies Press / Библиороссика, 2024.

⁵⁵ См. подробнее: *Lohr E.* The Ideal Citizen and The Real Subject in Late Imperial Russia // *Kritika*. Vol. 7. № 2. Spring 2006. P. 173-194.

⁵⁶ См. подробнее: *Wirtschaftler E.K.* Russian Legal Culture and Rule of Law // *Kritika*. Vol. 7. № 1. Summer 2006. P. 61-70.

⁵⁷ См. подробнее: *Burbank J.* An Imperial Rights Regime. Law and Citizenship in the Russian Empire // *Kritika*. Vol. 7. № 3. Summer. 2006. P. 397-432.

⁵⁸ См. подробнее: *Тэпс Д.* Концептуальные основы федерализма: монография. СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2002.

⁵⁹ См. подробнее: *Пайпс Р.* Струве. Биография. Т. 1. М.: Московская школа политических исследований, 2001.

Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих задач диссертационного исследования:

- охарактеризовать истоки и этапы становления Ф.Ф. Кокошкина в качестве юриста-государствоведа;
- выявить философско-правовые начала государственно-правового учения Ф.Ф. Кокошкина;
- охарактеризовать основы теории государства и права в учении Ф.Ф. Кокошкина;
- раскрыть содержание народного представительства как признака конституционного государства в учении Ф.Ф. Кокошкина;
- выявить соотношение федерализма и автономии в концепции конституционного государства Ф.Ф. Кокошкина;
- охарактеризовать разделение властей как признак конституционного государства Ф.Ф. Кокошкина;
- проанализировать права и свободы человека и их гарантии в концепции конституционного государства Ф.Ф. Кокошкина;
- рассмотреть проекты Основного и избирательного законов Российской империи и выявить роль Ф.Ф. Кокошкина при их создании;
- проанализировать законопроекты о гражданском равенстве, о неприкосновенности личности, жилища и тайны корреспонденции, о неприкосновенности депутатов Государственной думы, подготовленные при участии Ф.Ф. Кокошкина;
- рассмотреть проекты законов о местном самоуправлении, об устройстве Царства Польского, разработанные Ф.Ф. Кокошкиным;

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступают воззрения Ф.Ф. Кокошкина на юридическую природу права и государства, сформулированная им концепция конституционного государства, а также ее воплощение в составленных им проектах Основного и избирательного законов, законопроектах о гражданских и политических свободах, проектах

законов о местном самоуправлении, законопроекте об устройстве Царства Польского.

Предметом исследования являются научные труды Ф.Ф. Кокошкина, законопроекты, подготовленные при его участии, общественно-политическая и законотворческая деятельность государствоведа.

Теоретическую основу исследования составили труды современных российских ученых, раскрывающие становление и развитие идей о естественных правах и конституционном государстве (А.А. Булгакова, А.А. Демичев, Т.Е. Грязнова, В.А. Илюхина, Р.В. Киселев, А.Г. Клушин, В.Н. Корнев, О.Е. Кутафин, А.В. Лапаева, А.Н. Медушевский, А.А. Никитчик, Д.А. Пашенцев, А.А. Сафонов, А.С. Туманова, Е.А. Фролова), отдельные аспекты функционирования Государственной думы Российской империи (А.Ф. Смирнов, В.В. Шелохаев), взгляды либеральных юристов имперской России на проблемы конституционализма, парламентаризма и правового государства (А.С. Алексеев, В.М. Гессен, Б.А. Кистяковский, Н.М. Коркунов, С.А. Котляревский, Г.Ф. Шершеневич), подходы к разрешению вопросов федерализации и децентрализации России в отечественной юриспруденции в разные периоды времени (В.В. Корольков, С.А. Корф, С.А. Котляревский, О.Е. Кутафин).

Методологическая основа исследования включает в себя совокупность всеобщих (философских), общенаучных и специально-юридических методов. Фундаментальные положения диалектического метода позволили составить целостное представление о государственно-правовых и политических взглядах Ф.Ф. Кокошкина. Воззрения Ф.Ф. Кокошкина анализировались с помощью применения таких общенаучных методов, как системно-структурный подход, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, абстрагирования, обобщения.

Существенную роль в работе играют следующие методы исследования:
1) биографический подход, использование которого позволило проследить эволюцию взглядов Ф.Ф. Кокошкина с позиции общественно-политической и

социально-культурной среды, показав личностный вклад ученого в реконструкцию историко-правовых процессов и государственно-правовых институтов; 2) формально-юридический метод, благодаря которому удалось проанализировать тексты законопроектов, разработанные Ф.Ф. Кокошкиным в качестве члена Конституционно-демократической партии и депутата Государственной думы первого созыва, нормативные акты позднеимперской России; 3) сравнительно-исторический метод, применение которого позволило проследить формирование и развитие государственно-правовых воззрений Ф.Ф. Кокошкина в условиях изменяющейся российской политико-правовой действительности в контексте сопоставления взглядов ученого в периоды Первой русской революции и Февральской революции; 4) сравнительно-правовой подход, с помощью которого удалось сопоставить идеи Ф.Ф. Кокошкина о конституционном государстве с представлениями российских и западноевропейских мыслителей, а также проанализировать разработанные ученым законодательные проекты с учетом европейского конституционного опыта, которые получили распространение в дореволюционной России; 5) наконец, особого внимания заслуживают методы кембриджской школы, разработанные Квентином Скиннером⁶⁰, позволившие автору не только исследовать сами документальные тексты и научные труды Ф.Ф. Кокошкина, но и погрузиться в исторические процессы в контексте того времени, когда соответствующие тексты были написаны, попытавшись реконструировать интеллектуальную мысль Ф.Ф. Кокошкина, раскрыв таким образом глубинные причины его научного поиска идеальной модели построения конституционного государства и попытки воплощения ее в общественно-политическую жизнь.

Информационная база исследования с учетом его предмета, цели и задач состоит из следующих блоков:

---

⁶⁰ Скиннер К. Методологические манифесты // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 109.

1. Архивные источники, к которым относятся материалы, расположенные в Центральном государственном архиве г. Москвы (далее – ЦГАМ), Государственном архиве Российской Федерации (далее – ГА РФ), Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (далее – ОР РГБ). В их числе можно выделить обнаруженные нами материалы, находящиеся в ЦГАМ в фондах 184 «Московское губернское земство» (Дело Московской Губернской Земской Управы о службе члена губерн. управы Ф.Ф. Кокошкина), 233 «Московский Лицей цесаревича Николая» (Требовательные ведомости на выдачу жалованья и др. сведения о расходах по содержанию лица), 417 «Московский коммерческий институт» (Дело преподавателя Федора Федоровича Кокошкина) и 418 «Московский университет» (Дело Совета Императорского Московского университета об оставлении при Университете Федора Кокошкина, Дело юридической испытательной комиссии о Кокошкине Федоре и Дело Канцелярии инспектора студентов Императорского Московского университета о принятии в студенты Федора Кокошкина), в которых раскрываются преподавательская деятельность Ф.Ф. Кокошкина и его работа в качестве земского деятеля.

Особого внимания заслуживает фонд 1190 «Кокошкин Федор Федорович, юрист, приват-доцент московского университета, депутат I Государственной Думы, государственный контролер Временного Правительства, член конституционно-демократической партии», хранящийся в ГА РФ. В материалах фонда содержатся биографические сведения о Ф.Ф. Кокошкине, его отдельные труды и личные документы. Наиболее ценным материалом фонда, где описываются особенности характера Кокошкина и его участие в общественно-политической деятельности, являются дневники М.Ф. Кокошкиной – жены правоведа.

Важным архивным источником для характеристики взглядов Ф.Ф. Кокошкина стал фонд Р-5839 «Петрункевич Иван Ильич, председатель ЦК Конституционно-демократической партии (1909–1915 гг.)», хранящийся

в ГА РФ. В нем были обнаружены статья «Памяти Ф.Ф. Кокошкина», а также письма Ф.Ф. Кокошкина к И.И. Петрункевичу за период с 1906 по 1916 г., в которых имеются ценные сведения об отдельных этапах жизни Ф.Ф. Кокошкина, его политической и законотворческой деятельности в составе Партии народной свободы.

Заметный интерес для решения задач исследования представляли материалы фондов 523 «Партия народной свободы (кадеты)», 1779 «Канцелярия Временного правительства» и 1792 «Юридическое совещание при Временном правительстве» ГА РФ, в которых отражена законотворческая деятельность Ф.Ф. Кокошкина в составе Конституционно-демократической партии, Временного правительства и Юридического совещания при Временном правительстве.

Важные сведения содержатся в фонде 218 (картон 138 «Статьи и материалы Федора Федоровича Кокошкина») ОР РГБ, где нами были обнаружены фрагменты документов за период с 1909 по 1916 г., раскрывающие законотворческую и преподавательскую деятельность Ф.Ф. Кокошкина.

2. Научные труды Ф.Ф. Кокошкина, к которым относятся лекции; брошюры и статьи в журналах и газетах; предисловия к изданиям; редакция отдельных книг и речи в Государственной думе первого созыва. Для изучения государственно-правовых воззрений Ф.Ф. Кокошкина самыми значимыми источниками являются работы ученого по общей теории и истории государства, государственному праву: «К вопросу о юридической природе государства и органов государственной власти» (1896), «Гражданская свобода, как понятие государственного права» (1898), «Бюджетный вопрос в государствах с представительным правлением» (1905), «Об основаниях желательной организации народного представительства в России» (1906), «Областная автономия» (1906), «О правах национальностей и децентрализации» (1906), «К вопросу о реформе Сената» (1908), «Лекции по общему государственному праву» (1911), «Юридическая природа манифеста

17 октября» (1913), «Об ответственном министерстве» (1915), «Автономия и федерация» (1917), «Республика» (1917), «Учредительное собрание» (1917), «Англия, Германия и судьбы Европы» (1918).

3. Документы личного происхождения, проливающие свет на скрытые в официальных источниках мотивы общественно-политической деятельности Ф.Ф. Кокошкина, оказавшие влияние на его государственно-правовые взгляды. Это дневники и мемуары его современников: М.М. Винавера, В.Ф. Джунковского, А.А. Кизеветтера, П.Н. Милюкова, В.А. Оболенского и А.И. Шингарева. Значительный интерес представляет очерк В.Е. Кокошкиной и И.Ю. Гуаданини о Ф.Ф. Кокошкине, основанный на воспоминаниях родного брата ученого (В.Ф. Кокошкина), выписках и речах правоведа, мнениях современников о нем и о его общественной, политической и юридической деятельности.

4. Опубликованные документы политических партий и организаций, нормативные правовые акты, законопроекты, разработанные в начале XX в. представителями Партии народной свободы и нижней палатой парламента; указы, манифесты и иные правовые акты дореволюционного периода. К данной группе источников относятся: Высочайший манифест об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 года, Высочайший манифест о роспуске Государственной Думы и о времени созыва таковой в новом составе от 9 июля 1906 года, Основные законы Российской империи от 23 апреля 1906 года и др., а также подготовительные материалы, разработанные Ф.Ф. Кокошкиным, среди которых необходимо выделить проекты Основного и избирательного законов Российской империи, проект реформы земского самоуправления, выработанный в парламентской фракции народной свободы; проект изменений и дополнений положения о губернских и уездных земских учреждениях; проект закона «Об устройстве Царства Польского».

Обоснованность и достоверность результатов исследования достигается за счет того, что полученные выводы: основаны на изучении

широкого круга репрезентативных (опубликованных и неопубликованных) источников и научно-исследовательской литературы; согласуются с современной методологией научного исследования; отражают взгляды сторонников господствующих в юридической науке подходов к пониманию государства и права; базируются на подходах, признанных научным сообществом в сфере изучения истории политических и правовых учений, теории и истории государства и права, других гуманитарных наук – философии и истории; апробированы в публикациях и выступлениях на представительских мероприятиях.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в системной историко-правовой реконструкции концепции конституционного государства Ф.Ф. Кокошкина и ее практической реализации в законотворческой деятельности ученого, которые ранее не были предметом самостоятельного изучения в научном сообществе, что подкрепляется получением таких результатов:

– впервые введены в научный оборот архивные документы из фондов ГА РФ, ЦГАМ, ОР РГБ, в которых раскрываются новые биографические страницы жизни Ф.Ф. Кокошкина; работы ученого по отдельным политическим и правовым вопросам, опубликованные в печатных изданиях, таких как «Русские ведомости» и «Новь»;

– установлено содержание понятий «орган государства», «государственная власть», «общественное признание», «соединения государств», «областная автономия», «ответственное министерство», «гражданская свобода», «юридическая норма», «общественное провозглашение» в воззрениях Ф.Ф. Кокошкина;

– выявлен вклад Ф.Ф. Кокошкина в законотворческую деятельность Государственной думы первого созыва и Партии народной свободы.

Положения, выносимые на защиту и имеющие научную новизну:

1. На основе анализа архивных источников, документов личного происхождения, материалов политических партий и организаций впервые в

историко-правовой науке сформулирована периодизация становления и развития Ф.Ф. Кокошкина в качестве юриста-государствоведа:

1) 1893–1903 гг. – научная и учебная деятельность: обучение юридической профессии, работа над магистерской диссертацией, преподавание в Императорском Московском университете, лицее Цесаревича Алексея и Московском обществе распространения коммерческого образования;

2) 1903–1904 гг. – участие в земских съездах и «полулегальных» политических объединениях;

3) 1905–1906 гг. – активизация политической деятельности в качестве члена Конституционно-демократической партии и депутата Государственной думы первого созыва;

4) 1906–1908 гг. – участие в подписании Выборгского воззвания, уголовный процесс над бывшими депутатами и его последствия для правоведа;

5) 1908–1916 гг. – занятие публицистической и преподавательской деятельностью, работа над законопроектами, связанными с национальным вопросом;

6) 1917–1918 гг. – завершающий этап жизни Ф.Ф. Кокошкина, связанный с возобновлением политической деятельности, нахождением на постах председателя Юридического совещания при Временном правительстве, председателя Особого совещания для изготовления положения о выборах в Учредительное собрание и государственного контролера Временного правительства (что соответствует п. 66 паспорта специальности 5.1.1).

2. Доказано, что Ф.Ф. Кокошкин стал одним из основоположников категориального аппарата по общему государственному праву. Установлено, что ученый ввел в отечественную юридическую науку такие категории, как «орган государства», «государственная власть», «соединения государств», «областная автономия», «ответственное министерство», «гражданская

свобода», «общественное признание», «общественное провозглашение». Среди указанных правовых явлений признанными стали понятия государственной власти, областной автономии, гражданской свободы и общественного провозглашения (что соответствует п. 66 паспорта специальности 5.1.1).

3. Выявлены теоретические источники формирования философско-правовых основ воззрений Ф.Ф. Кокошкина:

- правовед воспринял взгляды А.С. Алексеева в вопросе изучения юридической природы отдельных правовых категорий и необходимости введения ответственного министерства;

- в контексте разделения властей ученый придерживался трехчленной концепции Ш.Л. Монтескье и отстаивал позицию Дж. Локка о необходимости предоставления гражданам неотъемлемых прав и свобод;

- изучая учения об отношении права к государству, правовед раскрывал теории первенства права, первенства государства и параллелизма права и государства, соглашаясь с мнением Г. Еллинека и Л. Дюги и придерживаясь концепции одновременного развития указанных феноменов;

- солидаризируясь с идеями М. Вебера, ученый схожим образом разграничивал способы создания права, относя к традиционным – обычаи, к рационально-легальным – законы, к харизматическим – экстраординарную форму образования права в виде общественного провозглашения;

- правовед поддерживал методологические подходы А.Д. Градовского и М.М. Ковалевского по выявлению и разрешению имеющихся проблем в российском государстве и имел схожий с ними круг научных интересов;

- соратники по кадетской партии в лице С.А. Муромцева, П.Н. Милюкова и И.И. Петрункевича повлияли на становление ученого как политика;

- правовед стал последователем философских идей С.А. Муромцева, отстаивая социальное происхождение права (что соответствует п. 66 паспорта специальности 5.1.1).

4. Обосновано, что Ф.Ф. Кокошкин отождествлял понятия «правовое государство» и «конституционное государство», именуя второе практической формой выражения идей первого и не выделяя отдельных критериев, характеризующих правовое государство в качестве самостоятельного явления.

Установлены следующие основополагающие признаки в концепции конституционного государства Ф.Ф. Кокошкина, позволяющие отграничить его от абсолютного государства с единоличной властью монарха:

- народное представительство;
- разделение властей.

Выявлены дополнительные признаки конституционного государства Ф.Ф. Кокошкина:

- гарантии реализации разделения властей;
- личные и политические права и свободы человека и гражданина;
- автономия и федерализм (посредством сохранения единства государства с предоставлением областной автономии национальным окраинам);
- форма правления в виде парламентской республики (что соответствует п. 6, 66 паспорта специальности 5.1.1).

5. Установлены, имеющие важное значение в модели конституционного государства Ф.Ф. Кокошкина, основополагающие группы прав и свобод человека и гражданина:

- права на участие в осуществлении государственной власти (политические права граждан, предоставляемые ограниченному кругу лиц);
- права на содействие или покровительство власти (защита со стороны государства от правонарушений);
- права гражданской свободы (личные права граждан).

При этом выявлено, что важной юридической категорией Ф.Ф. Кокошкин считал гражданскую свободу, относил ее к сфере публичного права и подразумевал под ней невмешательство государства в область

свободной деятельности личности (что соответствует п. 11, 66 паспорта специальности 5.1.1).

6. Выявлено на основании сопоставительного анализа научных трудов и законопроектов, разработанных Ф.Ф. Кокошкиным, что теоретические взгляды ученого на народное представительство, областную автономию, разделение властей, права и свободы граждан, национальный вопрос нашли отражение в его законотворческой деятельности при подготовке проектов Основного закона Российской империи (октябрь 1904 г., июль 1905 г.), Избирательного закона (октябрь 1904 г., июль 1905 г.), законопроектов о гражданском равенстве (май 1906 г.), о неприкосновенности депутатов Государственной думы (июнь 1906 г.), о неприкосновенности личности, жилища и тайны корреспонденции (май-июнь 1906 г.), закона о местном самоуправлении (май-июнь, октябрь-декабрь 1906 г., январь-апрель 1907 г.), закона об устройстве Царства Польского (март 1906 г., сентябрь-декабрь 1914 г., февраль-июнь 1915 г.). (что соответствует п. 43 паспорта специальности 5.1.1).

7. Установлено, что разрешение национального вопроса являлось ключевым аспектом практической реализации концепции конституционного государства Ф.Ф. Кокошкина. Доказано, что ученый настаивал на единстве российского государства, а не империи, разграничивая данные понятия и выступая за предоставление областной автономии Финляндии и Польше, сущность которой означала независимость местной законодательной власти от центра по вопросам своего ведения.

Определены следующие факторы единства государства в концепции Ф.Ф. Кокошкина:

- юридические факторы (централизация и суверенитет);
- внутренние факторы (народная психология);
- внешние факторы (материальные средства).

Выявлены ключевые группы прав, которые надлежало предоставить отдельным национальностям, проживающим на территории областных автономий:

- равенство всех перед законом;
- право на культурное самоопределение, включая равноправие языков при сохранении за русским языком статуса общегосударственного языка (что соответствует п. 6, 11, 43 паспорта специальности 5.1.1).

Теоретическая и практическая значимость диссертации.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней систематизировано научное знание о государственно-правовой концепции Ф.Ф. Кокошкина. Результаты исследования углубляют представления о формировании в отечественной политико-правовой мысли теории конституционного, правового государства, парламентаризма, разделения властей, федерализма и автономии. Практическая значимость исследования определяется возможностями использования ее результатов: а) в процессе преподавания учебных курсов по истории политических и правовых учений, истории государства и права России, теории государства и права, конституционного права, б) при подготовке научно-педагогических кадров по научной специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки», в) в научно-исследовательской деятельности, посвященной политико-правовым учениям конца XIX – начала XX в. и тесно связанными с ними теоретико-правовыми проблемами.

Апробация результатов исследования. Основное содержание и выводы диссертационного исследования были обсуждены на заседаниях Научного центра Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС и используются в учебном процессе в рамках проведения семинарских занятий по курсам «История политических и правовых учений», «История государства и права России» в Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина.

Результаты исследования нашли отражение в 15 научных публикациях автора (5 из которых – в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень, определенный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертационных исследований), а также в докладах на научных конференциях различного уровня (всероссийских и международных): «Современные вопросы государства, права, юридического образования» (Тамбов, 22 декабря 2022, 2023, 2024), «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития» (Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2023, 24–25 апреля 2025), «Сравнительное государственное и сравнительное правоведение в контексте прошлого, настоящего, будущего» (Пенза, 23–24 октября 2024), «Становление и развитие профессии юриста: наследие поколений» (Тамбов, 22–23 ноября 2024), «Актуальные вопросы юридической науки глазами молодых исследователей» (Рязань, 6 февраля 2025), «Становление и развитие государства перед лицом внешних и внутренних вызовов» (Пенза, 2 апреля 2025), «Право и политика: история и современность» (Омск, 15–16 мая 2025).

Структура диссертационной работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация включает введение, три главы, объединяющие одиннадцать параграфов, выводы и рекомендации, список использованных источников и литературы.

Перечень публикаций автора по теме исследования

Публикации в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, рекомендованных ВАК Минобрнауки России

1. Митрофанов Н.В. Идея прав и свобод человека и гражданина в учении Ф.Ф. Кокошкина / А.В. Лапаева, Н.В. Митрофанов // Гражданское общество в России и за рубежом. 2023. № 3. С. 9–11.
2. Митрофанов Н.В. Концепция конституционного государства в воззрениях Ф.Ф. Кокошкина / Н.В. Митрофанов // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2024. Т. 12. № 2 (46). С. 13–23.
3. Митрофанов Н.В. К вопросу об участии Ф.Ф. Кокошкина в Выборгском воззвании 10 июля 1906 г. / Н.В. Митрофанов // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 2 (30). С. 218–224.
4. Митрофанов Н.В. Кокошкин Федор Федорович о реформе административной власти в рамках преобразования Правительствующего Сената / Н.В. Митрофанов // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2024. № 4. С. 49–60.
5. Митрофанов Н.В. Ф.Ф. Кокошкин о национальном вопросе и автономии в Российской империи в начале XX века / Н.В. Митрофанов // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 2. С. 208–218.

Прочие публикации

6. Митрофанов Н.В. Теории происхождения государства в учении Ф.Ф. Кокошкина / Н.В. Митрофанов // Современные вопросы государства, права, юридического образования: сб. науч. тр. по материалам XVIII Междунар. науч.-практ. конф. 22 декабря 2022 г. / отв. ред. А.В. Лапаева. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2023. С. 70–74.
7. Митрофанов Н.В. Научная и преподавательская деятельность Ф.Ф. Кокошкина / Н.В. Митрофанов // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 25-летию Санкт-Петербургского университета МВД России): в 2 ч. Ч. 1: Материалы XX международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2023 г. / сост.: Н.С. Нижник, М.В. Савельева. СПб.: С.-Петерб. ун-т МВД РФ, 2023. С. 2071–2076.

8. Митрофанов Н.В. Ф.Ф. Кокошкин о взаимоотношении церкви и государства / Н.В. Митрофанов // Современные вопросы государства, права, юридического образования: сб. науч. тр. по материалам XIX Междунар. науч.-практ. конф. 22 декабря 2023 г. / отв. ред. А.В. Лапаева. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2024. С. 47–51.

9. Митрофанов Н.В. Ф.Ф. Кокошкин о бюджетном вопросе в государствах с представительным правлением / Н.В. Митрофанов // Сравнительное государствоведение и сравнительное правоведение в контексте прошлого, настоящего, будущего: сб. тр. по материалам Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию Международной академии сравнительного права. 23–24 октября 2024 г. / отв. ред. А.Ю. Саломатин. Пенза: Изд-во ПГУ, 2025. С. 101–107.

10. Митрофанов Н.В. Ф.Ф. Кокошкин о юридической природе Манифеста 17 октября 1905 года / Н.В. Митрофанов // Современные вопросы государства, права, юридического образования: сб. науч. тр. по материалам XX Междунар. науч.-практ. конф. 22 декабря 2024 г. / отв. ред. А.В. Лапаева. – Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2024. С. 85–90.

11. Митрофанов Н.В. К вопросу о соотношении законодательной и исполнительной власти в учении Ф.Ф. Кокошкина / Н.В. Митрофанов // Актуальные вопросы юридической науки глазами молодых исследователей: сб. ст. по итогам Пятой Всерос. науч. конф. курсантов, студентов, адъюнктов, аспирантов и соискателей / отв. ред. В.А. Илюхина. М.: Постер-М; Нижний Новгород: Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, 2025. С. 152–156.

12. Митрофанов Н.В. Учения о суверенитете в воззрениях Ф.Ф. Кокошкина / Н.В. Митрофанов // Становление и развитие профессии юриста: наследие поколений: сб. науч. тр. по материалам II Всерос. науч.-практ. конф. 22–23 ноября 2024 г. / редкол.: О.В. Моисеева, А.В. Лапаева. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2025. С. 85–92.

13. Митрофанов Н.В. Ф.Ф. Кокошкин о созыве Учредительного собрания в Российской империи / Н.В. Митрофанов // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне): материалы XXII Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Санкт-Петербург, 24–25 апреля 2025 г. / сост.: Е.С. Зайцева, Е.Н. Козинникова. СПб.: С.-Петербур. ун-т МВД РФ, 2025. Ч. 1. С. 148–152.

14. Митрофанов Н.В. К вопросу о Первой мировой войне и судьбах Европы в воззрениях Ф.Ф. Кокошкина / Н.В. Митрофанов // Становление и развитие государства перед лицом внешних и внутренних вызовов: сб. тр. по материалам Всерос. науч. конф., посвящ. 80-летию Великой Победы. 2 апреля 2025 г. / отв. ред. А.Ю. Саломатин. Пенза: Изд-во ПГУ, 2025. С. 165–169.

15. Митрофанов Н.В. Государственный строй в Российской империи в учении Ф.Ф. Кокошкина / Н.В. Митрофанов // Право и политика: история и современность: материалы одиннадцатой междунар. науч.-практ. конф. (15–16 мая 2025 г.) / пред. редкол. С.К. Буряков. Омск: Омская академия МВД России, 2025. С. 161–163.

ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ВОЗЗРЕНИЙ Ф.Ф. КОКОШКИНА

§ 1. Становление и развитие Ф.Ф. Кокошкина в качестве юриста- государствоведа⁶¹

Федор Федорович Кокошкин (1871–1918 гг.) – юрист, теоретик отечественного конституционализма, публицист, политический и общественный деятель, один из основателей Конституционно-демократической партии. Происходил из старого дворянского семейства, родоначальником которого был Василий Васильевич Глебов⁶². Родился Ф.Ф. Кокошкин в городе Хелм Люблинской губернии Царства Польского 14 июля 1871 года в семье надворного советника и комиссара по крестьянским делам Федора Федоровича Кокошкина⁶³. Его отец ушел из жизни достаточно рано, когда будущему депутату Государственной думы первого созыва было только 2 года: «Ф.Ф. был совсем ребенком – когда умер его отец. Осталась молодая вдова и трое детей. Дочь, двое сыновей, из которых Ф.Ф. был

---

⁶¹ При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: *Митрофанов Н.В.* Научная и преподавательская деятельность Ф.Ф. Кокошкина // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 25-летию Санкт-Петербургского университета МВД России): в 2 ч. Ч. 1: Материалы XX междунар. науч.-теорет. конф. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2023 г. / сост.: Н.С. Нижник, М.В. Савельева. СПб.: С.-Петерб. ун-т МВД РФ, 2023. С. 2071-2076; *Митрофанов Н.В.* К вопросу об участии Ф.Ф. Кокошкина в Выборгском воззвании 10 июля 1906 г. // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 2 (30). С. 218-224; *Митрофанов Н.В.* Ф.Ф. Кокошкин о бюджетном вопросе в государствах с представительным правлением // Сравнительное государственное и сравнительное правоведение в контексте прошлого, настоящего, будущего: сб. тр. по материалам Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию Международной академии сравнительного права. 23–24 октября 2024 г. / отв. ред. А.Ю. Саломатин. Пенза: Изд-во ПГУ, 2025. С. 101-107; *Митрофанов Н.В.* Ф.Ф. Кокошкин о юридической природе Манифеста 17 октября 1905 года // Современные вопросы государства, права, юридического образования: сб. науч. тр. по материалам XX Междунар. науч.-практ. конф. Тамбов, 2025. С. 85-90; *Митрофанов Н.В.* Ф.Ф. Кокошкин о созыве Учредительного собрания в Российской империи // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне): материалы XXII Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. СПб., 2025. С. 148-152.

⁶² ГА РФ. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

⁶³ ГА РФ. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

старшим»⁶⁴. Дальнейшим воспитанием Ф.Ф. Кокошкина стала заниматься мать, Ольга Наумовна Кокошкина. Дедом Ф.Ф. Кокошкина являлся известный драматург, театральный деятель и его полный тезка Федор Федорович Кокошкин (1773–1838 гг.), а прадедом был генерал-поручик Федор Иванович Кокошкин (1720–1796 гг.)⁶⁵. Следует отметить, что в роду Кокошкиных было принято называть старшего сына в семье Федором.

В 1874 году семья Кокошкиных переехала жить во Владимир, где Ф.Ф. Кокошкин обучался в гимназии с 1880 по 1889 годы и окончил ее с золотой медалью. Так описывал этот период жизни правоведа его родной брат, Владимир Федорович Кокошкин (1874–1926 гг.), который также был земским деятелем (и московским адвокатом): «Школа была трудная, благодаря действовавшей со всей неумолимостью и беспощадностью старой классической системе и отсутствию талантливых преподавателей. Но брату ученье давалось легко. От природы чрезвычайно способный, обладавший исключительной памятью, стремившийся всегда и во всем быть в первых рядах, он не только не питал отвращения к мертвым языкам, а даже чувствовал к ним особую склонность»⁶⁶.

На протяжении всей своей жизни Ф.Ф. Кокошкин интересовался литературой. По воспоминаниям В.Ф. Кокошкина, его брат в детстве особенно увлекался творчеством А.С. Пушкина⁶⁷. Также Ф.Ф. Кокошкин сам сочинял стихотворения, отдельные произведения правоведа сохранились⁶⁸. Его жена, Мария Филипповна Кокошкина (1878-1948 гг.), в своем дневнике отмечала, что ее супруга всегда вспоминали в связи с политикой, публицистикой и юриспруденцией, но не с поэзией. Сам Ф.Ф. Кокошкин говорил о себе так: «Я сплошной шарлатан во всех отраслях, кроме чтения

⁶⁴ ГА РФ. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 21. Л. 47.

⁶⁵ См.: *Томсинов В.А.* Российские правоведа XVIII–XX веков: Очерки жизни и творчества. 2-е изд., доп. Т. 3. М.: Зерцало-М, 2015. С. 95.

⁶⁶ *Кокошкина В.Е., Гуаданини И.Ю.* Ф.Ф. Кокошкин // Новый журнал. 1963. № 74. С. 211.

⁶⁷ См.: Там же. С. 209.

⁶⁸ См.: ГА РФ. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 20. Л. 1.

стихов. Это единственное что я умею»⁶⁹. Благодаря увлечению Ф.Ф. Кокошкина сформировалось окружение ученого, в него вошли такие выдающиеся деятели литературы, как: А.А. Блок, В.И. Иванов, И.А. Бунин, А. Белый.

Возвращаясь ко времени обучения в гимназии, особое внимание следует обратить на выпускное сочинение Ф.Ф. Кокошкина, посвященное исследованию произведения древнегреческого драматурга Софокла «Антигона»⁷⁰. Конфликт между государственными и общественными законами, суть которого раскрывалась в данном произведении, заложил основу для дальнейшего интереса Ф.Ф. Кокошкина к сфере правотворчества. Выбор профессии, связанной с юриспруденцией и законотворчеством, может быть обусловлен и происхождением правоведа. Среди предков Ф.Ф. Кокошкина выделяется Иван Леонтиевич Кокошкин, участвовавший в законодательной деятельности в качестве избранника от Даниловского уезда в Комиссию о составлении нового Уложения при Екатерине II (упоминается в списке депутатов под именем Иван Кокошкин)⁷¹, а также Сергей Александрович Кокошкин, занимавший должность обер-полицмейстера⁷². Сведения о заинтересованности Ф.Ф. Кокошкина юриспруденцией можно найти и в воспоминаниях В.Ф. Кокошкина: «Он объяснял свой выбор прежде всего тем, что его привлекала к себе красота последовательно-законченных построений юридической мысли»⁷³. Ф.Ф. Кокошкин со школьных лет занимался изучением исторического развития государства и права.

Ф.Ф. Кокошкин получал высшее образование на юридическом факультете Императорского Московского университета, числился студентом

⁶⁹ ГА РФ. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 21. Л. 1.

⁷⁰ См.: *Кокошкина В.Е., Гуаданини И.Ю.* Ф.Ф. Кокошкин // Новый журнал. 1963. № 74. С. 211.

⁷¹ См.: ГА РФ. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

⁷² См.: *Клушин А.Г.* Общественно-политическая деятельность Ф.Ф. Кокошкина: дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2000. С. 16.

⁷³ *Кокошкина В.Е., Гуаданини И.Ю.* Ф.Ф. Кокошкин // Новый журнал. 1963. № 74. С. 211.

в период с июля 1889 года по июнь 1893 года⁷⁴, успешно сдал все экзамены к 30 мая 1893 года и получил диплом первой степени⁷⁵. Выпускная работа Ф.Ф. Кокошкина, посвященная учению Аристотеля, к сожалению, не сохранилась. Сочинение правоведа на тему «Учение Аристотеля о государственных переворотах»⁷⁶ было основано на исследовании работы Аристотеля «Политика», изученной Ф.Ф. Кокошкиным в подлиннике. Мотивы выбора данной темы легко объясняются, поскольку с детства будущий юрист интересовался греческим языком, при этом имея единственную четверку в аттестате зрелости по одноименной дисциплине⁷⁷.

После получения юридической степени летом 1893 года Ф.Ф. Кокошкин «Приказом Старшего Председателя Московской Судебной Палаты за № 7 определен младшим кандидатом на судебную должность при Судебной Палате. Указом Правительствующего Сената по Департаменту Герольдии за № 108 переименован по степени образования в чин Коллежского Секретаря»⁷⁸. В то же время за написанное сочинение по работе Аристотеля «Политика» получил совет от Н.А. Зверева остаться на кафедре государственного права Императорского Московского университета с целью написания магистерской диссертации и приобретения профессорского звания. В конечном итоге Ф.Ф. Кокошкин сделал выбор в пользу научной деятельности. В октябре 1893 года начался сбор сведений о Ф.Ф. Кокошкине для оставления его при учебном заведении⁷⁹. В марте 1894 года Ф.Ф. Кокошкин просил выдать удостоверение об оставлении «при Императорском Московском университете для приготовления к профессорскому званию»⁸⁰. Обучение проходило под руководством одного

---

⁷⁴ См.: ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 303. Д. 366. Л. 17.

⁷⁵ См.: ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 77. Д. 1111. Л. 5.

⁷⁶ См.: Там же. Л. 1.

⁷⁷ См.: ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 303. Д. 366. Л. 8.

⁷⁸ ЦГАМ. Ф. 184. Оп. 14. Д. 191. Л. 10.

⁷⁹ См.: ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 62. Д. 380. Л. 1-5.

⁸⁰ Там же. Л. 12.

из выдающихся ученых того времени в области государственного права А.С. Алексеева.

В течение нескольких лет Ф.Ф. Кокошкин готовился к магистерскому экзамену. Проживал будущий ученый в это время в подмосковном имении, находящемся в Звенигородском уезде и перешедшем по наследству от дедушки Ф.Ф. Кокошкина. С этого момента началась трудовая деятельность правоведа в качестве редактора изданий «Сборник правоведения» и «Общественные знания», товарища секретаря Московского юридического общества⁸¹.

Первый научный труд был написан Ф.Ф. Кокошкиным в 1896 году. Статья называлась «К вопросу о юридической природе государства и органов государственной власти» и основывалась на исследовании понятия государства, его органов и сложившихся научных подходов к рассматриваемой проблематике.

Ф.Ф. Кокошкин в своей краткой автобиографии писал, что в 1897 году он выдержал магистерский экзамен и по прочтении пробных лекций (первая из них была назначена факультетом и называлась «Классификация современных конституционных государств»⁸²) был зачислен в приват-доценты Императорского Московского университета, после чего был на два года командирован за границу⁸³. 16 апреля 1898 года ректор учебного заведения П.А. Некрасов разрешил принять Ф.Ф. Кокошкина, бывшего на тот момент магистрантом, в число приват-доцентов по кафедре государственного права для чтения в 1898–1899 годах государственного права иностранных держав⁸⁴. В тот же период выходит вторая работа ученого «Гражданская

---

⁸¹ Шелохаев В.В. Судьба русского парламентария (Ф.Ф. Кокошкин) // Отечественная история. 1999. № 5. С. 46.

⁸² Томсинов В.А. Российские правоведы XVIII–XX веков: Очерки жизни и творчества. 2-е изд., доп. Т. 3. М.: Зерцало-М, 2015. С. 97.

⁸³ См.: Кокошкин Ф.Ф. Автобиография // Русские ведомости. 1863–1913: сб. ст. М., 1913. С. 87.

⁸⁴ См.: ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 62. Д. 380. Л. 66.

свобода, как понятие государственного права», ставшая второй пробной лекцией, выбранной самим Ф.Ф. Кокошкиным.

По свидетельствам В.Ф. Кокошкина, командировка Ф.Ф. Кокошкина за границу происходила дважды: в 1897–1898 годах⁸⁵. Однако сохранился только заграничный паспорт, выданный 21 апреля 1898 года⁸⁶, что свидетельствует о неполноте архивных сведений о жизни правоведа. Согласно формулярному списку о службе члена Московской губернской земской управы Ф.Ф. Кокошкина, будущий ученый также получал денежные средства в размере 1500 руб. в год для нахождения за границей в период с 1 января 1899 года по 1 января 1900 года⁸⁷.

Основная цель отъезда в Германию и Францию была связана с дальнейшим углубленным изучением юриспруденции и поиском литературы для написания магистерской диссертации по теме «О субъективных правах органов государственной власти»⁸⁸. Ранее у Ф.Ф. Кокошкина отсутствовала финансовая возможность для осуществления командировки. После зачисления в качестве приват-доцента Императорского Московского университета молодой ученый начал получать содержание, позволившее в дальнейшем совершать неоднократные поездки в Германию и Францию.

В период заграничной работы Ф.Ф. Кокошкин изначально находился в немецком городе Гейдельберг, где был прикреплен к одному из старейших университетов в Западной Европе. Ученый также посетил Страсбург, Берлин и Париж⁸⁹. С нашей точки зрения, в этот период формируется мнение Ф.Ф. Кокошкина о зарубежной юриспруденции. И.И. Петрункевич отмечал, что в 1898 году в воззрениях Ф.Ф. Кокошкина «...уже проглядывает не только ученый исследователь права, но и общественный и политический деятель, в

---

⁸⁵ См.: *Кокошкина В.Е., Гуаданини И.Ю. Ф.Ф. Кокошкин* // Новый журнал. 1963. № 74. С. 212.

⁸⁶ См.: ГА РФ. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

⁸⁷ См.: ЦГАМ. Ф. 184. Оп. 14. Д. 191. Л. 11.

⁸⁸ См.: *Херасков П.* Из заграничной жизни Ф.Ф. Кокошкина // Русские ведомости. 1918. № 11. С. 3.

⁸⁹ *Кокошкин Ф.Ф.* Автобиография // Русские ведомости. 1863–1913: сб. ст. М., 1913. С. 87.

глазах которого право представляется великим регулятором, обеспечивающим плодотворное движение по пути прогресса»⁹⁰.

Во время командировки Ф.Ф. Кокошкин пребывал в Гейдельберге в период с апреля по октябрь 1898 года. Через месяц после нахождения за границей, а именно 20 мая 1898 года, ему был выдан диплом об утверждении в звании академика⁹¹. С февраля по июнь 1899 года ученый трудился в Париже⁹². Во время отсутствия в России Ф.Ф. Кокошкин обучался у своего научного руководителя Г. Еллинека⁹³, слушал лекции Г. Мейера, П. Лабанда, О. Майера, Л. Болье, а также работал во французских и немецких библиотеках над диссертацией по теме «О субъективных правах органов государственной власти», которую он успешно защитил, став магистром государственного права.

О преподавательской деятельности Ф.Ф. Кокошкина после возвращения в страну известно немного, поскольку в архивных источниках в основном раскрывается его политическая и законодательная деятельность. Правовед после получения магистерской степени продолжил работать в Императорском Московском университете по кафедре государственного права до 1911 года. Он читал лекции по муниципальному праву (курс о местном самоуправлении в России), а также вел практические занятия по государственному праву, сначала в звании приват-доцента, а затем в должности профессора⁹⁴. Установлено, что в этот период ученый преподавал русское государственное право в лицее Цесаревича Алексея⁹⁵ и получал

---

⁹⁰ ГА РФ. Ф. Р-5839. Оп. 1. Д. 19. Л. 17.

⁹¹ См.: ГА РФ. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

⁹² См.: *Херасков П.* Из заграничной жизни Ф.Ф. Кокошкина // Русские ведомости. 1918. № 11. С. 3.

⁹³ См. подробнее: *Еллинек Г.* Общее учение о государстве. 2-е изд. Спб.: Издание Юридического книжного магазина Н.К. Мартынова, 1908.

⁹⁴ См.: *Волков В.А., Куликова М.В., Логинов В.С.* Московские профессора XVIII – начала XX веков. Гуманитарные и общественные науки. М.: Янус-К; Московские учебники и картолитография, 2006. С. 131.

⁹⁵ См.: *Кокошкин Ф.Ф.* Автобиография // Русские ведомости. 1863–1913: сб. ст. М., 1913. С. 87.

годовое жалованье в размере 800 руб.⁹⁶. В 1903 году Ф.Ф. Кокошкин оставил преподавательскую деятельность в лицее по причине стремления руководства к изменению статуса данного учебного заведения на привилегированное по отношению к университетскому образованию. В этот же год правовед получил разрешение от Императорского Московского университета на работу преподавателя законоведения в Московском обществе распространения коммерческого образования⁹⁷.

Таким образом, период, начиная с окончания университета в 1893 году и заканчивая 1903 годом, можно обозначить как время, в течение которого Ф.Ф. Кокошкин формировался в качестве ученого-правоведа. На это повлияли начало преподавательской деятельности в качестве приват-доцента, командировка за границу и изучение зарубежного права.

Ф.Ф. Кокошкин в возрасте 32 лет знакомится со своей супругой М.Ф. Кокошкиной (Жихаревой по первому мужу). «Ф. Ф. всегда потом уверял, что этот первый вечер решил его судьбу – это всегда казалось мне странным и непонятным»⁹⁸, – вспоминала затем супруга государственного деятеля. Стоит отметить, что в момент встречи с М.Ф. Кокошкиной, Ф.Ф. Кокошкин вел весьма скромную жизнь и работал в качестве преподавателя в лицее, «...получая за это 50 руб. в месяц. Все что он имел»⁹⁹.

В 1903 году Ф.Ф. Кокошкин недолго был помощником городского секретаря Н.И. Астрова по подготовительным комиссиям московской городской Думы. Трудился одновременно в нескольких комиссиях: «...организационной и по изданию обязательных постановлений (председателем обеих этих комиссий был С.А. Муромцев)...»¹⁰⁰. Наличие таких знакомств объясняет дальнейшую роль Ф.Ф. Кокошкина в политических событиях середины 1900-х годов. Хорошо зарекомендовав

⁹⁶ См.: ЦГАМ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 31. Л. 49.

⁹⁷ См.: ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 62. Д. 380. Л. 72-73.

⁹⁸ ГА РФ. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 21. Л. 44.

⁹⁹ Там же. Л. 49.

¹⁰⁰ *Кокошкин Ф.Ф.* Автобиография // Русские ведомости. 1863–1913: сб. ст. М., 1913. С. 87.

себя на данном посту, он в дальнейшем был приближен к С.А. Муромцеву, работая с ним и в Государственной думе первого созыва.

С 1897 года Ф.Ф. Кокошкин состоял гласным московского земского собрания от Звенигородского уезда¹⁰¹. 14 февраля 1904 года правоведа избирают членом Московской губернской земской управы¹⁰². Данное обстоятельство, как указывала М.Ф. Кокошкина, улучшило финансовое положение Ф.Ф. Кокошкина и позволило будущим супругам снять отдельную квартиру рядом со службой¹⁰³. Уже с этого периода времени за Ф.Ф. Кокошкиным устанавливалась политическая слежка, что подтверждает М.Ф. Кокошкина, указывая на дешевизну извозчиков: «Куда не скажешь, снова 20, 25 к.»¹⁰⁴. Стоит отметить, что супруга находилась рядом с Ф.Ф. Кокошкиным на протяжении всей его жизни. В дневнике М.Ф. Кокошкиной содержатся ценные сведения о Ф.Ф. Кокошкине, в частности, описываются особенности его характера и участие правоведа в общественно-политической деятельности.

Членом Московской губернской земской управы Ф.Ф. Кокошкин был с 23 февраля 1904 года по 17 апреля 1906 года¹⁰⁵, покинув свой пост по причине избрания в качестве депутата Государственной думы Российской империи. Верный товарищ правоведа и участник многих политических объединений конца XIX – начала XX века, И.И. Петрункевич, вспоминая обстоятельства знакомства с Ф.Ф. Кокошкиным, писал, что в 1904 году произошло «...начало своего служения “тем началам, которые до того были теоретическими его убеждениями”»¹⁰⁶.

В тот же период времени в качестве представителя земства Ф.Ф. Кокошкин вступил в политический кружок «Беседа». Помимо своей работы

¹⁰¹ См.: *Кокошкина В.Е., Гуаданини И.Ю.* Ф.Ф. Кокошкин // Новый журнал. 1963. № 74. С. 212.

¹⁰² См.: ЦГАМ. Ф. 184. Оп. 14. Д. 191. Л. 12.

¹⁰³ См.: ГА РФ. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 21. Л. 116.

¹⁰⁴ Там же. Л. 46.

¹⁰⁵ См.: ЦГАМ. Ф. 184. Оп. 14. Л. 10.

¹⁰⁶ ГА РФ. Ф. Р-5839. Оп. 1. Д. 19. Л. 13.

на посту члена Московской губернской земской управы правовед активно участвовал в собраниях партии «Союз освобождения», в дальнейшем объединившейся с партией «Союз земцев-конституционалистов» (в которой он тоже состоял) в единую Конституционно-демократическую партию в октябре 1905 года. Ф.Ф. Кокошкин стал не только одним из основателей партии кадетов, но и ее лидером, активным политическим деятелем и законотворцем. На момент членства в «полулегальных» либеральных организациях Ф.Ф. Кокошкин не был в числе основных выступающих, что легко объясняется наличием более авторитетных на тот момент личностей, среди которых стоит упомянуть будущих однопартийцев И.И. Петрункевича, С.А. Котляревского, В.И. Вернадского, братьев Павла Д. и Петра Д. Долгоруких и представителей иных политических течений – Н.Н. Львова, Д.Н. Шипова, Н.А. Хомякова, П.С. Шереметова и других известных деятелей.

Ноябрьский земский съезд 1904 года, признанный первым легальным земским съездом, проходил при участии Ф.Ф. Кокошкина. Он выступил одним из его секретарей и создателей одиннадцати тезисов, вынесенных на обсуждение. По итогам съезда были разработаны основные положения, в которых большинство требовало от государя принятия конституции, дарования свобод и создания выборного законодательного органа (парламента).

В связи с данным фактом нельзя не отметить роль земских съездов в развитии конституционных идей в России. Отдельные английские корреспонденты именовали земские съезды не иначе как «"The Mother of Russian Parliaments" (Мать русских парламентов)»¹⁰⁷. Ф.Ф. Кокошкин, отмечая их значение в становлении конституционализма в Российской

---

¹⁰⁷ Кокошкин Ф.Ф. С.А. Муромцев и земские съезды // Сергей Андреевич Муромцев: сб. ст.: с приложением 7 портретов. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1911. С. 205.

империи, указывал на последовательность проведения съездов и их взаимную связь в период с ноября 1904 года по ноябрь 1905 года¹⁰⁸.

Интересным представляется вопрос о том, почему Ф.Ф. Кокошкин не примкнул к земцам-конституционалистам раньше, по возвращении из-за границы или с момента создания «Союза освобождения». После работы на должности члена Московской губернской земской управы и общения с единомышленниками, либералами по духу, он и принял решение примкнуть к «полулегальным» политическим объединениям, не признаваемым государством в тот период. Намерения участников таких объединений были схожими, и они соответствовали взглядам Ф.Ф. Кокошкина, правовед придерживался реформаторского пути для России.

В январе 1902 года Ф.Ф. Кокошкин выступал в качестве гласного Звенигородского земского собрания с приветственным словом по отношению к П.С. Шереметову, избранному повторно предводителем звенигородского дворянства. В своей речи правовед говорил о том, насколько важна деятельность дворян, сравнивая их с английской аристократией времен принятия Великой хартии вольности, намекая на необходимость принятия конституции в Российской империи и ограничения власти¹⁰⁹. Следовательно, политические взгляды Ф.Ф. Кокошкина были сформированы задолго до вступления в «полулегальные» политические объединения и участия в создании партии кадетов и ее дальнейшей деятельности.

В начале первого десятилетия XX века Ф.Ф. Кокошкин формировался как общественный деятель и политик. На это повлияло знакомство со многими либеральными деятелями, произошедшее по возвращении в Россию из заграничной командировки правоведа. Ф.Ф. Кокошкин принял активное участие в работе объединений «Беседа», «Союз освобождения» и «Союз земцев-конституционалистов», нацеленных на реформирование

---

¹⁰⁸ См.: Там же. С. 208-209.

¹⁰⁹ См.: *Соловьев К.А.* Кружок «Беседа»: В поисках новой политической реальности 1899–1905. М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2009. С. 108.

сложившегося управленческого строя посредством принятия конституции и учреждения парламента.

Первые годы XX века известны в России как период волнений во внутренней и внешней политике. Фактически проигранная русско-японская война и незавершенность реформ, связанных с государственным управлением, повлекли революционные настроения в обществе. Наиболее активными стали 1905–1906 годы, во время которых началась деятельность первого выборного законосовещательного, а позднее законодательного органа в истории страны – Государственной думы Российской империи. Активное развертывание деятельности политических партий и постепенное дарование населению прав и свобод произошло на основании изданного Николаем II Высочайшего манифеста об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 года (далее также – Манифест от 17 октября 1905 года)¹¹⁰. Мы считаем, что события тех лет были важнейшим этапом и в жизни Ф.Ф. Кокошкина. Правовед продуктивнее всего трудился в качестве законодателя и политика именно в указанные годы. До момента начала работы Государственной думы первого созыва Ф.Ф. Кокошкин продолжал регулярно участвовать в земских съездах.

Важным событием, произошедшим в это время и ставшим началом политической деятельности Ф.Ф. Кокошкина, можно считать обсуждение и принятие в редакции С.А. Муромцева проекта будущей конституции на уровне земского съезда 22–26 апреля 1905 года. На собрании поднимался вопрос о создании двухпалатного парламента¹¹¹. Ф.Ф. Кокошкин представил по поручению Организационного бюро земских съездов программный доклад «Об основаниях желательной организации народного представительства в России», в котором раскрывал «...необходимость

---

¹¹⁰ Высочайший манифест об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 года // Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / отв. ред. О.И. Чистяков. М.: Юрид. лит., 1994. С. 41.

¹¹¹ Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. М.: Рос. полит. энцикл., 2001. С. 166.

создания в России двухпалатного народного представительства с законодательными функциями»¹¹².

До избрания депутатом Государственной думы первого созыва именно земские съезды стали основным местом активной законотворческой работы Ф.Ф. Кокошкина. Ф.Ф. Кокошкин принял участие в съезде, состоявшемся 12–15 сентября 1905 года, где он выступил в качестве видного теоретика права и специалиста по национальному вопросу с речью по теме «О правах национальностей и о децентрализации»¹¹³. Ф.Ф. Кокошкин в своем докладе отразил необходимость предоставления права на культурную автономию для различных народов Российской империи при сохранении за русским языком функций государственного языка. Правоведом была предложена резолюция, основанная на следующем: «...выборное собрание, объединяющее значительную часть общественных сил на всем пространстве Империи, может послужить средоточием и точкой опоры для общественного движения, стремящегося к достижению политической свободы и правильного народного представительства...»¹¹⁴. По воспоминаниям А.А. Кизеветтера можно судить, что после доклада Ф.Ф. Кокошкина «съезд отверг тактику бойкота по отношению к Государственной думе»¹¹⁵. Помимо участия в дискуссиях Ф.Ф. Кокошкин нередко присутствовал в качестве секретаря заседаний на съездах земских и городских деятелей.

Летом 1905 года было принято решение о создании Конституционно-демократической партии¹¹⁶. Данное событие связывалось с необходимостью объединения политических сил перед выборами в Государственную думу

¹¹² Шелохаев В.В. Судьба русского парламентария (Ф.Ф. Кокошкин) // Отечественная история. 1999. № 5. С. 50.

¹¹³ См. подробнее: Кокошкин Ф.Ф. О правах национальностей и о децентрализации. Доклад организационного бюро съезду земских и городских деятелей 12–15 сентября 1905 г. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1906.

¹¹⁴ Белоконский И.П. Земское движение. 2-е изд. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1914. С. 366.

¹¹⁵ Выборы в I–IV Государственные думы Российской империи (Воспоминания современников. Материалы и документы) / И.Б. Борисов, Ю.А. Веденеев, И.В. Зайцев, В.И. Лысенко. М.: РЦОИТ, 2008. С. 66.

¹¹⁶ См.: Соловьев К.А. Союз освобождения: либеральная оппозиция в России начала XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2021. С. 309.

Российской империи. Поскольку Ф.Ф. Кокошкин был членом не только «Союза освобождения», но и «Союза земцев-конституционалистов», а также действительно вовлечен в работу земских съездов, нельзя не упомянуть о его активном участии в создании кадетской партии. Ф.Ф. Кокошкин все свое время посвящал работе. «С 1904 года мы не могли найти свободного дня, чтоб обвенчаться. То выработывались основные государственные законы Российской империи, то подготовка к Земским съездам, то программа партии... Словом, заседания и заседания»¹¹⁷, – писала М.Ф. Кокошкина.

Первый (учредительный) съезд партии состоялся 12–18 октября 1905 года в Москве¹¹⁸, во время принятия императором Манифеста от 17 октября 1905 года. По итогам съезда была принята программа партии¹¹⁹, закрепляющая права граждан, включая равенство всех перед законом. Также в ней были установлены основные положения относительно государственного строя страны, местного самоуправления и автономий, суда, финансово-экономической политики, аграрного и рабочего законодательства, вопрос народного просвещения¹²⁰. В отличие от соратников по партии, Ф.Ф. Кокошкин воспринял Манифест от 17 октября 1905 года положительно, считая документ важным в становлении и развитии конституционализма в России и отмечая значимость роли «...общественного правосознания, породившего его содержание...»¹²¹. На съезде правовед представлял мнение большинства, к которому прислушались все остальные товарищи по кадетской партии. С позиции Ф.Ф. Кокошкина, основное правовое значение Манифеста 17 октября 1905 года заключалось в том, что в нем содержалось руководство для министров по разработке законопроектов, которые после должен был одобрить монарх.

---

¹¹⁷ ГА РФ. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 21. Л. 49.

¹¹⁸ См.: ГА РФ Ф. 523. Оп. 1. Д. 36. Л. 1.

¹¹⁹ См.: ГА РФ Ф. 523. Оп. 1. Д. 38. Л. 1.

¹²⁰ См.: Там же. Л. 1-2.

¹²¹ *Кокошкин Ф.Ф.* Юридическая природа манифеста 17 октября // Юридический Вестник. Книга I. М., 1913. С. 56.

На втором съезде Конституционно-демократической партии, прошедшем с 5 по 11 января 1906 года, Ф.Ф. Кокошкин стал постоянным членом центрального комитета кадетской партии (далее также – ЦК)¹²². Д.Б. Павлов и В.В. Шелохаев писали: «В партию кадетов входил прежде всего цвет интеллигенции, которая преобладала в ЦК и думской фракции партии...»¹²³. Состав ЦК включал всего 55 человек: «...11 крупных помещиков и 44 представителя интеллигенции...»¹²⁴. На протяжении всего существования Конституционно-демократической партии Ф.Ф. Кокошкин входил в ее центральный комитет и активно участвовал в работе партийных съездов и в законотворческой деятельности, организуемой кадетами.

Перед избранием в Государственную думу первого созыва Ф.Ф. Кокошкин активно участвовал в предвыборной компании и получил наибольшее число голосов¹²⁵. Как отмечает А.Н. Медушевский, это сделало Ф.Ф. Кокошкина «...политической фигурой российского масштаба»¹²⁶. Такое суждение нам представляется верным, поскольку до 1905 года государствовед не был широко известен как оратор. Наличие юридического образования позволило стать Ф.Ф. Кокошкину товарищем секретаря Думы и членом комитета парламентской фракции кадетской партии¹²⁷.

В числе первых от Москвы в Государственную думу первого созыва избрали «...С.А. Муромцева, Ф.Ф. Кокошкина, М.Я. Герценштейна и наборщика «Русских ведомостей» Савельева»¹²⁸. В составе Государственной думы первого созыва вместе с Ф.Ф. Кокошкиным находились его

¹²² См.: Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1. 1905–1907. М.: Рос. полит. энцикл., 1997. С. 149.

¹²³ Российские либералы: кадеты и октябристы / сост. Д.Б. Павлов, В.В. Шелохаев. М.: Рос. полит. энцикл., 1996. С. 10.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ См.: Государственная дума первого созыва. Портреты, краткие биографии и характеристики депутатов. М., 1906. С. 45.

¹²⁶ Медушевский А.Н. Диалог со временем. Российские конституционалисты конца XIX – начала XX века. М.: Новый хронограф, 2010. С. 207.

¹²⁷ См: Там же.

¹²⁸ Выборы в I–IV Государственные думы Российской империи (Воспоминания современников. Материалы и документы) / И.Б. Борисов, Ю.А. Веденеев, И.В. Зайцев, В.И. Лысенко. М: РЦОИТ, 2008. С. 38.

единомышленники из Партии народной свободы. Ранее упомянутый С.А. Муромцев, возглавлявший законодательный орган, М.М. Винавер, В.Д. Набоков, И.И. Петрункевич и многие другие. Среди всех членов Государственной думы первого созыва большинство составляли именно кадеты. Однако значительное представительство кадетской партии не привело к значительным изменениям в устройстве государственной власти, так как парламент фактически не мог реализовать свои полномочия.

Ф.Ф. Кокошкин в качестве депутата Государственной думы первого созыва принимал участие в разработке большого количества законодательных инициатив. Среди них можно отметить, подписанные Ф.Ф. Кокошкиным законопроекты о гражданском равенстве, о неприкосновенности личности, о неприкосновенности членов Государственной Думы¹²⁹. «10 раз Ф.Ф. Кокошкин поднимался на думскую трибуну (в ответ на декларацию Совета министров, о гражданском равенстве, о политической амнистии, о неприкосновенности депутатов, об аграрных беспорядках на местах и земельных комитетах, о свободе собраний, о погроме в Белоруссии, об аграрной обращении Думы к населению)»¹³⁰. Сам Ф.Ф. Кокошкин так описывал свою деятельность в законодательном органе: «В Думе я был товарищем секретаря и членом многих комиссий (для составления проекта адреса, для составления наказа, о неприкосновенности личности, о свободе собраний, о гражданском равенстве). Внес от имени 151 депутата проект основных положений закона о гражданском равенстве и в комиссии о равенстве был избран докладчиком по национальному вопросу. Выступал также в Думе по вопросу об амнистии, в ответ на декларацию совета министров, по вопросам о неприкосновенности депутатов, об аграрных совещаниях на местах, о белостокском погроме... был

¹²⁹ См.: Законодательные проекты и предположения Партии народной свободы 1905–1907 / под ред. Н.И. Астрова [и др.]. СПб.: Тип т-ва «Обществ. польза», 1907. С. 2, 33, 128.

¹³⁰ Федор Федорович Кокошкин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 6 (46). С. 211.

докладчиком во фракции комиссии для выработки законопроекта о местном самоуправлении»¹³¹.

Ф.Ф. Кокошкин рассуждал о результатах проведенной судебной реформы 1864 года, политическом значении института суда присяжных и необходимости упрочения представительного государственного строя¹³². Считал важным принятие закона о неприкосновенности личности¹³³. Раскрывал порядок принятия законопроекта о бюджете и подходы западноевропейских ученых в этой сфере¹³⁴. Исследовал национальный вопрос, в особенности, проблемы определения статуса Финляндии в составе Российской империи¹³⁵ и польской автономии¹³⁶, подготовив законопроект «Об устройстве Царства Польского». Разрабатывал проект реформы о местном самоуправлении¹³⁷. Таким образом, Ф.Ф. Кокошкин занимался подготовкой многих законопроектов не только в период деятельности в качестве депутата Государственной думы первого созыва, но и позднее, как представитель Конституционно-демократической партии.

Характеризуя Ф.Ф. Кокошкина как знаменитого оратора, стоит вновь обратиться к воспоминаниям М.Ф. Кокошкиной. Ф.Ф. Кокошкин обладал поставленной речью, однако, боялся выступать на публике. Так об этом писала его супруга, рассказывая о необходимости выступления правоведа с

¹³¹ *Кокошкин Ф.Ф.* Автобиография // Русские ведомости. 1863–1913: сб. ст. М., 1913. С. 88.

¹³² См. подробнее: *Кокошкин Ф.Ф.* Судебная реформа и государственный строй // Русские ведомости. 1914. № 268.

¹³³ См. подробнее: *Кокошкин Ф.Ф.* Снятая с очереди неприкосновенность личности // Русские ведомости. 1909. № 92.

¹³⁴ См. подробнее: *Кокошкин Ф.Ф.* Бюджетный вопрос в государствах с представительным правлением. Ростов-на-Дону: Изд. Н. Парамонова «Донская Речь», 1905; *Кокошкин Ф.Ф.* Бюджетный конфликт // Русские ведомости. 1914. № 130; *Кокошкин Ф.Ф.* Еще о бюджетном конфликте // Русские ведомости. 1914. № 135.

¹³⁵ См. подробнее: *Кокошкин Ф.Ф.* Аутентическое разъяснение финляндского законопроекта // Русские ведомости. 1910. № 135.

¹³⁶ См. подробнее: *Кокошкин Ф.Ф.* К вопросу о польской автономии // Русские ведомости. 1906. № 81.

¹³⁷ См. подробнее: *Кокошкин Ф.Ф.* Проект реформы земского самоуправления, выработанный в парламентской фракции народной свободы (в сборнике: Первая Государственная Дума. Вып. II. Спб.: Изд. А.А. Муханова и В.Д. Набокова, 1907. С. 23–66.).

докладом на тему «Англия... Франция и судьбы Европы»: «Ф. Ф. всегда исходил ужасом перед каждым докладом, а тут, ответственность затронутой темы, да и самая сложность политического момента, при котором она читалась – все это вместе взятое повлияло на него так, что вот уже пора выступать – а мы с Федором Федоровичем все ходили по Александровскому саду – вверх и вниз, вверх и вниз, и он все повторял «Не могу – уйди!» Уж в самый последний момент, сделав над собой нечеловеческое усилие, как приговоренный к смертной казни, побрел он в Г. Думу»¹³⁸.

8 июля 1906 года произошел роспуск Государственной думы первого созыва по причине постоянных конфликтов с правительством, главным из которых стал спор по аграрному вопросу¹³⁹. Нижняя палата парламента просуществовала всего 72 дня, успев принять только один законопроект, внесенный правительством и одобренный в дальнейшем Государственным советом Российской империи: закон об ассигновании денежных средств пострадавшим от неурожая¹⁴⁰.

Итак, Ф.Ф. Кокошкин на протяжении 1905–1906 годов активно участвовал в политике, став одним из основателей Партии народной свободы и депутатом Государственной думы первого созыва. Правовед принял участие в разработке законодательных инициатив, выступая с отдельными докладами, занимал пост товарища секретаря и члена многих комиссий нижней палаты парламента.

Мы полагаем, что Выборгское воззвание, произошедшее в результате роспуска Государственной думы первого созыва, стало одним из важнейших событий в общественно-политической деятельности Ф.Ф. Кокошкина. Ф.Ф. Кокошкин, как и многие депутаты законодательного органа, получил

¹³⁸ ГА РФ. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 21. Л. 23.

¹³⁹ См.: Выборгский процесс: иллюстрированное издание. Спб., 1908. С. 6.

¹⁴⁰ См.: *Ольденбург С.С.* Царствование императора Николая II. Белград: Издание Общества распространения русской национальной и патриотической литературы, 1939. С. 359-360.

извещение об изданном Манифесте¹⁴¹ только в ночь со 8 на 9 июля 1906 года, накануне размещения данного документа на стене Таврического дворца¹⁴². После принятия таких радикальных мер монархом, все депутаты собрались на экстренное совещание ЦК Партии народной свободы, произошедшее по месту жительства И.И. Петрункевича.

Ф.Ф. Кокошкина принял очное участие в подписании Выборгского воззвания. Обращение к народу было спонтанным действием и являлось единственной возможной мерой сопротивления на тот момент. Ф.Ф. Кокошкин стал не просто одним из 169 обвиняемых лиц по ст. 51 и п. 3 ч. 1. ст. 129 Уголовного Уложения Российской империи¹⁴³, но и практически инициатором Выборгского воззвания. К.А. Соловьев, характеризуя Ф.Ф. Кокошкина как «главного специалиста по правовым вопросам в партии», отмечает, что проект воззвания, предложенный правоведом, полностью совпадал с озвученной идеей, высказанной И.И. Петрункевичем¹⁴⁴. В результате 10 июля 1906 года Выборгское воззвание было подписано, что ознаменовало начало уголовного преследования бывших представителей законодательной власти.

В течение нескольких дней, с 12 по 18 декабря 1906 года, длился судебный процесс по данному делу. Ф.Ф. Кокошкин, согласившись с тем, что он подписал Выборгское воззвание, не признавал свою вину. Ссылаясь на постоянные противоречия между парламентом и правительством, правовед называл противоборство «великой борьбой между старым и новым порядком, между старой и новой Россией»¹⁴⁵. В своих объяснениях на суде по Выборгскому процессу Ф.Ф. Кокошкин, выступая в качестве

---

¹⁴¹ Высочайший манифест о роспуске Государственной Думы и о времени созыва таковой в новом составе от 9 июля 1906 года // Русский вестник. Т. 304. Спб.: Типо-литография Т-ва «Свет», 1906. С. I-II.

¹⁴² См.: Соловьев К.А. Самодержавие и конституция. Политическая повседневность в 1906–1917 годах. М.: Новое литературное обозрение, 2019. С. 74.

¹⁴³ См.: ГА РФ. Ф. 102. Оп. 203. Д. 8686. Л. 6.

¹⁴⁴ См.: Соловьев К.А. Самодержавие и конституция. Политическая повседневность в 1906–1917 годах. М.: Новое литературное обозрение, 2019. С. 74.

¹⁴⁵ Выборгский процесс: иллюстрированное издание. Спб., 1908. С. 38.

обвиняемого, говорил: «Мы хотели способствовать тому, чтобы Россия сделалась страной свободною, правовым государством, где право было бы поставлено выше всего, где праву подчинены были бы все от высшего представителя власти до последнего гражданина. Мы хотели сделать Россию страной счастливой и процветающей. Мы знали, что для этого путь только один – поднять благосостояние низших трудящихся классов населения. Мы хотели сделать Россию страной сильной и могущественной единством внутренней организации, которое совместимо с разнообразием местных условий, с разными особенностями всех народностей ее населяющих. В этом мы сходились все, независимо от общественного положения и национальности»¹⁴⁶.

Вынесенный по итогам рассмотрения дела обвинительный приговор пытались отменить¹⁴⁷, но процедура обжалования оказалась безуспешной. В результате судебного процесса по Выборгскому воззванию 167 депутатов были признаны виновными и приговаривались к лишению свободы сроком на три месяца¹⁴⁸.

В 1906/1907 учебном году Ф.Ф. Кокошкин временно прекращает заниматься преподавательской деятельностью в Императорском Московском университете. Стоит отметить, что сложно выделить одну конкретную причину, по которой произошел перерыв в преподавании. Это не может быть связано с депутатской деятельностью, поскольку Государственная дума первого созыва прекратила свое существование летом 1906 года, а в 1905/06 учебному году Ф.Ф. Кокошкин числился преподавателем кафедры государственного права. Лишение свободы в результате подписания Выборгского воззвания также не могло быть основанием оставления Ф.Ф. Кокошкиным работы в Императорском Московском университете, поскольку приговор вступил в законную силу позднее. Таким образом, правовед

---

¹⁴⁶ ГА РФ. Ф. Р-5839. Оп. 1. Д. 19. Л. 3.

¹⁴⁷ См. подробнее: ГА РФ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 12.

¹⁴⁸ См.: *Классон В.Н.* Депутаты 1-й Думы под судом. Дело о Выборгском воззвании. Спб., 1907. С. 140.

прекратил преподавательскую деятельность по иным причинам. В частности, ввиду занятия поста редактора газеты «Новь» в период с декабря 1906 года до апреля 1907 года, а также по состоянию здоровья: «Серьезная болезнь заставила меня покинуть редакторство и уехать для лечения за границу. По возвращении из-за границы летом 1907 года я получил от юридического факультета московского университета приглашение взять на себя чтение русского государственного права...»¹⁴⁹.

29 января 1908 года за участие в подписании Выборгского воззвания Ф.Ф. Кокошкин был исключен из состава Московского дворянского собрания. В.Ф. Джунковский, вспоминая события того дня и сочувствуя бывшему депутату, отмечал слова князя П.Н. Долгорукого: «...называя Кокошкина бесчестным, вы бросаете всему московскому населению, всей Москве вызов»¹⁵⁰.

Приговор был приведен в исполнение 13 мая 1908 года. М.Ф. Кокошкина вспоминала: «...предстояло отбывать наказание по месту жительства... все они были препровождены в Таганскую тюрьму в одиночные камеры. Федор Федорович превратился в N 81й»¹⁵¹. Условия тюремного содержания не сказались на слабом здоровье Ф.Ф. Кокошкина. В письме от 22 июня 1908 года из губернской московской тюрьмы так вспоминал данное время сам ученый: «Я приписываю удовлетворительное состояние моего здоровья, главным образом, тому, что на меня нервное переутомление действует всегда гораздо хуже, чем физические неудобства, тюрьма же имеет одну выгодную сторону: она освобождает от забот и чувства ответственности, сопряженного со всякой частной и общественной деятельностью»¹⁵². Ф.Ф. Кокошкин проводил время в заключении с пользой, регулярно занимаясь гимнастикой и изучая английский и финский языки.

¹⁴⁹ Кокошкин Ф.Ф. Автобиография // Русские ведомости. 1863–1913: сб. ст. М., 1913. С. 88.

¹⁵⁰ Джунковский В.Ф. Воспоминания: в 2 т. Т. 1. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1997. С. 278.

¹⁵¹ ГА РФ. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 21. Л. 68.

¹⁵² ГА РФ. Ф. Р-5839. Оп. 1. Д. 47. Л. 107.

Супруга Ф.Ф. Кокошкина отмечала, что он «Выписал себе финляндскую газету, чем облегчил себе ведение обзора печати на столбцах Русских В-ей»¹⁵³.

Ф.Ф. Кокошкин стал одним из инициаторов Выборгского воззвания. Во время судебного процесса по данному делу правовед не признал свою вину. Ввиду подписания Выборгского воззвания Ф.Ф. Кокошкин был пожизненно лишен права избираться и быть избранным в Государственную думу Российской империи. Ф.Ф. Кокошкин не только потерял возможность участвовать в политике при нынешнем правителе, но также был исключен из Московского дворянского собрания.

О жизни Ф.Ф. Кокошкина в период с 1908 по 1916 годы известно немного. До 1917 года правовед в качестве законотворца на уровне Государственной думы Российской империи и земских учреждений больше не выступал. Основным местом трудовой деятельности Ф.Ф. Кокошкина вновь стала университетская скамья: «С 1907/08 академического года общий курс русского государственного права стал читать на юридическом факультете ученик профессора А.С. Алексеева – приват-доцент Ф.Ф. Кокошкин»¹⁵⁴. Среди учебных заведений, в которых трудился ученый, числились: Императорский Московский университет, Московский городской народный университет имени А.Л. Шанявского и Высшие женские юридические курсы в Москве. Из воспоминаний дочери Ф.Ф. Кокошкина, Ирины Федоровны Кокошкиной, становится известно, что правовед читал курс лекций летом в Сорбонне и Кембридже¹⁵⁵, однако, не уточняется, в какие годы и как продолжительно это происходило.

Вторым направлением трудовой деятельности Ф.Ф. Кокошкина после роспуска Государственной думы первого созыва стала работа в качестве сотрудника некоторых общественно-политических изданий: газет «Новь»,

¹⁵³ ГА РФ. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 21. Л. 69.

¹⁵⁴ Томсинов В.А. Российские правоведы XVIII–XX веков: Очерки жизни и творчества. 2-е изд., доп. Т. 2. М.: Зерцало-М, 2015. С. 318.

¹⁵⁵ См.: Руновская Н. Что в имени тебе моем... // Московский журнал. 1993. № 6. С. 39.

«Русская мысль», «Русские ведомости». Самым известным из перечисленных изданий была газета «Русские ведомости», редактором которой он являлся с 1907 года, проработав в качестве сотрудника с 1905 года и до конца своей жизни¹⁵⁶. Ф.Ф. Кокошкин регулярно освещал политические вопросы, стоящие «на повестке дня», высказываясь о наболевших проблемах, например, о результатах деятельности Государственной думы первого и второго созыва¹⁵⁷. Правовед часто публиковался под различными псевдонимами. Самым известным было английское прозвище «Debater»¹⁵⁸, историю появления которого можно связать с восхищением английской публикой Ф.Ф. Кокошкиным в период его земских и предвыборных выступлений 1905 года. Ф.Ф. Кокошкин также подписывался как «Ф. Ф.», «Юрист» «Москвич», «Ъ»¹⁵⁹.

В рассматриваемый период жизни Ф.Ф. Кокошкина, как нам кажется, наиболее плодотворной оказывается научная деятельность в качестве специалиста по государственному праву. Вклад ученого в развитие правовой науки неоценим и отражается в его трудах. В 1912 году Ф.Ф. Кокошкиным была выпущена фундаментальная работа «Лекции по общему государственному праву»¹⁶⁰, впервые изданная еще в 1908 году под названием «Русское государственное право в связи с основными началами общего государственного права»¹⁶¹ и представлявшая собой изначально конспект лекций, составленный слушателем Н. Невзоровым под редакцией самого правоведа. Первоначальное издание книги должно было включать в свое содержание лекции по общему и по русскому государственному праву,

¹⁵⁶ См.: Максимов А. Две смерти // Русские ведомости. 1918. № 3. С. 1.

¹⁵⁷ См. подробнее: Кокошкин Ф.Ф. Итоги выборов и перспективы будущего // Русские ведомости. 1907. № 241.

¹⁵⁸ Кокошкина В.Е., Гуаданини И.Ю. Ф.Ф. Кокошкин // Новый журнал. 1963. № 74. С. 222.

¹⁵⁹ См.: Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. Т. 2. М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1957. С. 9.

¹⁶⁰ См. подробнее: Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912.

¹⁶¹ См. подробнее: Кокошкин Ф.Ф. Русское государственное право в связи с основными началами общего государственного права: Конспект лекций. Вып. 1. М., 1908.; Кокошкин Ф.Ф. Русское государственное право в связи с основными началами общего государственного права: Конспект лекций. Вып. 2. М., 1908.

однако, этого не произошло из-за осуждения Ф.Ф. Кокошкина за участие в составлении Выборгского воззвания. «В свет вышел только очерк общего государственного права, поэтому название книги не соответствовало ее содержанию»¹⁶². Вторая редакция лекций была полноценной и состояла из трех частей, посвященных основным понятиям о государстве, праве и общей теории государственного права.

В период с 1905 по 1917 годы Ф.Ф. Кокошкин периодически публиковал работы о наиболее важных общественных и политических проблемах. Среди таких трудов можно выделить следующие значимые научные статьи и брошюры: «Об основаниях желательной организации народного представительства в России»¹⁶³, «Областная автономия»¹⁶⁴, «О правах национальностей и о децентрализации»¹⁶⁵, «Юридическая природа манифеста 17 октября»¹⁶⁶, «Об ответственном министерстве»¹⁶⁷, «Автономия и федерация»¹⁶⁸, «Республика»¹⁶⁹, «Учредительное собрание»¹⁷⁰ и др. Большинство из работ пришлось на два промежутка времени: периоды работы в качестве депутата Государственной думы первого созыва и возвращения к политической деятельности после событий Февральской революции. Таким образом, с начала 1908 года и до конца 1916 года Ф.Ф. Кокошкиным было издано мало трудов, посвященных конкретным вопросам.

¹⁶² Томсинов В.А. Российские правоведы XVIII–XX веков: Очерки жизни и творчества. 2-е изд., доп. Т. 3. М.: Зерцало-М, 2015. С. 117.

¹⁶³ См. подробнее: Кокошкин Ф.Ф. Об основаниях желательной организации народного представительства в России. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1906.

¹⁶⁴ См. подробнее: Кокошкин Ф.Ф. Областная автономия и единство России. М.: Нар. Право, 1906.

¹⁶⁵ См. подробнее: Кокошкин Ф.Ф. О правах национальностей и о децентрализации. Доклад организационного бюро съезду земских и городских деятелей 12–15 сентября 1905 г. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1906.

¹⁶⁶ См. подробнее: Кокошкин Ф.Ф. Юридическая природа манифеста 17 октября // Юридический Вестник. Кн. I. М., 1913.

¹⁶⁷ См. подробнее: Кокошкин Ф.Ф. Об ответственном министерстве. М.: Тип. О.Л. Сомовой, 1915.

¹⁶⁸ См. подробнее: Кокошкин Ф.Ф. Автономия и федерация. Пг.: Партия нар. свободы, 1917.

¹⁶⁹ См. подробнее: Кокошкин Ф.Ф. Республика: доклад, прочитанный 7 Съезду Партии народной свободы 25 марта 1917 г. в Петрограде. Пг.: Синодальная типография, 1917.

¹⁷⁰ См. подробнее: Кокошкин Ф.Ф. Учредительное собрание: доклад, прочитанный 7 Съезду Партии народной свободы 25 марта 1917 г. Пг.: Синодальная типография, 1917.

Среди них можно выделить работы ученого, затрагивающие правовое и общественное значение Манифеста от 17 октября 1905 года и необходимость введения ответственности министров перед законодательным органом власти.

С 1906 по 1916 годы Ф.Ф. Кокошкин вел активную переписку с И.И. Петрункевичем, из которой следует, чем занимался правовед в обозначенные годы помимо преподавательской, публицистической и научной деятельности. Ф.Ф. Кокошкин активно продолжал разработку отдельных законопроектов партии кадетов, не участвуя в политике напрямую. Для исследования способов разрешения национального вопроса, который был поставлен кадетской партией на особый контроль, правовед периодически выезжал за границу, изучая иностранную литературу. В результате своей работы над национальным вопросом Ф.Ф. Кокошкин подготовил законопроект «Об устройстве Царства Польского».

Летом 1909 года после завершения преподавательской деятельности в учебных заведениях, где трудился Ф.Ф. Кокошкин, он посетил Германию и Англию, изучая европейский опыт парламентаризма и законодательство по национальному вопросу, включая конституции Бельгии и Голландии¹⁷¹. Позднее, летом 1912 года, правовед писал И.И. Петрункевичу о переносе своих лекций на весенний семестр, что было связано с новым пребыванием ученого за границей, в Голландии и Англии¹⁷². Основным мотивом отъезда в зарубежные страны Ф.Ф. Кокошкина следует считать лечение. Ф.Ф. Кокошкин и в это время продолжал интересоваться политикой. Правовед сообщил И.И. Петрункевичу в письме из Борнмута об этом: «Я прочел только один номер Речи, купленный случайно в Лондоне. Судя по этому номеру, наша политическая жизнь все также сера и безотраднa, и приближение выборов мало ее оживляет»¹⁷³. В дальнейшем И.И. Петрункевич вспоминал

---

¹⁷¹ См.: *Клушин А.Г.* Общественно-политическая деятельность Ф.Ф. Кокошкина: дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2000. С. 121.

¹⁷² См.: ГА РФ. Ф. Р-5839. Оп. 1 Д. 47. Л. 128-129.

¹⁷³ Там же. Л. 130.

момент окончания переписки с Ф.Ф. Кокошкиным, указывая на «...революционный ураган, сметающий всю нашу страну, в результате чего и на Федора Федоровича легла масса работы и как на партийного деятеля, и как на блестящего публициста»¹⁷⁴.

2 февраля 1911 года Ф.Ф. Кокошкин покинул Императорский Московский университет совместно со значительной группой профессоров, выражая протест против политики министра народного просвещения Л.А. Кассо. О негативном отношении к действующему министру вновь свидетельствуют его письма И.И. Петрункевичу. В них Ф.Ф. Кокошкин дает характеристику Л.А. Кассо: «...он – человек, лишенный всякого духовного содержания, циник и эгоист до мозга костей. Кроме личного благополучия для него ничего не существует, а личное благополучие сводится для него, во-первых, к материальному комфорту, а во-вторых, к честолюбию мелкого чисто-чиновничьего масштаба и я бы сказал даже провинциального масштаба»¹⁷⁵.

В письме А.А. Мануйлову, ректору Императорского Московского университета и соратнику по партии, Ф.Ф. Кокошкин подробно излагал события, произошедшие 1 февраля 1911 года и послужившие причиной увольнения. Мотивы своего поведения ученый описывал так: «По моему глубокому убеждению, научная деятельность, вообще, и университетское преподавание, в частности, не могут удовлетворять своему назначению, если они поддерживаются при помощи мер полицейского принуждения, направленных именно против лиц той самой среды, для которой предназначается преподавание»¹⁷⁶. Нам представляется правильной позиция Ф.Ф. Кокошкина, поскольку в ином случае нарушается так называемый принцип академической свободы.

2 мая 1911 года Ф.Ф. Кокошкина избрали преподавателем Московского городского народного университета им. А.Л. Шанявского на 1911–1912

¹⁷⁴ ГА РФ. Ф. Р-5839. Оп. 1. Д. 19. Л. 14.

¹⁷⁵ ГА РФ. Ф. Р-5839. Оп. 1. Д. 47. Л. 117.

¹⁷⁶ ГА РФ. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 12. Л. 3.

академический год для чтения курса «Русское государственное право», о чем ученого оповестили 12 мая 1911 года¹⁷⁷. Правовед также начал читать лекции. По состоянию на 1913 год, к моменту выхода большого на Высших женских юридических курсах в Москве выпуска «Русских ведомостей»¹⁷⁸, посвященного юбилею создания газеты, Ф.Ф. Кокошкин оставался действующим преподавателем в обоих учебных заведениях. Преподавательской деятельностью ученый занимался в Московском городском народном университете имени А.Л. Шанявского до 1917 года, читая курс лекций «Русское государственное право» для студентов 2 и 3 курса общественно-юридического цикла¹⁷⁹. Об окончании преподавания на Высших женских юридических курсах сведений в архивных источниках не имеется. В период с 16 декабря 1908 года и по 22 января 1913 года государствовед являлся внештатным преподавателем теории права в коммерческом институте Московского общества, после переименования учебного заведения с 20 февраля 1913 года уже в Московском коммерческом институте¹⁸⁰. Можно предположить, что завершение преподавательской деятельности в целом было связано с возобновлением политической карьеры Ф.Ф. Кокошкиным.

Таким образом, с 1908 по 1916 годы Ф.Ф. Кокошкин сосредоточился на преподавании и науке и выпустил свой самый заметный труд: «Лекции по общему государственному праву». Правовед продолжал заниматься публицистической деятельностью, являясь редактором газеты «Русские ведомости». Ф.Ф. Кокошкин также принимал участие в законотворческой деятельности Партии народной свободы, разрабатывал национальный вопрос и подготовил законопроект «Об устройстве Царства Польского».

В 1917 году Ф.Ф. Кокошкин вновь получил возможность активно участвовать в государственно-правовой жизни Российской империи.

---

¹⁷⁷ См.: ГА РФ. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

¹⁷⁸ См. подробнее: Русские ведомости. 1863–1913: сб. ст. М., 1913.

¹⁷⁹ См.: ОР РГБ. Ф. 218. К. 138. Д. 12. Л. 1.

¹⁸⁰ См.: ЦГАМ. Ф. 417. Оп. 4. Д. 96. Л. 1-2.

Поспособствовали этому основные события Февральской революции, которые пришлось пережить на период болезни правоведа. Следующим образом эти времена вспоминала М.Ф. Кокошкина: «2 марта часов в 4–5 дня раздался телефонный звонок... А.А. Мануйлов вызывал Федора Федоровича в Петербург... Приехать в Петербург мы должны были с вокзала проезжать прямо в департамент общих дел. Тут нас встретили Г.Е. Львов и А.А. Мануйлов. Федора Федоровича они тотчас увели с собой работать «до утра»...»¹⁸¹. Так произошло возвращение Ф.Ф. Кокошкина к политической деятельности.

20 марта 1917 года Ф.Ф. Кокошкина избрали в качестве нового председателя Юридического совещания¹⁸². Данный пост Ф.Ф. Кокошкин занимал непродолжительное время, и 3 июля 1917 года по собственному заявлению снял с себя обязанности председателя Юридического совещания. 11 июля 1917 года правоведа официально было освобождено от должности¹⁸³. По мнению А.Г. Клушина, прекращение работы в качестве председателя было связано с двумя факторами: большой общественной нагрузкой и состоянием здоровья¹⁸⁴. Как нам кажется, объяснялось это первой из указанных причин, ввиду того обстоятельства, что Ф.Ф. Кокошкин на протяжении всей своей жизни имел проблемы со здоровьем.

После петербургского восстания большевиков в июле 1917 года Ф.Ф. Кокошкин решительно не хотел занимать ни один пост в новом правительстве под председательством А.Ф. Керенского¹⁸⁵. Более того, правоведа никогда не стремился к получению высокой политической должности и заявлял, что «...в крайности пошел бы на пост... обер-прокурора Синода»¹⁸⁶. Изначально ему предлагались «портфель министра

¹⁸¹ ГА РФ. Ф. 1190. Оп. 1 Д. 21. Л. 78.

¹⁸² См.: ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

¹⁸³ См.: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. 3. Л. 72.

¹⁸⁴ См.: *Клушин А.Г.* Общественно-политическая деятельность Ф.Ф. Кокошкина: дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2000. С. 156.

¹⁸⁵ См.: *Кизеветтер А.А.* Ф.Ф. Кокошкин // Памяти погибших. Париж, 1929. С. 23.

¹⁸⁶ Там же. С. 11.

юстиции и специально для него созданный портфель министра по Учредительному Собранию»¹⁸⁷.

Начиная с 3 июля 1917 года, Ф.Ф. Кокошкин стал государственным контролером Временного правительства. Правовед занимал высокий политический статус на тот момент, о чем свидетельствует сохранившееся письмо к А.Ф. Керенскому. В нем Ф.Ф. Кокошкин критиковал Министерство земледелия, называя данное учреждение «органом анархии и беспорядка»¹⁸⁸. Первоначальные конфликты с А.Ф. Керенским и значительные противоречия во взглядах на развитие государства привели к логичному итогу. «Я никогда более не соглашусь принимать участие в Правительстве совместно с вами», – обратился Ф.Ф. Кокошкин к А.Ф. Керенскому, вручая ему совместно со своими единомышленниками прошение об отставке в ночь на 27-е августа¹⁸⁹. Поддерживая восстание Л.Г. Корнилова, правовед покинул свой пост, сочувствуя действиям генерала.

На протяжении всего 1917 года активно обсуждалась необходимость созыва Учредительного собрания – органа, который должен был вновь объединить «народных представителей». Ф.Ф. Кокошкин выступал за его избрание, последовательно раскрывая вопросы «о сроке созыва этого собрания, о его составе, способах выбора в него, о его задачах и компетенции и, наконец, об отношении его к правительственной власти»¹⁹⁰. Правовед принял непосредственное участие в разработке нормативных правовых актов, посвященных дальнейшему созыву представительного органа власти, заняв пост председателя Особого совещания для изготовления положения о выборах в Учредительное собрание.

Подготовка к выборам в Учредительное собрание была назначена на 28 ноября 1917 года. В результате, в этот день Конституционно-

¹⁸⁷ Кокошкина В.Е., Гуаданини И.Ю. Ф.Ф. Кокошкин // Новый журнал. 1963. № 74. С. 223.

¹⁸⁸ ГА РФ. Ф. 1807. Оп. 1. Д. 494. Л. 2.

¹⁸⁹ См.: Юренев П.П. Ф. Ф. Кокошкин во Временном Правительстве // Последние новости. 1918. № 1452. С. 1.

¹⁹⁰ Кокошкин Ф.Ф. Учредительное собрание: доклад, прочитанный 7 Съезду Партии народной свободы 25 марта 1917 г. Пг.: Синодальная типография, 1917. С. 4.

демократическую партию признали незаконной, а Ф.Ф. Кокошкин вместе с А.И. Шингаревым были задержаны и отправлены в Петропавловскую крепость на основании Декрета об аресте вождей гражданской войны против революции¹⁹¹.

О последних днях Ф.Ф. Кокошкина имеется мало сведений. Основные воспоминания отражены в дневнике товарища по партии А.И. Шингарева. Из этого источника становится очевидной основная причина ареста кадетов: «Подумайте, я арестую своего учителя Федора Федоровича Кокошкина. Какую прекрасную книгу вы написали», – говорил жандарм с ужимками и покачиваниями головы. – «А все потому, что не хотите вы признать власть народных комиссаров»¹⁹².

Хронические проблемы с легкими и условия тюремного содержания привели к тому, что Ф.Ф. Кокошкин (как и А.И. Шингарев) ходатайствовал о переводе в больницу. Охрана в Петропавловской крепости хорошо относилась к заключенным и предупреждала кадетов о безрассудности их действий: «Мы слышали, что вы переводитесь в больницу: зачем вы это делаете... там будут красноармейцы...»¹⁹³. В ночь с 6 на 7 января 1918 года Ф.Ф. Кокошкин и А.И. Шингарев были убиты в Мариинской тюремной больнице. В.И. Ленин после произошедшего преступления направил телефонограмму следующего содержания: «Я только что получил донесение, что сегодня ночью матросы пришли в Мариинскую больницу и убили Шингарева и Кокошкина. Предписываю немедленно начать строжайшее следствие; во-вторых, арестовать виновных в убийстве матросов»¹⁹⁴. По его личному поручению расследованием занимался В.Д. Бонч-Бруевич,

¹⁹¹ Декрет об аресте вождей гражданской войны против революции. 28 ноября 1917 года // Опубликовано в № 21 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 30 ноября 1917 года.

¹⁹² Как это было. Дневник А.И. Шингарева. Петропавловская крепость. 27.XI.17-5.I.18. Издание комитета по увековечиванию памяти Ф.Ф. Кокошкина и А.И. Шингарева. М., 1918. С. 3.

¹⁹³ Кокошкина В.Е., Гуаданини И.Ю. Ф.Ф. Кокошкин // Новый журнал. 1963. № 74. С. 225.

¹⁹⁴ ГА РФ. Ф. Р-336. Оп. 1. Д. 396. Л. 1.

сообщивший ранее В.И. Ленину о самом происшествии¹⁹⁵. Однако следственные действия носили больше формальный характер, так как убийцы, имена которых знал весь Петербург, не понесли никакого наказания.

После убийства Ф.Ф. Кокошкина и А.И. Шингарева товарищи по кадетской партии и иные общественные деятели того времени, включая А.А. Кизеветтера¹⁹⁶, Н.И. Астрова¹⁹⁷, П.И. Новгородцева¹⁹⁸, Б.В. Савинкова¹⁹⁹, П.Н. Милюкова²⁰⁰, П.П. Юренева²⁰¹, В.А. Оболенского²⁰², делились воспоминаниями о Ф.Ф. Кокошкине и А.И. Шингареве и об обстоятельствах их трагической гибели. П.Н. Милюков отмечал, что Ф.Ф. Кокошкин был человеком честным, «глубоко убежденный демократ, так же готовый на борьбу и на тюрьму»²⁰³. Н.И. Астров описывал причину, по которой были убиты Ф.Ф. Кокошкин и А.И. Шингарев: «Убили... – за то, что они были недостижимо высоко над темной мутью, поднявшейся со дна и стремившейся все снизить до себя, все поравнять с собой»²⁰⁴. В.А. Оболенский в своей статье «Конституционалист и демократ» вспоминал Ф.Ф. Кокошкина как блестящего юриста, профессора государственного права с огромной эрудицией во всех тонкостях современной политической мысли²⁰⁵. П.П. Юренин упомянул роль и участие государствоведа во Временном

¹⁹⁵ См.: *Бонч-Бруевич В.Д.* Об убийстве Кокошкин и Шингарева // Каторга и ссылка: историко-революционный вестник. 1934. № 1. С. 190.

¹⁹⁶ См. подробнее: *Кизеветтер А.А.* Кокошкин и Шингарев // Русские ведомости. 1918. № 3.

¹⁹⁷ См. подробнее: *Астров Н.И.* Мученики // Русские ведомости. 1918. № 3; *Астров Н.И.* Прообраз русской трагедии // Последние новости. 1918. № 1452.

¹⁹⁸ См.: *Новгородцев П.И.* Памяти Федора Федоровича Кокошкина и Андрея Ивановича Шингарева // Русские ведомости. 1918. № 4.

¹⁹⁹ См. подробнее: *Савинков Б.В.* Памяти Ф.Ф. Кокошкина // Русские ведомости. 1918. № 13.

²⁰⁰ См. подробнее: *Милюков П.Н.* Памяти друзей-граждан // Последние новости. 1918. № 1452.

²⁰¹ См. подробнее: *Юренин П.П.* Ф.Ф. Кокошкин во Временном Правительстве // Последние новости. 1918. № 1452.

²⁰² См.: *Оболенский В.А.* «Конституционалист и демократ» (Памяти Ф.Ф. Кокошкина и А.И. Шингарева) // Последние новости. 1918. № 1452.

²⁰³ *Милюков П.Н.* Памяти друзей-граждан // Последние новости. 1918. № 1452. С. 2.

²⁰⁴ *Астров Н.И.* Прообраз русской трагедии // Последние новости. 1918. № 1452. С. 2.

²⁰⁵ См.: *Оболенский В.А.* «Конституционалист и демократ» (Памяти Ф. Ф. Кокошкина и А. И. Шингарева) // Последние новости. 1918. № 1452. С. 1.

правительстве²⁰⁶. М.В. Вишняк позднее указывал, что Ф.Ф. Кокошкин первым выступил с юридическим обоснованием идеи пассивного сопротивления неправомерно действующему правительству²⁰⁷.

Ф.Ф. Кокошкин был знаковой фигурой своего времени и прожил жизнь, насыщенную различными политическими, научными и общественными событиями. Об этом свидетельствуют воспоминания его современников. А.А. Кизевиттер, описывая Ф.Ф. Кокошкина в сборнике работ, посвященных памяти убитых кадетов, отмечал, что «он был одновременно крупным ученым, блестящим оратором, несравненным политическим дебатером, ярким публицистом, самоотверженным и стойким гражданином...»²⁰⁸. В.А. Оболенский считал Ф.Ф. Кокошкина одним из самых выдающихся членов кадетской партии «с глубокой внутренней одаренностью» и одним из лучших ораторов в России, несмотря на дефекты речи²⁰⁹. П.Н. Милюков называл Ф.Ф. Кокошкина «удивительным спорщиком», гибкость мыслей которого могла сравниться только с твердостью его убеждений²¹⁰. В.А. Оболенский отмечал, что правовед пользовался большим уважением в кадетской партии: «...среди членов партии возникали разговоры о том, кто мог бы стать ее лидером в случае болезни или смерти Милюкова, все единодушно называли Кокошкина»²¹¹.

В результате Ф.Ф. Кокошкин стал активным участником политических событий, произошедших после Февральской революции. Правовед вновь получил возможность заниматься законотворчеством. Ф.Ф. Кокошкин принял участие в разработке нормативных правовых актов, раскрывающих порядок созыва и деятельности Учредительного собрания.

²⁰⁶ См.: Юренев П.П. Ф.Ф. Кокошкин во Временном Правительстве // Последние новости. 1918. № 1452. С. 1.

²⁰⁷ См.: Вишняк М.В. Памяти Ф. Ф. Кокошкина // Дни. 1925. № 669. С. 1.

²⁰⁸ Кизевиттер А.А. Ф.Ф. Кокошкин // Памяти погибших. Париж, 1929. С. 9.

²⁰⁹ См.: Оболенский В.А. Моя жизнь и мои современники. Париж, 1988. С. 367.

²¹⁰ См.: Милюков П.Н. Воспоминания. М.: Политиздат, 1991. С. 186.

²¹¹ Оболенский В.А. Моя жизнь и мои современники. Париж, 1988. С. 368.

Итак, Ф.Ф. Кокошкин за свою недолгую жизнь успел внести значительный вклад в развитие российской юриспруденции. Мы считаем, что периодизация становления и развития Ф.Ф. Кокошкина в качестве юриста-государствоведа на шесть последовательных этапов позволяет четко разграничить его работу по разным направлениям. Наиболее значимыми видами деятельности Ф.Ф. Кокошкина на первом этапе (1893–1903 гг.) были научная и учебная деятельность, а именно, обучение юридической профессии, работа над магистерской диссертацией, преподавание в Императорском Московском университете, лицее Цесаревича Алексея и Московском обществе распространения коммерческого образования. Второй этап (1903–1904 гг.) связан с участием Ф.Ф. Кокошкина в земских съездах и «полулегальных» политических объединениях. В этот период времени происходит становление Ф.Ф. Кокошкина как общественного деятеля и политика. Во время третьего этапа (1905–1906 гг.) Ф.Ф. Кокошкин начинает активно заниматься политической деятельностью, выступая основателем и постоянным членом Конституционно-демократической партии. Правовед становится депутатом Государственной думы первого созыва. Четвертый этап (1906–1908 гг.) раскрывает участие Ф.Ф. Кокошкина в подписании Выборгского воззвания, уголовный процесс над бывшими депутатами и его последствия для правоведа. Пятый этап жизненного пути Ф.Ф. Кокошкина (1908–1916 гг.) включает в себя занятие публицистической и преподавательской деятельностью. В это время выходит самый значимый труд правоведа: «Лекции по общему государственному праву», продолжается его работа над законопроектами, связанными с национальным вопросом. Завершающий этап жизни Ф.Ф. Кокошкина (1917–1918 гг.) связан с возобновлением его политической деятельности и нахождением на постах председателя Юридического совещания при Временном правительстве, председателя Особого совещания для изготовления положения о выборах в Учредительное собрание и государственного контролера Временного правительства. Революционные события осени 1917 года не позволили

правоведу полностью реализовать свои идеи. Наследие Ф.Ф. Кокошкина несет в себе огромный потенциал для развития современной российской юриспруденции.

§ 2. Философско-правовые начала государственно-правового учения Ф.Ф. Кокошкина²¹²

Государственно-правовое учение Ф.Ф. Кокошкина оставило значимый след в истории российской юридической науки. Взгляды Ф.Ф. Кокошкина формировались на протяжении всей его жизни. Становление Ф.Ф. Кокошкина как ученого, по нашему мнению, было связано с рядом факторов, среди которых можно отметить увлеченность зарубежными правовыми теориями и воззрениями отечественных ученых, выразившуюся в изучении иностранной и российской литературы, и непосредственное взаимодействие с теоретиками права (Г. Еллинеком, А.С. Алексеевым, М.М. Ковалевским, С.А. Муромцевым). С иностранной литературой, в частности, с работами Аристотеля, Ф.Ф. Кокошкин начинал работать в школьные и студенческие годы.

Мы полагаем, что наибольшее влияние западноевропейской мысли на воззрения Ф.Ф. Кокошкина произошло за границей во время стажировки ученого и написания магистерской диссертации. Огромное значение в становлении взглядов Ф.Ф. Кокошкина имел его наставник и профессор конституционного и международного права Гейдельбергского университета Г. Еллинек. В письме В.Э. Грабарю от 20 октября 1899 года Ф.Ф. Кокошкин описывал личность Г. Еллинека: «...он человек в высшей степени талантливый, и главное, что меня располагает в его пользу, это живость и

---

²¹² При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: *Митрофанов Н.В.* Научная и преподавательская деятельность Ф.Ф. Кокошкина // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 25-летию Санкт-Петербургского университета МВД России): в 2 ч. Ч. 1: Материалы XX междунар. науч.-теорет. конф. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2023 г. / сост.: Н.С. Нижник, М.В. Савельева. СПб.: С.-Петерб. ун-т МВД РФ, 2023. С. 2071-2076.

разносторонность его ума, отсутствие застывшего на одной точке педантизма, готовность вникнуть в чужую мысль и стать на точку зрения собеседника»²¹³. Ф.Ф. Кокошкин поддерживал связь с Г. Еллинеком до момента смерти немецкого юриста еврейского происхождения в 1911 году. В письме И.И. Петрункевичу от 18 октября 1909 года упоминалась, предположительно, последняя очная встреча с Г. Еллинеком: «В Германии побывал в Гейдельберге у своего учителя Еллинека, который, несмотря на умеренность своих взглядов (он национал-либерал), встретил меня, как участника «великой и геройской борьбы», с большим почетом и отозвался о «кадетах», вообще, с глубоким уважением»²¹⁴.

Основная информация о биографии Ф.Ф. Кокошкина в период заграничной стажировки содержится в публицистической статье «Из заграничной жизни Ф.Ф. Кокошкина», опубликованной после смерти ученого и основанной на его переписке с П. Херасковым, исходя из которой, становится известно, насколько сильно повлияла западноевропейская мысль на дальнейшие взгляды будущего государственного деятеля. Так, Ф.Ф. Кокошкин писал: «Очень задерживает меня историческая часть работы, которой я впрочем, занимаюсь с большим наслаждением и для которой нашел здесь массу материала. Особенно очаровал меня один забытый французский юрист начала XVII века *Loyseau*, которого можно назвать предшественником современной Лабандовской школы...»²¹⁵. Речь шла о магистерской диссертации, посвященной субъективным правам органов государственной власти.

Работа над магистерской диссертацией под руководством профессора государственного права А.С. Алексеева, изучавшего иностранную литературу и писавшего о разных политических деятелях²¹⁶, развила у Ф.Ф.

²¹³ ОР РГБ. Ф. 376. К. 5. Д. 20. Л. 7.

²¹⁴ *Херасков П.* Из заграничной жизни Ф.Ф. Кокошкина // Русские ведомости. 1918. № 11. С. 3.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ См. подробнее: *Алексеев А.С.* Макиавелли, как политический мыслитель. М.: Издание книгопродавца А.Л. Васильева, 1880; *Алексеев А.С.* Политическая доктрина Ж.-Ж. Руссо в

Кокошкина интерес к зарубежным учениям. Нам представляется, что схожим образом А.С. Алексеев и Ф.Ф. Кокошкин подходили к изучению юридической природы отдельных правовых категорий, отмечая значимость проведения всеобъемлющего исследования каждой юридической конструкции. «Юрист, игнорирующий те практические требования, удовлетворения которых современный человек ждет от государства, напишет, пожалуй, ученую книгу, но не создаст плодотворного труда»²¹⁷, – писал А.С. Алексеев. В вопросе необходимости введения ответственного министерства взгляды А.С. Алексеева вновь совпадали с позицией Ф.Ф. Кокошкина²¹⁸. Таким образом, А.С. Алексеев во многом повлиял на развитие идей Ф.Ф. Кокошкина.

Исследование воззрений Ф.Ф. Кокошкина позволяет нам говорить о его увлечении идеями Дж. Локка, которого он именовал «первым теоретиком конституционного государства»²¹⁹. Приверженность идеологии правового государства и либеральная направленность мысли стали основополагающими в становлении Ф.Ф. Кокошкина в качестве не только ученого, но и политика. Ф.Ф. Кокошкин отмечал Дж. Локка и Ж.-Ж. Руссо как главных представителей договорной теории происхождения государства. Раскрывая вопрос о распределении власти в конституционном государстве, Ф.Ф. Кокошкин обращался к трудам Дж. Локка. Ф.Ф. Кокошкин считал английского теоретика ученым, отстаивающим идею жертвования части своих прав с целью обеспечения остальных первоначальных прав, и называл Локка сторонником учения «о естественных неотъемлемых правах, принадлежащих человеку и в государстве»²²⁰.

ее отношении к учению Монтескье о равновесии властей и в освещении одного из ее новейших истолкователей. Спб.: Сенат. тип., 1905.

²¹⁷ Алексеев А.С. К учению о юридической природе государства и государственной власти. М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1894. С. 8.

²¹⁸ См.: Алексеев А.С. Безответственность монарха и ответственность правительства. М.: Изд. т-ва И.Д. Сытина, 1907. С. 5.

²¹⁹ Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. С. 227.

²²⁰ Там же. С. 23.

Ш.Л. Монтескье оказал сильное влияние на формирование взглядов Ф.Ф. Кокошкина. Концепции разделения властей Ш.Л. Монтескье посвящена отдельная глава в части третьей «Лекций по общему государственному праву» Ф.Ф. Кокошкина. По свидетельствам товарища правоведа по кадетской партии М.М. Винавера, Ф.Ф. Кокошкин «не гонится в своих построениях за упрощенными схемами, не преклоняется перед фетишем логической ясности и последовательности. Он приемлет разнообразие жизни... оттого его не тянет к французам, столь склонным к логическому упрощению, и близок его сердцу только зараженный англоманством Монтескье»²²¹. Мы полагаем, что Монтескье в качестве представителя либерального учения и сторонника правового государства являлся для Ф.Ф. Кокошкина единомышленником, считавшим важным предоставление населению возможности участия в политической деятельности. Сущность теории Ш.Л. Монтескье основывалась на идее свободы личности и трехчленном разделении власти. Ф.Ф. Кокошкин придерживался указанного подхода и выступал за независимость законодательной, исполнительной и судебной власти.

В рамках учений об отношении права к государству Ф.Ф. Кокошкин раскрывал три теории: первенства права, первенства государства и параллелизма права и государства. Рассматривая учения об отношении права к государству, правоведа отмечал их отдельных представителей и основные положения самих концепций. В формировании взглядов Ф.Ф. Кокошкина на взаимодействие права и государства, согласно нашему пониманию, видится влияние Г. Еллинека.

Многие представители «первенства права» считали, что государство возникло в результате договора между людьми, среди них выделялись рационалисты XVIII века. Специалисты немецкой «реалистической» школы отстаивали позицию о верховенстве власти и первенстве государства.

---

²²¹ *Винавер М.М.* Недавнее (Воспоминания и характеристики). 2-е изд. Париж, 1926. С. 141.

«Основание права – власть, а основание власти – сила»²²², – указывал Ф.Ф. Кокошкин, отмечая мнение Зейделя по этому вопросу. Признавая государство конечным источником права, сторонники рассматриваемого подхода, следовательно, легитимизируют отрицание государственного права. Государственное право, в таком случае, существует искусственно, поскольку допускается создание лишь норм частного права, а государственное право начинает отождествляться с самим государством.

Ф.Ф. Кокошкин придерживался иного подхода, приводя в пример теорию Г. Еллинека и называя его учение «...смягченной теорией первенства государства»²²³. Смысл теории заключался в том, что право и государство зависимы друг от друга, и одно без другого функционировать не может. Ф.Ф. Кокошкин отмечал, что позиция еще одного представителя теории параллелизма Л. Дюги, по сравнению с взглядами Г. Еллинека, носит более «правоориентированный» характер. Дюги считал, что все люди обязаны подчиняться закону, включая тех, кто обладает государственной властью, существующей независимо. Управление государством не освобождало правящие элиты от необходимости соблюдения действующего права, поскольку само право «...вытекает из высшего закона солидарности людей»²²⁴. Таким образом, Ф.Ф. Кокошкина можно считать сторонником теории параллелизма государства и права, разработанной Еллинеком и Дюги.

Г. Еллинек был представителем немецкой школы юридического позитивизма, что повлияло на взгляды Ф.Ф. Кокошкина в этом направлении. Российский ученый всю свою жизнь подчеркивал важность государственной воли, поддержанной народом и выраженной в форме законов. На первоначальной стадии образования государства оно всегда подчиняется праву, ввиду отсутствия законодательной власти²²⁵. С появлением законодательной власти зависимость от права сохраняется, поскольку

---

²²² Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. С. 139.

²²³ Там же. С. 140.

²²⁴ Там же. С. 141.

²²⁵ См.: Там же. С. 143.

обязанность соблюдать установленные нормы распространяется не только на подданных, но и на само государство.

Находясь за границей, Ф.Ф. Кокошкин рассуждал о вопросе проведения выборов в Государственную думу четвертого созыва и сделал ряд важных, но неутешительных выводов: «То обстоятельство, что мы имеем здесь дело с несомненной фальсификацией мнения страны, едва ли может служить утешением. Дело не в том, что правительство производило давление на выборы, это оно делало и раньше – а в том, что общество не нашло в себе достаточно силы, чтобы оказать достаточное сопротивление этому давлению и, в сущности, сдалось почти без боя. Это свидетельствует о его глубоком нравственном распаде, угрожающие симптомы которого, впрочем, можно наблюдать уже давно»²²⁶.

Правовед подчеркивал неиспользуемый потенциал русского народа: «Здесь среди англичан мне бросается в глаза одно существенное различие между английским и русским обществом (беря в том и другом случае не лучших людей, не цвет интеллигенции, а массу обывателей), – это широко развитая у нас повсюду непорядочность. Средний русский обыватель гораздо живее, восприимчивее – я решусь даже сказать, гораздо талантливее среднего англичанина, в минуты одушевления он способен на высокий героизм, но в повседневной жизни, и, особенно, в тяжелые времена он не проявляет тех устойчивых нравственных привычек, из которых слагается порядочность»²²⁷.

Несмотря на очевидное влияние западноевропейской культуры, Ф.Ф. Кокошкин всегда оставался преданным родине и выступал за изменение политического строя в Российской империи в пользу демократических начал.

По нашему убеждению, концепция Ф.Ф. Кокошкина о происхождении права схожа с общим подходом М. Вебера к праву, власти и лидерству²²⁸. Указанная аналогия связана с типологиями власти, подразделяющимися по

---

²²⁶ ГА РФ. Ф. Р-5839. Оп. 1. Д. 47. Л. 131.

²²⁷ Там же.

²²⁸ См.: *Медушевский А.Н.* Диалог со временем. Российские конституционалисты конца XIX – начала XX века. М.: Новый хронограф, 2010. С. 210.

Веберу на традиционную, харизматическую и рационально-легальную. Разделяя идеи М. Вебера, Ф.Ф. Кокошкин воспринял его подход к праву, власти и лидерству. Вебер выделял традиционный, харизматический и рационально-легальный типы власти. Кокошкин схожим образом разграничивал способы создания права, относя к традиционным – обычаи, а к рационально-легальным – законы. Вместе с тем Ф.Ф. Кокошкин выделял такую самостоятельную экстраординарную форму образования права, как общественное провозглашение, под которым он понимал созданное на основе сформированного общественного правосознания правило, пользующееся общественным одобрением²²⁹. По М. Веберу «право – это некая техника господства, включающая в себя элементы рационализации и формализации»²³⁰. Ф.Ф. Кокошкин придерживался данного мнения, отстаивая идею подчиненности праву.

Ф.Ф. Кокошкин изучал не только труды западноевропейских мыслителей, но и зарубежное законодательство, что подтверждается работой над сборником основных законов иностранных государств²³¹, участием в написании предисловия к книге А.С. Алексеева²³², редактированием перевода книги о государственном строе Англии²³³. Также Ф.Ф. Кокошкиным была подготовлена статья об Австро-Венгрии с подробным описанием государственно-правового устройства страны²³⁴.

На образ мыслей Ф.Ф. Кокошкина воздействовали не только западноевропейские, но и российские ученые, среди которых можно

²²⁹ См.: *Кокошкин Ф.Ф.* Лекции по общему государственному праву. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. С. 124.

²³⁰ *Нерсесянц В.С.* История политических и правовых учений: учебник для вузов. М.: Норма, 2004. С. 771.

²³¹ См. подробнее: *Тексты важнейших основных законов иностранных государств / пер. прив.-доц. Ф.Ф. Кокошкина. Ч. 1.* М.: М. и С. Сабашниковы, 1905.

²³² См. подробнее: *Алексеев А.С.* Возникновение конституций в монархических государствах континентальной Европы XIX ст. / предисл.: Ф.Ф. Кокошкин. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1914.

²³³ См. подробнее: *Лоуэль А.Л.* Государственный строй Англии / пер. с англ. М. Языковой под ред. и с предисл. Ф. Кокошкина. Т. 1. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1915.

²³⁴ См. подробнее: *Кокошкин Ф.Ф., Вышеславцев Б.П.* Австро-Венгрия // Политический строй современных государств: сб. ст. Т. 2. С. 125-219.

выделить представителей школы естественного права – В.М. Гессена, П.И. Новгородцева, Б.Н. Чичерина и др., а также представителей социологического позитивизма – М.М. Ковалевского, С.А. Муромцева, Н.М. Коркунова и др. К примеру, Б.Н. Чичерин Ф.Ф. Кокошкин называл «...глубоким мыслителем и умудренным опытом деятелем, человеком, непоколебимо преданным началам государственности, закона и порядка»²³⁵. Приверженность идеям естественного права прослеживается в учении Ф.Ф. Кокошкина, однако, правоведа следует отнести к представителям социологической юриспруденции.

А.Д. Градовский и М.М. Ковалевский оказали значительное влияние на развитие научных воззрений Ф.Ф. Кокошкина. Общим в творчестве и работе ученых стали приверженность либеральным позициям, схожие подходы к выявлению существующих проблем в российском государстве и последующему их разрешению, заинтересованность в развитии местного самоуправления в России. А.Н. Медушевский отмечает, что Ф.Ф. Кокошкин, А.Д. Градовский, М.М. Ковалевский и ряд других теоретиков права «...создали оригинальную модель гражданского общества и правового государства в условиях модернизации»²³⁶.

А.Д. Градовский изучал историю становления российского местного самоуправления²³⁷. Он, как и Ф.Ф. Кокошкин, занимался изучением начал и форм государственного устройства «важнейших европейских держав»²³⁸, исследованием конституционного государства. Отмечается, что как ученый, А.Д. Градовский «создал науку русского государственного права»²³⁹. В рамках методологии изучения истории философии права А.Д. Градовский

²³⁵ Кокошкин Ф.Ф. К десятилетию кончины Б.Н. Чичерина // Русские ведомости. 1914. № 27. С. 3.

²³⁶ Медушевский А.Н. Ф.Ф. Кокошкин и теория правового государства в России // Мир России. 1997. № 3. С. 117.

²³⁷ См. подробнее: Градовский А.Д. Соб. соч. Т. 2: История местного самоуправления в России; Уезд Московского государства. Спб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1899.

²³⁸ См. подробнее: Градовский А.Д. Соб. соч. Т. 4: Государственное право важнейших европейских держав: Т. 1. Спб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1900.

²³⁹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Т. IXа. Гравилат-Давенант. Спб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1893. С. 491-492.

сосредотачивал «...внимание на собственно теоретических положениях соответствующего учения, а не на политико-идеологических оценках его автора»²⁴⁰, – указывает В.С. Нерсесянц. Похожий подход, на наш взгляд, использовал Ф.Ф. Кокошкин, занимаясь исследованием отдельных теоретических концепций.

М.М. Ковалевский являлся представителем земского либерального движения и присутствовал на первом съезде харьковского земства в 1879 году. Был знаком с К. Марксом, выступая его «товарищем по науке», а также с Г. Мэнном и Дж. Брайсом²⁴¹. Вместе с Ф.Ф. Кокошкиным работал над проектом конституции²⁴². М.М. Ковалевский придерживался пути реформ в развитии и становлении конституционной России²⁴³, как и Ф.Ф. Кокошкин. Имел схожее с ним мнение о необходимости изменения государственного строя страны. Мы можем согласиться, что Ф.Ф. Кокошкин заимствовал у М.М. Ковалевского «исторический подход к вопросам права»²⁴⁴ и использовал его в своих работах, описывая различные государственно-правовые явления.

Активная вовлеченность в государственно-правовую жизнь страны отразилась на развитии политических взглядов Ф.Ф. Кокошкина и его учения. И.И. Петрункевич и П.Н. Милюков стали видными представителями отечественной юриспруденции и политического движения, повлиявшими на становление Ф.Ф. Кокошкина как выдающегося ученого и государственного деятеля. Так писал о взаимоотношениях между представителями партии кадетов М.М. Винавер: «Близость этих трех людей, крупнейших, быть может, представителей нашей политической мысли, была не только близостью политических убеждений: она покоилась на душевном родстве,

²⁴⁰ Нерсесянц В.С. Философия права: учебник для вузов. М.: Норма, 2005. С. 515.

²⁴¹ См.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Т. XVа. Коала-Конкордия. Спб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1895. С. 502-504.

²⁴² См.: Медушевский А.Н. Ф.Ф. Кокошкин и теория правового государства в России // Мир России. 1997. № 3. С. 117.

²⁴³ Нерсесянц В.С. Философия права: учебник для вузов. М.: Норма, 2005. С. 517.

²⁴⁴ Клушин А.Г. Общественно-политическая деятельность Ф.Ф. Кокошкина: дис. ... канд. ист. наук: Орел, 2000. С. 25.

имеющем и в области политики гораздо большее значение, чем обыкновенно думают»²⁴⁵.

И.И. Петрункевич (которого К.А. Соловьев именует «патриархом»²⁴⁶ и называет «современным либералом», отмечая его роль в развитии демократических идей), как нам видится, в наибольшей степени повлиял на формирование политических взглядов Ф.Ф. Кокошкина. И.И. Петрункевич поспособствовал приобщению Ф.Ф. Кокошкина к политической жизни страны, активно вовлекая его в обсуждение различных вопросов. Письма Ф.Ф. Кокошкина И.И. Петрункевичу позволяют сделать вывод о значимости последнего в жизни правоведа. «Вы – единственный человек, который пользуется в партии общепризнанным авторитетом. Вы видите яснее и дальше, чем кто-либо иной, и вы сохранили в полной неприкосновенности ваши силы. Вы и должны поэтому оставаться во главе партии»²⁴⁷, – писал Ф.Ф. Кокошкин.

П.Н. Милюков неоднократно поручал Ф.Ф. Кокошкину выполнение самых сложных законотворческих задач. В ходе разработки законопроекта «Об устройстве Царства Польского» в письме И.И. Петрункевичу от 26 июля 1915 года Ф.Ф. Кокошкин сообщал следующее: «Во всяком случае, постараюсь в ближайшем будущем сделать эту работу, которую затем предоставлю в распоряжение П.Н. Милюкова и Ваше»²⁴⁸. Следовательно, столь тесное взаимодействие с партийными товарищами на протяжении длительного времени отразилось на мировоззрении Ф.Ф. Кокошкина, так как либеральные позиции политиков во многом совпадали.

На развитие политической карьеры Ф.Ф. Кокошкина повлиял С.А. Муромцев, став в некоторой степени его наставником. С.А. Муромцев, занимая пост председателя Государственной думы первого созыва, сделал

²⁴⁵ *Винавер М.М.* Недавнее (Воспоминания и характеристики). 2-е изд. Париж, 1926. С. 152.

²⁴⁶ См. подробнее: *Соловьев К.А.* Союз освобождения: либеральная оппозиция в России начала XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2021. С. 121-145.

²⁴⁷ ГА РФ. Ф. Р-5839. Оп. 1. Д. 47. Л. 122.

²⁴⁸ Там же. Л. 161.

Ф.Ф. Кокошкина товарищем секретаря и ближайшим соратником. Высокий уровень доверия, оказываемый правоведу, подтверждается и документально. К примеру, Ф.Ф. Кокошкин по поручению С.А. Муромцева регулярно выступал по актуальной повестке²⁴⁹. Во время судебного процесса по делу о Выборгском воззвании законотворцы также находились рядом на скамье подсудимых.

После смерти первого председателя Государственной думы Российской империи Ф.Ф. Кокошкиным была выпущена статья «Историческая роль Муромцева», в которой отмечалось значение и влияние политика на события Первой русской революции. По утверждению Ф.Ф. Кокошкина, С.А. Муромцев «не обладал темпераментом политического бойца... не умел и не хотел угадывать мимолетные, преходящие общественные настроения и являться первым их выразителем»²⁵⁰. Председатель Государственной думы первого созыва «не был тем, что англичане называли непереводаемым словом *debater*»²⁵¹. Ф.Ф. Кокошкин указывал, что С.А. Муромцев принимал участие во всех земских съездах 1904–1905 года²⁵². «С.А. Муромцев не только проповедовал конституционные начала и боролся за них: он сам был как бы живым их воплощением»²⁵³, – так утверждал Ф.Ф. Кокошкин в заключении статьи «С.А. Муромцев и земские съезды», посвященной памяти великого юриста и его общественной деятельности.

С позиции философии при рассмотрении вопроса о теории права Ф.Ф. Кокошкин, как и С.А. Муромцев, являлся представителем социологической школы, ссылаясь на важность личности и социальное происхождение права. Право «есть явление общественное, т.е. явление не чисто-индивидуальной, а

²⁴⁹ См. подробнее: Речи Ф.Ф. Кокошкина (Партии народной свободы). Спб.: Тип. Буссея, 1907.

²⁵⁰ Кокошкин Ф.Ф. Историческая роль Муромцева // Русские ведомости. 1911. № 227. С. 2.

²⁵¹ Кокошкин Ф.Ф. С.А. Муромцев и земские съезды // Сергей Андреевич Муромцев: сб. ст.: с приложением 7 портретов. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1911. С. 212.

²⁵² См.: Там же.

²⁵³ Там же. С. 249.

коллективной психологии»²⁵⁴, – отмечал Ф.Ф. Кокошкин. Схожий подход использовался ученым и при изучении государства. По мнению Ф.Ф. Кокошкина, государство представляет собой «общественное явление, и, как таковое, составляет предмет общественной науки, социологии»²⁵⁵. Представляется разумным использование государствоведом различных подходов при изучении отдельных понятий.

В начале XX века появились новые направления в российской философии, а именно, позитивистский и неоиdealистический либерализм. Приверженцами первой из указанных концепций были многие кадеты, включая П.Н. Милюкова, М.М. Ковалевского, Н.И. Кареева, С.А. Муромцева, А.А. Кизеветтера. Представители данного подхода отстаивали конституционную демократию как сильнейшую форму политического устройства²⁵⁶. Работа с представителями позитивистского либерализма оказала влияние на философские взгляды Ф.Ф. Кокошкина.

Социологический позитивизм, основные идеи которого сложились в XIX веке, являлся распространенным направлением политико-правовой мысли в Российской империи. Суть данного учения заключается в том, что право находит свое отражение не в нормах, а в жизни. В социологической юриспруденции закон не оценивается с точки зрения критериев справедливости, поскольку ее воплощают акты правоприменительных органов²⁵⁷.

Социологический позитивизм прослеживается во взглядах Ф.Ф. Кокошкина, связанных с ролью общественных факторов, обусловивших развитие права и государства. Для социологической юриспруденции характерна «обязательная передача законодательной власти органу

---

²⁵⁴ Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. С. 119.

²⁵⁵ Там же. С. 2.

²⁵⁶ См.: Рэмpton В. Либеральные идеи в царской России. От Екатерины Великой и до революции СПб.: Academic Studies Press / Библиороссика, 2024. С. 105-106.

²⁵⁷ См.: Лиска О.М. Учения о применении права в России во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: М., 2015. С. 13.

народного представительства»²⁵⁸, что раскрывается в воззрениях Ф.Ф. Кокошкина.

Государство Ф.Ф. Кокошкин относил к территориальным общественным союзам, среди которых ученый также называл общину (в качестве первичной формы), город и провинцию²⁵⁹. Происхождение государственной власти в учении Ф.Ф. Кокошкина связано с властью человека над человеком, существующей в различных общественных союзах, что вновь возвращало к социологическому подходу, было построено на зависимости совокупности людей от конкретного человека. Природа власти Ф.Ф. Кокошкиным «выясняется путем интерпретации психологии господства и подчинения вообще»²⁶⁰. С позиции правоведа, нахождение людей в составе определенного объединения приводило к взаимному психическому влиянию друг на друга. Помимо указанных факторов образования общественной власти в ее основе находились: общественное настроение, имеющее преходящий характер; обычаи, называемые «силой привычки»; общественное признание, являющееся достаточно сложным явлением и вытекающее из общественного настроения, порождая обычное право²⁶¹. Ф.Ф. Кокошкин отмечал общественное признание как фактическое и юридическое основание государственной власти. В государственной власти правовед различал два взаимосвязанных психологических элемента: стихийное, инстинктивное подчинение, основанное на чувствах и привычках, и сознательное повиновение, вытекающее из рациональных мотивов²⁶². Нам кажется, что данный подход имеет схожесть с новоевропейским философским определением форм познания, которые подразделяются на

²⁵⁸ Никитчик А.А. Принципы права в либеральной политико-правовой мысли российской империи второй половины XIX – начала XX в.: дис. ... канд. юрид. наук: Омск, 2024. С. 195.

²⁵⁹ См.: Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. С. 4.

²⁶⁰ Медушевский А.Н. Диалог со временем. Российские конституционалисты конца XIX – начала XX века. М.: Новый хронограф, 2010. С. 209.

²⁶¹ См. подробнее: Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. С. 72-74.

²⁶² См.: Там же. С. 77.

чувственное и рациональное познание. Рационализацию власти и сознательное отношение к ней в учении о государстве и праве Ф.Ф. Кокошкина можно связать с демократизацией и либерализацией общества, отражающего идеалы правового государства.

Итак, государственно-правовое учение Ф.Ф. Кокошкина основывается на синтезе воззрений российских и западноевропейских ученых и становлении собственных убеждений в сфере политико-юридических явлений. Наибольшее влияние на Ф.Ф. Кокошкина оказали идеи Дж. Локка, Ш.Л. Монтескье, Г. Еллинека, М. Вебера, А.В. Градовского, М.М. Ковалевского и А.С. Алексеева, работа вместе с И.И. Петрункевичем, П.Н. Милюковым и С.А. Муромцевым. Ф.Ф. Кокошкина можно считать не только известным политиком и юристом, но и выдающимся теоретиком права. Учение Ф.Ф. Кокошкина формировалось на протяжении многих лет, однако, основные позиции и подходы к пониманию государства и права не претерпели значительных изменений. Немалое значение в исследованиях ученого придавалось историческому аспекту, анализу западноевропейской мысли и зарубежного законодательства. С методологической точки зрения социологический подход в изучении юридических категорий был для Ф.Ф. Кокошкина основополагающим.

§ 3. Основы теории государства и права в учении Ф.Ф. Кокошкина²⁶³

В течение всей своей жизни Ф.Ф. Кокошкин занимался наукой и исследовал государственно-правовые явления. В учении Ф.Ф. Кокошкина представлены различные теории происхождения государства и основания государственной власти, обозначены подходы к юридической природе государства, рассмотрены органы государства и их виды, раскрыты основные элементы государства. Фундаментальной в концепции ученого является идея конституционного государства. Помимо вопросов о государстве Ф.Ф. Кокошкиным подробно изучались юридическая сущность права, разновидности норм объективного права, формы образования права (источники права) и разделение права (классификации права).

Ф.Ф. Кокошкин выделял теократическую, патриархальную, договорную, органическую, материалистическую теории, теорию завоевания, теорию экономического материализма, историческое происхождение государства и общественно-психологические основы власти. Рассуждая о происхождении государства, правовед пытался ответить на следующие вопросы: «...каким образом образуется государство и почему люди подчиняются государственной власти?»²⁶⁴.

²⁶³ При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: *Митрофанов Н.В.* Теории происхождения государства в учении Ф.Ф. Кокошкина // *Современные вопросы государства, права, юридического образования: сб. науч. тр. по материалам XVIII Междунар. науч.-практ. конф.* Тамбов, 2023. С. 70-74; *Митрофанов Н.В.* Концепция конституционного государства в воззрениях Ф.Ф. Кокошкина // *Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство».* 2024. Т. 12. № 2 (46). С. 13-23; *Митрофанов Н.В.* Ф.Ф. Кокошкин о взаимоотношении церкви и государства // *Современные вопросы государства, права, юридического образования: сб. науч. тр. по материалам XIX Междунар. науч.-практ. конф. 22 декабря 2023 г. / отв. ред. А.В. Лапаева.* Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2024. С. 47-51; *Митрофанов Н.В.* Учения о суверенитете в воззрениях Ф.Ф. Кокошкина // *Становление и развитие профессии юриста: наследие поколений: сб. науч. тр. по материалам II Всерос. науч.-практ. конф.* Тамбов, 2025. С. 85-92; *Митрофанов Н.В.* Государственный строй в Российской империи в учении Ф. Ф. Кокошкина // *Право и политика: история и современность: материалы одиннадцатой междунар. науч.-практ. конф. (15–16 мая 2025 г.) / пред. редкол. С.К. Буряков.* Омск: Омская академия МВД России, 2025. С. 161-163.

²⁶⁴ *Кокошкин Ф.Ф.* Лекции по общему государственному праву. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. С. 8.

Ученый указывал на состоятельность договорной теории, ссылаясь на следующие аспекты, раскрывающиеся в данной концепции: «государственная власть создается и поддерживается коллективной деятельностью всех граждан... конечная цель политического развития, вытекающая из безусловной ценности разума, заключается в постепенном приближении к общественному договору, в превращении безотчетных или полусознательных политических настроений, стремлений, и привычек в сознательную волю народа»²⁶⁵. Несмотря на наличие исторических примеров создания отдельных государств («английской колонии Новой Англии в Сев. Америке»²⁶⁶) на основании соглашения, Ф.Ф. Кокошкин считал договорную теорию архаичной и относил ее «скорее к истории политических учений, чем к наличному инвентарю современной государственной науки»²⁶⁷.

Ф.Ф. Кокошкин, рассматривая органическую теорию происхождения государства, писал, что «в государственной жизни наряду с сознательной планомерной деятельностью людей имеют большое значение психические явления, не носящие характера направленных к заранее определенной цели актов...»²⁶⁸. В указанной мысли правовед видел основное достоинство данной концепции.

В современной юридической науке выделяются разные мнения о приверженности Ф.Ф. Кокошкина определенной теории происхождения государства. С позиции С.А. Завражного, ученый «...использует материалистическую трактовку его происхождения»²⁶⁹. Вряд ли можно согласиться с обозначенным подходом, так как Ф.Ф. Кокошкин, разделяя все материалистические теории на две группы: теорию завоевания и теорию экономического материализма и отмечая преимущества концепций, называл

---

²⁶⁵ Там же. С. 79.

²⁶⁶ Там же. С. 24.

²⁶⁷ Там же.

²⁶⁸ Там же. С. 35.

²⁶⁹ Завражнов С.А. Государственно-правовые воззрения Ф.Ф. Кокошкина: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.1. М., 2025. С. 41.

и немало недостатков²⁷⁰. О.С. Сурков относит Ф.Ф. Кокошкина к сторонникам «социологического подхода к государству...»²⁷¹, никак не подтверждая свою позицию.

На наш взгляд, государствовед, рассуждая о преимуществах и недостатках различных теорий происхождения государства и оснований государственной власти, отстаивал психологический подход. Ф.Ф. Кокошкин указывал, что государственная власть «есть явление психологического порядка, и притом относящееся к области не индивидуальных, а коллективных психических явлений»²⁷². Ученый, исследуя два вопроса – как возникло первое государство и чем объясняется повиновение государственной власти, отмечал, что «происхождение и основание государственной власти является до сих пор загадкой»²⁷³. Ф.Ф. Кокошкин ссылаясь на наличие внешних и внутренних причин создания государств. Внешние причины, по мнению государствоведа, были основаны на цели защиты от врагов при переходе населения к оседлому образу жизни. При определении внутренних причин формирования государства Ф.Ф. Кокошкин опирался на «общественно-психологические основы». Ф.Ф. Кокошкин, как и родоначальник концепции психологического происхождения государства Л.И. Петражицкий, опирался на психические явления, но в отношении группы лиц, а не в виде психической деятельности конкретного субъекта. В результате взаимного психического влияния одних людей на других при передаче взглядов, мнений и т. п. личная власть переходит в общественную власть. С позиции Ф.Ф. Кокошкина, общественно-психологические основы власти являлись «внутренним процессом, который совершается в

---

²⁷⁰ См.: *Кокошкин Ф.Ф.* Лекции по общему государственному праву. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. С. 42, 61.

²⁷¹ *Сурков О.С.* Организация государственной власти в трудах либералов и консерваторов пореформенной Российской империи (вторая половина XIX – начало XX века): монография. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 116.

²⁷² *Кокошкин Ф.Ф.* Лекции по общему государственному праву. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. С. 63.

²⁷³ Там же. С. 62.

человеческом сознании при подчинении власти»²⁷⁴. Следовательно, ученый выделял два процесса: внешний, связанный с защитой определенной территории в результате появления оседлого образа жизни, и внутренний, начинающийся с бессознательного подчинения общественному настроению и личной власти и развивающийся до «общественного признания», основанного на обычном праве и рационализации власти, ставшей общественной. Мы можем согласиться с обозначенным подходом, поскольку одновременное наличие внутренних и внешних причин образования государства может обосновать необходимость людей объединяться в такой территориальный союз.

В своей самой ранней работе Ф.Ф. Кокошкин исследовал основополагающий вопрос, связанный с юридической природой государства²⁷⁵. Размышляя о сущности государства, Ф.Ф. Кокошкин раскрывал понятие «государство» в различных значениях. При определении собственных границ государство рассматривалось как определенная часть земной поверхности. При разграничении на партии государство понималось как совокупность населения. Под государством также понимались люди, имеющие власть и влияющие на судьбу державы. Ф.Ф. Кокошкин считал, что общее понимание правовой категории «государство» через совокупность его трех основных признаков в виде территории, населения и аппарата власти является неточным, поскольку смешивает его с группой отдельных лиц. Однако предварительно ученый обозначал государство как «территориальный союз, имеющий самостоятельную организацию и обладающий самостоятельной (непроизводной) властью»²⁷⁶. В современных

---

²⁷⁴ Там же. С. 66.

²⁷⁵ См. подробнее: *Кокошкин Ф.Ф.* К вопросу о юридической природе государства и органов государственной власти. М.: Имп. Моск. ун-т, 1896.

²⁷⁶ *Кокошкин Ф.Ф.* Лекции по общему государственному праву. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. С. 7.

исследованиях такой подход к сущности государства именуется формальным²⁷⁷.

Ф.Ф. Кокошкин неоднократно ссылался на западноевропейских мыслителей, упоминая школу естественного права во главе с Т. Гоббсом, впервые рассматривающую проблему определения личности государства и отождествления его с юридическим лицом. Ф.Ф. Кокошкиным отмечались различные подходы к пониманию юридической личности государства, включая учения В.Э. Альбрехта, К. фон Гербера и Г. Еллинека. Важной задачей в определении юридической личности государства Ф.Ф. Кокошкин считал установление понятия права в субъективном смысле.

Ф.Ф. Кокошкин отмечал существование двух противоположных подходов к правовой природе государства: реалистического – отрицающего возможность наделения государства правами и именованя его юридическим лицом, и идеалистического – понимающего под государством совокупность людей, имеющих возможность быть отдельным субъектом в рамках правоотношений. Наставник Ф.Ф. Кокошкина А.С. Алексеев подробно раскрывал реалистическое и идеалистическое направления и указывал, что вторая концепция основана на объединении людей в государство и связана с его «общественной волей»²⁷⁸. Ф.Ф. Кокошкин придерживался идеалистического подхода и делал вывод о том, что государство является юридическим лицом: «В самом деле, государство, признавая правоспособность подчиненных ему индивидов и союзов, тем самым отграничивает их интересы от своих собственных, устанавливает между ними и собой систему взаимных прав и обязанностей, следовательно, признает и само себя личностью»²⁷⁹. В отличие от физических лиц,

---

²⁷⁷ См.: Сафронова Е.В. К вопросу о сущности государства // В сборнике: Право как искусство добра и справедливости. Сборник научных трудов 2-й Всерос. науч. конф. памяти д.ю.н., профессора О.Г. Лариной. Курск, 2021. С. 229.

²⁷⁸ См.: Алексеев А.С. К учению о юридической природе государства и государственной власти. М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1894. С. 21.

²⁷⁹ Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. С. 13.

государство, как юридическое лицо, имело волю, поддержанную искусственно, а не основанную на естественных факторах, и зависело от воли отдельных индивидов, подкрепленной изданными правовыми актами.

Ф.Ф. Кокошкин писал о юридической категории «интерес» и отмечал роль Г. Еллинека в создании понятия субъективного права, под которым понимался «...интерес, защищенный посредством признания направленной на него воли»²⁸⁰. Следовательно, ученый отмечал интерес отдельных субъектов и их волеизъявления, приобретающие в дальнейшем юридическую силу. По нашему убеждению, понятие «интерес» является одним из ключевых в учении Ф.Ф. Кокошкина о государстве и праве.

Изучая правовую категорию «интерес», Ф.Ф. Кокошкин заключил, что юридические лица, представляющие собой группу людей с различными интересами, в конечном итоге имеют индивидуальный и общественный интерес. Общественный интерес, по мнению ученого, отличался от общего и составлял совокупность индивидуальных интересов лиц, объединенных общей целью, но преследующих собственную выгоду. Следовательно, взаимосвязь участников в данном случае видна только извне. В противовес общему интересу, общественный интерес у юридических лиц имеет самостоятельность как внутри организации, так и за ее пределами. Такие юридические лица Ф.Ф. Кокошкин называл органическими союзами, имеющими присущие им внутреннее единство, самостоятельность целого по отношению к частям²⁸¹. Именно таким союзом являлось государство.

На наш взгляд, рассматриваемая теория государства как юридического лица соответствовала либеральным взглядам Ф.Ф. Кокошкина. Во-первых, концепция включает в себя уравнивание в правах и обязанностях государства со своими подданными и направлена на возможность взаимодействия между ними. Во-вторых, нивелируется роль монарха, как главного властвующего субъекта в стране, поскольку существуют и другие правовые институты

---

²⁸⁰ Кокошкин Ф.Ф. К вопросу о юридической природе государства и органов государственной власти. М.: Имп. Моск. ун-т, 1896. С. 7.

²⁸¹ См.: Там же. С. 10.

(государственные объединения), принимающие важные решения в различных сферах. В-третьих, суверенитет, выступающий в роли одного из дополнительных признаков государства, рассматривается не в качестве суверенитета отдельного правителя, а как суверенитет «всех»: монарха, государственных учреждений, народа, то есть всего государства в целом.

Органы государства раскрывались Ф.Ф. Кокошкиным с разных позиций и представляли собой сложное и не до конца изученное явление в юридической науке. По нашему мнению, они во многом рассматривались ученым как юридические факторы, создающие волю государства. Г. Еллинек органы государства понимал в узком значении в качестве «индивидов, воля которых признается в праве волей государства»²⁸², что Ф.Ф. Кокошкин считал не совсем верным. Юридическая природа органов государства, с позиции правоведа, сводилась к следующему. Существенный признак органов государства состоит в том, что они ему служат и участвуют в образовании государственной воли²⁸³. При этом органы государства лишены правоспособности и не имеют функций представительства, известных для гражданского права. Не допускается к ним применять и такое понятие, как «субъект права».

В трактовке Ф.Ф. Кокошкина невозможно разделение прав, принадлежащих одновременно двум субъектам: государству и его органам. Ф.Ф. Кокошкин в этой части критиковал и отрицал подход Бернацика о тождестве интересов двух субъектов, поскольку, по мнению российского ученого, ограничение воли определенного органа, включая волю монарха, происходит не посредством «какого-либо абстрактного существа»²⁸⁴, а по инициативе парламента, что не позволяет идентифицировать право монарха с правом государства. Мы можем согласиться с обозначенным суждением, так

---

²⁸² Там же. С. 13-14.

²⁸³ См.: *Кокошкин Ф.Ф.* Лекции по общему государственному праву. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. С. 209.

²⁸⁴ *Кокошкин Ф.Ф.* К вопросу о юридической природе государства и органов государственной власти. М.: Имп. Моск. ун-т, 1896. С. 18.

как в данном случае поднимается вопрос об интересах различных органов государства (монарха и парламента).

Мы считаем, что Ф.Ф. Кокошкин комплексно рассматривал правовую категорию «органы государства». С одной стороны, органы государства представляли под собой абстрактные учреждения, выполняющие свои функции в интересах государства. С этой точки зрения, их можно было называть коллегиями, то есть соединениями индивидов, «обладающих единством воли, но не имеющих самостоятельной цели»²⁸⁵. С другой стороны, органы государства включали в себя индивидуальную человеческую личность. Индивиды, находящиеся в составе органа государства, имели права и обязанности «внутри абстрактного учреждения» и осуществляли свои полномочия как индивидуально, так и коллективно, преследуя собственные интересы.

Ф.Ф. Кокошкин выделял различные классификации органов государства. По количеству субъектов, создающих волю, он подразделял их на единоличные и многоличные органы. Преимущественно, органы государства являлись многоличными, однако, самым главным органом в государстве был единоличный орган (в лице монарха). Многоличные органы, в свою очередь, подразделялись на коллегиальные органы (или коллегии), в которых физические лица имели равные права, и бюрократические органы, где преобладала воля одного физического лица²⁸⁶.

В зависимости от положения в механизме государственной власти органы государства Ф.Ф. Кокошкин классифицировал на самостоятельные и несамостоятельные органы. Первые из них воспроизводили волю государства в пределах своей компетенции. Вторые находились в подчинении и функционировали совместно с другими органами или путем содействия самостоятельным органам.

---

²⁸⁵ Там же. С. 14.

²⁸⁶ См.: *Кокошкин Ф.Ф.* Лекции по общему государственному праву. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. С. 209-210.

Следующая классификация органов государства была связана с их обязанностями. Ф.Ф. Кокошкиным выделялись высшие (непосредственные) и подчиненные (посредственные) органы. Создание подчиненных органов строго не регламентировалось, было ситуативным. Высшие органы функционировали постоянно и имели ограниченную компетенцию. Основное различие между высшими и подчиненными органами прослеживалось в механизме их образования: первые существуют «в силу самого государственного устройства»²⁸⁷, вторые – на основании воли государства. Другим разграничивающим критерием было наличие субъективных прав или интересов, которые были характерны только для непосредственных органов.

Органы государства не противопоставлялись государству в качестве самостоятельных субъектов²⁸⁸. Это связывалось с тем, что они не имели должной свободы. Органы государства не могли обладать правами и обязанностями по отношению друг к другу и существовать вне государства. С позиции Ф.Ф. Кокошкина, они направлены на реализацию интересов народа, объединившегося в союз, который представляет под собой само государство. Мы можем согласиться с данным суждением. В современной трактовке под этим частично подразумевается содержательная сущность государства, которая «определяется интересами, которым оно служит»²⁸⁹.

В концепции Г. Еллинека государство имеет двойственный характер, являясь одновременно властвующим субъектом государственной власти и представителем общественного интереса²⁹⁰. Ф.Ф. Кокошкин считал такую позицию правильной, но несколько устаревшей и некорректной, так как не учитывался тот факт, что не каждая воля государства отражала общественный интерес. Ф.Ф. Кокошкин утверждал, что главный недостаток

---

²⁸⁷ Там же. С. 211.

²⁸⁸ См.: *Кокошкин Ф.Ф.* К вопросу о юридической природе государства и органов государственной власти. М.: Имп. Моск. ун-т, 1896. С. 24.

²⁸⁹ *Сафронова Е.В.* К вопросу о сущности государства // В сборнике: *Право как искусство добра и справедливости. Сборник научных трудов 2-й Всерос. науч. конф. памяти д.ю.н., профессора О.Г. Лариной.* Курск, 2021. С. 229.

²⁹⁰ См.: *Кокошкин Ф.Ф.* К вопросу о юридической природе государства и органов государственной власти. М.: Имп. Моск. ун-т, 1896. С. 14.

теории Еллинека связан с тем, что ее основной тезис заключался в следующем: «...воля государственного органа в пределах его компетенции есть воля государства»²⁹¹.

По мнению Ф.Ф. Кокошкина, несамостоятельные органы не могли отстаивать образование государственной воли, зависевшей от нескольких факторов. О единой воле государства следовало утверждать только в том случае, когда она выражена в форме правового акта. Изданием такого правового акта могли заниматься только самостоятельные органы, что снова подтверждает несостоятельность теории Г. Еллинека, при которой любой орган государства выражает волю государства. Таким образом, можно сказать, что государство, представляющее собой юридическое лицо, выступало в качестве отдельного коллективного субъекта в правоотношениях, в лице своих самостоятельных органов, и придерживалось реализации не только собственных задач посредством осуществления государственной воли, но и защиты прав и свобод граждан.

Среди элементов государства Ф.Ф. Кокошкин выделял население, территорию и власть²⁹², что соответствовало классическим представлениям о признаках государства, установленных в теории государственного права того времени²⁹³. Следует отметить, что суверенитет Ф.Ф. Кокошкин рассматривал как характеристику последнего элемента государства, понимая под ним верховенство власти, но не называя его в качестве отдельного обязательного признака государства. Вряд ли убедительной является позиция О.С. Неверовой о выделении ученым суверенитета в качестве четвертого элемента государства²⁹⁴. В связи с этим Н.Б. Пастухова указывает: «Ф.Ф. Кокошкин

²⁹¹ Там же. С. 28.

²⁹² См.: *Кокошкин Ф.Ф.* Лекции по общему государственному праву. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. С. 185.

²⁹³ См.: *Шершеневич Г.Ф.* Общее учение о праве и государстве. Лекции. М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1908. С. 19.

²⁹⁴ [2].: *Неверова О.С.* Понятие «государство» в учении Ф.Ф. Кокошкина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 11 (67). С. 561.

считал суверенитет одним из известных свойств государственной власти, но не главным и необходимым, а обычным»²⁹⁵.

Население Ф.Ф. Кокошкин считал главным признаком государства²⁹⁶. Люди, населяющие определенную территорию, подразделялись на подданных или граждан, в зависимости от контекста: в первом случае, как лица, имеющие некоторые обязанности, а во втором случае, в качестве субъектов, обладающих правами. Иных разграничений между подданными и гражданами Ф.Ф. Кокошкин не проводил. Государство, как субъект правоотношений, также наделялось совокупностью прав и обязанностей, находясь в постоянном взаимодействии со своим населением. Ф.Ф. Кокошкиным упоминались и способы приобретения гражданства, к которым он относил: рождение, брак (распространяющийся только на женщин) и натурализацию.

Территория выступала составным элементом государства, поскольку практически всегда была тесно связана с населением. В некоторых случаях в собственности государства могло находиться нежилое пространство или местность, занятая отдельными племенами. Последняя ситуация характерна для колониальных империй, узурпирующих территории. Ф.Ф. Кокошкин указывал, что в отличие от вотчинного государства, где территорией можно было распоряжаться наравне с любыми объектами частного права, в современном государстве территория принадлежит на правилах неотделимости и неотчуждаемости²⁹⁷.

Власть – это элемент государства, по суждениям большинства юристов, связанный с волей государства, с чем был не согласен Ф.Ф. Кокошкин, поскольку в таком случае любая власть отождествлялась с волей. Ученый понимал власть более широко, в качестве «господства одной воли над

---

²⁹⁵ Пастухова Н.Б. Проблемы государственного суверенитета: монография. М.: Норма, 2006. С. 93.

²⁹⁶ См.: Кутафин О.Е. Российское гражданство. М.: Юристъ, 2004. С. 6.

²⁹⁷ См.: Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. С. 185.

другой»²⁹⁸. Понятие «власть» в данном контексте сравнивалось, но не идентифицировалось с другой правовой категорией – «субъективное право». Так, при реализации субъективного права происходило подчинение воли одного лица воле другого. Исходя из этого, власть понималась Ф.Ф. Кокошкиным как разновидность субъективного права, определяющаяся волей субъекта права в лице государства. Основное отличие государственной власти от других властей виделось в ее распространении на определенную территорию.

Ф.Ф. Кокошкин исследовал суверенитет с разных позиций, отмечая, что старые теории включают в себя только две основные характеристики: неограниченность государственной власти и принадлежность суверенитета одному из органов государства²⁹⁹. Современные теории суверенитета в большей степени учитывали концепцию государства как юридического лица, поэтому сопоставляли суверенитет не с отдельными структурными единицами в государстве, а с самим государством в целом. В связи с этим Ф.Ф. Кокошкин отмечал, что суверенитет недопустимо отождествлять с монархом или народом³⁰⁰, создавая государственный или народный суверенитет. При этом неограниченность власти в виде основополагающего признака в современных теориях суверенитета сохранялась. Следовательно, как старые, так и новые подходы к суверенитету являются несостоятельными, поскольку власть останется неограниченной, право будет исходить от государства и станет от него зависимым, что полностью противоречит концепции параллелизма права и государства, которой придерживался ученый. С позиции Ф.Ф. Кокошкина, только безличные нормы права находились выше суверенитета, а из всех существовавших властей суверенная власть являлась высшей. По нашему мнению, это позволяет причислять суверенитет к одним из важнейших компонентов конституционного государства Ф.Ф. Кокошкина.

---

²⁹⁸ Там же. С. 190.

²⁹⁹ См.: Там же. С. 199-200.

³⁰⁰ См.: Там же. С. 201.

В вопросе о критике государства и необходимости его существования Ф.Ф. Кокошкин подробно анализировал различные учения анархистов, ссылаясь на некоторые недостатки теоретического анархизма. Ученый также отмечал и иные тезисы в таких концепциях, указывая, что «теоретический анархизм, как всякое сколько-нибудь распространенное учение, имеет корни в психической природе человека»³⁰¹. Человеческую психику Ф.Ф. Кокошкин считал основополагающим фактором повиновения власти. К основным спорным вопросам всех теорий анархизма, выделяемых ученым, на наш взгляд, можно отнести: отсутствие описания системы будущего устройства без государства и способов борьбы против преступлений, а также полное игнорирование психологических основ власти и роли государства в развитии экономики.

Техническую и нравственную революцию, как указывал Ф.Ф. Кокошкин, представители анархизма считали способом отказаться от государственного устройства, при этом, не возвратившись к первобытному состоянию общества. Технический прогресс позволял избегать использования сложной организации труда. Нравственный переворот основывался на приоритете альтруизма над эгоизмом. В ином случае, организация общества без государства была практически невозможна и происходила только в сельских общинах, находящихся в отдаленных местностях. Однако и там, как писал Ф.Ф. Кокошкин, «состояла своя внутренняя власть»³⁰², а существование вне государства допускалось только при отсутствии соседей, то есть в бесконкурентной среде.

Ф.Ф. Кокошкин выделял объективную и субъективную цели государства, понимая под первой – необходимость существования государства, а под второй – задачи, которые ставят государству люди³⁰³. С позиции правоведа, вопрос об объективной цели государства относится к области религии и «не может быть предметом общего учения о государстве,

---

³⁰¹ Там же. С. 85.

³⁰² Там же. С. 92.

³⁰³ См.: Там же. С. 95.

как отрасли позитивного знания»³⁰⁴. Субъективные цели Ф.Ф. Кокошкин объяснял существованием общественного интереса. В рамках реализации общественного интереса Ф.Ф. Кокошкин разделял цели государства на три группы: политические, правовые и культурные. Политическая цель основана на сохранении государственной организации, тесно связана с внешней политикой и укреплением государственной власти внутри страны. Правовая цель направлена на охрану и законодательное установление права. Культурная цель охватывает содействие материальному и духовному благосостоянию и развитию граждан.

Раскрывая вопрос о пределах государственного вмешательства, Ф.Ф. Кокошкин разработал классификацию государств, выделяя такие виды, как государство античного мира, средневековое государство и государства нового времени³⁰⁵. Государство античного мира и средневековое государство правовед противопоставлял и отмечал, что задачи государственной власти в древности были шире и охватывали религию, искусство и развлечения. В средневековой Европе задачи государства были связаны исключительно с охраной внешней и внутренней безопасности. К государствам нового времени Ф.Ф. Кокошкин относил полицейское государство, правовое государство и социалистическое государство. Полицейское государство, с позиции ученого, ограничивало деятельность граждан и было связано с принуждением. Рассматривая правовое государство (в узком значении – как государства, занимающегося исключительно защитой права, то есть «заботящегося лишь о внешней безопасности и внутреннем порядке»³⁰⁶) с экономической стороны, Ф.Ф. Кокошкин связывал его с классическим или «манчестерским» либерализмом, подразумевая под ним невмешательство государства в экономическую жизнь. Социалистическое государство

---

³⁰⁴ Там же. С. 96.

³⁰⁵ См.: Там же. С. 105.

³⁰⁶ Там же. С. 105-106.

правовед считал противоположным идее классического либерализма и отмечал в нем полное подчинение экономики государству³⁰⁷.

Ф.Ф. Кокошкин был представителем либеральной среды и отстаивал идею конституционного государства. Правовед, наряду с В.М. Гессеном, М.М. Ковалевским, Н.И. Лазаревским и другими отечественными учеными, отождествлял конституционное государство и правовое государство, в отличие от С.А. Котляревского, разделявшего данные понятия. Так, С.А. Котляревский отдельно выделял признаки правового государства, к которым относились «...справедливость, господство права, законность, правопорядок»³⁰⁸.

Ф.Ф. Кокошкин писал, что «конституционное государство представляет собой практическое осуществление идеи правового государства»³⁰⁹. Под правовым государством понималось государство с взаимной ответственностью, поскольку право должно стоять выше как граждан, так и самого государства. Отмечалась важность статуса государства, поскольку оно рассматривалось с двух позиций. С одной стороны, являлось субъектом права (с определенными ограничениями власти), с другой стороны, фактором правообразования (создающим большую часть норм публичного права в форме закона)³¹⁰. Ф.Ф. Кокошкин отмечал, что государство имеет задачу: по установлению системы прав и обязанностей между государством и его членами и по определению организации государственной власти³¹¹. Реализация первой задачи, по нашему мнению, и заключается в практическом осуществлении идей правового государства. Основной гарантией, а точнее, совокупностью гарантий, позволяющих зафиксировать подчинение государства праву,

³⁰⁷ См.: Там же. С. 106.

³⁰⁸ Лапаева А.В. Концепция конституционного государства С.А. Котляревского. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2010. С. 50.

³⁰⁹ Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. С. 261.

³¹⁰ См.: Там же. С. 262.

³¹¹ См.: Кокошкин Ф.Ф. К вопросу о юридической природе государства и органов государственной власти. М.: Имп. Моск. ун-т, 1896. С. 32.

правовед считал закрепление обязанностей в особом акте – конституции (основных законах). Осуществление конституционного принципа ученым виделось в развитии народного представительства, преимущественно, посредством делегирования населения в законодательные учреждения и в закреплении разделения властей, базирующегося на системе сдержек и противовесов.

В вопросе о форме правления Ф.Ф. Кокошкин вновь обращался к зарубежным авторам, ссылаясь на английского писателя Беджота: «распространенность монархической формы правления... он объясняет недостатком у людей воображения»³¹². Идеальной моделью, по мнению Ф.Ф. Кокошкина, является французский тип парламентарной республики, где «...президент республики управляет страной через посредство ответственного министерства пред народным представительством»³¹³.

Нам кажется, что в 1917 году произошла определенная «эволюция» во взглядах Ф.Ф. Кокошкина. В своем докладе «Республика», прочитанном на седьмом съезде Конституционно-демократической партии, правовед рассуждал о государственном строе России. Определенные изменения в воззрениях Ф.Ф. Кокошкина не были связаны со сменой парадигмы, а произошли по причине изменения политической обстановки в стране. «Господа, 11 лет тому назад мы включили в нашу программу пункт, которым мы признали желательной формой правления для России парламентарную монархию... Мы никогда в своем большинстве не считали монархию, хотя бы и парламентарную, наилучшей формой правления»³¹⁴, – писал Ф.Ф. Кокошкин.

Ф.Ф. Кокошкин отстаивал социологический подход к изучению права. К представителям данной концепции следует отнести М.М. Ковалевского, Н.М. Коркунова и С.А. Муромцева. Социологическая юриспруденция

³¹² *Кокошкин Ф.Ф.* Республика: доклад, прочитанный 7 Съезду Партии народной свободы 25 марта 1917 г. в Петрограде. Пг.: Синодальная типография, 1917. С. 12.

³¹³ Там же. С. 19.

³¹⁴ Там же. С. 4.

«приближает право и его понимание к реальным общественным отношениям»³¹⁵ и основана на выражении права за пределами текстов законов. Ф.Ф. Кокошкин указывал: «Право возникает только тогда, когда одна и та же императивно-атрибутивная норма существует одновременно в сознании нескольких людей»³¹⁶. Ученый понимал право как социальное, психологическое и культурное явление и рассматривал «в процессе его постоянного становления»³¹⁷. Критикуя традиционную доктрину, согласно которой все формы образования права подчиняются закону, Ф.Ф. Кокошкин отмечал, что над законом стоит высшая первичная норма: «Остается одно – признать, что есть нормы положительного права, стоящие выше законов, из которых сам закон черпает свою обязательную силу, и что такие нормы права лежат в основе правовой системы каждого государства»³¹⁸. По мнению правоведа, возникновение высшей первичной нормы определяется фактическими, а не юридическими условиями³¹⁹. «Положительное право, даже в основных своих частях, не является единой системой действующих для всего человечества норм, а представляет множество отдельных систем (правопорядков), действующих в различных общественных группах, неодинаковых по содержанию и могущих противостоять друг другу»³²⁰, – указывал Ф.Ф. Кокошкин.

Ф.Ф. Кокошкин, рассуждая о природе понятия «право», писал, что «...оно – великий регулятор, обеспечивающий правильное и плодотворное движение по пути прогресса»³²¹. Право понималось ученым в объективном и

³¹⁵ Палеха Р.Р. Социологическая юриспруденция: генезис идей // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 9. С. 432.

³¹⁶ Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. С. 119.

³¹⁷ Соловьев К.А. Общественное движение в России. 1891–1905 гг. М.: АНО «Центр «Наследие», 2024. С. 175.

³¹⁸ Кокошкин Ф.Ф. Юридическая природа манифеста 17 октября // Юридический Вестник. М., 1913. Кн. I. С. 47.

³¹⁹ См.: Там же. С. 46.

³²⁰ Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. С. 142.

³²¹ Херасков П. Из заграничной жизни Ф.Ф. Кокошкина // Русские ведомости. 1918. № 11. С. 3.

субъективном значении. В первом случае право представляло под собой совокупность общих правил, распространяющихся на людей в обществе. Во втором случае право являлось регулятором определенного отношения субъектов. Субъективное право было вторичным и происходило от объективного права, что нам представляется верным.

Исследуя объективное право, Ф.Ф. Кокошкин отмечал, что оно, как и любое определение, включает в себя две значимых характеристики: указание на ближайший род, под которым понималась «норма» и видовые признаки самого определения. Все нормы ученый разделял на технические и этические нормы. Технические нормы, с позиции правоведа, являлись обязательными лишь для тех, кто их установил и на кого распространил, то есть они связывались с утвержденными правилами в отдельной сфере. Этические нормы состояли из приказов и запретов, характерных для большинства населения. Следовательно, этические нормы составляли основу, определяющую правила поведения в обществе. Они подразделялись на право (юридические нормы), мораль (нравственные нормы) и нравы и обычаи. Последние выделялись не всеми теоретиками права того времени, в частности, критиковались Л.И. Петражицким, который, по убеждению Ф.Ф. Кокошкина, называл их «смесью норм, весьма различных по своему характеру»³²². Солидаризируясь с данным мнением, отметим, что некоторые обычаи логичнее относить к разновидностям юридических норм, ввиду придания им в отдельных случаях законной силы.

Юридические нормы находились в центре внимания теории Ф.Ф. Кокошкина. Их ключевым признаком была императивность. Ф.Ф. Кокошкин указывал, что юридическая норма – это «общественно-признанная норма, связывающая волю лица в интересе другого лица и в зависимости от осуществляющей этот интерес воли»³²³. Важным аспектом учения Ф.Ф. Кокошкина является соотношение юридических и нравственных норм.

---

³²² Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. С. 111.

³²³ Там же. С. 120.

Отличие права от остальных правил поведения ученый видел в форме и характере предписания, а не в содержании предписываемого³²⁴. В связи с этим правовед отмечал существование нескольких направлений, раскрывающих основные различия между юридическими и нравственными нормами.

Первая теория основывалась на принуждении, которое могло реализовываться физически, например, посредством применения наказания, и психически, когда речь заходила о давлении на высокопоставленных лиц, обладающих иммунитетом. Вторая форма принуждения являлась главным критерием разграничения между правом и нравственностью, что ставилось Ф.Ф. Кокошкиным под сомнение, поскольку психическое принуждение было характерно и для норм морали.

Вторая теория отчасти связывалась с первенством государства перед правом и характеризовалась определением права «как совокупности норм, или установленных государственной властью, или, по крайней мере, признанных ею»³²⁵. Данное направление критиковалось Ф.Ф. Кокошкиным, так как не учитывались церковное и обычное право, установление которых не относилось к компетенции государства.

Третья группа теорий включала в себя общественное происхождение права. Представители классических подходов данного направления понимали право, как общую волю, а более современные авторы (Э.Р. Бирлинг) – в качестве общего признания³²⁶. Признание различалось от воли тем, что оно не всегда было активным и существовало исключительно в полярном виде, допуская различные формы своей реализации. Ф.Ф. Кокошкиным отмечались и недостатки учения Бирлинга. В частности, не все категории населения могли признавать право ввиду своей неосведомленности (например, дети) или проблем со здоровьем, по существу, отрицая его. По нашему мнению, можно утверждать, что Ф.Ф.

---

³²⁴ См.: Там же. С. 112.

³²⁵ Там же. С. 114.

³²⁶ См.: Там же. С. 115.

Кокошкиным в данной группе теорий рассматривалась социологическая концепция права. Ф.Ф. Кокошкин, соглашаясь с тем, что право создается обществом, не настаивал на одной конкретной теории, отмечая видимые недостатки каждой из них.

Четвертая и заключительная теория была разработана Л.И. Петражицким. Отличие права от нравственности происходило на основе такого признака, как «атрибутивный» характер юридических норм³²⁷, что означало их закрепление на уровне сознания человека. Психологическая концепция права Л.И. Петражицкого, закрепляющая субъективное право лица в качестве критерия отделения юридического права от этического права, имела ряд серьезных недостатков. Они были связаны с неопределенностью принадлежности атрибутивной функции права на субъектном уровне, то есть непониманием кто реализует право, и изолированностью права, нахождением его только в разуме отдельного индивида.

Характеризуя понятие «юридическая норма», Ф.Ф. Кокошкин вновь упоминал учение Бирлинга и социологическую концепцию права, акцентируя внимание на общественном признании права и отмечая важность правовой категории «интерес». Ф.Ф. Кокошкин предлагает следующее определение объективного права: «...совокупность общественно признанных норм, обеспечивающих возможность совместного удовлетворения интересов людей посредством установления взаимодействия их волей»³²⁸.

Ф.Ф. Кокошкин, раскрывая вопрос о формах образования права (источниках права), первым из всех существующих, называл обычай. Для него была присуща внешняя форма выражения в виде действий людей, предшествующих их правосознанию. Основой обычая была привычка. На наш взгляд, по состоянию на начало XX века он являлся архаичным источником, не способным в должной степени соответствовать

---

³²⁷ См.: Там же. С. 117.

³²⁸ Там же. С. 120.

общественным интересам. При оценке обозначенной формы правообразования представляется верным тезис современника правоведа Г.Ф. Шершеневича, обозначенный Ю.В. Сорокиной: «...в формировании обычая просто действует закон подражания»³²⁹.

В противовес обычаю выступало соглашение, которое Ф.Ф. Кокошкин призывал разграничивать с договором, связывающим воли ограниченного круга субъектов и устанавливающим между конкретными сторонами права и обязанности. Соглашение распространялось на всех лиц, что было утопичным в территориальных союзах, к которым Ф.Ф. Кокошкин относил государство. По нашему мнению, правовед в своем труде привел недостаточно дифференцирующих признаков понятий «договор» и «соглашение», отмечая при этом схожесть обозначенных категорий.

Наиболее совершенной формой образования права выступал закон, который был похож на соглашение, но, в отличие от обычая, он являлся сознательным действием со стороны государственной власти, основанным на общественном признании. К данным формам образования права Ф.Ф. Кокошкин относил также распоряжения и указы, издаваемые иными уполномоченными на то органами. Ключевым в существовании законов, распоряжений и указов было общественное признание, в том числе осуществленное в пассивной форме, посредством наделения представителей законодательной власти соответствующими полномочиями³³⁰. Следует согласиться с мнением Ф.Ф. Кокошкина о некотором «превосходстве» данной формы правообразования, поскольку реализация идеи конституционного государства возможна только при наличии основного закона, обладающего высшей юридической силой.

Форма образования права, существующая только при определенных обстоятельствах, являлась, с точки зрения Ф.Ф. Кокошкина,

---

³²⁹ Сорокина Ю.В. Правовой обычай как источник права // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 1. С. 39.

³³⁰ См.: Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. С. 121-123.

«экстраординарной». Она допускалась при наличии общественного одобрения. Чаще всего реализовывалась «...в ту раннюю эпоху государственной жизни, когда главным источником права является обычай, и государство обладает лишь судебной, но не законодательной властью»³³¹. Однако экстраординарная форма образования права наличествует и в современных государствах, в которых это происходит посредством наделения новых «не законодательных» государственных органов полномочиями на создание правовых норм. Таким образом, помимо общепризнанных источников права Ф.Ф. Кокошкин выделял особую форму правообразования – общественное провозглашение³³². Двумя основополагающими признаками общественного провозглашения являлись провозглашение нормы лицом или лицами, обладающими общественным авторитетом и ее санкционирование населением³³³. По мнению С.А. Завражного, выделение общественного провозглашения в качестве отдельной формы правообразования вызывало вопросы о случаях применения такой формы и об уровне поддержки провозглашения со стороны населения³³⁴. С точки зрения Ф.Ф. Кокошкина, признание обществом какой-либо нормы возможно двумя способами: «1) в форме правильно организованного, хотя и не предусмотренного ни законом, ни обычаем всенародного голосования... 2) в форме выражения общественного мнения через посредство печати, общественных собраний и различных общественных организаций»³³⁵. Общественное провозглашение правовед называл первичной нормой, располагавшейся выше вторичных норм, то есть законов.

Ф.Ф. Кокошкин практическое выражение права видел в запретах и дозволениях. Правоведом выделялись «несамостоятельные нормы права»,

³³¹ Там же. С. 124.

³³² См.: Там же. С. 126.

³³³ См.: *Кокошкин Ф.Ф.* Юридическая природа манифеста 17 октября // *Юридический Вестник. М., 1913. Кн. I. С. 50.*

³³⁴ См.: *Завражнов С.А.* Государственно-правовые воззрения Ф.Ф. Кокошкина: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.1. М., 2025. С. 139.

³³⁵ Там же. С. 51.

связанные с дозволением. Говоря о диспозитивности норм, правовед отмечал, в большинстве своем, их отрицательный характер, поскольку они ликвидировали некоторые ограничения или реализовывались в виде определенного запрета, распространяющегося на государство. Самостоятельное существование таких норм практически невозможно, так как они регулярно отсылают на иные правовые положения и не могут трактоваться без них. Ф.Ф. Кокошкин указывал, что большинство норм права несамостоятельны и определяют организацию государственных учреждений³³⁶.

Право в субъективном смысле понималось Ф.Ф. Кокошкиным с разных позиций. Формальная теория определяла субъективное право «как господство воли в определенной сфере отношений»³³⁷. Теория основывалась на воззрениях Г.В.Ф. Гегеля и естественной школе права. В качестве ключевого элемента виделось понятие «воля», употребляемое в значении юридической категории «власть». В противовес формальной теории выступал подход Р. фон Иеринга, основанный на ранее обозначенном термине «интерес». Право в данном значении рассматривалось не с позиции внешней формы, выраженной в поведении властвующего субъекта, а посредством изучения целеполагания субъекта. Соединение двух подходов позволило Ф.Ф. Кокошкину разработать следующий термин субъективного права, под которым понималось «...обеспечение возможности удовлетворения интереса известного лица посредством установления господства осуществляющей этот интерес воли над другой человеческой волей»³³⁸.

Ф.Ф. Кокошкин классифицировал право по различным основаниям. Одним из них было историческое (римское) подразделение права на

---

³³⁶ См.: *Кокошкин Ф.Ф.* Лекции по общему государственному праву. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. С. 130-131.

³³⁷ *Кокошкин Ф.Ф.* К вопросу о юридической природе государства и органов государственной власти. М.: Имп. Моск. ун-т, 1896. С. 5.

³³⁸ *Кокошкин Ф.Ф.* Лекции по общему государственному праву. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. С. 133.

публичное (с обязательным участием государственной власти) и частное (между равными субъектами). Данный подход признавался верным, но он не учитывал современные реалии, в которых область науки «юриспруденция» значительно увеличилась. Ф.Ф. Кокошкин отмечал, что деление на публичное и частное в классическом понимании характерно только для одного союза – государства. В связи с этим правовед разграничивал право по такому основанию, как «правопорядок союзов», на государственное, включающее в себя нормы публичного и частного права, международное и церковное право. Ф.Ф. Кокошкин допускал существование норм церковного права, противоречащих законам государства, поскольку они могли быть предусмотрены «для лиц, принадлежащих к католической церкви»³³⁹. Ф.Ф. Кокошкин отдельно рассуждал о взаимоотношении государства и церкви в России, считая необходимым «ограничивать церковь в политических правах»³⁴⁰. В контексте истории развития России обозначенный тезис нам представляется верным, поскольку церковь как социальный институт всегда оказывала влияние на народ и государство.

Частное право подробно Ф.Ф. Кокошкиным не исследовалось. Мы полагаем, что это можно связать со следующим обстоятельством: отрасль науки публичного права, занимающаяся изучением основ публичного права, именовалась «государственным правом» «...в тесном смысле этого слова»³⁴¹, что и составляло объект изучения во всем курсе «Лекций по общему государственному праву». Однако ученым упоминалось участие государства в частных отношениях, когда происходило некоторое смешение с отношениями публичными. Во-первых, это допускалось, если государство выступало как субъект имущественных прав и обязанностей (фиск или казна), в контексте реализации его интересов посредством использования

---

³³⁹ Там же. С. 114.

³⁴⁰ Митрофанов Н.В. Ф.Ф. Кокошкин о взаимоотношении церкви и государства // Современные вопросы государства, права, юридического образования: сб. науч. тр. по материалам XIX Междунар. науч.-практ. конф. Тамбов, 2024. С. 51.

³⁴¹ Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. С. 159.

силы, что носило схожий характер с отношениями частного права. Во-вторых, государство и простые граждане могли приравниваться в статусе в рамках отношений с публичным элементом (когда государство применяло власть, но отдавало что-то взамен на собственных условиях). И, наконец, последней формой участия государства в частных отношениях было международное воздействие, при котором государство получало меньше прав, чем обычно, поскольку действовало на территории другой страны.

Возвращаясь к рассуждению о самостоятельных и несамостоятельных нормах права, стоит сказать, что Ф.Ф. Кокошкин отмечал их существование и в публичном праве. Самостоятельные нормы назывались ученым материальным публичным правом, устанавливающим содержание публично-правовых отношений, а несамостоятельные именовались формальным публичным правом, устанавливающим условия возникновения, существования и прекращения таких отношений. Формальному праву отводилась более значимая роль в связи с его большей распространенностью. Оно включало в себя две значимых группы правовых норм: «1) нормы, определяющие круг лиц, подчиненных власти... 2) нормы, определяющие организацию государственной власти...»³⁴².

Подразделение публично-правовых отношений в практическом смысле, по мнению Ф.Ф. Кокошкина, допускалось только по такому основанию, как «юридическое значение». Публично-правовые отношения разделялись правоведом на первоначальные, базирующиеся на основных правах и обязанностях граждан, и производные, связанные со специальным элементом в содержании правоотношения с подданными. В результате, ученый пришел к выводу о существовании основных и производных норм публичного права. Первые нормы включали в себя не только основные права и обязанности граждан, но и нормы, затрагивающие взаимоотношения подданных с государством, а также нормы, закрепляющие статус непосредственных органов государства, получив название «конституционные». Вторые нормы

---

³⁴² Там же. С. 153.

подразделялись на специальные права и обязанности граждан и нормы, закрепляющие статус посредственных органов государства³⁴³. Последние из указанных Ф.Ф. Кокошкин именовал не иначе как «государственная деятельность», рассуждая об их многозадачности и затрагивая сферу охраны права (уголовное право, уголовный процесс и гражданский процесс), внешнюю защиту (военное право, характерное для международного, а не государственного права), отдельные отрасли права с особым статусом (административное право, регулирующее уже обозначенные отрасли, финансовое право, затрагивающее бюджетный вопрос, и служебное право, связанное с обеспечением государства подданными для реализации государственных задач).

Таким образом, Ф.Ф. Кокошкин в своем учении отстаивал психологический подход к образованию государства. В вопросе о юридической природе государства правовед придерживался идеалистического подхода и считал государство юридическим лицом, наделенным правами и обязанностями. Органы государства не могли существовать автономно без государства, поскольку формировали его волю. Посредством самостоятельных органов государство выступало как субъект правоотношений. Среди элементов государства Ф.Ф. Кокошкин называл население, территорию и власть, относя к последнему признаку суверенитет. Общественный интерес правовед обозначал в качестве субъективной цели государства, разграничивая все государственные задачи на политические, правовые и культурные. В вопросе о пределах государственного вмешательства Ф.Ф. Кокошкин выделял государство античного мира, средневековое государство и государства нового времени: полицейское государство, правовое государство и социалистическое государство. Ф.Ф. Кокошкин придерживался идеи конституционного государства, которое он отождествлял с правовым государством. Народное представительство и

---

³⁴³ См.: Там же. С. 158.

разделение властей были основными гарантиями в концепции конституционного государства ученого.

Ф.Ф. Кокошкин являлся представителем социологического подхода к образованию права. Правовед выделял технические и этические нормы, относя к последним право (юридические нормы), мораль (нравственные нормы) и нравы (обычай). Ф.Ф. Кокошкин разграничивал право на объективное и субъективное право. Основу объективного права составляли юридические нормы, поддерживаемые императивно. Субъективное право являлось производным от объективного права. Среди источников права Ф.Ф. Кокошкин выделял обычай, договор, соглашение, закон и общественное провозглашение, которое именовал экстраординарной формой образования права. Общественное провозглашение ученый считал важнейшим источником права и называл его первичной нормой. Право классифицировал Ф.Ф. Кокошкин по разным основаниям, главным из которых можно считать разделение на государственное право, включающее в себя нормы публичного и частного права, международное и церковное право.

ГЛАВА 2. МОДЕЛЬ И ПРИЗНАКИ КОНСТИТУЦИОННОГО ГОСУДАРСТВА В КОНЦЕПЦИИ Ф.Ф. КОКОШКИНА

§ 1. Народное представительство как признак конституционного государства³⁴⁴

Народное представительство и разделение властей Ф.Ф. Кокошкин считал основными гарантиями «правомерности государственной власти»³⁴⁵ и главными признаками конституционного государства, отличающими его от абсолютного государства. Ф.Ф. Кокошкин, как представитель отечественного либерализма, в своих работах рассматривал отдельные вопросы народного представительства. Главная идея народного представительства, по мнению Ф.Ф. Кокошкина, основывалась на участии народа в осуществлении государственной власти, при котором его волю и интересы выражают избираемые гражданами органы и должностные лица публичной власти. Правовед считал, что совещательная функция выборного органа не позволяла выражать волю общества, поскольку окончательное принятие решений оставалось за правительством. О бессмысленности выбора общественных представителей без реальных законодательных полномочий свидетельствовали исторические примеры, среди которых Ф.Ф. Кокошкин упоминал избрание «сведущих людей» в Государственный совет.

А.А. Булгакова указывает, что М.М. Сперанский первым в отечественной юриспруденции использовал понятие «народное представительство»³⁴⁶. М.М. Сперанский отстаивал принцип верховенства

---

³⁴⁴ При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: *Митрофанов Н.В.* Кокошкин Федор Федорович о реформе административной власти в рамках преобразования Правительствующего Сената // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2024. № 4. С. 49-60.

³⁴⁵ *Кокошкин Ф.Ф.* Лекции по общему государственному праву. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. С. 263.

³⁴⁶ См.: *Булгакова А.А.* Народное представительство в России: исторические традиции, современное состояние, перспективы развития: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. С. 3.

права и отмечал, что нельзя «основать правление на законе, если одна державная власть будет составлять закон и исполнять его»³⁴⁷. Государственный деятель выступал за конституционную монархию и принцип разделения властей. Следующим образом М.М. Сперанский высказывался о необходимой организации законодательной власти: «Законодательное сословие должно быть так устроено, чтобы оно не могло совершать своих положений без державной власти, но чтобы мнения его были свободны и выражали бы собою мнение народное»³⁴⁸. Данный тезис раскрывает одно из ключевых положений народного представительства – выражение общественного мнения. На наш взгляд, нельзя не отметить и проведенную М.М. Сперанским работу в сфере кодификации российского законодательства³⁴⁹.

Ф.Ф. Кокошкин продолжил развивать идеи М.М. Сперанского. Ф.Ф. Кокошкин выступал за предоставление народу активной роли в осуществлении законодательной власти на основании всеобщего единства и равенства, отстаивал различные формы участия населения в законотворчестве. Правовед отмечал, что участие народа или народного представительства в законодательстве служит цели соответствия создаваемых законов первоисточнику права, которым является народное правосознание³⁵⁰.

Ф.Ф. Кокошкин выделял следующие формы участия народа в законодательной деятельности: плебисцит (референдум) и народную инициативу, известные не во всех странах, а также выборы, характерные для

³⁴⁷ Сперанский М.М. План государственного преобразования графа М.М. Сперанского. М.: Русская мысль, 1905. С. 31.

³⁴⁸ Там же. С. 33.

³⁴⁹ См. подробнее: Шатковская Т.В. Вклад М. М. Сперанского в технологию кодификации российского права // В сборнике: Систематизация в праве: «Волшебное стекло» кодификатора (к 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского). Труды межд. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 2023. С. 86-94; Кодан С.В. Теоретические и технико-юридические основания систематизации законодательства М.М. Сперанским // В сборнике: Правоприменение в публичном и частном праве. Материалы Междунар. науч. конф. Омск, 2022. С. 357-364.

³⁵⁰ См.: Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. С. 262.

большинства государств. Выборное представительство, по мнению Ф.Ф. Кокошкина, может реализовываться в двух вариантах: путем предоставления полной законодательной власти народному представительству или посредством разделения законодательных полномочий между народом и иными органами власти.

Ф.Ф. Кокошкин рассуждал о формах организации народного представительства. Ф.Ф. Кокошкиным не допускалась возможность организации представительства на сословных началах³⁵¹ или на основе принципа классового представительства³⁵². Правоведом отмечались противоречия и недостатки системы представительства от местных учреждений (земств и городов)³⁵³.

Сторонники сословного представительства, включая М.М. Сперанского, отмечали два преимущества подобной организации общественного мнения: «...только внутри исторически образовавшихся союзов могут слагаться прочные связи и объединение общественных элементов... только сословия являются хранителями исторической традиции, вырабатывающей сознание государственных обязанностей»³⁵⁴. Ф.Ф. Кокошкин не считал указанные аргументы убедительными.

В трактовке Ф.Ф. Кокошкина сословное представительство в России было создано правительственной властью. Ф.Ф. Кокошкин указывал, что западноевропейские государства на протяжении нескольких веков формировали сословный строй, и это являлось «...естественным результатом крепкой связи аристократии с землей и политической роли землевладения»³⁵⁵. В Российской империи такая связь носила слабый характер, так как основывалась на принудительном, а не вольнонаемном труде. Ф.Ф. Кокошкин отмечал, что после отмены крепостного права

³⁵¹ См.: *Кокошкин Ф.Ф.* Об основаниях желательной организации народного представительства в России. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1906. С. 5.

³⁵² См.: Там же. С. 19.

³⁵³ См.: Там же. С. 29.

³⁵⁴ Там же. С. 6.

³⁵⁵ Там же. С. 7.

сословный строй пришел в упадок, а дворянство к 1900 году утратило значительную часть своих земель: «...за 40 лет дворянство потеряло 24 милл. дес., или почти треть своих земель»³⁵⁶. По мнению Ф.Ф. Кокошкина, в России различные общественные группы объединялись в сословия искусственно. В дворянском сословии не было единства, поскольку одна часть дворянства тяготела к правительственной службе, а другая имела землевладельческий интерес. Дворяне стали переходить «в бессословную интеллигенцию»³⁵⁷. Аналогичный процесс смешения сословий прослеживался и в крестьянской среде. Крестьяне начали объединяться с городским населением, что также свидетельствует об ослаблении значения сословного строя.

Сторонники идеи сословной организации отмечали, что целью сословного представительства было «несения податного тягла и исправления военной и гражданской службы»³⁵⁸. Ф.Ф. Кокошкин считал, что народное представительство предоставляет политические права населению и не является новым видом обязанности. Соглашаясь с мнением правоведа, отметим, что народное представительство по своей сути направлено на обеспечение легитимности власти и не может выступать в качестве повинности населения.

Раскрывая иные недостатки сословного представительства, Ф.Ф. Кокошкин отмечал зависимость дворянства от правительственной власти, основанную на служебном положении. Следующим образом правоведа отмечал деятельность дворянского сословия: «Только отдельные лица из этого сословия поднимались на высоту государственных деятелей, все же сословие никогда не сходило с почвы узко-сословных интересов... В переживаемый момент великой русской революции духовная нищета, отсутствие государственного понимания и эгоизм сословия сказались во всей

---

³⁵⁶ Там же. С. 8.

³⁵⁷ Там же. С. 10.

³⁵⁸ Там же. С. 6.

полноте»³⁵⁹. Кроме того, Ф.Ф. Кокошкин считал, что дворянство было не заинтересовано в существовании независимой Государственной думы Российской империи, действующей законно: «Дума никогда не угрожала монархии, но, несомненно, ее деятельность создавала грозную опасность для господства бюрократии и привилегированных классов»³⁶⁰. Правовед негативно высказывался о привилегиях, предоставленных данному сословию, поскольку они могли повлечь за собой «неприязнь и вражду в других классах общества»³⁶¹. Ф.Ф. Кокошкин указывал, что целью народного представительства является обсуждение и решение общегосударственного дела³⁶². Данная цель не могла быть достигнутой при сословном представительстве, основанном на обособлении одних сословий от других. К примеру, оно выражалось в подчиненности крестьянского сословия «исключительным судам, исключительной администрации...»³⁶³.

Классовое представительство, или представительство интересов, известное в Австрии и Пруссии, по мнению Ф.Ф. Кокошкина, было неприменимо для российской политической действительности по ряду причин.

Во-первых, не существовало объективных способов равномерного разделения представителей отдельных классов, не допускающих дискриминации. Неравенство связывалось с большим представительством крестьянского класса, что не позволяло учесть интересы классов с меньшим составом людей, а также с невозможностью применения имущественного критерия, поскольку он являлся несправедливым по отношению к крестьянам.

Во-вторых, разделение населения на классы, как и на сословия, было искусственным. Оно основывалось на отстаивании экономических,

³⁵⁹ Кокошкин Ф.Ф. Черная сотня и дворянство // Новь. 1907. № 74. С. 1.

³⁶⁰ Кокошкин Ф.Ф. Чего боится реакция? // Новь. 1907. № 21. С. 3.

³⁶¹ Кокошкин Ф.Ф. Об основаниях желательной организации народного представительства в России. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1906. С. 12.

³⁶² См.: Там же. С. 13.

³⁶³ Там же. С. 14.

национальных, религиозных и политических интересов отдельных групп лиц. Ф.Ф. Кокошкин указывал, что внутри классов нередко существовали противоположные интересы: «Лицо, отнесенное по внешним признакам к разряду землевладельцев, может в действительности примыкать к другому классу...»³⁶⁴.

В-третьих, Ф.Ф. Кокошкин определял основной недостаток классовой системы представительства «...не в трудностях ее практического осуществления, а в самой идее ее»³⁶⁵. Правовед считал, что идея представительства интересов противоречила концепции современного государства, согласно которой народное представительство в качестве отдельного органа власти должно было «...обсуждать законы и правительственные меры с общегосударственной точки зрения, а не с точки зрения отдельных групп населения»³⁶⁶. В трактовке Ф.Ф. Кокошкина это соответствует общим интересам всех граждан государства и не позволяет допускать социальных противоречий. Мы можем согласиться с обозначенным тезисом, поскольку при данной форме представительства существует риск игнорирования мнений депутатов-представителей определенных классов.

С позиции правоведа, более правильным являлось разделение избирателей не по системе представительства интересов, а при свободной группировке населения по партиям. «Нормальная политическая жизнь государства должна быть основана не на борьбе классов, а на борьбе политических партий»³⁶⁷, – указывал Ф.Ф. Кокошкин. С точки зрения правоведа, партии регулировали ответственность депутатов перед населением и могли предотвратить коррупцию. «Партии составляют безусловно необходимую принадлежность представительного правления; они обеспечивают связь парламента со страной и возможность контроля

---

³⁶⁴ Там же. С. 21.

³⁶⁵ Там же.

³⁶⁶ Там же. С. 27.

³⁶⁷ Там же. С. 28.

общественного мнения над деятельностью народных представителей»³⁶⁸, – отмечал Ф.Ф. Кокошкин. Отдельно правовед раскрывал недопустимость существования партий по сословному или классовому принципу: «Пусть священники принимают участие в выборах и заседают в парламенте, но не может и не должно быть партии священников, ибо самое их вмешательство в политическую жизнь оправдывается лишь тем, что они не только органы церкви, но и члены мирского общества»³⁶⁹. Думается, что мнение Ф.Ф. Кокошкина о «надлежащей» форме представительства отчасти совпадает с порядком формирования нижней палаты парламента в современной России, также базирующемся на партийной основе.

Представительство от местных учреждений (земств и городов) опиралось на организационные общественные силы. По мнению Ф.Ф. Кокошкина, оно не могло выступать моделью устройства народного представительства. Основной недостаток такой системы был связан с многостепенностью выборов, при которой действительная власть передавалась не народу, а привилегированной коллегии, «которая и будет держать в своих руках назначение членов государственного собрания»³⁷⁰. В качестве примера Ф.Ф. Кокошкин приводил юго-западные губернии Российской империи, «где все население – малорусское и православное, а верхние слои, помещичий класс, – католики и поляки»³⁷¹. В результате это могло завершиться «...разрывом живой и непосредственной связи с населением»³⁷². Ф.Ф. Кокошкин отмечал и неудачный исторический опыт зарубежных стран, рассуждая о неэффективности представительства от общественных учреждений в Пруссии: «Соединенный ландтаг, собранный

³⁶⁸ Кокошкин Ф.Ф. О беспартийности // Русские ведомости. 1912. № 143. С. 2.

³⁶⁹ Кокошкин Ф.Ф. О русском клерикализме // Русские ведомости. 1912. № 115. С. 3.

³⁷⁰ Кокошкин Ф.Ф. Об основаниях желательной организации народного представительства в России. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1906. С. 32.

³⁷¹ Там же.

³⁷² Там же. С. 33.

Фридрихом-Вильгельмом IV... не дал благих результатов и не предотвратил революции»³⁷³.

Народное представительство, с позиции Ф.Ф. Кокошкина, должно основываться на определенных критериях, среди которых недопустимо использование имущественного ценза, являвшегося ключевым для формирования избирателей при организации местного самоуправления в России и распространившегося в иных государствах, в частности, в Англии и Германии. Его недостатки Ф.Ф. Кокошкин видел в существовавшей системе налогообложения, значительно обременявшей несостоятельные слои населения; в наличии всеобщей воинской повинности, вновь затрагивающей, преимущественно, бедных людей; в сосредоточении основной массы интеллигенции среди необеспеченных лиц.

Рассуждая о национальных особенностях России, Ф.Ф. Кокошкин полагал, что установленный в Англии имущественный ценз в смягченной форме квартирного ценза³⁷⁴ не подходил для российского государства. Сущность квартирного ценза заключалась в предоставлении активного избирательного права только при наличии в собственности дома или квартиры. Квартирный ценз противоречил многосемейным укладам, установленным в российских деревнях, не позволял участвовать в выборах многим рабочим и игнорировал крестьян, занимающихся отхожим промыслом.

Ф.Ф. Кокошкин считал недопустимым введение образовательного ценза, что также обуславливалось российской действительностью. Образовательный ценз лишал политических прав большую часть избирателей. В Российской империи на многих ее территориях отсутствовали образовательные учреждения; основная масса старших домохозяев, участвующих в сельских сходах и обладавших авторитетом, были безграмотны; в юго-западных местностях со смешанным населением русское

---

³⁷³ Там же. С. 34.

³⁷⁴ См.: Там же. С. 43.

крестьянство могло быть отстранено от участия в выборах, так как доминирующее положение получило бы инородческое население, например, еврейское или польское³⁷⁵.

Ф.Ф. Кокошкин выделял ряд предпосылок предоставления политических прав всему населению. В народных массах, состоявших преимущественно из сельского населения, правовед видел основную опору, отмечая историческое значение простых людей для России. Укрепление позиций верховной власти, как и во времена сословно-представительной монархии, могло произойти при помощи народного представительства, основанного на участии всех людей в осуществлении законодательной власти. Развитию всеобщего народного представительства способствовала реформаторская деятельность Александра II, связанная с отменой крепостного права и закреплением гражданского равноправия. В пользу предоставления политических прав крестьянам Ф.Ф. Кокошкин приводил довод о влиянии на них земства и судов присяжных, что позволило приобрести им опыт участия в выборной и общественной деятельности. Рассуждая о теории разделения властей Ш.Л. Монтескье, Ф.Ф. Кокошкин отмечал конституционное значение независимой судебной власти не только в виде отдельных судей, что упоминалось большинством, но и в распространении такого статуса на суд присяжных. Следовательно, Ф.Ф. Кокошкин считал важным существование в конституционном государстве процессуального института суда присяжных. В этой связи А.А. Демичев, занимающийся изучением института дореволюционного суда присяжных³⁷⁶, верно отмечает, что «участие населения в судопроизводстве является необходимой чертой любого демократического общества»³⁷⁷.

---

³⁷⁵ См.: Там же. С. 46.

³⁷⁶ См. подробнее: *Демичев А.А.* «Впечатления присяжного заседателя» Г.С.Н. как источник изучения российского суда присяжных конца XIX в // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2024. Т. 28. № 2. С. 316-328; *Демичев А.А.* Периодизация истории российского суда присяжных // История государства и права. 2022. № 12. С. 8-12; *Демичев А.А.* Старшина присяжных заседателей в Российской империи (общая характеристика) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс.

С позиции Ф.Ф. Кокошкина, в России необходимо было распространить всеобщее голосование. Однако Ф.Ф. Кокошкин называл и определенные недостатки предоставления избирательных прав всему населению. Например, крестьянство могло преследовать только свой интерес по увеличению земельных наделов, отдавая голоса тем кандидатам, которые выделяют им землю. По мнению Ф.Ф. Кокошкина, только предоставление всеобщего избирательного права было способно решить аграрный вопрос без риска возникновения реакционных настроений. Еще одним отрицательным моментом являлась низкая грамотность народа. Ученый указывал, что «...всякое промедление в реформах усиливает зло»³⁷⁸, считая необходимым провести реформу в сфере образования в целях его повсеместного распространения и повышения культуры населения.

Ф.Ф. Кокошкин выступал за принцип равного избирательного права. Правовед считал недопустимым предоставление привилегий «лицам, обладающим известным имущественным или образовательным цензом»³⁷⁹. Ф.Ф. Кокошкин приводил в пример Бельгию, где демократические партии оппозиционно встречали подобный порядок. Ученый отмечал, что невозможно, не нарушая основ справедливости, предоставлять возможность получения нескольких голосов отдельным подданным. Посредством равного избирательного права, с позиции Ф.Ф. Кокошкина, могли быть сближены изначально неравноправные «просвещенные слои общества и народные массы»³⁸⁰.

Ф.Ф. Кокошкин поддерживал и принцип прямых выборов, что выражалось в его критике представительства от местных учреждений.

2022. № 2. С. 68-75; Демичев А.А., Илюхина В.А. Женщина перед судом присяжных в Российской империи (к вопросу о принципе гендерного равенства) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 1. С. 98-112.

³⁷⁷ Демичев А.А. Права человека и суд присяжных // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2001. № 2. С. 97.

³⁷⁸ Кокошкин Ф.Ф. Об основаниях желательной организации народного представительства в России. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1906. С. 55.

³⁷⁹ Там же. С. 57.

³⁸⁰ Там же. С. 58.

Правоведом осуждалась система двухстепенных выборов, при которой отсутствовала связь представителей и народной массы, поскольку население «не знает своих представителей и не чувствует своего участия в их избрании...»³⁸¹.

В целях обеспечения свободы выборов Ф.Ф. Кокошкин выступал за внедрение принципа тайного голосования. Неграмотность населения правовед не считал непреодолимой проблемой, поскольку избиратель мог заблаговременно найти грамотное лицо, которому он доверяет, и, «заготовив при содействии его избирательную записку с именем кандидата, принести ее с собой в избирательное бюро»³⁸². Нам представляется данная позиция не совсем верной, поскольку существует риск обмана такого избирателя.

Народное представительство, с позиции Ф.Ф. Кокошкина, должно было соответствовать идеям всеобщего, равного, прямого, тайного голосования и отвечать условиям активного избирательного права. Ученым отмечались общепризнанные требования, среди которых можно выделить: «...условия подданства, пола, возраста, гражданской правоспособности и неопороченности»³⁸³. В дополнение к указанным условиям Ф.Ф. Кокошкин не допускал возможность предоставления активного избирательного права гражданам, состоящим на военной службе или имеющим чины государственной полиции.

В вопросе предоставления возможности голосовать иностранцам не могло быть иных мнений, кроме как об исключительных политических правах российских подданных.

Интересной, по нашему мнению, была позиция Ф.Ф. Кокошкина об уравнивании в политических правах мужчин и женщин. Политическая равноправность обоих полов могла встретить недоверие со стороны значительной части российского населения. В пользу недопустимости предоставления политических прав также свидетельствовали низкая

---

³⁸¹ Там же. С. 69.

³⁸² Там же. С. 71.

³⁸³ Там же. С. 59.

грамотность женского населения и неравномерность их участия в выборах: «в городах оно будет сильнее, чем в деревне»³⁸⁴. Ф.Ф. Кокошкин, защищая позицию всеобщего равенства, отмечал компромиссный вариант постепенного расширения политических прав среди женского населения: «Было бы, по-видимому, осторожнее ограничиться на первых порах допущением женщин к участию в местном самоуправлении...»³⁸⁵.

Ф.Ф. Кокошкин высказывался в пользу снижения возрастного ценза с двадцати пяти лет, установленных для земских и городских выборов, до двадцати одного года, характерного для дворянских выборов. Аргументов в пользу установления возраста активного избирательного права на одном уровне с гражданским совершеннолетием упоминалось несколько. Во многом это объяснялось тем, что население России по причинам высокой рождаемости и смертности было моложе западноевропейского населения, для которого был установлен возрастной порог на выборах от двадцати пяти лет. Доля лиц в возрасте от двадцати одного года до двадцати пяти лет среди городских жителей представляла «...более активную и организованную общественную силу, чем низшие слои коренного населения»³⁸⁶, а в сельской местности являлась «наиболее грамотной частью населения»³⁸⁷.

Среди отрицательных условий активного избирательного права Ф.Ф. Кокошкин называл недееспособность, отмечая невозможность участия в выборах «состоящих под опекой вследствие слабоумия, душевной болезни, глухонемоты, расточительности и проч., затем подвергшихся по суду лишению или ограничению прав»³⁸⁸. Правоведом критиковалась позиция, согласно которой не допускали к участию в выборах в земские и городские учреждения «лиц, состоящих под судом или следствием по проступкам, влекущим за собой ограничение или лишение прав»³⁸⁹. Ф.Ф. Кокошкин

---

³⁸⁴ Там же. С. 61.

³⁸⁵ Там же. С. 61-62.

³⁸⁶ Там же. С. 63.

³⁸⁷ Там же.

³⁸⁸ Там же. С. 64.

³⁸⁹ Там же.

указывал, что в таком случае имелась потенциальная возможность совершения незаконных действий, связанных с заведомо ложным доносом в отношении отдельных граждан, с целью ограничения их в политических правах. Потенциально, как нам кажется, опасность таких казусов была неоправданна. Правовед ссылался, в первую очередь, на зарубежный опыт. Думается, в условиях российской действительности существовала проблема иного характера, связанная с ранее обозначенной низкой грамотностью населения и незаинтересованностью простого народа.

Ценз оседлости Ф.Ф. Кокошкин считал дискриминирующим и сравнивал его с квартирным цензом. Ученый считал, что нельзя было проводить аналогию с выборами в местные учреждения, где такой ценз применялся. Введение ценза оседлости нарушало избирательные права на политических выборах, поскольку «избираются представители не местности, а всего народа, призванные к обсуждению не местных, а общегосударственных дел»³⁹⁰.

Рассуждая о необходимом количестве народных представителей, Ф.Ф. Кокошкин писал о разделении страны на избирательные округа с примерным диапазоном населения от ста пятидесяти до двухсот пятидесяти тысяч человек на одного кандидата. Деление не должно было строго соответствовать указанному количеству населения, так как необходимо учитывать и другие факторы, такие как: густота, бытовые различия, географическое расположение местности, существующее административное деление³⁹¹. Некоторые части России были территориально изолированы и незначительно заселены, в связи с чем на них недопустимо проведение выборов. Ф.Ф. Кокошкин предлагал жителям таких земель присоединяться к ближайшим округам, где они могли реализовать свои избирательные права:

---

³⁹⁰ Там же. С. 65.

³⁹¹ См.: Там же. С. 74.

«житель Новой Земли может принять участие в выборах, если для этой цели он заблаговременно приедет в Архангельск или в Пинегу»³⁹².

Ф.Ф. Кокошкин отождествлял условия действия пассивного и активного избирательного права, считая неправильным введение дополнительных ограничений для будущих народных представителей в виде повышенного возрастного ценза или иных критериев. Единственное требование, предъявляемое к кандидатам, выражалось в «...несовместимости депутатских полномочий с известными общественными или государственными обязанностями»³⁹³.

Ф.Ф. Кокошкин выступал за введение требования предварительной заявки кандидатов в России, с целью недопущения большого разделения голосов на будущих выборах, «при котором ни один кандидат не получит не только абсолютного большинства, но и хоть сколько-нибудь значительного числа голосов»³⁹⁴. Введение условия об обязательной поддержке кандидата до начала выборов могло быть допустимым только при небольшом кворуме: «...будет считаться достаточным заявление 10-ти избирателей...»³⁹⁵. Данная позиция, на наш взгляд, могла стать и одним из дополнительных условий активного избирательного права, например, при делегировании в качестве будущего народного избранника жителя небольшого сельского поселения.

При невозможности получения абсолютного большинства голосов кандидатом Ф.Ф. Кокошкин предлагал проводить повторные выборы, ссылаясь на зарубежный опыт. В Германии существовала ограниченная перебаллотировка, допускавшая до вторичных выборов только двух кандидатов с наибольшим количеством голосов. Во Франции разрешалось повторно участвовать в выборах всем ранее зарегистрированным

---

³⁹² Там же. С. 77.

³⁹³ Там же. С. 78-79.

³⁹⁴ Там же. С. 80.

³⁹⁵ Там же.

кандидатам. Ф.Ф. Кокошкин придерживался второй модели, как более подходящей для только зарождавшейся избирательной системы³⁹⁶.

Предполагаемым оптимальным сроком осуществления депутатских полномочий Ф.Ф. Кокошкин считал три года, что соответствовало сроку полномочий представителей на земских и дворянских выборах. Меньшая продолжительность времени нахождения на должности могла потребовать значительных финансовых затрат на постоянные избирательные компании, большая продолжительность являлась неразумной по причине возможного неудачного выбора кандидата.

Ф.Ф. Кокошкин рассуждал о способе организации высшего законодательного органа, рассматривая страны с однопалатной и двухпалатной системой. Недостатки однопалатной системы, по мнению правоведа, заключались в постоянных конфликтах с исполнительной властью, что нивелировалось существованием второй палаты. В долгом рассмотрении законопроектов в двух палатах Ф.Ф. Кокошкин видел и очевидное преимущество – более тщательную их подготовку. Предпочтительный вариант реализации народного представительства в Российской империи Ф.Ф. Кокошкин связывал с внедрением двухпалатной системы представительного собрания, «избираемого путем всеобщей и прямой подачи голосов»³⁹⁷. Ссылаясь на опыт зарубежных стран, ученый отмечал, что основания такой системы сосредоточены «...в общих условиях жизни конституционного государства»³⁹⁸.

Разделение парламента на Палату народных представителей и Земскую палату было необходимо для существования учреждения, независимого от исполнительной власти и выражавшего интересы простого народа. Ф.Ф. Кокошкин в этой связи упоминал Государственный совет Российской империи и называл его «министерской привеской, или тормозом для думских

---

³⁹⁶ См.: Там же. С. 81.

³⁹⁷ Там же. С. 82.

³⁹⁸ Там же. С. 84.

начинаний»³⁹⁹. Палата народных представителей формировалась на основе проведения всеобщих, равных, прямых выборов при тайном голосовании. Она и являлась основой народного представительства.

Земская палата представляла собой особое представительство в виде органов местного самоуправления, разрешающих локальные вопросы, возникающие на отдельных территориях. Она должна была принимать во внимание при разработке законов мнение всех с учетом местных условий и потребностей⁴⁰⁰. Еще одним важным аргументом в пользу существования второй палаты был имеющийся политический опыт у лиц, занимающихся местным самоуправлением.

Выступая за всеобщую идею равенства и рассуждая о порядке образования Земской палаты, Ф.Ф. Кокошкин вновь критиковал имущественный ценз и отмечал приоритет ценза оседлости при выборе будущих представителей как наиболее заинтересованных в местных делах, которые именуются государственными гласными. Правовед указывал на налогоплательщиков местных сборов, не отвечающих требованиям ценза оседлости, но отстаивающих интересы определенных территорий. Состоять Земская палата должна была «...из выборных от губернских земских собраний (или соответствующих им учреждений) и городских дум значительнейших городов»⁴⁰¹. Существование выборных от городов обуславливалось собственными интересами, отличными от интересов представителей земских учреждений. Мы полагаем, что введение ценза оседлости при формировании Земской палаты в действительности могло помочь населению отстаивать интересы своих местностей на общегосударственном уровне.

Порядок распределения представителей от местного самоуправления не всегда мог быть пропорционален численности населения. От губерний

³⁹⁹ Кокошкин Ф.Ф. Инициатива Государственного Совета // Русские ведомости. 1907. № 285.

⁴⁰⁰ См.: Кокошкин Ф.Ф. Об основаниях желательной организации народного представительства в России. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1906. С. 89.

⁴⁰¹ Там же. С. 92.

предлагалось выбирать представителей в зависимости от приблизительной численности населения, со следующим расчетом: «... губернии с населением ниже 500 тыс. избирали бы по одному лицу в земскую палату, с населением от 500 тыс. до 1-го милл. – по два, с населением от 1-го до 2-х милл. – по 3, от 2-х до 3-х милл. – по четыре и свыше 3-х милл. – по пяти»⁴⁰². Представительство от городов создавалось по иному принципу, исходя из выделения отдельных избирательных округов, по подобию выборов в Палату народного представительства: «...города, имеющие менее 200 тыс. жителей, могли бы избирать каждый по одному представителю»; города с населением от 200 до 400 тыс. (Киев, Рига и Лодзь) – по два, города с населением от 400 тыс. до 1-го милл. (Варшава и Одесса) – по три и города с населением свыше миллиона (обе столицы) – по четыре»⁴⁰³. Ф.Ф. Кокошкиным допускались и исключения из описанных порядков, характерные для национальных окраин, к которым ученый относил Царство Польское и Великое княжество Финляндское. Там порядок выборов кандидатов в Земскую палату был связан с избранием от областного представительного собрания.

Избрание в Земскую палату не должно было связывать государственных гласных с учреждением, от которого они направлены, поскольку они являлись «...представителями, но не поверенными или ходатаями...»⁴⁰⁴. Финансовое содержание из казны должны были получать как народные представители, так и государственные гласные. Обозначенная гарантия распространялась как на защиту интересов будущих депутатов, что должно было позволять уделять значительное время законодательной деятельности депутатам не из столицы, так и на недопущение синекуры⁴⁰⁵.

Подводя итоги, отметим, что Ф.Ф. Кокошкин отрицал введение народного представительства в России на основе сословного, классового представительства или представительства от местных учреждений и

---

⁴⁰² Там же. С. 98.

⁴⁰³ Там же. С. 99.

⁴⁰⁴ Там же. С. 102.

⁴⁰⁵ См.: Там же. С. 103.

выступал за партийную организацию населения в парламенте. Правовед отождествлял требования, предъявляемые к активному и пассивному избирательному праву, считая важными условия подданства, пола, возраста, гражданской правоспособности и неопороченности. Ф.Ф. Кокошкин придерживался необходимости образования двухпалатного парламента. Палата народных представителей избиралась на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Земская палата должна была образовываться из представителей от городов или губерний. Идеи Ф.Ф. Кокошкина, по нашему мнению, значительно поспособствовали становлению и развитию конституционного строя в российском государстве и были восприняты правящей властью при разработке Основного закона Российской империи от 23 апреля 1906 года.

§ 2. Федерализм и автономия в конституционном государстве⁴⁰⁶

Форма государственного устройства означает территориальную организацию государственной власти, «...внутреннее деление государства на части и взаимоотношения между этими частями»⁴⁰⁷. В современном юридическом сообществе наиболее распространенными считаются две формы государственного устройства: унитарная и федеративная. При унитарной форме части государства не обладают самостоятельностью. Федеративная форма подразумевает сложный союз территориальных единиц, имеющих признаки государственности. Многими учеными выделяется и конфедеративное государство как объединение самостоятельных государств

---

⁴⁰⁶ При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: *Митрофанов Н.В.* К вопросу о Первой мировой войне и судьбах Европы в воззрениях Ф.Ф. Кокошкина // Становление и развитие государства перед лицом внешних и внутренних вызовов: сб. тр. по материалам рос. науч. конф., посвящ. 80-летию Великой Победы. Пенза, 2025. С. 165-169.

⁴⁰⁷ *Комаров С.А.* Общая теория государства и права: учебник для вузов. 10-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2025. С. 106.

на основании договора для разрешения отдельных задач⁴⁰⁸. Некоторые теоретики права к исторической форме государственного устройства относят империю⁴⁰⁹, отмечая различный статус территорий, входящих в ее состав.

На текущем этапе развития юридической науки вопрос о форме государственного устройства носит преимущественно практический характер. В политико-правовой мысли начала XX века также прослеживается проблема территориальной организации государственной власти российского государства. Российская империя, существовавшая в форме унитарного государства, не могла считаться единой державой по причине неопределенного статуса национальных окраин, недовольных своим положением. В связи с неразрешенностью национального вопроса нередко появлялись теоретические идеи о форме государственного устройства страны и возможности федерализации России⁴¹⁰.

Ф.Ф. Кокошкин, изучая вопрос о формах государственного устройства, неоднократно выступал с ним на публике, а также в разное время издал следующие труды: брошюру «Областная автономия и единство России»⁴¹¹ и доклад «Автономия и федерация»⁴¹². Современные исследователи отмечают,

⁴⁰⁸ См.: *Зайцева Е.С., Козинникова Е.Н., Нижник Н.С.* Основы теории государства и права: учебник. СПб.: СПбУ МВД России, 2023. С. 47; *Касаткина Н.А.* Формы государственного устройства современности: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2015. С. 16; *Кожевников В.В., Кожневский В.Б., Рыбаков В.А.* Теория государства и права: учебник. М.: Проспект, 2016. С. 94-97; *Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А.* Теория государства и права: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2014. С. 500-506.

⁴⁰⁹ См.: *Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А.* Теория государства и права: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2014. С. 506-507.

⁴¹⁰ См. подробнее: *Котляревский С.А.* Децентрализация и федерализм // Научное слово. 1905. № 7. С. 73; *Коркунов Н.М.* Русское государственное право. Т. I. Введение и общая часть. Изд. 6-е. СПб., 1909. С. 149-163; *Корф С.А.* Федерализм. Пг.: К-во «Огни», 1917. С. 3.

⁴¹¹ См. подробнее: *Кокошкин Ф.Ф.* Областная автономия и единство России. М.: Нар. Право, 1906.

⁴¹² См. подробнее: *Кокошкин Ф.Ф.* Автономия и федерация. Пг.: Партия нар. свободы, 1917.

что первая работа представляет собой «...небольшую, но емкую и содержательную работу об областной автономии»⁴¹³.

Ф.Ф. Кокошкин разработал такое понятие, как «соединение государств» и понимал под ним юридическую связь между государствами, при которой части целого государства сохраняли собственный правовой статус и выступали совместно в разных областях правовой жизни. В дополнение к указанному определению правовед рассматривал термин «инкорпорация» в качестве отдельного вида соединений. В интерпретации Ф.Ф. Кокошкина, инкорпорация означала полное поглощение одного государства другим или полноценное объединение нескольких государств в единое целое, в рамках отдельного государства. В обеих ситуациях части утрачивали государственный характер, поэтому инкорпорацию нельзя было назвать «соединением государств в точном смысле слова»⁴¹⁴.

Ф.Ф. Кокошкиным назывались следующие соединения государств: международно-правовые и государственно-правовые. Международно-правовые соединения правовед разграничивал на конфедерации, то есть союзы государств, образованные на основании договора, и протекторат, связывающий полномочия более слабого государства с более сильным государством, при главенстве в международных отношениях последнего. Ф.Ф. Кокошкин выступал за создание европейской конфедерации по принципу «союза равных»⁴¹⁵ и вхождение в ее состав Российской империи. Это было необходимо для недопущения будущих подобных Первой мировой войне катастроф. Среди государственно-правовых соединений ученый выделял федерацию – цельное союзное государство, «само состоящее из

⁴¹³ Зорин В.Ю., Аманжолова Д.А., Кулешов С.В. Национальный вопрос в Государственных Думах России: опыт законотворчества (Предисловие Г.А. Селезнева). М.: Информационно-издательское агентство «Русский мир», 1999. С. 12.

⁴¹⁴ Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. С. 298.

⁴¹⁵ Кокошкин Ф.Ф. Англия, Германия и судьбы Европы. М.: Ком. по увековечению памяти Ф.Ф. Кокошкина и А.И. Шингарева, 1918. С. 25-26.

государств», и сюзеренитет, основанный на подчинении одного государства другому⁴¹⁶.

Ф.Ф. Кокошкин проводил аналогию между международно-правовыми и государственно-правовыми соединениями, отмечал структурную схожесть как конфедерации и федерации, так и протектората и сюзеренитета, предлагал разграничивать их по ряду признаков. Конфедерация и федерация различались по следующим критериям: основание создания – международный договор для конфедерации и внутреннее соглашение для федерации; суверенитет – сохранявшийся для государств, входящих в конфедерацию, и утраченный для единиц федерации; публичные права власти – имеющиеся у федераций и не присущие конфедерациям; право на сецессию – позволяющее выходить из состава союза (конфедерации) и нехарактерное для федераций. Последняя черта воспринималась и как отличительная черта протектората и сюзеренитета, где первое объединение имело самостоятельность и могло отказаться от образованной юридической зависимости, а второе объединение было строго подчинено воле главенствующего государства. Право на сецессию являлось главным отличием конфедерации от федерации, по мнению Ф.Ф. Кокошкина.

Ф.Ф. Кокошкин рассуждал о взаимодействии местных органов власти с центральным аппаратом государства. Ученый писал о внутреннем государственном устройстве, разграничивая его с понятием «федерализм» и иными разновидностями соединений государств. Ф.Ф. Кокошкин выделял следующие основные типы внутреннего государственного устройства: полную централизацию, административную децентрализацию (местное самоуправление) и законодательную децентрализацию (областную автономию)⁴¹⁷. Первый тип к государствам начала XX века практически не применялся, поскольку был характерен для абсолютизма, с сосредоточением всей власти у центральных органов. Второй тип предполагал присутствие

---

⁴¹⁶ См. подробнее: *Кокошкин Ф.Ф.* Лекции по общему государственному праву. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. С. 298-302.

⁴¹⁷ См.: Там же. С. 305.

юридических лиц на местах, подконтрольных центральным государственным органам, и подчиняющихся общим законам, но самостоятельных в своей компетенции. Третий тип в иерархии децентрализации являлся наивысшим, поскольку отдельные территориальные единицы государства могли заниматься законодательной деятельностью на местах.

Разграничивая понятия «федерация» и «автономия», Ф.Ф. Кокошкин отмечал в них и общее: «...и здесь, и там мы находим наряду с общегосударственным правительством местные законодательные собрания»⁴¹⁸. Правовед считал, что статус субъектов, входящих в состав федеративного и автономного государства, различался. Первое объединение было менее подверженным влиянию, так как на уровне своих отдельных частей имело некоторую независимость от центральной власти. Это выражалось в существовании в федерациях самостоятельных правительств и в возможности издания местных законов исключительно местными органами власти⁴¹⁹. В государствах, где некоторые территории признаны автономными, недопустимо наличие исполнительной власти на местах, а при издании законов необходимо обязательное взаимодействие провинциальных и центральных органов.

Ф.Ф. Кокошкин был сторонником третьего типа внутреннего государственного устройства, то есть предоставления областной автономии при сохранении единства Российской империи. Ученый отмечал следующее: «...областная автономия не есть создание государства в государстве, а лишь перенесение части законодательной деятельности одного и того же государства из центра на места, иначе говоря, распространение на область законодательства основного принципа самоуправления, в силу которого местные дела должны решаться местными выборными людьми»⁴²⁰. Введение областной автономии было характерно для тех мест, которые «подготовлены

---

⁴¹⁸ Кокошкин Ф.Ф. Областная автономия и единство России. М.: Нар. Право, 1906. С. 6.

⁴¹⁹ См.: Там же.

⁴²⁰ Там же. С. 7.

к этому исторически и культурно»⁴²¹. Наиболее подходящими территориями для предоставления областной автономии, по мнению Ф.Ф. Кокошкина, являлись Финляндия и Польша. В.В. Шелохаев по этому поводу писал, что кадеты решали национальный вопрос непоследовательно, так как сама партия полагала невозможным внедрение областной автономии на практике⁴²². Ф.Ф. Кокошкин считал иначе и указывал, что в идее областной автономии «...не нужно видеть... ничего больше того, что заключается в самом ее понятии»⁴²³. Мы предполагаем, что в контексте той эпохи введение областной автономии могло способствовать недопущению потенциальных потерь территорий российского государства, выступая наиболее правильной формой организации местного самоуправления.

Ф.Ф. Кокошкин рассуждал об укреплении государственности при предоставлении областной автономии, приводя в пример многие европейские государства. Самым удачным опытом, по его мнению, являлась областная автономия Эльзас-Лотарингии, присоединенная к Германии изначально насильственным путем, но после получения свободы и создания местной законодательной власти сохранившая привязанность большей части населения⁴²⁴.

С точки зрения Ф.Ф. Кокошкина, предоставление областной автономии должно сопровождаться созданием местного законодательного органа с целью разрешения вопросов на местах. Ученый писал о сложности в урегулировании локальных проблем общероссийским парламентом по причинам очевидной незаинтересованности и неосведомленности депутатов проблемами отдельных территорий. Ф.Ф. Кокошкин указывал, что «...в

---

⁴²¹ *Медушевский А.Н.* Диалог со временем. Российские конституционалисты конца XIX – начала XX века. М.: Новый хронограф, 2010. С. 234.

⁴²² *Шелохаев В.В.* Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг.: монография. М.: Наука, 1983. С. 100-101.

⁴²³ *Кокошкин Ф.Ф.* Областная автономия и единство России. М.: Нар. Право, 1906. С. 14.

⁴²⁴ См. подробнее: *Кокошкин Ф.Ф.* Вопрос об автономии Эльзас-Лотарингии // *Право*. 1911. № 11. Стб. 657-668.

лучшем случае, большинство будет руководиться мнением депутатов данной области»⁴²⁵.

Ф.Ф. Кокошкин в областных автономиях не видел угроз для государственного единства: «Юридически государственное единство заключается в централизации и... в верховенстве (суверенитете) центральной государственной власти»⁴²⁶. Соответственно, если возникновение автономии связано с государственной волей, то есть «свыше», нарушений суверенитета быть не может, «...она устанавливается общегосударственным законом, определяющим ее границы...»⁴²⁷. Государственное единство при этом обеспечивается отдельными внешними и внутренними факторами. К внешним факторам Ф.Ф. Кокошкин относил материальные средства, а именно: «...единство армии, иностранных сношений и общегосударственных финансов»⁴²⁸. Внутренний фактор был один, но он являлся основополагающим: народная психология, позволяющая населению придерживаться общих политических взглядов. На отдельных территориях, по мнению Ф.Ф. Кокошкина, «местные законодательные вопросы могли быть разрешены только посредством предоставления автономий»⁴²⁹. Следовательно, основное назначение областной автономии ученый связывал с разработкой местных законов, способных урегулировать обстановку на местах с учетом всех этнических и культурных особенностей региона.

Особый интерес в работах Ф.Ф. Кокошкина вызывает национальный вопрос. Ученый заочно полемизировал с редакцией периодического издания «Русский Дневник», критиковавшей его труд «Областная автономия и единство России» в контексте допустимости существования областной автономии на примере Царства Польского. «Единство династии и общие по договору учреждения без общего народного представительства в наше время

---

⁴²⁵ Кокошкин Ф.Ф. Областная автономия и единство России. М.: Нар. Право, 1906. С. 12.

⁴²⁶ Там же. С. 13.

⁴²⁷ Там же.

⁴²⁸ Там же. С. 14

⁴²⁹ Там же.

не могут соединить две различные национальности прочными узами»⁴³⁰, – писал Ф.Ф. Кокошкин. По мнению ученого, потенциальная автономия Царства Польского не отменяла его участия в демократическом представительном собрании, что позволяло сохранить государственное единство Российской империи.

Ф.Ф. Кокошкин вступал в дискуссию с П.Б. Струве по малорусскому вопросу, отмечая недопустимость смешения понятий «национализм» и «либерализм», поскольку «...последовательное проведение основной идеи национализма неизбежно ведет к отступлению от начал свободы и права»⁴³¹. Ф.Ф. Кокошкин критиковал позицию соратника по кадетской партии. П.Б. Струве, хоть и считал недопустимым применение полицейской борьбы с малорусским движением, но одновременно с этим игнорировал культурное достояние отдельной местности, смешивая «вопрос о культуре» с «вопросом о государстве»⁴³².

Ф.Ф. Кокошкин анализировал зарубежную практику разрешения вопроса форм государственного устройства. Ученый отмечал слабую распространенность унитарных государств, выделяя среди крупных западноевропейских стран только Францию и Италию. Ф.Ф. Кокошкин отмечал развитие принципа местной автономии, указывая на возможность расширения прав отдельных местностей при господстве консервативных тенденций на примере свободы Боснии и Герцеговины и Эльзас-Лотарингии. Удачным примером реализации местной автономии Ф.Ф. Кокошкин считал Британскую империю, не утратившую своего единства после предоставления свободы своим заморским колониям и другим отдаленным территориям и стоявшую на пороге автономии Ирландии и разделения Соединенного Королевства на Англию, Шотландию и Уэльс⁴³³.

⁴³⁰ Кокошкин Ф.Ф. К вопросу о польской автономии // Русские ведомости. 1906. № 81. С. 2.

⁴³¹ Кокошкин Ф.Ф. Либерализм и национализм // Русские ведомости. 1914. № 259. С. 2.

⁴³² Там же.

⁴³³ См.: Кокошкин Ф.Ф. Вопрос о местной автономии в России и на Западе // Русские ведомости. 1911. № 120. С. 2.

Ф.Ф. Кокошкин отмечал, что национальный вопрос и вопрос о децентрализации должны быть разрешены отдельно друг от друга. Национальный вопрос включал в себя реализацию трех главных положений: равноправие всех граждан без указания на их национальность; право народов на культурное самоопределение и равноправие языков в местных учреждениях, включая школы⁴³⁴. Децентрализация по проекту Основного закона Российской империи, разработанному земством в 1905 году, упоминалась как «административная децентрализация на началах самоуправления»⁴³⁵. Областная автономия, по мнению Ф.Ф. Кокошкина, была более предпочтительной, а «...названный проект содержит в себе как бы переходную ступень к этой последней...»⁴³⁶. Правовед отмечал, что указанные вопросы «...мало разработаны и сравнительно новы для русского общества...»⁴³⁷. На первоочередной повестке обсуждений у земства стоял «...вопрос об участии в выборах в Государственную Думу и о выборной компании»⁴³⁸, что делало невозможным рассмотрение национального вопроса и вопроса децентрализации на тот момент.

Спустя продолжительное время Ф.Ф. Кокошкин не изменил своих взглядов и в 1917 году вновь указывал на недопустимость смешения вопроса об автономии (вопроса о территориальной децентрализации) и национального вопроса, несмотря на практическую связь между ними. Обосновывалось это культурным самоопределением, которое может быть достигнуто не только на основании территориальной децентрализации. В пример ученый приводил Бельгию, не являющуюся автономным и федеративным государством, но имевшую две основные национальности внутри страны, а также южноафриканские колонии Англии, в которых

---

⁴³⁴ См.: *Кокошкин Ф.Ф.* О правах национальностей и о децентрализации. Доклад организационного бюро съезду земских и городских деятелей 12–15 сентября 1905 г. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1906. С. 20.

⁴³⁵ Там же. С. 27.

⁴³⁶ Там же. С. 28.

⁴³⁷ Там же. С. 17.

⁴³⁸ Там же.

одновременно использовались голландский и английский язык⁴³⁹. Ф.Ф. Кокошкин утверждал, что децентрализация «вытекает из потребности перенести на места часть функций по управлению или по законодательству государства для осуществления их сообразно разнообразию местных условий...»⁴⁴⁰, следовательно, национальные потребности не являлись единственными.

Различая вопросы о децентрализации и национальностях, Ф.Ф. Кокошкин подчеркивал неосведомленность большинства населения о разнородности рассматриваемых проблем. Так, в обществе сформировались две противоположные позиции: о необходимости создания федерации национальностей, где будут удовлетворяться национальные потребности, и о разделении страны на автономные области на основе национально-территориальных автономий. Ф.Ф. Кокошкин не был сторонником таких изменений государственного устройства. Ученый отмечал, что при последовательном развитии федеративного и национального начал они «могут вступить в непримиримое противоречие между собой»⁴⁴¹. В качестве примера Ф.Ф. Кокошкин ссылаясь на мнение лорда Грея, согласно которому «...федерализм ведет к единству и миру, а национализм к разделению и вражде»⁴⁴². Ф.Ф. Кокошкин не полностью поддерживал радикальность тезиса, но считал правильным его основную суть. Правовед утверждал, что в мире не существует федераций, построенных по национальному принципу⁴⁴³, упоминая кантоны в Швейцарии с рассредоточенными по ним немцами, французами и итальянцами, а также государства со схожей судьбой – Соединенные Штаты Америки и Южно-Африканскую федерацию.

В реалиях Российской империи начала XX века Ф.Ф. Кокошкин считал федеративное государство с разделением по национальностям и программы автономии, предлагаемые отечественными партиями, недопустимыми.

⁴³⁹ Кокошкин Ф.Ф. Автономия и федерация. Пг.: Партия нар. свободы, 1917. С. 3-4.

⁴⁴⁰ Там же. С. 4.

⁴⁴¹ Там же. С. 5.

⁴⁴² Там же.

⁴⁴³ См.: Там же. С. 6.

Наиболее детальному анализу была подвержена федерация национальностей. Ф.Ф. Кокошкиным выделялись преимущественно юридические причины недопустимости ее внедрения.

Отметим, что основную юридическую проблему Ф.Ф. Кокошкин видел в «крайней неравномерности численности всех национальностей, которые входят в состав России, и неравномерности занимаемых ими территорий»⁴⁴⁴, что подтверждалось наличием большого числа населения Великороссии и Малороссии, и множеством других национальностей с меньшей численностью. Создание федерации могло беспрепятственно произойти при равномерности составных частей государства. Мы считаем, что в условиях многонационального состава Российской империи это было не осуществимо.

При построении федерации из неравных по численности национальностей Ф.Ф. Кокошкин видел проблему и другого характера, связанную с компетенциями субъектов. Они могли быть узкими, по аналогии с провинциальными автономиями, или широкими, как для государственной автономии⁴⁴⁵. Предоставление узкой компетенции, по мнению Ф.Ф. Кокошкина, могло привести к недовольству своим положением представителей крупных национальностей – Великороссии и Малороссии. Политические амбиции таких регионов не могли соответствовать полномочиям местной власти. Широкая компетенция приводила к иному противоречию и лишала центральную власть основных государственных функций. В результате этого могло появиться логичное требование о расширении компетенций со стороны малочисленных национальностей. Промежуточный вариант с предоставлением неравномерной компетенции в пользу широких прав автономий крупных национальностей и узких прав автономий маленьких национальностей не мог исправить ситуацию, поскольку «...тогда окажется невозможным организовать центральный

---

⁴⁴⁴ Там же. С. 7.

⁴⁴⁵ См.: Там же.

парламент»⁴⁴⁶. Ф.Ф. Кокошкин связывал это с обособленностью многочисленных национальностей, основанной на приобретении широких свобод в политическом смысле, и неспособностью малочисленных национальностей самостоятельно рассматривать серьезные вопросы без участия общероссийского законодательного учреждения. Вопрос представительства великорусской и малорусской национальностей в парламенте в этом случае являлся основополагающим. Предоставление им полномочий по решению дел, рассматриваемых в местных сеймах, означало прямое преимущество крупных национальностей над другими мелкими национальностями, выразившееся в форме опеки. Внедрение модели, при которой крупные автономии не заседали в центральном парламенте по отдельным делам, где у таких автономий имелась собственная компетенция, с позиции Ф.Ф. Кокошкина, в отечественном государстве было недопустимо: «Это будет не обще-российский парламент, а какой-то союзный парламент мелких национальностей России»⁴⁴⁷.

Следующей проблемой федерации национальностей являлся порядок распределения голосов в верхней палате парламента, образованной из территориальных частей Российской империи. Учитывая сильное различие в составе российского народа, виделось неравенство среди голосующих национальностей. Ф.Ф. Кокошкин отмечал, что в мире существует только одна страна, построенная по принципу формирования парламента на неравном количестве голосов – Германия. Однако она не могла выступить в качестве образцовой модели для Российской империи, поскольку у немцев такое распределение было обусловлено историческими условиями, национальным единством и наличием гегемонии Пруссии. В России гегемония отдельной территории была недопустима, поскольку отсутствовала национальная однородность государства, в отличие от Германии, где «речь идет не об отношениях между различными

---

⁴⁴⁶ Там же. С. 9-10.

⁴⁴⁷ Там же. С. 10.

национальностями, а об отношениях одних немцев к другим»⁴⁴⁸. Непропорциональное распределение голосов по численности населения принижает значение верхней палаты, образованной из представителей регионов.

Единственный аргумент в пользу федерации национальностей, рассматриваемый Ф.Ф. Кокошкиным, был связан с распространением идеи частичного территориального разделения: «По этим планам великорусская национальность должна распасться на целый ряд автономных областей, а Литва, Украина, Белоруссия и др. должны составить целые этнографические объединенные единицы»⁴⁴⁹. Но и данный довод правовед считал нецелесообразным по причине потенциального территориального разделения без учета мнения великорусской национальности. Ф.Ф. Кокошкин не видел возможности «...построения российской федерации, основанной на началах национального разделения... в данную эпоху истории»⁴⁵⁰.

Внедрение вышерассмотренного образца федерации или построение государственного устройства по принципу национально-территориальной автономии в Российской империи было очень сложным. Ф.Ф. Кокошкин связывал это со сложившейся обстановкой в России, отягощенной Первой мировой войной, многоступенчатыми внутригосударственными социальными преобразованиями и неготовностью народа к потенциальным изменениям. Вопрос о будущей форме государственного устройства был актуальным и в дальнейшем должен был ставиться на обсуждение Учредительного собрания, за созыв которого выступал правовед. Ф.Ф. Кокошкин, оценивая потенциальные проблемы, был настроен на самый пессимистичный результат, отмечая следующую опасность: «крушение русской революции и русской республики под ударами разгоревшихся национальных страстей»⁴⁵¹.

---

⁴⁴⁸ Там же. С. 12.

⁴⁴⁹ Там же. С. 13.

⁴⁵⁰ Там же. С. 14.

⁴⁵¹ Там же. С. 18.

В период после Февральской революции первоочередной задачей Ф.Ф. Кокошкин считал принятие русской республиканской конституции. По мнению правоведа, вносить изменения в вопрос формы государственного устройства нужно было постепенно. Иначе следовало разрешать национальный и местный вопрос. Ф.Ф. Кокошкин возвращался к высказанным тезисам из своей работы «Областная автономия и единство России», подчеркивая важность удовлетворения интересов национальных окраин. «Необходимо не только местное самоуправление, то есть не только местная децентрализация, необходима также и децентрализация законодательства»⁴⁵², – писал Ф.Ф. Кокошкин. Мы полагаем, что при политическом строе того времени это было трудноосуществимо.

Ф.Ф. Кокошкин вновь акцентировал внимание на местных интересах, которые могли игнорироваться на уровне общегосударственного парламента по причине отсутствия достаточного представительства отдельных местностей. В пользу областных автономий Ф.Ф. Кокошкин называл новый аргумент о большой нагрузке на законодательное представительное учреждение Российской империи. Расширение законодательной децентрализации могло поспособствовать снижению нагрузки и позволить парламенту сосредоточиться на более серьезных вопросах всероссийского масштаба. В этих условиях Ф.Ф. Кокошкин отмечал следующее: «...речь идет уже не об автономии, построенной непременно на национальном разделении, а об автономии совершенно иного типа, чисто территориальной, поставленной в зависимость от всей совокупности экономических, этнографических, бытовых и других условий»⁴⁵³.

Изначально местная автономия, по мнению Ф.Ф. Кокошкина, могла быть внедрена без негативных последствий только «...в форме предоставления права местной автономии в известных областях культурно-хозяйственной и культурно-национальной жизни существующим

---

⁴⁵² Там же. С. 19.

⁴⁵³ Там же. С. 20.

территориальным единицам, губерниям и тем делениям, которые соответствуют губерниям на окраинах, предоставлением этого права автономии губерниям и областям»⁴⁵⁴. Объем полномочий в территориальной автономии должен был совпадать с компетенцией провинциальных автономий и применялся только в отношении губерний и областей. Основное нововведение виделось в возможности издания по значительному кругу вопросов местных законов. Они должны были затрагивать не только те области, в которых земство ранее принимало обязательные постановления, но и области, связанные с природоохранной и другими сферами, национально-культурной жизнью региона и существованием местных языков.

Потенциальное предоставление более широких законодательных полномочий местной власти, на наш взгляд, поднимало проблему соотношения местных и общегосударственных законов. Важно было сохранить приоритет центрального законодательства. Способ, применяемый англосаксонскими странами и связанный с судебной деятельностью по отмене местных законов для России, был невозможен. Ф.Ф. Кокошкин предлагал иначе построить охрану компетенции – «перенести ее в общегосударственный парламент»⁴⁵⁵, предоставляя последнему право вето на местные законы, которые могли затрагивать интересы центральной власти.

Ф.Ф. Кокошкин раскрывал вопрос о правах небольших местностей на объединение с целью удовлетворения отдельных потребностей. Способ реализации такого права правовед видел в создании общих органов, распространяющих свою компетенцию в специальной сфере на отдельные регионы.

Предложенные Ф.Ф. Кокошкиным способы разрешения проблемы государственного устройства страны, по его мнению, не подпадали под понятие «федерация». Однако правовед утверждал следующее:

---

⁴⁵⁴ Там же. С. 21.

⁴⁵⁵ Там же. С. 23.

«...федеративная русская республика – мой идеал, и я считаю, что к этой цели должна идти Россия»⁴⁵⁶. При этом нельзя согласиться с подходами современных авторов о том, что Кокошкин являлся противником федерализации⁴⁵⁷. Ф.Ф. Кокошкин объективно оценивал сложившуюся проблему и отмечал сходство своей концепции с федеративным устройством. В связи с этим возникал вопрос и о существующем административном делении в государстве. Ф.Ф. Кокошкин считал, что была необходима последовательная реформа, но после принятия новой конституции. Ученый рассуждал о губернском делении, говоря как о его значимости для российского народа с исторической точки зрения, так и о недостатках применимо к национальным окраинам. Выход из сложившейся ситуации Ф.Ф. Кокошкин видел в возможности губернии «сливаться в более обширные области... или напротив, разделяться на составные части...»⁴⁵⁸. Сложным, по нашему мнению, был порядок внедрения таких изменений, так как требовалось обязательное участие всех заинтересованных: общероссийского парламента, местного законодательного органа и простого населения. Одновременно с этим при проведении изменений в территориальном устройстве и укрупнении губерний необходимо было «...расширение компетенций таких более обширных областей»⁴⁵⁹.

Ф.Ф. Кокошкин считал, что «...попытки осуществления федерации или автономии главным образом опасны потому, что эти вопросы становятся на очередь одновременно с установлением самой конституции»⁴⁶⁰. Следовательно, изменения формы государственного устройства были возможны только после принятия основного закона. Для этого необходимо

---

⁴⁵⁶ Там же. С. 24.

⁴⁵⁷ *Корольков В.В.* Федеративные отношения в предмете конституционного права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 70.

⁴⁵⁸ *Кокошкин Ф.Ф.* Автономия и федерация. Пг.: Партия нар. свободы, 1917. С. 27.

⁴⁵⁹ Там же. С. 28.

⁴⁶⁰ Там же.

было созвать Учредительное собрание⁴⁶¹, что нам представляется правильным. Опору в разрешении вопроса о форме государственного устройства страны Ф.Ф. Кокошкин видел во всем многонациональном народе страны, который мог только общими силами, постепенно и последовательно «...утвердить свободу всей России»⁴⁶². Мы не можем не согласиться с правоведом, более того, в действующей конституции страны именно многонациональный народ признан «носителем суверенитета и единственным источником власти»⁴⁶³.

Таким образом, Ф.Ф. Кокошкин, рассматривая формы государственного устройства, предлагал следующую классификацию государств: инкорпорация, международно-правовые соединения (союз государств и протекторат), государственно-правовые соединения (федерация и сюзеренитет). В рамках внутреннего разделения государства правовед придерживался разграничения государственной власти на основании полной централизации, административной децентрализации (местного самоуправления) и законодательной децентрализации (областной автономии). С позиции Ф.Ф. Кокошкина, национальный вопрос и вопрос о децентрализации должны были разрешаться отдельно, вносить изменения в вопрос формы государственного устройства следовало постепенно, после принятия конституции. В модели конституционного государства Ф.Ф. Кокошкина федерация выступала предпочтительной формой государственного устройства Российской империи. Отдельно ученым раскрывалось понятие «областная автономия», под которым понималось перенесение законодательной деятельности государства из центра на места.

⁴⁶¹ См.: *Кокошкин Ф.Ф.* Учредительное собрание: доклад, прочитанный 7 Съезду Партии народной свободы 25 марта 1917 г. Пг.: Синодальная типография, 1917. С. 17.

⁴⁶² *Кокошкин Ф.Ф.* Автономия и федерация. Пг.: Партия нар. свободы, 1917. С. 30.

⁴⁶³ Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 г. всенародным голосованием (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. № 144.

Посредством введения областных автономий в России Ф.Ф. Кокошкин пытался разрешить национальный вопрос, в частности, в Царстве Польском.

§ 3. Разделение властей как признак конституционного государства⁴⁶⁴

Основное назначение разделения властей заключается в распределении государственных функций между различными органами власти. Ф.Ф. Кокошкин считал важным разграничивать не только органы власти, но и государство и право, основываясь на верховенстве последнего. Правовед пришел к выводу о том, что участие народа в законотворческой деятельности в недостаточной степени гарантирует подчинение государства праву. Необходим был дополнительный регулятор, воздействующий на государственную волю. Таким регулятором стало «разделение властей, благодаря которому государство в качестве законодателя, правителя и судьи выступает в лице различных, независимых друг от друга органов»⁴⁶⁵.

Ф.Ф. Кокошкин указывал на единство государственной власти и разделял ее на несколько отдельных властей: «право государства на

⁴⁶⁴ При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: *Митрофанов Н.В.* Концепция конституционного государства в воззрениях Ф.Ф. Кокошкина // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2024. Т. 12. № 2 (46). С. 13-23; *Митрофанов Н.В.* Кокошкин Федор Федорович о реформе административной власти в рамках преобразования Правительствующего Сената / *Н.В. Митрофанов* // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2024. № 4. С. 49-60; *Митрофанов Н.В.* Ф.Ф. Кокошкин о бюджетном вопросе в государствах с представительным правлением // Сравнительное государствоведение и сравнительное правоведение в контексте прошлого, настоящего, будущего: сб. тр. по материалам Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию Международной академии сравнительного права. 23–24 октября 2024 г. / отв. ред. А.Ю. Саломатин. Пенза: Изд-во ПГУ, 2025. С. 101-107; *Митрофанов Н.В.* К вопросу о соотношении законодательной и исполнительной власти в учении Ф.Ф. Кокошкина / *Н.В. Митрофанов* // Актуальные вопросы юридической науки глазами молодых исследователей: сб. ст. по итогам Пятой Всерос. науч. конф. курсантов, студентов, адъюнктов, аспирантов и соискателей / отв. ред. В.А. Илюхина. М.: Постер-М; Нижний Новгород: Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, 2025. С. 152-156; *Митрофанов Н.В.* Государственный строй в Российской империи в учении Ф. Ф. Кокошкина // Право и политика: история и современность: материалы одиннадцатой междунар. науч.-практ. конф. (15–16 мая 2025 г.) / пред. редкол. С.К. Буряков. Омск: Омская академия МВД России, 2025. С. 161-163.

⁴⁶⁵ *Кокошкин Ф.Ф.* Лекции по общему государственному праву. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. С. 263.

повиновение его законам, право на повиновение правительственным распоряжениям, право на повиновение судебным приговорам»⁴⁶⁶. Разграничение функций государственной власти Ф.Ф. Кокошкин называл одним из дискуссионных вопросов в юридической науке, отмечая плюрализм мнений, среди которых выделялись два общепринятых подхода. Первая концепция связывалась с трехчленной классификацией органов государственной власти и разграничением всех полномочий между законодательными, исполнительными и судебными органами власти. Второе направление объединяло «административную и судебную власть под одно общее понятие – исполнение законов»⁴⁶⁷, что означало самостоятельность только законодательной и исполнительной власти.

Придерживаясь первого подхода, Ф.Ф. Кокошкин называл основные критерии разграничения судебной власти от исполнительной власти и связывал их с различным характером правительственных и судебных актов (судебных приговоров). Во-первых, по мнению Ф.Ф. Кокошкина, правительственный акт, в отличие от судебного акта, устанавливает новое юридическое отношение⁴⁶⁸. Во-вторых, судебный приговор является результатом длительного судебного процесса, в рамках которого выясняется необходимость защиты прав и применения мер принуждения, тогда как при вынесении правительственного акта не нужно отдельно удостоверить наличие юридического отношения. В-третьих, по общему правилу, судебный приговор обладает «непререкаемостью»⁴⁶⁹, то есть он не может быть отменен тем же органом, который вынес судебный акт, за исключением наличия новых обстоятельств. Правительственный акт, напротив, допустимо изменить или отменить «тем же или высшим правительственным органом»⁴⁷⁰. Вряд ли можно полноценно согласиться с третьим критерием разграничения, так как допускался пересмотр судебных приговоров

---

⁴⁶⁶ Там же. С. 218.

⁴⁶⁷ Там же. С. 219.

⁴⁶⁸ См.: Там же. С. 220.

⁴⁶⁹ Там же. С. 221.

⁴⁷⁰ Там же.

вышестоящим судебным органом. Первый критерий также вызывает определенные сомнения, поскольку возникновение нового юридического отношения может произойти, но без его распространения на неограниченный круг лиц.

Ф.Ф. Кокошкин раскрывал разделение властей с материальной (объективной) и формальной (субъективной) точек зрения, в том числе изучая подходы отдельных ученых. Материальное разделение правовед связывал с юридической природой функций государственной власти, а формальное – с последующим разграничением власти по компетенции органов⁴⁷¹, отмечая их тесную связь. С позиции Ф.Ф. Кокошкина, в науке государственного права начала XX века материальное разделение преобладало над формальным разделением, являлось первостепенным, но в истории политической мысли, думается, все было наоборот.

Разделение властей Ф.Ф. Кокошкин изначально рассматривал в историческом контексте, сравнивая различные теории распределения властей. Государствовед использовал термин «распределение» с целью разграничения всех исследуемых подходов от классической теории разделения властей Ш.Л. Монтескье. Среди ученых, сформировавших теории распределения властей, Ф.Ф. Кокошкин отмечал представителей разных эпох. Ф.Ф. Кокошкин последовательно изучил концепции Аристотеля, М. Падуанского, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо и Ш.Л. Монтескье. С нашей точки зрения, правовед не учел концепцию Дж. Лильберна, основанную на идее разделения властей и упомянутую в работе «Новые цепи Англии»⁴⁷².

Первым ученым, полноценно раскрывшим вопрос о распределении государственных функций, по мнению Ф.Ф. Кокошкина, был Аристотель. Древнегреческий философ в своем трактате «Политика»⁴⁷³ выделял «три элемента государственного устройства: власть, обсуждающую

---

⁴⁷¹ См.: Там же. С. 223.

⁴⁷² См. подробнее: *Лильберн Дж.* Памфлеты. М.: Соцэкгиз, 1937.

⁴⁷³ См. подробнее: *Аристотель.* Политика / пер. С.А. Жебелёв; под общ. ред. А.И. Доватура. М.: Изд-во Юрайт, 2024. С. 122-131.

государственные вопросы; власть правительственную и власть судебную»⁴⁷⁴. Основное отличие от классической теории разделения властей виделось Ф.Ф. Кокошкиным в объеме полномочий власти, обсуждающей государственные вопросы. Они были значительно шире, чем компетенция законодательной власти. По Аристотелю власть, обсуждающая государственные вопросы, помимо правотворчества занималась вопросами внешней политики, контролировала правительственную власть, обладала карательными функциями, включая право назначения высшей меры наказания в виде смертной казни. Ф.Ф. Кокошкин отмечал и статус правительственной власти, описываемый Аристотелем, при котором основной акцент направлялся на «юридическое положение ее органов», срочность действия и ответственность последних. Представленная структура была отражением демократических идей, где власть народа превалирует над возможностями правящих элит. Таким образом, на наш взгляд, у Аристотеля преобладал формальный подход к разделению государственных функций с определенными элементами материального подхода.

В политико-правовом учении М. Падуанского продолжается развитие идей Аристотеля. В работе «Защитник мира» итальянский философ соглашался с мнением древнегреческого мыслителя о том, что «народ должен утверждать правление»⁴⁷⁵. Ф.Ф. Кокошкин указывал на специфику средневекового подхода М. Падуанского, выраженную в двойственности власти, где разграничиваются управленческие функции между монархом и населением. Рассматриваемая концепция предполагала сосредоточение в руках монарха «правительственной или исполнительной власти, в состав которой входит и судебная»⁴⁷⁶, предоставление народу законодательной

⁴⁷⁴ Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. С. 226.

⁴⁷⁵ Защитник мира. *Defensor pacis* / Марсилиус Падуанский: пер. с франц. Б.У. Есенова; науч. ред., вступит. ст., примеч. Г.П. Лупарева. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2014. С. 147.

⁴⁷⁶ Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. С. 227.

власти. Представляется, что концепция Падуанского не могла отвечать идее конституционного государства, которой придерживался Кокошкин.

Ф.Ф. Кокошкин отмечал обоснование Дж. Локка смысла распределения государственных функций. Представитель английского либерализма связывал разделение власти с «необходимостью охраны прав и свобод граждан»⁴⁷⁷. Распределение функций власти у Локка было своеобразным, поскольку основывалось на сроке осуществления полномочий. Локком выделялись только законодательная и исполнительная власть. Законодательная власть действовала периодически, а исполнительная осуществляла свои задачи непрерывно. Дополнительно Локк называл федеративную власть и прерогативу. Они относились к исполнительной власти и имели собственную компетенцию. Федеративная власть должна была заниматься международными вопросами, а прерогатива выступать в качестве надзорного органа, охраняющего интересы общества и обладающего правом переизбрания законодательного органа. Ф.Ф. Кокошкин указывал на отсутствие обособленной судебной власти в учении Локка. Ссылаясь на мнения исследователей его взглядов, Ф.Ф. Кокошкин приводил две позиции, согласно которым судебная деятельность или подпадала под исполнение законов, или являлась дополнением законодательной власти⁴⁷⁸. Ф.Ф. Кокошкин, рассуждая о воззрениях Локка и разделении государственной воли на законодательную и исполнительную власть, писал о заметном влиянии английского строя, выраженном в «упорной борьбе между Стюартами и парламентом»⁴⁷⁹. Мы считаем подход Локка узконаправленным, ввиду игнорирования судебной ветви власти и значительном ограничении функционала законодательной ветви власти.

Ф.Ф. Кокошкин строго разграничивал теории распределения функций власти Ж.-Ж. Руссо и Ш.Л. Монтескье. Их учения правовед считал наиболее значимыми для современного конституционного государства. Различия

---

⁴⁷⁷ Там же. С. 228.

⁴⁷⁸ См.: Там же. С. 229.

⁴⁷⁹ Там же.

между подходами Руссо и Монтескье, по мнению Ф.Ф. Кокошкина, были во многих аспектах. Руссо по духу был идеалистом, его позиция основывалась на вере в людей. Монтескье, напротив, рассуждал более рационально и учитывал человеческое несовершенство. Причиной разделения полномочий Руссо считал внутреннюю природу функций власти. Монтескье связывал разграничение с удачным разрешением проблемы «примирения государства со свободой личности»⁴⁸⁰ на основе политического строя конкретной страны. Ф.Ф. Кокошкин называл теорию Руссо более проработанной, но с практической точки зрения считал оптимальным подход Монтескье. Ф.Ф. Кокошкин приводил в пример деятелей французской революции, вдохновлявшихся идеями Руссо, вместе с тем выбравших в качестве образца государственного устройства концепцию Монтескье.

Учение Руссо о распределении власти характеризовалось Ф.Ф. Кокошкиным с позиции теории общественного договора. Вся власть должна была принадлежать людям и основываться на тождестве общей воли и закона, то есть народ выступал сувереном. Ф.Ф. Кокошкин писал, что политическим идеалом Руссо является непосредственная демократия⁴⁸¹. Однако законодательной власти для существования государства недостаточно, так как недопустимо одному и тому же субъекту создавать законы и следить за их исполнением. В трактовке Руссо следовало наделять полномочием исполнения законов отдельное учреждение исполнительной власти. Обязательность существования правительства обуславливалась рядом причин. Как и у Локка, исполнительная власть должна была функционировать непрерывно. Правительству надлежало охранять общественные, а не личные интересы. Сосредоточение законодательной и исполнительной власти в одном лице, с позиции Руссо, могло нарушать условие свободы личности, с чем мы можем согласиться.

---

⁴⁸⁰ Там же. С. 230.

⁴⁸¹ См.: Там же. С. 232.

Ф.Ф. Кокошкин отмечал в учении Руссо практически идеальное сочетание материального и формального разделения власти. Тем не менее, Руссо устанавливал главенство законодательной власти над исполнительной властью. Народ должен был заниматься не только законотворчеством и установлением общих правил, но и избранием и переизбранием правителей, привлечением их к ответственности, осуществлением помилования преступников. Указанную деятельность, затрагивающую личные интересы, Руссо называл не законотворчеством, а «изданием декретов суверена»⁴⁸².

Критику теории Руссо Ф.Ф. Кокошкин связывал с невозможностью реализации концепции в больших государствах. Руссо отмечал, что «идеальное государство должно иметь около 10 000 граждан»⁴⁸³, подтверждая ограниченность своего подхода. Недопустимым Ф.Ф. Кокошкин считал примитивное разграничение законодательной и исполнительной власти по функциям. Ф.Ф. Кокошкин, критикуя подход Руссо, вновь обращался к идеям Локка относительно устройства исполнительной власти, позволявшим создавать дополнительно федеративную власть и прерогативу. Руссо, в отличие от Локка, не распределял функции исполнительной власти. Еще одно суждение против теории Руссо выражалось в неприемлемости гегемонии народа над правительством и безграничности полномочий населения. Ф.Ф. Кокошкин указывал, что при таком подходе должно происходить «столкновение различных частных интересов и многих частных волей»⁴⁸⁴. Следовательно, несмотря на правильную мысль о свободе личности в учении Руссо, было утопично гарантировать реализацию общей воли без параллельного участия в осуществлении власти других органов.

Система разделения властей, установленная Монтескье⁴⁸⁵, с позиции Ф.Ф. Кокошкина была наиболее влиятельной, обоснованной и

---

⁴⁸² Там же. С. 234.

⁴⁸³ Там же.

⁴⁸⁴ Там же. С. 236.

⁴⁸⁵ См. подробнее: *Монтескье Ш.Л. О духе законов*. М.: Мысль, 1999. С. 138-148.

соответствующей реалиям начала XX века. Мы полагаем, что подход Монтескье сохраняет свою актуальность и в настоящее время. С концепцией французского правоведа сравнивались все остальные теоретические подходы по распределению государственных функций между органами государственной власти. Ф.Ф. Кокошкин отмечал, что в учении Монтескье, как и у Руссо, основополагающей была идея свободы личности. Однако Монтескье «понимает свободу не как участие в государственной власти, а как обеспечение от ее произвола»⁴⁸⁶.

Систему разделения властей Монтескье раскрывал на примере Англии, где суд присяжных, парламент и монарх реализовывали судебную, законодательную и исполнительную власть. Отдельно французский просветитель писал о народном представительстве, составлявшем Палату общин. Рассуждал о Палате лордов, связывая необходимость ее существования с принципом равенства представительства классов. Монтескье отмечал, что судебная власть, «в некотором смысле, сводится к нулю»⁴⁸⁷, ввиду ее зависимости от законодательной власти и недолгосрочного характера действия, и указывал на посредническую роль Палаты лордов между народным собранием и монархом, как постоянными властями. Ф.Ф. Кокошкин описывал принцип сдержек и противовесов, разработанный французским просветителем: «Для обеспечения свободы недостаточно одного распределения властей между несколькими органами. Нужно, кроме того, чтобы эти органы находились во взаимном равновесии»⁴⁸⁸.

Значение теории Монтескье Ф.Ф. Кокошкин видел в объединении ранее изложенных идей древнегреческих и средневековых ученых в единое целое. Ее основные положения позволяли англичанам истолковывать свою конституцию. Соединенные Штаты Северной Америки при построении

---

⁴⁸⁶ Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. С. 241.

⁴⁸⁷ Там же. С. 245.

⁴⁸⁸ Там же. С. 246.

нового государства также положили в основу теорию разделения властей Монтескье. Отмечалось Ф.Ф. Кокошкиным и влияние концепции Монтескье на общую теорию государственного права.

Поскольку Ф.Ф. Кокошкин являлся сторонником теории разделения властей, выдвинутой Монтескье, аргументы, критикующие концепцию французского просветителя, во многом были признаны неубедительными. Ф.Ф. Кокошкин выделял следующие тезисы, высказываемые в разных сообществах против теории Монтескье: «юридические, политические, и исторические»⁴⁸⁹.

Аргумент немецких юристов о противоречии самостоятельных властей единой государственной воле не признавался Ф.Ф. Кокошкиным, так как правоведами неправильно интерпретировался термин «власть». «Речь идет не о делении личности или воли государства, а только о том, что общее субъективное право государства, которое называется государственной властью (*puissance generale* Монтескье), включает в себе вытекающие из него отдельные субъективные права (власти: законодательную, исполнительную, судебную), и что эти отдельные права должны осуществляться различными органами государства»⁴⁹⁰, – писал в этой связи Ф.Ф. Кокошкин.

Политический аргумент выделялся деятелями времен французской революции и заключался в недопустимости разделения властей по причине необходимости единства в государственной деятельности. Они критиковали сложность государственного устройства при разграничении полномочий между органами власти. Французские деятели, как отмечал Ф.Ф. Кокошкин, «политический идеал заключали в абсолютизме»⁴⁹¹. По мнению Ф.Ф. Кокошкина, принцип разделения властей не противоречил сущности единства государственной деятельности и являлся компромиссом в деятельности государственных учреждений.

---

⁴⁸⁹ Там же. С. 252.

⁴⁹⁰ Там же. С. 253.

⁴⁹¹ Там же. С. 254.

Претензии к теории Монтескье выражались и в отсутствии исторических примеров государств, где была реализована система разделения властей. Критики отмечали, что и в Англии «разделение властей, как его понимал Монтескье... не было осуществлено»⁴⁹². Противники теории разделения властей утверждали, что противоречие состоит в участии органов конституционно-монархического строя в деятельности друг друга. Ф.Ф. Кокошкин указывал, что смешение полномочий органов власти не затрагивало сущности учения Монтескье. Более того, сам французский просветитель допускал взаимодействия учреждений, признавая их «необходимыми для обеспечения равновесия властей»⁴⁹³. Самым главным историческим несоответствием считалось «указание на парламентарную систему управления, объединяющую законодательную власть с исполнительной»⁴⁹⁴. Данный аргумент также не принимался Ф.Ф. Кокошкиным по ряду причин. Во-первых, окончательное оформление управленческой системы Англии произошло позднее. Во-вторых, Монтескье не ставил целью изучить практическую реализацию разделения властей в Соединенном Королевстве, а глава в его произведении «О духе законов» называлась «О конституции Англии»⁴⁹⁵ и посвящалась другому вопросу. В-третьих, Ф.Ф. Кокошкин был категорически не согласен с тем, что «при правлении кабинета глава государства теряет реальное значение»⁴⁹⁶, поскольку за ним сохранялись серьезные полномочия. В-четвертых, Ф.Ф. Кокошкин считал недопустимым «приравнивать назначение министерства к избранию его нижней палатой»⁴⁹⁷, потому что исполнительная власть образуется более сложным путем. В-пятых, по мнению Ф.Ф. Кокошкина,

---

⁴⁹² Там же.

⁴⁹³ Там же. С. 255.

⁴⁹⁴ Там же.

⁴⁹⁵ См.: Монтескье Ш.Л. О духе законов. М.: Мысль, 1999. С. 138.

⁴⁹⁶ Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. С. 256.

⁴⁹⁷ Там же. С. 257.

парламентарная система управления не противоречит разделению властей, а является скорее его «дополнением и развитием»⁴⁹⁸.

Ф.Ф. Кокошкиным отмечались и некоторые недостатки подхода Монтескье. В частности, несовершенство теории было связано с тем, что она не распространялась широко и рассматривалась в разрезе исторического развития отдельного государства (Англии). По нашему мнению, данный недостаток не может рассматриваться всецело, поскольку теория оказалась позднее применимой и для иных государств.

Последователи теории Монтескье добавили к трем ветвям власти четвертую: «Носителями исполнительной власти в собственном смысле слова они признавали не монарха, а министров, монарху же присваивали особую «умеряющую» или «уравновешивающую власть»⁴⁹⁹. По мнению Ф.Ф. Кокошкина, наличие монарха как отдельной ветви власти противоречило самой сущности теории разделения властей, основанной на принципе сдержек и противовесов, с чем мы не можем не согласиться.

Ф.Ф. Кокошкин отмечал «позднейшую политическую эволюцию теории Монтескье», заключающуюся в том, что в современной концепции конституционализма назывался «новый орган – народ не в качестве всемогущего властелина, каким он представлялся Руссо, но в качестве наиболее влиятельного фактора государственной жизни»⁵⁰⁰. При таком подходе народ заменял парламент и отождествлялся с законодательной ветвью власти. Состав министерства и законодательные реформы должны были определяться не в парламенте, а на этапе голосования избирателей⁵⁰¹. Народ (в форме референдума или плебисцита), в трактовке Ф.Ф. Кокошкина, фактически выступал в качестве «умеряющей» или «уравновешивающей властью» по отношению к исполнительной, законодательной и судебной власти и мог разрешать конфликты между ними.

---

⁴⁹⁸ Там же. С. 258-259.

⁴⁹⁹ Там же. С. 249.

⁵⁰⁰ Там же. С. 259-260.

⁵⁰¹ См.: Там же. С. 260.

Как ранее отмечалось, при характеристике конституционного государства Ф.Ф. Кокошкин указывал на подчинение в нем государства праву. Такое господство, по мнению ученого, обеспечивалось не только народным представительством и разделением властей, но и дополнительными гарантиями, связанными с реализацией идей конституционного государства. Дополнительные гарантии затрагивали всю систему разделения властей и, в особенности, законодательную власть, которая может «нарушить подчинение государства праву»⁵⁰². Ф.Ф. Кокошкин считал необходимым обеспечить возможность осуществления законодательной власти одновременно несколькими органами с целью учета мнения меньшинств на отдельных территориях посредством участия в законотворчестве главы исполнительной власти и двух законодательных палат. Еще одну меру по обеспечению независимой законодательной власти Ф.Ф. Кокошкин видел в создании конституции как особого акта – основного закона страны. Отмечая возможность создания отдельных законов народным представительством в некоторых странах, правовед указывал на более сложный порядок изменения конституции, связанный с всенародным голосованием⁵⁰³ или с иной многоступенчатой процедурой. Это характеризовало исключительный статус основного закона государства.

Отдельно Ф.Ф. Кокошкиным раскрывалась такая гарантия, как «противоборство против правонарушений и захватов со стороны исполнительной власти», включающая в себя «право народа определять бюджет и численность армии; ответственность министров перед народным представительством; право судебной власти проверять законность правительственных распоряжений»⁵⁰⁴. Также ученый писал о наличии специальных судебных учреждений по проверке законности изданных актов,

---

⁵⁰² Там же. С. 264.

⁵⁰³ См.: Там же.

⁵⁰⁴ *Кокошкин Ф.Ф.* Лекции по общему государственному праву. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. С. 265.

существование которых было характерно для западноевропейских государств.

Относительно всех мер по противоборству против правонарушений и захватов со стороны исполнительной власти об ответственном министерстве Ф.Ф. Кокошкин высказывался наиболее подробно, посвятив этой проблеме отдельный научный труд⁵⁰⁵. Рассматриваемая работа появилась в связи с постановкой данного вопроса на повестке дня перед выборами в Государственную думу четвертого созыва. Поводом к возобновлению обсуждений об ответственной исполнительной власти перед законодательной стало участие Российской империи в Первой мировой войне.

В теоретическом и практическом аспектах Ф.Ф. Кокошкин отмечал два вида ответственности министров: «юридическую или судебную и политическую или парламентарную ответственность министров»⁵⁰⁶. Юридическая ответственность охватывала возможность осуществления уголовного преследования министров по инициативе нижней палаты законодательного органа власти. Политическая ответственность допускала выход правительства в отставку в случае выражения недоверия со стороны парламента. Ф.Ф. Кокошкин настаивал в первую очередь на установлении политической ответственности правительства.

Ф.Ф. Кокошкин поддерживал введение ответственного перед нижней палатой парламента министерства и отмечал важность проведения таких изменений не спонтанно, в качестве реакции на происходящие на фронте события и преодоление кризиса в стране, а последовательно, с изучением реальной возможности осуществления такого требования. Для этого необходимо было «прочное парламентарное большинство»⁵⁰⁷ и наличие «демократического избирательного права»⁵⁰⁸, отражающего интересы граждан страны. Ф.Ф. Кокошкин считал, что «образование в Думе

⁵⁰⁵ См. подробнее: *Кокошкин Ф.Ф. Об ответственном министерстве*. М.: Тип. О.Л. Сомовой, 1915.

⁵⁰⁶ Там же. С. 6.

⁵⁰⁷ Там же. С. 10.

⁵⁰⁸ Там же. С. 11.

коалиционного большинства с политической программой, соответствующей настроению широких слоев населения, – вот важнейшее и основное предварительное условие, необходимое для того, чтобы Россия могла перейти в настоящее время к парламентаризму»⁵⁰⁹. Правовед указывал, что парламентаризм совместно с демократическим избирательным правом является для России наиболее желательной формой государственного быта⁵¹⁰. Сущность парламентаризма, с позиции Ф.Ф. Кокошкина, заключалась в том, что «министерство составляется из лиц, пользующихся доверием большинства парламента и стоящей за ним страны и могущих рассчитывать на поддержку этого большинства»⁵¹¹. При этом «парламентаризм смягчает обособленность властей, но не уничтожает их разделения»⁵¹², выступая в качестве способа установления согласия между властями.

«Ответственное министерство значит министерство, солидарное в своих политических взглядах с парламентским большинством»⁵¹³, – резюмировал Ф.Ф. Кокошкин. По мнению ученого, требование парламентского большинства было неосуществимым, поскольку «в Думе в течение одного заседания по вопросам крупнейшего политического значения составлялось три различных большинства»⁵¹⁴. Самым главным, как отмечал государствовед, было не достижение формальной ответственности исполнительной власти перед властью законодательной, а отражение интересов народа, то есть «опора на общественное мнение и согласование с ним своих действий»⁵¹⁵.

---

⁵⁰⁹ Там же. С. 12.

⁵¹⁰ См.: Там же. С. 8.

⁵¹¹ *Кокошкин Ф.Ф.* О конституционализме и парламентаризме // Русские ведомости. 1907. № 236. С. 2.

⁵¹² *Кокошкин Ф.Ф.* Лекции по общему государственному праву. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. С. 259.

⁵¹³ *Кокошкин Ф.Ф.* Об ответственном министерстве. М.: Тип. О.Л. Сомовой, 1915. С. 13.

⁵¹⁴ Там же.

⁵¹⁵ Там же. С. 18.

Скептицизм в отношении исполнительной власти со стороны Ф.Ф. Кокошкина объясняется следующим. Гарантии правительства не всегда соотносились с действительностью, политическая деятельность часто являлась непоследовательной, а реализация большинства решений была неосуществима. Наиболее яркими примерами являются: роспуски Государственной думы первого и второго созыва, произошедшие с нарушением закона и изменением избирательной системы, а также аграрная реформа, проведенная после отмены крепостного права, согласно которой крестьяне могли позволить себе приобрести землю, но только через систему выкупных платежей, фактически сохраняя свой крепостнический статус.

Ф.Ф. Кокошин отмечал стремление исполнительной власти сблизиться с законодательной властью, что выражалось в ее намерении достичь основных целей Манифеста 17 октября 1905 года, и во включении «председателя думской бюджетной комиссии в состав правительственного механизма в качестве члена комитета финансов»⁵¹⁶. Несмотря на предпринятые действия исполнительной власти по согласованию деятельности правительства и парламента, Ф.Ф. Кокошкин резюмировал необходимость введения ответственного министерства перед Государственной думой Российской империи.

Взаимодействие между населением и исполнительной властью, по мнению Ф.Ф. Кокошкина, также не позволяло охарактеризовать деятельность правительства положительно. «Всякое воздействие правительства на общество роковым образом принимает характер репрессии, всякое стремление общества воздействовать на правительство неизбежно выливается в форму оппозиции»⁵¹⁷, – писал правовед. Ф.Ф. Кокошкин отмечал сокращение компетенции законодательной власти, выразившееся в

---

⁵¹⁶ Кокошкин Ф.Ф. Шаги к объединению // Русские ведомости. 1914. № 37. С. 2.

⁵¹⁷ Кокошкин Ф.Ф. Новое сокращение компетенции Думы // Русские ведомости. 1914. № 104. С. 2.

изъятии полномочий парламента в сферах военного, церковного и гражданского права в пользу правительственной власти⁵¹⁸.

В отношении судебной власти Ф.Ф. Кокошкин называл следующие основные гарантии: несменяемость судей, суды присяжных в уголовных делах и право помилования. Несменяемость позволяла отметить особый статус судей, по сравнению с депутатами и министрами. Существование судов присяжных Ф.Ф. Кокошкиным допускалось только в особых случаях, при которых подсудимому назначались наиболее суровые меры принуждения, включая дела о политических преступлениях. Право помилования позволяло устранить «ошибки уголовного правосудия или слишком строгое применение закона»⁵¹⁹.

Ф.Ф. Кокошкин утверждал, что в Российской империи начала XX века было отменено право «диспензаций», согласно которому конституционная монархическая власть имеет право на изъятия из закона. По мнению ученого, любые изъятия из законов могут допускаться только с разрешения законодательной власти⁵²⁰.

Ф.Ф. Кокошкин критиковал активное воздействие отдельных ветвей власти друг на друга: «Неужели провозглашение отделения законодательной власти от правительственной имело у нас действительно последствием слияние властей – правительственной и судебной?»⁵²¹. Правовед указывал, что совместно с законодательной и исполнительной властью в России создается «особого рода власть – кодификационная, и эта власть, осуществляемая чиновниками государственной канцелярии, во многих случаях успешно конкурирует с властью законодательной»⁵²². С точки зрения Ф.Ф. Кокошкина, кодификационная власть нарушает принцип разделения властей, поскольку законодательные и правительственные акты по своей

⁵¹⁸ См.: Там же.

⁵¹⁹ Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. С. 266.

⁵²⁰ См.: Кокошкин Ф.Ф. Об изъятиях из закона // Русские ведомости. 1909. № 56. С. 2.

⁵²¹ Кокошкин Ф.Ф. Страшный вопрос // Русские ведомости. 1908. № 96. С. 2.

⁵²² Кокошкин Ф.Ф. Кодификационная власть // Русские ведомости. 1911. № 57. С. 2.

юридической природе различны, и последние не могут вноситься в Свод Законов Российской империи.

Ф.Ф. Кокошкин выступал за необходимость реформирования Правительствующего Сената, считая правильно организованную юстицию «не менее важной гарантией законности управления и неприкосновенности публичных прав граждан, чем ответственность министров»⁵²³. Отметим, что в современной юридической науке отдельные аспекты функционирования Правительствующего Сената после судебной реформы 1864 года нередко выступали предметом исследований⁵²⁴, однако работ, посвященных правовому положению судебного органа в начале XX века не так много⁵²⁵.

Ф.Ф. Кокошкин, ссылаясь на отказ Первого департамента Правительствующего Сената опубликовать Наказ, составленный Государственной думой третьего созыва, писал: «сенат в согласии с министерством внутренних дел вмешивается в парламентскую деятельность, и притом именно в ту ее область, которая везде составляет сферу неограниченной внутренней автономии самого парламента»⁵²⁶. С позиции правоведа, такие препятствия в отношении законодательной власти противоречат основным и общепризнанным началам представительного строя. Ученый приводил и иные примеры посягательств на конституционализм, в частности, со стороны Синода, в вопросе создания «во

⁵²³ Кокошкин Ф.Ф. К вопросу о реформе Сената. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1908. С. 4.

⁵²⁴ См. подробнее: *Илюхина В.А.* Правительствующий Сенат Российской империи и Верховный Суд Российской Федерации как высшая судебная инстанция (сравнительно-правовой анализ) // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2016. № 1 (33). С. 37-41; *Ильина Т.Н.* Реформа кассационных департаментов Правительствующего Сената 1877 года: причины, ход, результаты // *Историко-правовые проблемы: новый ракурс*. 2022. № 3 С. 51-60; *Рыбкина К.В.* Роль Правительствующего Сената в системе органов управления Российской империи // *Аллея науки*. 2023. Т. 2. № 5 (80). С. 312-321; *Ильина Т.Н., Галина Ю.С.* Место и роль актов кассационных департаментов Правительствующего Сената в правовой системе Российской империи // *Историко-правовые проблемы: новый ракурс*. 2024. № 1. С. 13-22.

⁵²⁵ См. подробнее: *Соколов Д.В.* Эволюция структуры и функций Правительствующего Сената в Российской империи (1711–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2019.

⁵²⁶ Кокошкин Ф.Ф. Государственная Дума и сенат // *Русские ведомости*. 1909. № 230. С. 2.

имя самостоятельности церкви» наряду с государственной законодательной властью «второй законодательной власти, наполовину церковного, наполовину светского характера»⁵²⁷.

По нашему мнению, перечисленные нарушения прав законодательной власти обусловили определенную предвзятость со стороны ученого относительно необходимости ограничения деятельности парламента, что ставит законодательный орган власти в привилегированное положение. Ф.Ф. Кокошкин отстаивал принцип неприкосновенности депутатов, параллельно развивая идею ответственного министерства и не предоставляя возможности для судебной власти привлекать представителей законодательной власти к уголовной ответственности без согласия Государственной думы Российской империи.

Ф.Ф. Кокошкин рассуждал о форме правления в конституционном государстве, называя монархию лишь компромиссным вариантом, применимым в особых политических условиях 1906 года. Республику правовед считал более совершенной формой правления. Ф.Ф. Кокошкин писал, что посредством установления республики «демократический принцип: господство воли народа – осуществляется в самом полном и чистом виде»⁵²⁸.

Ф.Ф. Кокошкин выступал за введение парламентской республики, поскольку считал недопустимым наличие большого объема властных полномочий у правительства. Правовед называл два наиболее распространенных способа организации исполнительной власти: по американскому или по французскому образцу. В американском типе республики, с позиции Ф.Ф. Кокошкина, все полномочия находились у одного субъекта – главы исполнительной власти, именуемого президентом республики, в результате чего «согласование между законодательной и

---

⁵²⁷ Кокошкин Ф.Ф. Замах на конституцию // Русские ведомости. 1909. № 236. С. 3.

⁵²⁸ Кокошкин Ф.Ф. Республика: доклад, прочитанный 7 Съезду Партии народной свободы 25 марта 1917 г. в Петрограде. Пг.: Синодальная типография, 1917. С. 13.

исполнительной властью здесь не обеспечено»⁵²⁹. Французский тип республики признавался Ф.Ф. Кокошкиным предпочтительным ввиду того, что «президент управляет страной через посредство министерства, ответственного перед народным представительством»⁵³⁰.

Избрание главы исполнительной власти Ф.Ф. Кокошкин относил к задаче народного представительства, считая, что в России всенародное избрание президента невозможно, поскольку это «может быть опасно для свободы»⁵³¹. Итог своих размышлений о форме правления в Российской империи правовед видел в следующем: «Россия должна быть демократической парламентарной республикой; законодательная власть должна принадлежать народному представительству; во главе исполнительной власти должен стоять президент республики, избираемый на определенный срок народным представительством и управляющий через посредство ответственного перед народным представительством министерства»⁵³².

Таким образом, в концепции Ф.Ф. Кокошкина принцип разделения властей мог быть реализован при условии введения дополнительных процедур по проверке законности деятельности органов государственной власти. Правовед выступал за необходимость организации институтов ответственности государства, поскольку, по его мнению, народ изначально занимал более слабую позицию. Ф.Ф. Кокошкин придерживался классической теории разделения властей, разработанной Монтескье, и выступал за разграничение государственных функций между законодательной, исполнительной и судебной властью. Народ именовал «умеряющей» или «уравновешивающей властью», регулирующей деятельность остальных властей. Среди гарантий реализации разделения властей правовед называл возможность осуществления законодательной

---

⁵²⁹ Там же. С. 18.

⁵³⁰ Там же. С. 18-19.

⁵³¹ Там же. С. 20.

⁵³² Там же. С. 21.

власти одновременно несколькими органами; создание конституции как особого акта; право народа определять бюджет и численность армии; ответственность министров перед народным представительством; право судебной власти проверять законность правительственных распоряжений; несменяемость судей; суды присяжных в уголовных делах и право помилования. Вопрос о будущем государственном строе Российской империи Ф.Ф. Кокошкин рассматривал с позиции установления демократической парламентарной республики по французскому образцу.

§ 4. Права и свободы человека и их гарантии в конституционном государстве⁵³³

Гарантия реализации прав и свобод человека и гражданина является одним из основных начал современного конституционного государства. В Российской Федерации охрана прав и свобод осуществляется как национальными источниками права во главе с основным законом страны⁵³⁴, так и международными нормативными актами, среди которых первостепенное значение имеют Всеобщая декларация прав человека⁵³⁵, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах⁵³⁶, Международный пакт о гражданских и политических правах⁵³⁷.

Исторически, в российском государстве большая часть населения находилась в зависимом состоянии, не имела прав и свобод, способов их

⁵³³ При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: *Лапаева А.В., Митрофанов Н.В.* Идея прав и свобод человека и гражданина в учении Ф.Ф. Кокошкина // *Гражданское общество в России и за рубежом.* 2023. № 3. С. 9-11.

⁵³⁴ Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 г. всенародным голосованием (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // *Российская газета.* 2020. № 144.

⁵³⁵ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // *Российская газета.* 1998.

⁵³⁶ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г. // *Ведомости Верховного Совета СССР.* 1976. № 17. Ст. 291.

⁵³⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // *Ведомости Верховного Совета СССР.* 1976. № 17. Ст. 291.

правовой защиты. Распространение либеральных идей и революционные настроения на территории Российской империи в начале XX века привели к необходимости предоставления со стороны государства гражданских прав и свобод, среди которых можно отметить «неприкосновенность личности, свободу совести, собраний и союзов»⁵³⁸.

Представители русского либерализма в своем заявлении «От русских конституционалистов» требовали предоставления политических и личных свобод⁵³⁹. Среди основных прав назывались «личная свобода, гарантированная независимым судом; равенство всех перед законом; свобода печати, право издавать периодические издания явочным порядком, без залогов, отмена цензуры и ответственности печати по суду; свобода собраний и союзов; право петиций»⁵⁴⁰. К числу представителей русского либерализма принадлежал и Ф.Ф. Кокошкин. Мы считаем, что правовед на протяжении всей своей жизни отстаивал интересы российского многонационального народа, основывая их на принципе равенства и настаивая на расширении прав и свобод населения. За предоставление населению гражданских и политических свобод также выступали «полулегальные» политические объединения «Беседа» и «Союз освобождения»⁵⁴¹, в которых состоял Ф.Ф. Кокошкин.

Как уже было отмечено, либеральные взгляды Ф.Ф. Кокошкина сформировались во время его заграничной командировки и последующего знакомства со многими видными западноевропейскими учеными. Так, одной из первых работ Ф.Ф. Кокошкина стала научная статья «Гражданская свобода, как понятие государственного права» в юридическом сборнике Императорского Московского университета, где правовед ссылался на

⁵³⁸ Лапаева А.В. Концепция конституционного государства С.А. Котляревского. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2010. С. 95.

⁵³⁹ См. подробнее: Российские либералы: кадеты и октябристы / сост. Д.Б. Павлов, В.В. Шелохаев. М.: Рос. полит. энцикл., 1996. С. 25-38.

⁵⁴⁰ Там же. С. 31.

⁵⁴¹ См.: Туманова А.С., Сафонов А.А. Права человека в политико-правовом дискурсе периода Первой русской революции // Государство и право. 2017. № 2. С. 61-62.

сочинения западных теоретиков права, включая Гербера, Лабанда, Еллинека и др.⁵⁴² Первая часть работы была посвящена изучению подходов отдельных ученых к понятию «свобода» и собственному анализу рассматриваемой проблемы. Вторая часть работы основывалась на исследовании гражданской свободы в контексте исторических примеров: средневековой Англии, в которой появляется Великая хартия вольности 1215 года, гарантирующая определенные свободы, и Соединенных Штатов Америки, где после ратификации Конституции 1787 года в 1789 году была отдельно принята Декларация, провозгласившая основополагающие права человека и гражданина. Ф.Ф. Кокошкин отмечал, что до нового времени, а именно, в античный период, о гражданских свободах речи идти не могло, так как государство себя никаким образом не ограничивало.

Отметим, что в учении Ф.Ф. Кокошкина отсутствовал подробный каталог основных прав человека, однако правовед выступал за максимальное предоставление свобод гражданам со стороны государства. Права и свободы не могли быть гарантированы государством без «встречных действий» от народа. Ф.Ф. Кокошкин выделял следующие обязанности населения: «платить налоги, отбывать повинности, воздерживаться от действий, запрещаемых уголовными законами»⁵⁴³. Ученый в связи с этим указывал на «факт подчинения граждан государственной власти»⁵⁴⁴, лежащий в основе отношений между народом и государством. На наш взгляд, правовед в недостаточной степени раскрыл обязанности населения, описывая их декларативно.

Представляя государство в качестве юридического лица, правовед наделял его правами и обязанностями. С позиции Ф.Ф. Кокошкина, государство предоставляло гражданам определенный перечень прав, которые

---

⁵⁴² См.: *Кокошкин Ф.Ф.* Гражданская свобода, как понятие государственного права // Сборник правоведения и общественных знаний: труды Юридического Общества, состоящего при Императорском Московском Университете, и его Статистического отделения. М., 1898. С. 228.

⁵⁴³ Там же. С. 229.

⁵⁴⁴ Там же.

можно разделить на три категории: право на участие в осуществлении государственной власти, право на содействие или покровительство власти, право гражданской свободы.

Первая группа прав связана с политическими правами граждан, которые не могли быть у всех изначально. Такую группу прав Ф.Ф. Кокошкин называл «правом быть органом государства»⁵⁴⁵. Возможность реализации государственной власти не всегда основывалась исключительно на праве гражданина. Ф.Ф. Кокошкин, рассматривая порядок формирования органов государства, указывал, что основанием образования посредственных органов может являться односторонняя воля государства, то есть повинность, или предшествующий договор между государственной властью и подданным, по которому гражданин «поступает на государственную службу»⁵⁴⁶.

Участие в непосредственных органах Ф.Ф. Кокошкин связывал с правами, которые имелись только у главы государства и у депутатов, избранных населением в представительный орган власти. Немаловажным являлся и политический строй в конкретной стране, поскольку в абсолютной монархии право быть органом государства мог предоставить только самодержавный правитель, в отличие от конституционного государства, приверженцем которого являлся правовед.

Под второй группой прав Ф.Ф. Кокошкин понимал непосредственную обязанность государства по защите своих граждан и оказанию им определенного рода поддержки и именовал ее правом на содействие или покровительство власти. Реализация права на содействие или покровительство власти происходила «...в виде охраны от правонарушений и споспешествования физическому, экономическому и духовному развитию

---

⁵⁴⁵ Там же.

⁵⁴⁶ Кокошкин Ф.Ф. К вопросу о юридической природе государства и органов государственной власти. М.: Имп. Моск. ун-т, 1896. С. 21.

подданных»⁵⁴⁷. Фактически данная группа прав затрагивала государственные обязанности, на которые в Российской империи начала XX века граждане не могли повлиять, так как отсутствовала должная правовая регламентация отдельных прав, например, права на неприкосновенность личности.

Третья группа прав рассматривалась с позиции свободы, в том числе гражданской. Ф.Ф. Кокошкин практически отождествлял гражданское равенство и гражданскую свободу, указывая на их тесную взаимосвязь. Право свободы, как отмечал государствовед, включало в себя личную свободу, которая в дальнейшем дополнилась «свободой передвижения, свободой занятий, свободой собственности, неприкосновенностью жилища, тайной писем, свободой слова, свободой печати, свободой собраний и сходок, свободой ассоциаций, свободой совести и культов»⁵⁴⁸.

Изначальная разработка концепции гражданской свободы связывалась Ф.Ф. Кокошкиным со школой естественного права и договорной теорией происхождения государства. Ф.Ф. Кокошкин раскрывал сущность договорной теории: «до возникновения государства люди жили в «естественном состоянии», то есть не только не были подчинены государственной власти, но и не составляли общества, не были связаны никакими прочными социальными узами»⁵⁴⁹. «В естественном состоянии» все граждане имели равные права, однако, до появления государства они не были нигде закреплены. Ф.Ф. Кокошкиным отмечалась практическая значимость школы естественного права и договорной теории происхождения государства, что показала Великая французская революция, начавшаяся с

---

⁵⁴⁷ Кокошкин Ф.Ф. Гражданская свобода, как понятие государственного права // Сборник правоведения и общественных знаний: труды Юридического Общества, состоящего при Императорском Московском Университете, и его Статистического отделения. М., 1898. С. 229.

⁵⁴⁸ Там же. С. 230.

⁵⁴⁹ Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. С. 22.

провозглашения естественных, неотчуждаемых прав человека и гражданина⁵⁵⁰.

Современное состояние гражданской свободы, основанной на «идее юридического всемогущества государства»⁵⁵¹, по мнению Ф.Ф. Кокошкина, придавало ей более надежную опору. Такая свобода являлась законной, что в корне отличало ее от свободы естественной.

Гражданская свобода получила свое развитие благодаря науке государственного права, во многом в результате деятельности К. фон Гербера и П. Лабанда. С позиции представителей естественно-правовой доктрины гражданская свобода являлась источником субъективных прав для индивида. Однако Гербер и Лабанд считали, что право свободы выступает только «рефлексом объективного права»⁵⁵².

Ф.Ф. Кокошкин рассматривал с двух сторон категорию «право», как систему защиты общественных и индивидуальных интересов, на примере уголовного судебного процесса. Для подсудимого гражданская свобода составляет субъективное право, поскольку он может настаивать на собственном участии в судопроизводстве. Иной статус занимает публика, которую могут не пустить в зал суда при отсутствии в нем мест, в чем проявляется рефлексия объективного права⁵⁵³. Мы полагаем, что Ф.Ф. Кокошкин считал гражданскую свободу субъективным и объективным явлением.

Ф.Ф. Кокошкин отмечал возможность ограничения власти государства над населением в рамках субъективного права гражданской свободы. Для этого требовалось установить пределы действия юридической нормы, предоставляющей полномочия власти; данные пределы должны были

---

⁵⁵⁰ См.: Там же. С. 29.

⁵⁵¹ Кокошкин Ф.Ф. Гражданская свобода, как понятие государственного права // Сборник правоведения и общественных знаний: труды Юридического Общества, состоящего при Императорском Московском Университете, и его Статистического отделения. М., 1898. С. 231.

⁵⁵² Там же.

⁵⁵³ См.: Там же. С. 232.

обеспечивать интересы частных лиц; индивидам следовало предоставить организованные средства для защиты в виде судебного или административного иска⁵⁵⁴.

С позиции Ф.Ф. Кокошкина гражданская свобода едина. Ученый считал абсурдным «...допускать существование отдельных прав свободы личности, передвижения, занятий и т. д.»⁵⁵⁵ и проводил аналогию между единой гражданской свободой и единым правом собственности. При этом, по мнению Ф.Ф. Кокошкина, было допустимым разделять гражданские свободы на виды, или модификации, что связывалось с их неполноценным закреплением в законодательстве. Модификации гражданской свободы появлялись только на основании «различия тех функций власти»⁵⁵⁶, против которых реагирует сама гражданская свобода. Ф.Ф. Кокошкиным выделялись следующие виды гражданской свободы: «свобода по отношению к карательной власти государства, свобода по отношению к обложению и реальным повинностям, свобода по отношению к личным повинностям, свобода по отношению к полицейским мероприятиям»⁵⁵⁷, с возможностью дальнейшего разделения в соответствии с особенностями действующего законодательства в Российской империи. В связи с данным разделением правовед указывал, что основное назначение юридической теории направлено на обобщение и систематизацию положительного права. По нашему мнению, такая позиция вновь подтверждает приверженность Кокошкина теории социологической юриспруденции.

Ф.Ф. Кокошкин отмечал, что гражданская свобода – это право публичное, а не частное, так как государство выступало субъектом правоотношения, имея определенный правовой статус и являясь вместе с тем носителем власти. Доказательство публичного характера гражданской свободы ученый видел в том, что государство взаимодействует с населением

---

⁵⁵⁴ См.: Там же. С. 235.

⁵⁵⁵ Там же. С. 236.

⁵⁵⁶ Там же.

⁵⁵⁷ Там же. С. 237.

только в случае нарушений гражданской свободы. То есть, в этой ситуации оно не становится участником частноправовых отношений, хотя и может занимать такую позицию, выступая в качестве лица, имеющего право вторгаться в сферу чужих интересов, являясь «носителем принудительной власти»⁵⁵⁸. Под гражданской свободой Ф.Ф. Кокошкин понимал право на невмешательство государства в область свободной деятельности личности. Как юридический институт она представляла собой «средство не против ошибок законодателя, а против злоупотреблений судебной и административной власти»⁵⁵⁹. Реализацию гражданской свободы Ф.Ф. Кокошкин видел в подробной регламентации карательной, полицейской и финансовой власти государства в законодательстве и в существовании судов, рассматривающих споры между гражданами и органами государственной власти, то есть системы административной юстиции⁵⁶⁰. Нам представляется правильной позиция ученого по данному вопросу, так как введение отдельного вида административного судопроизводства могло позволить защитить интересы народа перед государством.

Представители Конституционно-демократической партии в своих воспоминаниях неоднократно подчеркивали стремление Ф.Ф. Кокошкина улучшить жизнь населения и приравнять всех независимо от их социального или иного статуса. А.А. Кизеветтер указывал, что Ф.Ф. Кокошкин во время выступления в Государственной думе первого созыва утверждал, что «пока нет гражданского равноправия – нет и нации»⁵⁶¹. Ф.Ф. Кокошкин пытался разработать вопрос о пределах государственного вмешательства в общественную и личную жизнь граждан⁵⁶². Правовед принимал участие и в разработке отдельных законопроектов, сначала как депутат Государственной

---

⁵⁵⁸ Там же. С. 240.

⁵⁵⁹ Там же. С. 246.

⁵⁶⁰ См.: Там же.

⁵⁶¹ *Кизеветтер А.А.* Ф.Ф. Кокошкин // Памяти погибших. Париж, 1929. С. 20.

⁵⁶² См.: *Шелохаев В.В.* Российский либерализм середины XVIII – начала XX века. М., 2010. С. 432.

думы первого созыва, а позднее в качестве члена центрального комитета Партии народной свободы.

В первой главе программы Конституционно-демократической партии⁵⁶³ перечислялись основные права граждан. Среди них назывались: право на свободу совести и вероисповедания, право на свободу мысли, право на свободу передвижения, право на неприкосновенность личности и жилища, право петиций и др. Обязанности прописаны в документе отдельным перечнем не были, однако, в программе указывалось на равноправие всех и ответственность перед судом на основании законов. Именно из равенства всех перед законом исходили остальные права и свободы граждан. Отдельно раскрывались права в сфере труда и образования, устанавливавшие определенные возможности для граждан по указанным вопросам в рамках глав по рабочему законодательству и по вопросам просвещения. Трудовые права затрагивали по большей части области охраны, страхования, свободы собраний и право стачек. Права в сфере образования напрямую продолжали основополагающее равенство всех перед законом и позволяли гарантировать свободу преподавания, разрешали создавать новые учебные заведения и предоставляли возможность бесплатного обучения в начальной школе.

Ф.Ф. Кокошкин указывал, что людям необходимо предоставить свободу печати, свободу выборов, свободу слова. «Без равенства у нас невозможна и политическая свобода»⁵⁶⁴, – отмечал правовед. На наш взгляд, общественно-политическая жизнь России в начале XX века была проникнута демократическими идеями, среди которых идея равенства выступала гарантией политической свободы. Правительство, имевшее в своих руках только административные ресурсы, не могло соперничать с народным представительством, способным, по мнению Ф.Ф. Кокошкина, получить поддержку от всего населения. «Во всеобщем избирательном праве кроется

⁵⁶³ См. подробнее: ГА РФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 38.

⁵⁶⁴ *Кокошкин Ф.Ф.* Об основаниях желательной организации народного представительства в России. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1906. С. 57.

тот секрет могущества, который повелевает и господствует над людьми»⁵⁶⁵, – писал Ф.Ф. Кокошкин.

Отдельно Ф.Ф. Кокошкиным раскрывались культурные права и свободы различных национальностей. Ученый указывал, что национальный вопрос необходимо рассматривать отдельно от вопроса об областной автономии. Он должен включать в себя вопросы: «1) о равноправности всех граждан независимо от их национальности; 2) об устранении всех препятствий к сохранению и свободному развитию языка, литературы и культуры и 3) о равноправности языков различных народностей в местных государственных и общественных установлениях и в школе»⁵⁶⁶.

По итогам одного из выступлений правоведа в период его земской деятельности были выработаны положения по вопросу о правах национальностей. Предлагалось предоставить народностям «право культурного самоопределения, полную свободу употребления различных языков и наречий в общественной жизни и свободу собраний, союзов, учебных заведений и всякого рода учреждений, имеющих целью сохранение и развитие языка, литературы и культуры каждой народности»⁵⁶⁷.

При разработке законопроекта по польскому вопросу Ф.Ф. Кокошкиным подробно раскрывались права польского населения. Наибольшее значение, с позиции Ф.Ф. Кокошкина, имели право религиозной свободы, право равенства перед законом всех национальностей, право местных языков и поддержка общегосударственной казны в пользу образовательных учреждений⁵⁶⁸.

Рассуждая о существовании либерализма в России, Ф.Ф. Кокошкин утверждал, что широкий смысл понятия «либерализм», включающий в себя

⁵⁶⁵ Там же. С. 48.

⁵⁶⁶ *Кокошкин Ф.Ф.* О правах национальностей и о децентрализации. Доклад организационного бюро съезду земских и городских деятелей 12–15 сентября 1905 г. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1906. С. 20.

⁵⁶⁷ Там же. С. 41.

⁵⁶⁸ См.: Съезды и конференции конституционно-демократической партии. 1905–1920 гг.: в 3 т. Т. 3. Кн. 1. 1915–1917 гг. М.: Рос. полит. энцикл., 2000. С. 180.

стремление к личной гражданской и политической свободе, для отечественного государства был не применим. В реалиях Российской империи правовед рассматривал либерализм только в узком значении, как «направление, резко противопоставлявшее себя абсолютизму, с одной стороны, и социализму – с другой, стремившееся ограничить деятельность государства твердо очерченными пределами, непоколебимо верившее в свободу, но опасавшееся торжества демократических начал»⁵⁶⁹. Мы считаем, что такой либерализм не получил широкого распространения, поскольку, в России отсутствовала традиционная либеральная школа европейского типа.

В результате, в Российской империи произошло постепенное принятие демократических начал обществом, ознаменовавшее широкие политические и социальные требования со стороны населения. В связи с этим Ф.Ф. Кокошкин критиковал «свободолюбие В.Н. Коковцова», так как министр являлся не просто представителем правительственной власти, а возглавлял ее высший орган. Возможность развития либеральных идей и снятие усиленной охраны или облегчение положений печати рассматривались как должные шаги со стороны председателя Совета министров Российской империи. Однако такие шаги не последовали, а правительство, по мнению Ф.Ф. Кокошкина, использовало популистские формулировки в отношении либерализма⁵⁷⁰.

Ф.Ф. Кокошкин отмечал отдельных деятелей, воспринявших западный либерализм и балансирующих между консервативным и радикально-демократическим подходом. Ф.Ф. Кокошкин руководствовался взглядами Б.Н. Чичерина и считал «идею личной свободы краеугольным камнем его политической философии»⁵⁷¹. Свобода, по мнению Б.Н. Чичерина, устанавливала способы осуществления и пользования прав человека и

⁵⁶⁹ Кокошкин Ф.Ф. К десятилетию кончины Б. Н. Чичерина // Русские ведомости. 1914. № 27. С. 3.

⁵⁷⁰ См.: Кокошкин Ф.Ф. Специализированный либерализм // Русские ведомости. 1914. № 9. С. 3.

⁵⁷¹ Кокошкин Ф.Ф. К десятилетию кончины Б. Н. Чичерина // Русские ведомости. 1914. № 27. С. 3.

сочеталась с равенством перед законом⁵⁷². С позиции Б.Н. Чичерина, право в субъективном и объективном значении означает соответственно свободу, определенную законом, и закон, определяющий свободу⁵⁷³. Б.Н. Чичерин именовал государство «венцом общественного развития человечества»⁵⁷⁴. В трактовке Б.Н. Чичерина государство не может быть всемогущим и должно защищать свое население. Смысл концепции недопустимости вмешательства государства в сферу личного пространства, которой придерживался Ф.Ф. Кокошкин, был раскрыт именно Б.Н. Чичериным.

Ф.Ф. Кокошкин изучал позицию С.А. Муромцева о правах и свободах гражданина в государстве. Ф.Ф. Кокошкин связывал освободительное движение 1905–1906 годов во многом с нахождением на посту председателя Государственной думы первого созыва С.А. Муромцева. «Идея права была внутренним, жизненным нервом всей его деятельности»⁵⁷⁵, – писал Ф.Ф. Кокошкин о С.А. Муромцеве, называя его представителем организованной воли народа и первым сановником правового государства.

Ф.Ф. Кокошкин на протяжении всей своей жизни выступал за предоставление прав и свобод всему населению. В совокупности ученый выделял три категории прав на: участие в осуществлении государственной власти, содействие или покровительство власти, гражданскую свободу. Отдельно Ф.Ф. Кокошкин разрабатывал права национальностей, считая необходимым предоставить национальным окраинам право на самоопределение. Наиболее подробно правовед рассматривал право гражданской свободы и отмечал, что оно относится к публичному, а не к частному праву. Гражданская свобода, с позиции Ф.Ф. Кокошкина, является гарантом против нарушений прав личности со стороны государства. Народ, в

---

⁵⁷² См.: Чичерин Б.Н. *Философия права. Избранные сочинения*. М.: Изд-во Юрайт, 2024. С. 71.

⁵⁷³ См.: Там же. С. 101.

⁵⁷⁴ Кокошкин Ф.Ф. К десятилетию кончины Б. Н. Чичерина // *Русские ведомости*. 1914. № 27. С. 3.

⁵⁷⁵ Кокошкин Ф.Ф. Историческая роль Муромцева // *Русские ведомости*. 1911. № 227. С. 2

свою очередь, должен был выполнять соответствующие обязанности, связанные с налогообложением и другими государственными повинностями.

Модель конституционного государства Ф.Ф. Кокошкина, основанная на народном представительстве и принципе разделения властей, подразумевала не только верховенство закона и подчинение праву государства и граждан, но и введение федеративной русской республики с установлением областных автономий для ее отдельных территорий, а также распространение широких прав и свобод всему населению. Наличие взаимных прав и обязанностей и их надлежащая реализация могли помочь в достижении баланса между государственной волей и частными интересами. Ф.Ф. Кокошкиным была проведена масштабная деятельность по разработке конституционного вопроса. Однако Российская империя в лице самодержавной власти оказалась не готова к предоставлению большого перечня прав населению, что в последующем и послужило одной из причин свержения монархического строя.

ГЛАВА 3. ЗАКОНОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Ф.Ф. КОКОШКИНА

§ 1. Проекты Основного и избирательного законов Российской империи⁵⁷⁶

Либеральные идеи начала XX века, охватившие умы российского общества, не могли быть реализованы без изменения политического строя Российской империи. На собраниях «полулегальных» политических объединений «Беседа», «Союз освобождения» и «Союз земцев-конституционалистов» регулярно обсуждалась необходимость ограничения самодержавия, введения народного представительства и предоставления прав и свобод населению России. Представители кружка «Беседа» имели непростую заинтересованность, они обладали и определенной политической властью: «...около 62 % членов кружка принадлежали к высшему руководящему звену органов местного самоуправления – это без учета трех «собеседников», которые состояли членами земских управ»⁵⁷⁷. Аналогичный статус был и у членов организаций «Союз освобождения» и «Союз земцев-конституционалистов», многих из них связывала работа в земских учреждениях.

Конституционная государственность являлась одним из основных требований большинства общественных сил, включая Партию народной свободы. С момента создания кадетской партии к ней примкнуло немало представителей «полулегальных» политических объединений, в том числе Ф.Ф. Кокошкин. Правовед, являясь членом Конституционно-демократической партии и депутатом Государственной думы первого созыва,

---

⁵⁷⁶ При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: Митрофанов Н.В. Концепция конституционного государства в воззрениях Ф.Ф. Кокошкина // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2024. Т. 12. № 2 (46). С. 13-23.

⁵⁷⁷ Соловьев К.А. Союз освобождения: либеральная оппозиция в России начала XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2021. С. 105.

занимался разработкой проектов Основного закона, избирательного закона, законопроектов о гражданском равенстве, неприкосновенности личности, жилища и тайны корреспонденции, неприкосновенности депутатов Государственной думы, проектов законов о местном самоуправлении, законопроекта об устройстве Царства Польского.

Масштабные преобразования должны были начаться с принятия Основного закона Российской империи. Пересмотр государственного устройства предписывал разработку избирательного закона, на базисе которого в дальнейшем должны были проходить выборы в парламент. Ф.Ф. Кокоскин принимал непосредственное участие как в разработке Основного закона, так и в подготовке положений избирательного закона, поскольку на всех этапах обсуждений сначала «Союзом освобождения», а позже и земскими деятелями законопроекты создавались одновременно.

В октябре 1904 года членами «Союза освобождения» был составлен первоначальный текст конституции. По упоминанию К.Ф. Шацилло в целях конспирации изначально он имел следующее название: «Об австрийской избирательной реформе, из сочинений Гиллерта»⁵⁷⁸. 20–22 октября 1904 года на втором съезде «Союза освобождения» проект Основного закона Российской империи не был рассмотрен детально. Об этом свидетельствовал П.Б. Струве: «Предлагаемый проект русской конституции выработан несколькими лицами, принадлежащими к «Союзу освобождения», но не подвергался окончательному обсуждению всего Союза, другими словами, не может считаться официальным его документом»⁵⁷⁹. А.А. Кизеветтер в связи с этим отмечал, что Совет «Союза освобождения» разработал план, по которому необходимо «1) стремиться к проведению чрез земские собрания политических резолюций с указанием на необходимость конституции; 2) провести конституционные заявления чрез ближайший земский съезд; 3)

⁵⁷⁸ См. подробнее: *Шацилло К.Ф.* Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг.: монография. М.: Наука, 1985. С. 186.

⁵⁷⁹ Основной государственный закон Российской империи: проект русской конституции, выработанный группой членов «Союза освобождения» / [предисл. ред. «Освобождения» П. Струве]. Париж, 1905. С. VII.

организовать повсеместно политические банкеты в связи с исполняющимся 20 ноября сорокалетием судебной реформы; 4) создать союзы различных профессиональных деятелей и затем сомкнуть их в Союз союзов»⁵⁸⁰.

Совету «Союза освобождения» удалось задуманное. Представители земства, многие из которых являлись членами «Союза освобождения», на ноябрьском съезде 1904 года разработали основные положения, затрагивающие утверждение государственного строя Российской империи на началах гражданской свободы. Изначально съезд созывался только для обсуждения следующих вопросов: «1) о ревизиях земских учреждений, произведенных за последнее время министерством внутренних дел; 2) об утверждении земских должностных лиц как выборных, так и приглашаемых управами; 3) об устранении земских учреждений от участия в пересмотре крестьянского законодательства; 4) о нуждах, вызываемых войной»⁵⁸¹. Смена повестки произошла в результате появления сведений, согласно которым министр иностранных дел ходатайствовал перед императором о необходимости получения «высочайшего соизволения» для проведения частных совещаний председателей губернских управ и некоторых гласных⁵⁸².

Ноябрьское собрание представителей земства могло и не состояться: «Правительство то разрешало, то запрещало созыв съезда, постоянно выдвигая новые условия и требуя изменения его места и времени, чем вызвало все большее недовольство земской оппозиции»⁵⁸³. Сам съезд проходил на квартирах его участников как «частные совещания». В результате обсуждений появились одиннадцать тезисов, ставшие отправной точкой для проведения будущих реформ.

Мы считаем, что Ф.Ф. Кокошкин был одним из самых активных участников ноябрьского съезда 1904 года. Правовед зачитывал отдельные тезисы, в том числе принятые в новой редакции, и высказывал свою позицию

⁵⁸⁰ См.: *Кизеветтер А.А.* На рубеже двух столетий: (Воспоминания 1881–1914). URL: https://dugward.ru/library/kizevetter/kizevetter_na_rubeje.html (дата обращения: 31.03.2026).

⁵⁸¹ Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. М.: Рос. полит. энцикл., 2001. С. 78.

⁵⁸² См.: Там же. С. 79.

⁵⁸³ Там же. С. 608.

по многим дискуссионным вопросам в рамках прений. Ф.Ф. Кокошкин выступал за принятие конституции, вопрос о которой, однако, на заседании того съезда запротоколирован не был.

На заседании 6 ноября 1904 года рассматривались семь тезисов, разработанных организационным бюро. Первые четыре тезиса были приняты единогласно. В них раскрывались сложные взаимоотношения общества и правительства, в которых орган государства «доминировал». В указанных положениях отмечалась важность постоянного общения народа с правящей властью и недопустимость дискриминации простого населения.

Пятый тезис затрагивал судебную охрану личности. Ф.Ф. Кокошкин отмечал, что отсутствие такой охраны «есть один из самых основных недугов нашего строя»⁵⁸⁴. В окончательном варианте тезис был расширен – собрание закрепило принцип неприкосновенности личности и жилища.

Шестой тезис касался беспрепятственного выражения общественного мнения в разных формах. Он был подвергнут несущественным корректировкам и дополнен упоминанием свободы вероисповедания, по предложению В.Д. Кузьмина-Караваева, полагавшего необходимым различать свободу совести и свободу вероисповедания⁵⁸⁵.

Седьмой тезис был связан с решением крестьянского вопроса. Ф.Ф. Кокошкин отмечал важность проведения аграрной реформы с целью осуществления всеобщей равноправности и отстаивал изначальную редакцию положения, выработанного организационным бюро⁵⁸⁶. В конечном варианте седьмой тезис был сохранен, так как крестьянский вопрос стоял на повестке дня, но по счету тезис стал восьмым. Связано это было с тем, что при предыдущем обсуждении возникли сомнения относительно толкования седьмого тезиса. Крестьяне, выделенные в отдельное сословие, не обладали перечнем всех прав. Так, на заседании 7 ноября 1904 года было принято решение о добавлении фундаментального (седьмого) тезиса, не

---

⁵⁸⁴ Там же. С. 85.

⁵⁸⁵ См.: Там же. С. 86.

⁵⁸⁶ См.: Там же. С. 88.

допускающего различных толкований относительно статуса крестьянства: «Личные (гражданские и политические) права всех граждан Российской империи должны быть равны»⁵⁸⁷.

Девятый тезис раскрывал вопрос об организации местного самоуправления. Делегаты съезда отстаивали разные позиции о будущем устройстве земских учреждений. Ф.Ф. Кокошкин выступил с пояснениями о том, что представленная проблема сознательно не была разработана полноценно: «...не все же земское положение до самого основания требует коренного изменения»⁵⁸⁸. В результате девятый тезис был изменен и дополнен «указанием на расширение компетенции земских учреждений, на необходимость распространения местного самоуправления на все части Российской империи...»⁵⁸⁹.

Десятый тезис был одним из самых спорных тезисов, обсуждавшихся на съезде. Возникла дискуссия о том, стоит ли народному представительству принимать участие в борьбе за политическую власть и становиться членами выборного законодательного органа, наделенного широкими полномочиями. Ф.Ф. Кокошкин проголосовал утвердительно и присоединился к мнению большинства, согласно которому необходимо не просто создать законодательное учреждение, выбираемое населением и взаимодействующее с государством, но и предоставить такому органу право участия «...в осуществлении законодательной власти, в установлении государственной росписи доходов и расходов и в контроле за законностью действий администрации»⁵⁹⁰. Под народным представительством понималось создание парламента, хотя данное слово участниками съезда не упоминалось. В окончательной редакции сохранилось и мнение меньшинства, которое соответствовало первоначальной редакции десятого тезиса, без раскрытия дополнительных полномочий народного представительства.

⁵⁸⁷ Там же. С. 92.

⁵⁸⁸ Там же. С. 95.

⁵⁸⁹ Там же. С. 96.

⁵⁹⁰ Российские либералы: кадеты и октябристы / сост. Д.Б. Павлов, В.В. Шелохаев. М.: Рос. полит. энцикл., 1996. С. 51.

Одиннадцатый тезис отражал позицию «частного совещания» о взаимодействии между правительством и простым народом. Изначально предполагалось, что первый шаг должен исходить от представителей народа. В данном вопросе было решено указать на необходимость созыва парламента верховной властью, которая и должна была инициировать «...новый путь государственного развития в духе установления начал и взаимодействия государственной власти и народа»⁵⁹¹.

Проект конституции «Союза освобождения», одним из главных создателей которого являлся Ф.Ф. Кокошкин, состоял из двенадцати разделов: «О Российской Империи» (ст. 1-3), «О Великом Княжестве Финляндском» (ст. 4-5), «Об основных правах граждан» (ст. 6-22), «Об императорской власти» (ст. 23-35), «О государственной думе» (ст. 36-55), «О министрах» (ст. 56-65), «Местные учреждения Российской Империи» (ст. 66-70), «О судебной власти» (ст. 71-74), «О Верховной Суде» (ст. 75-78), «О пересмотре Основного Закона» (ст. 79), «Переходные постановления» (ст. 80) и «О выработке и приведении в действие основного государственного закона»⁵⁹². Основное внимание в законопроекте «Союза освобождения» уделялось правам и свободам граждан; статусу будущего парламента, исполнительной власти, императора и порядку взаимодействия между ними.

Среди прав и свобод составители проекта конституции «Союза освобождения» закрепили неотчуждаемые права личности, включая: равенство всех перед законом (ст. 6), личную свободу (ст. 7) недопустимость произвольного ограничения личной свободы (ст. 8), право на неприкосновенность частного жилища (ст. 9), право на свободу передвижения (ст. 13), свободу слова и печати (ст. 14), снятие цензуры (ст. 15), свободу собраний (ст. 16), право на создание обществ (ст. 17), свободу совести (ст. 18) и свободу вероисповедания (ст. 19-20). Авторы

⁵⁹¹ Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. М.: Рос. полит. энцикл., 2001. С. 138.

⁵⁹² См. подробнее: Основной государственный закон Российской империи: проект русской конституции, выработанный группой членов «Союза освобождения» / [предисл. ред. «Освобождения» П. Струве]. Париж, 1905. С. 1-34.

законопроекта указывали на верховенство закона (ст. 10), возможность назначения наказания только судебной властью (ст. 11) и недопустимость рассмотрения споров не уполномоченными на то судебными органами (ст. 12). Отдельно устанавливалась гражданская и уголовная ответственность должностных лиц (ст. 21), раскрывалось особое правовое положение военных лиц и территорий в период военного положения (ст. 22). В объяснительной записке к законопроекту отмечалась сложность перечисления в конституции всех прав человека и гражданина, указывалось на заимствование перечня из «...европейских конституций с видоизменениями, требуемыми историческими и местными условиями русской жизни»⁵⁹³.

На основании ст. 25 проекта конституции «Союза освобождения» император при вступлении в должность должен был присягать «на верность конституции», что являлось гарантией законности управления, характерной для всех конституционных монархий⁵⁹⁴. Ф.Ф. Кокошкин полагал, что «выделение из компетенции законодательной власти основных прав граждан и главных оснований организации государства и формулировка их в особом акте, носящем название конституции, или основных законов»⁵⁹⁵ служит цели подчинения государства праву.

Ст. 36 проекта конституции «Союза освобождения» предусматривала создание двухпалатной Государственной Думы, подразделяющейся на Земскую палату и на Палату народных представителей⁵⁹⁶. Формирование Земской палаты предполагалось «из государственных гласных, отобранных губернскими земскими собраниями и городскими думами городов...»⁵⁹⁷. Палата народных представителей должна была избираться всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием. Земская палата также

⁵⁹³ Там же. С. 49.

⁵⁹⁴ См.: Там же. С. 11.

⁵⁹⁵ *Кокошкин Ф.Ф.* Лекции по общему государственному праву. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. С. 264.

⁵⁹⁶ См.: Основной государственный закон Российской империи: проект русской конституции, выработанный группой членов «Союза освобождения» / [предисл. ред. «Освобождения» П. Струве]. Париж, 1905. С. 17.

⁵⁹⁷ Там же.

образовывалась на началах всенародного голосования, представление верхней палаты парламента как «аристократического органа»⁵⁹⁸ было неправильным. «Скажем более: мы видим для России в двухпалатной системе одну из главных гарантий действительного усвоения начал политической свободы»⁵⁹⁹, – отмечалось в объяснительной записке к законопроекту. Таким образом, необходимость введения двухпалатного парламента была связана с разрешением задачи по разделению компетенции между исполнительной и законодательной властью и недопущением произвольного вмешательства в деятельность Государственной Думы. Положения Основного закона Российской империи в части выборов в Палату народных представителей во многом соответствовали воззрениям Ф.Ф. Кокошкина, поскольку в законопроекте отсутствовал имущественный ценз, критикуемый правоведом⁶⁰⁰. Положительные и отрицательные условия активного избирательного права, называемые Ф.Ф. Кокошкиным⁶⁰¹, также нашли свое отражение в проекте конституции «Союза освобождения».

Проект избирательного закона, подготовленного членами «Союза освобождения», раскрывал ряд важнейших вопросов, рассредоточенных по разделам: «Распределение избирательных округов» (ст. 1-3), «Срок выборов» (ст. 4-8), «Избирательные списки» (ст. 9-15), «Порядок выборов» (ст. 16-41), «Издержки выборов» (ст. 42), «Кассация выборов» (ст. 43-44) и «Общие постановления» (ст. 45)⁶⁰². Основные положения законопроекта раскрывали последовательность проведения самих выборов и организации избирательной компании с указанием отдельных особенностей избирательного процесса. «Все заведывание выборами в Палату Народных Представителей должно

⁵⁹⁸ Там же. С. 49.

⁵⁹⁹ Там же. С. 50.

⁶⁰⁰ См.: *Кокошкин Ф.Ф.* Об основаниях желательной организации народного представительства в России. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1906. С. 38.

⁶⁰¹ См.: Там же. С. 59.

⁶⁰² См. подробнее: Основной государственный закон Российской империи: проект русской конституции, выработанный группой членов «Союза освобождения» / [предисл. ред. «Освобождения» П. Струве]. Париж, 1905. С. 35-44.

лежать на учреждениях местного самоуправления»⁶⁰³. Доверие к земству объяснялось их близостью к местному населению. Избирательные права имели только «...русские граждане мужского пола, которым к 1 января текущего года исполнился 21 год»⁶⁰⁴.

Отдельными политическими деятелями проект конституции, разработанный в октябре 1904 года, был подвергнут критике. Б.А. Кистяковский в переписке с П.Б. Струве отмечал, что радикальный характер проекта Основного закона осуждался немецкими учеными Г. Еллинеком и М. Вебером⁶⁰⁵. Аналогичное мнение было и у представителей отечественной юриспруденции в лице М.М. Ковалевского, В.А. Маклакова и П.Н. Милюкова. Российские правоведы, как и немецкие, не принимали позицию о всеобщем избирательном праве в России. «Всеобщее избирательное право – это в безграмотной, дикой, разноплеменной стране... Неужели у нас не понимают, что из этого может произойти такая поножовщина и пугачевщина, что мы взвоем по самодержавию?»⁶⁰⁶, – высказывался М.М. Ковалевский. Ф.Ф. Кокошкин не разделял скептицизм российских и немецких юристов и являлся «...последовательным сторонником системы всеобщего избирательного права в России»⁶⁰⁷. Данная позиция разработчиков проекта конституции вызывает сомнения, поскольку сам Кокошкин позднее высказывался об отдельных недостатках предоставления избирательных прав всему населению, которые были рассмотрены нами ранее.

В феврале 1905 года на съезде «Союза земцев-конституционалистов» обсуждался вопрос о предстоящей организации народного

---

⁶⁰³ Там же. С. 37.

⁶⁰⁴ Там же.

⁶⁰⁵ См.: *Медушевский А.Н.* Б.А. Кистяковский и публично-правовая этика российского конституционализма // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 4 (61). С. 174-175.

⁶⁰⁶ *Соловьев К.А.* Союз освобождения: либеральная оппозиция в России начала XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2021. С. 77.

⁶⁰⁷ *Медушевский А.Н.* Ф.Ф. Кокошкин и теория правового государства в России // Мир России. 1997. № 3. С. 146.

представительства⁶⁰⁸. Парламент должен был основываться «на началах всеобщего, равного, тайного и прямого избирательного права, при двухпалатной системе, причем вторая палата состояла бы из представителей реформированных городских и земских учреждений»⁶⁰⁹.

Участники земского съезда, прошедшего 22–26 апреля 1905 года и ставшего продолжением собрания 6–9 ноября 1904 года, считали «...основной вопрос конституции разрешенным в ноябре...»⁶¹⁰. Работа собрания была направлена на решение проблемы организации народного представительства. Ф.Ф. Кокошкин выступал на съезде с докладом по вопросу о желательной организации народного представительства, который был позднее опубликован в качестве отдельного научного труда⁶¹¹.

Представителями земства обсуждались не только идеи избирательного права, основанного на всеобщем, прямом, равном и тайном голосовании, но и рассматривались некоторые гарантии проведения будущих выборов. С.А. Муромцев считал, что они заключались: «1) в разделении избирательных округов на достаточное число избирательных участков; 2) в предварительной заявке кандидатов; 3) в свободе предвыборной агитации; 4) в надлежащем составе непосредственно заведующих выборами участков бюро»⁶¹².

На апрельском земском съезде окончательно выделились в отдельную политическую группу сторонники Д.Н. Шипова⁶¹³, предложившие собственную концепцию государственного переустройства. Организацию народного представительства они видели в создании особого выборного

⁶⁰⁸ См.: *Либеральное движение в России. 1902–1905 гг.* М.: Рос. полит. энцикл., 2001. С. 154–155.

⁶⁰⁹ *Белокопский И.П.* Земское движение. 2-е изд. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1914. С. 272.

⁶¹⁰ *Кокошкин Ф.Ф.* С.А. Муромцев и земские съезды // Сергей Андреевич Муромцев: сб. ст.: с приложением 7 портретов. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1911. С. 218–219.

⁶¹¹ См.: *Кокошкин Ф.Ф.* Об основаниях желательной организации народного представительства в России. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1906.

⁶¹² *Кокошкин Ф.Ф.* С.А. Муромцев и земские съезды // Сергей Андреевич Муромцев: сб. ст.: с приложением 7 портретов. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1911. С. 219.

⁶¹³ См.: *Выборы в I–IV Государственные думы Российской империи (Воспоминания современников. Материалы и документы)* / И.Б. Борисов, Ю.А. Веденеев, И.В. Зайцев, В.И. Лысенко. М: РЦОИТ, 2008. С. 65.

учреждения – государственного земского совета, наделенного широкими полномочиями⁶¹⁴. Таким образом, группа Д.Н. Шипова отрицала народное представительство, построенное на всеобщем и прямом избирательном праве, и выступала за его организацию из учреждений местного самоуправления, находящихся на территории всей Российской империи⁶¹⁵.

После апрельского земского съезда 1905 года было поручено продолжить разработку Основного закона Российской империи С.А. Муромцеву, Н.Н. Щепкину, Н.Н. Львову и Ф.Ф. Кокошкину. Во многом проект Конституции «Союза освобождения» был взят за основу. Как вспоминал Ф.Ф. Кокошкин, С.А. Муромцев считал необходимым значительно переработать проект группы членов «Союза освобождения» «в духе: “а) строгой юридической формулировки положений; б) разработки подробностей и в) приближения, не в ущерб смыслу, языка проекта к языку, уже усвоенному русским законодательством”»⁶¹⁶.

Разработка законопроекта происходила на даче С.А. Муромцева в Царицыно, продолжалась около двух месяцев и требовала больших усилий. Так Ф.Ф. Кокошкин писал об этом: «Я жил сам в Царицыно, Н.Н. Львов некоторое время гостил у С.А., Н.Н. Щепкин приезжал к нему из Москвы и иногда оставался ночевать. Занятия, начинавшиеся днем, продолжались порой и в течение всей ночи до рассвета»⁶¹⁷.

Главным нововведением Основного закона (далее также – законопроект С.А. Муромцева) стало появление раздела «О законах», который раскрывал порядок принятия и обнародования, временную и территориальную сферу действия законов. В разделе фактически закреплялся принцип верховенства закона и его гарантии.

---

⁶¹⁴ См.: *Белокопский И.П.* Земское движение. 2-е изд. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1914. С. 281.

⁶¹⁵ См.: Там же. С. 282.

⁶¹⁶ *Кокошкин Ф.Ф.* С.А. Муромцев и земские съезды // Сергей Андреевич Муромцев: сб. ст.: с приложением 7 портретов. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1911. С. 223.

⁶¹⁷ Там же.

В законопроекте С.А. Муромцева детальнее регламентировалась деятельность будущей Государственной думы Российской империи. В отдельных главах раздела «Учреждение Государственной думы» затрагивались вопросы о составе и порядке образования Государственной думы; о членах Государственной думы; о собраниях Государственной думы; о внутреннем устройстве и порядке занятий Государственной думы; о предметах ведомства и пространстве власти Государственной думы и особенные правила⁶¹⁸. Отметим ряд важнейших нововведений. Во-первых, в ст. 43 проекта Основного закона был повышен возраст для участия в выборах до 25 лет, а также перечислялись лица, не допускающиеся до голосования⁶¹⁹. Во-вторых, ст. 47 законопроекта С.А. Муромцева допускала роспуск палаты народных представителей на основании указа императора⁶²⁰, по проекту «Союза освобождения» такое право принадлежало исполнительной власти. В-третьих, ст. 95 проекта Основного закона регламентировала порядок разрешения конфликтов между палатами Государственной думы⁶²¹.

В проекте Основного закона был исключен раздел, ранее разработанный «Союзом освобождения», «...вводивший верховный конституционный суд»⁶²². С позиции С.А. Муромцева, его учреждение являлось практически неосуществимым в России. Компенсировалось отсутствие отдельного органа, контролирующего соблюдение Основного закона, введением ст. 8: «Судебные установления отказывают в применении законодательных постановлений, хотя бы обнародованных в виде законов, когда таковые постановления нарушают своим содержанием точный смысл сего основного закона»⁶²³.

⁶¹⁸ См.: Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. М.: Рос. полит. энцикл., 2001. С. 319-326.

⁶¹⁹ См.: Там же. С. 319.

⁶²⁰ См.: Там же. С. 320.

⁶²¹ См.: Там же. С. 325.

⁶²² *Кокошкин Ф.Ф.* С.А. Муромцев и земские съезды // Сергей Андреевич Муромцев: сб. ст.: с приложением 7 портретов. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1911. С. 223.

⁶²³ Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. М.: Рос. полит. энцикл., 2001. С. 316.

Как и в проекте конституции «Союза освобождения», в законопроекте С.А. Муромцева перечислялись основные права и свободы российских граждан. В ст. 15 проекта Основного закона появилось положение о возможности приобретения и утраты прав российского гражданства⁶²⁴. Изменился правовой статус иностранцев в части отдельных категорий прав. Вместо формулировки «русские граждане», ограничивающей по проекту конституции «Союза освобождения» иностранцев (в правах равенства перед законом, выбора места жительства, свободного передвижения, выбора рода занятий, приобретения имущества, участия в обществах⁶²⁵), появилась фраза «российские граждане». Иностранцы по-прежнему не были равны перед законом на одном уровне с российскими гражданами, в частности, не могли составлять общества и союзы. Вводились и новые ограничения относительно свободы вероисповедания, свободы собраний и свободы обращений к государственным властям с ходатайствами⁶²⁶. При этом в ст. 34 проекта Основного закона указывалось следующее: «Иностранцы пользуются правами, предоставленными российским гражданам, с соблюдением ограничений, установленных законами»⁶²⁷. Такая формулировка могла частично притеснять иностранных граждан, однако, истинное намерение составителей проекта было направлено на расширение круга прав и свобод для всех физических лиц.

«Муромцев и автор «освобожденческого» проекта Кокошкин были едины в столь принципиальном вопросе как введение в России конституционной монархии»⁶²⁸. Однако проект Основного закона С.А.

⁶²⁴ См.: Там же. С. 317.

⁶²⁵ См.: Основной государственный закон Российской империи: проект русской конституции, выработанный группой членов «Союза освобождения» / [предисл. ред. «Освобождения» П. Струве]. Париж, 1905. С. 3, 5, 7.

⁶²⁶ См.: Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. М.: Рос. полит. энцикл., 2001. С. 318.

⁶²⁷ Там же.

⁶²⁸ *Клушин А.Г.* Общественно-политическая деятельность Ф.Ф. Кокошкина: дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2000. С. 40.

Муромцева по сравнению с ранее разработанным проектом Конституции «Союза освобождения» был более консервативным.

Во многом законопроект С.А. Муромцева получил свое отражение в Основных законах Российской империи, принятых 23 апреля 1906 года⁶²⁹. Объяснялось это, по нашему мнению, двумя причинами. Во-первых, преемственностью в терминологии и сохранением системы действующего законодательства: «Весь проект... при переходе к конституционному строю мог бы быть включен в Свод Законов в замену статей 47-81 первой части первого тома»⁶³⁰. Во-вторых, личным знакомством С.А. Муромцева с Д.М. Сольским, который был заинтересован земским движением и принимал деятельное участие в предварительной разработке законодательных актов 1905–1906 годов⁶³¹.

Ф.Ф. Кокошкин отмечал, что избирательный закон разрабатывался одновременно с Основным законом Российской империи «по примеру освобожденческого проекта 1904 года»⁶³². Основное содержание законопроекта посвящалось порядку проведения выборов и их организации. В избирательном законе сохранялись принципы всеобщего, прямого, равного и тайного (закрытого) голосования. Новый проект избирательного закона не структурировался по разделам и был более лаконичным, поскольку отдельные нормы избирательного права находились непосредственно в проекте Основного закона Российской империи. К примеру, положения об условиях активного избирательного права, закрепленные в ст. 42-43 законопроекта С.А. Муромцева⁶³³. В ст. 22 проекта избирательного закона

---

⁶²⁹ См. подробнее: Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXV. 1905. Отделение I. № 27805. С. 456-462.

⁶³⁰ Кокошкин Ф.Ф. С.А. Муромцев и земские съезды // Сергей Андреевич Муромцев: сб. ст.: с приложением 7 портретов. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1911. С. 224.

⁶³¹ См.: Кокошкин Ф.Ф. К истории текста Основных законов // Русские ведомости. 1911. № 178. С. 2.

⁶³² Кокошкин Ф.Ф. С.А. Муромцев и земские съезды // Сергей Андреевич Муромцев: сб. ст.: с приложением 7 портретов. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1911. С. 225.

⁶³³ См.: Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. М.: Рос. полит. энцикл., 2001. С. 319-320.

указывалось на отдельное издание в законодательном порядке «наказа о производстве выборов»⁶³⁴.

6 июля 1905 года проекты Основного закона Российской империи и избирательного закона, подготовленные С.А. Муромцевым, были опубликованы в «Русских ведомостях» с целью придать «проекту возможно широкую огласку»⁶³⁵. Позднее Ф.Ф. Кокошкин отмечал важную роль не только земских съездов и земско-городских съездов 1904–1905 гг. в освободительном движении, но и значение печатных газет в распространении законопроектов⁶³⁶.

В момент опубликования в газете проектов Основного и избирательного законов 6–8 июля 1905 года проходил общероссийский съезд земско-городских деятелей, на котором обсуждался проект Государственной Думы А.Г. Булыгина. Законопроект был подвергнут широкой критике. Ф.Ф. Кокошкин объяснял его недопустимость «...совокупностью таких черт, как имущественный ценз, многостепенность выборов и классовая система»⁶³⁷. Главная претензия к проекту А.Г. Булыгина была высказана Е.В. Де Роберти: «...великому народу лучше не иметь совсем представительства, чем иметь законосовещательный орган»⁶³⁸.

После обсуждения проекта «Булыгинской думы» Ф.Ф. Кокошкин докладывал о проекте Основного закона Российской империи, разработанном организационным бюро земского съезда. Предложенный вариант российской конституции в целом удовлетворил участников собрания. Ф.Ф. Кокошкин отмечал необходимость подготовки других законов: «Проект нельзя будет осуществить в целом. Нужны будут еще переходные законы, которые также

---

⁶³⁴ Там же. С. 332.

⁶³⁵ К вопросу об организации будущего представительства // Русские ведомости. 1905. № 180. С. 1.

⁶³⁶ См.: Кокошкин Ф.Ф. Работы земских съездов и «Русские ведомости» // Русские ведомости. 1863–1913 гг. М., 1913. С. 90.

⁶³⁷ Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. М.: Рос. полит. энцикл., 2001. С. 268.

⁶³⁸ Там же. С. 271–272.

будут выработаны бюро»⁶³⁹. Было решено «принять проект в 1-м чтении огульно, не касаясь деталей, признать его желательность принципиально»⁶⁴⁰.

9–10 июля 1905 года состоялся съезд «Союза земцев-конституционалистов», на котором констатировалось следующее: «...подготовительные задачи наших съездов уже исчерпаны, и возникает вопрос об организации более широкой пропаганды нашей политической программы...»⁶⁴¹. Таким образом, возникла идея образования Конституционно-демократической партии.

На съезде «Союза освобождения» от 23–25 августа 1905 года было высказано встречное мнение о необходимости создания новой консолидированной политической партии: «Весьма знаменательно и вместе с тем весьма отрадно, что первый шаг к практическому осуществлению такого объединения уже сделан...»⁶⁴². Доподлинно неизвестно, принимал ли Ф.Ф. Кокошкин участие в обозначенных обсуждениях, но такая вероятность довольно высока. Сообщение о прошедшем съезде было опубликовано в журнале «Освобождение»⁶⁴³, но подробная информация о составе участников съездов «Союза освобождения» и о самих собраниях нигде не публиковалась, а позднее сведения об архиве организации были засекречены советской властью⁶⁴⁴.

На следующем общероссийском съезде земских и городских деятелей от 12–15 сентября 1905 года возник вопрос о выборах в парламент. Ф.Ф. Кокошкин выступил с резолюцией, в которой отражалось, что Государственная дума, созванная на основании закона от 6 августа 1905 года, не является «народным представительством, в истинном смысле слова, но...

---

⁶³⁹ Там же. С. 273.

⁶⁴⁰ Там же. С. 275.

⁶⁴¹ Там же. С. 335.

⁶⁴² Там же. С. 384.

⁶⁴³ См.: Там же. С. 388.

⁶⁴⁴ См.: *Пайнс Р.* Струве. Биография. Т. 1. М.: Московская школа политических исследований, 2001. С. 432-433.

может послужить средоточием и точкой опоры для общественного движения...»⁶⁴⁵.

Манифестом от 17 октября 1905 года Государственная дума признавалась полноценным законодательным органом. «В России только что установился конституционный строй»⁶⁴⁶, – констатировал И.И. Петрункевич 6 ноября 1905 года на открытии очередного общероссийского съезда земских и городских деятелей, отмечая в положительном ключе принятый Манифест. С позиции Ф.Ф. Кокошкина, Манифест от 17 октября 1905 года имел большую значимость и являлся «краеугольной нормой, лежащей в основе нашего государственного права»⁶⁴⁷. После начала избирательной кампании в Государственную думу первого созыва дальнейшая разработка проектов Основного закона на уровне земских съездов не производилась.

11 декабря 1905 года императором был подписан избирательный закон, затрагивающий вопрос о выборах⁶⁴⁸ и внесший определенные поправки в Высочайше утвержденное 6 августа 1905 года положение о выборах в Государственную думу⁶⁴⁹. 5–11 января 1906 года на втором съезде Конституционно-демократической партии на фоне принятого избирательного закона в числе прочих обозначалось отношение Партии народной свободы к произведенным изменениям и предстоящим выборам в Государственную думу первого созыва. Ф.Ф. Кокошкин сомневался в установлении в России прочного государственного правопорядка, критиковал Государственную думу, сформированную на основании цензового, классового и многостепенного представительства, и указывал на необходимость созыва

---

⁶⁴⁵ Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. М.: Рос. полит. энцикл., 2001. С. 391.

⁶⁴⁶ Там же. С. 436.

⁶⁴⁷ *Кокошкин Ф.Ф.* Юридическая природа манифеста 17 октября // Юридический Вестник. М., 1913. Кн. I. С. 44.

⁶⁴⁸ См. подробнее: Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXV. 1908. № 27029. С. 877-882.

⁶⁴⁹ См. подробнее: Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXV. 1908. № 26662. С. 645-651.

Учредительного Собрания для выработки Основного закона⁶⁵⁰. П.Н. Милюков, несмотря на недостатки избирательного закона от 11 декабря 1905 года, вспоминал: «Самый процесс выборной кампании должен был послужить могущественным средством для политического воздействия на массы»⁶⁵¹. На съезде кадетской партии определялись и основные направления законодательной деятельности Государственной думы первого созыва, среди которых Ф.Ф. Кокошкин считал важным разработку «избирательного закона на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования...»⁶⁵².

Перед первым заседанием Государственной думы Российской империи, состоявшимся 27 апреля 1906 года, произошел важнейший шаг в дальнейшем развитии конституционализма – императором были изданы новые Основные законы от 23 апреля 1906 года, ставшие первой конституцией в истории страны. О разработанном законопроекте стало известно за одну неделю до его официального вступления в силу⁶⁵³. В еженедельной юридической газете «Право» этому событию была посвящена статья с осуждением некоторых частей законопроекта⁶⁵⁴. В частности, критиковались введенные ограничения в законодательную деятельность парламента: «государственной думе заказан легальный законодательный путь»⁶⁵⁵.

Ф.Ф. Кокошкин указывал на ключевые отличия между законопроектом С.А. Муромцева и Основными законами Российской империи от 23 апреля 1906 года, называя основные недостатки окончательной редакции. Больше всего были изменены положения разделов «О правах и обязанностях российских подданных» и «О законах». В Основных законах от 23 апреля

⁶⁵⁰ См.: Съезды и конференции конституционно-демократической партии: в 3 т. Т. 1. 1905–1907 гг. М.: Рос. полит. энцикл., 1997. С. 74.

⁶⁵¹ Выборы в I–IV Государственные думы Российской империи (Воспоминания современников. Материалы и документы) / И.Б. Борисов, Ю.А. Веденеев, И.В. Зайцев, В.И. Лысенко. М.: РЦОИТ, 2008. С. 100.

⁶⁵² Съезды и конференции конституционно-демократической партии: в 3 т. Т. 1. 1905–1907 гг. М.: Рос. полит. энцикл., 1997. С. 75.

⁶⁵³ См.: *Смирнов А.Ф.* Государственная Дума Российской империи 1906–1917 гг.: Историко-правовой очерк. М.: Центрполиграф, 2021. С. 163.

⁶⁵⁴ См. подробнее: Основные законы // *Право*. 1906. № 15. Стб. 1338–1341.

⁶⁵⁵ Там же. Стб. 1340.

1906 года некоторые права и свободы или не упоминались вовсе, или не раскрывались подробно. Так писал об этом Ф.Ф. Кокошкин: «Следует лишь заметить, что составители Основных Законов, воспроизводя общие конституционные положения, которые, являясь директивами для законодательства, нуждаются для своего осуществления в жизни в дополнительных законах и без этих последних имеют только теоретическое значение, в то же время отбрасывали те статьи или части статей проекта, в которых содержались непосредственные, прямые гарантии верховенства закона и прав гражданской свободы»⁶⁵⁶.

В противовес первым статьям законопроекта С.А. Муромцева, посвященным принципу верховенства закона, Основные законы Российской империи от 23 апреля 1906 года в ст. 3-4 закрепляли особый статус монарха, обладавшего самодержавной властью. В связи с этим не могла не измениться и структура законодательной власти в части определенной зависимости от исполнительной власти. Ф.Ф. Кокошкин по этому поводу отмечал следующее: «Здесь составители существующих узаконений, поскольку было невозможно пользоваться в качестве материала нашим старым законодательством, руководствовались образцами наименее совершенных иностранных конституций, в особенности японской»⁶⁵⁷. Ф.Ф. Кокошкиным критиковалось ограничение компетенции Государственной думы и отсутствие принципа ответственного министерства⁶⁵⁸. Законопроект С.А. Муромцева «был наиболее близок к английскому государственному праву»⁶⁵⁹, что свидетельствует о его большем соответствии либеральному западноевропейскому законодательству.

Несмотря на закрепление большого количества важных нововведений, в первой российской конституции так и остались без правовой

⁶⁵⁶ Кокошкин Ф.Ф. С.А. Муромцев и земские съезды // Сергей Андреевич Муромцев: сб. ст.: с приложением 7 портретов. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1911. С. 227-228.

⁶⁵⁷ Там же. С. 231.

⁶⁵⁸ См.: Кокошкин Ф.Ф. Правительство и основные законы // Новь. 1906. № 2. С. 2.

⁶⁵⁹ Клушин А.Г. Общественно-политическая деятельность Ф.Ф. Кокошкина: дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2000. С. 40.

регламентации национальный и аграрный вопросы, отсутствовало положение о местном самоуправлении, не были разрешены некоторые иные проблемы. Осенью 1917 года Особая комиссия при Юридическом совещании Временного правительства разрабатывала проект новой конституции⁶⁶⁰. Приход большевиков к власти и последующий роспуск Учредительного собрания 6 января 1918 года не позволили принять Основной закон и провести конституционную реформу. Мы считаем, что Ф.Ф. Кокошкин не занимался разработкой новой конституции по причине занятости вопросом созыва Учредительного собрания.

Следует отметить положительный результат деятельности Ф.Ф. Кокошкина по подготовке Основного и избирательного законов Российской империи. Во-первых, активная разработка указанных законопроектов позволила императору заимствовать оттуда ряд важнейших положений и закрепить их на уровне Основного закона от 23 апреля 1906 года. Во-вторых, некоторые права и свободы действительно были дарованы населению. В-третьих, появилась возможность участия в выборах в представительный орган и, в последующем, в разработке законопроектов, то есть в Российской империи был установлен конституционный строй, а Государственная дума получила реальную возможность осуществлять законодательную власть.

§ 2. Законопроекты о гражданском равенстве, неприкосновенности личности, жилища и тайны корреспонденции, неприкосновенности членов Государственной думы⁶⁶¹

Ф.Ф. Кокошкин занимал пост товарища секретаря Государственной думы первого созыва и являлся одним из самых активных законотворцев в парламенте. Правовед участвовал в инициировании разработки следующих

⁶⁶⁰ См.: *Лапаева А.В.* Концепция конституционного государства С.А. Котляревского. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2010. С. 119.

⁶⁶¹ При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: *Лапаева А.В., Митрофанов Н.В.* Идея прав и свобод человека и гражданина в учении Ф.Ф. Кокошкина // *Гражданское общество в России и за рубежом.* 2023. № 3. С. 9-11.

законопроектов: «Основные положения законов о гражданском равенстве»; «О неприкосновенности личности»; «О неприкосновенности членов Государственной думы»⁶⁶².

Ф.Ф. Кокошкин в период всей своей деятельности в Государственной думе первого созыва трижды произносил речь по гражданскому равенству. Выступления были связаны с рассмотрением парламентом заявления по поводу основных положений законов о гражданском равенстве, внесенного на обсуждение 15 мая 1906 года⁶⁶³. Заявление подписал 151 депутат Государственной думы⁶⁶⁴, среди которых Ф.Ф. Кокошкин был одним из первых⁶⁶⁵, что лишний раз подтверждает значимость обозначенного вопроса и заинтересованность им правоведа. Заявление состояло из требования по выработке ряда законопроектов, основанного на следующем тезисе: «Все граждане обоего пола равны перед законом»⁶⁶⁶. Предполагалось создание нескольких групп законов, разделенных на четыре разряда: по отмене различных ограничений по отношению к крестьянам; к лицам разных национальностей и вероисповедания; к женщинам, а также по снятию привилегий с дворянства⁶⁶⁷. Основные положения законов о гражданском равенстве имели следующую цель: отмена сословных ограничений и полное равенство всех подданных. Позднее Ф.Ф. Кокошкин писал, что изменения в сфере гражданского равенства должны были включать в себя разработку следующих законопроектов: об отмене сословного неравенства; об отмене национального и вероисповедного неравенства и о равноправии женщин⁶⁶⁸.

⁶⁶² Законодательные проекты и предположения Партии народной свободы 1905–1907 / под ред. Н.И. Астрова [и др.]. Спб.: Тип т-ва «Обществ. польза», 1907. С. 2, 33, 128.

⁶⁶³ См.: Там же. С. 2.

⁶⁶⁴ См.: Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: Документы и материалы / Фонд изучения наследия П.А. Столыпина; редкол. И.И. Демидов, В.В. Шелохаев. М.: Рос. полит. энцикл., 2006. С. 464.

⁶⁶⁵ Государственная Дума. 1906–1917. Стенографические отчеты. Т. 1 (Серия: Парламентаризм в России). М.: Фонд «Правовая культура», 1995. С. 96.

⁶⁶⁶ Законодательные проекты и предположения Партии народной свободы 1905–1907 / под ред. Н.И. Астрова [и др.]. Спб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1907. С. 3.

⁶⁶⁷ См.: Там же. С. 4-5.

⁶⁶⁸ См.: *Кокошкин Ф.Ф.* Законодательные приемы 1906 и 1911 года // Русские ведомости. 1911. № 252. С. 2.

Отдельными депутатами разработанный законопроект был подвергнут критике, с которой следует согласиться. В частности, Т.В. Локоть сомневался в том, что сословия исчезнут, ссылаясь на следующую формулировку, не содержащую упоминания иных сословий: «все ограничения лишь крестьянского сословия...»⁶⁶⁹. По мнению депутата, это напрямую противоречило идее равенства в правах. Встречалась позиция и о невозможности предоставления равных прав мужчинам и женщинам, озвученная представителем крестьянства Ф.А. Кругликовым: «Действительно, ученым людям мы согласны все права дать, но все они совсем крестьянского быта не знают и совсем крестьянской семьи не понимают. Если же и бабам равные права дать, что же тогда выйдет?»⁶⁷⁰. Обозначенные позиции относительно негативных последствий принятия основных положений законов о гражданском равенстве не совпадают с мнением Ф.Ф. Кокошкина относительно разработанного законопроекта.

В первой речи от 5 июня 1906 года Ф.Ф. Кокошкин отмечал важность взаимосвязи равенства и свободы для всего российского общества. Правовед критиковал действующее законодательство, отождествляя его с «принципом неравенства, неравноправия»⁶⁷¹. Несмотря на уравнивание в правах между сословиями после реформ Александра II, дискриминация по сословному основанию была очевидной, поскольку продолжали действовать податные обязанности. Основные ущемления Ф.Ф. Кокошкин связывал с существованием принципа сословности, который отражался в юридическом принижении крестьянства и приравненных к нему разрядов⁶⁷², неравенством на национальной и религиозной почве⁶⁷³ (на примере угнетения поляков и

⁶⁶⁹ Государственная Дума. 1906–1917. Стенографические отчеты. Т. 1 (Серия: Парламентаризм в России). М.: Фонд «Правовая культура, 1995. С. 217.

⁶⁷⁰ Там же. С. 218.

⁶⁷¹ Из думских отчетов. Речи Ф.Ф. Кокошкина (Партии народной свободы). Спб.: Тип. Брусселя, 1907. С. 40.

⁶⁷² См.: Там же. С. 42.

⁶⁷³ См.: Там же. С. 43.

евреев), необоснованным ограничением женщин в правах⁶⁷⁴. Стеснения в правах отдельных национальностей и религий были связаны с ограничением в правах государственной службы и образования, лишением права на свободу передвижения и права на приобретение недвижимого имущества, несправедливым отбыванием воинской повинности⁶⁷⁵. Дискриминация по половому признаку также выражалась во многом. Ф.Ф. Кокошкин в качестве примеров выделял отрасли гражданского и избирательного права, отмечая ограничения в области наследования, невозможность участвовать в выборах и, как следствие, нести гражданскую и общественную службу. «У нас женщина... завоевала себе широкое поприще на поле общественной деятельности и службы государству. Мы знаем, что женщина шла в передовых рядах освободительного движения и в этом отношении не уступала мужчине»⁶⁷⁶, – обосновывал Ф.Ф. Кокошкин необходимость дарования полных прав и свобод женскому полу.

Идея гражданского равенства представлялась Ф.Ф. Кокошкину делом государственной необходимости. Ф.Ф. Кокошкин выступал за планомерные и последовательные изменения, указывая на невозможность устранения всех нарушений в правах посредством рассмотрения одного законопроекта, в связи с наличием большого количества нормативных положений, содержащих не только различные ограничения, но и привилегии для отдельных категорий, включая дворян. Преобразования отрицательного характера, связанные с устранением различных угнетений, по мнению Ф.Ф. Кокошкина, можно было совершить «одним росчерком пера»⁶⁷⁷. Однако нельзя было «отменить все права дворянства в местном управлении и самоуправлении без создания сейчас же нового порядка управления и самоуправления»⁶⁷⁸. В конце своего выступления Ф.Ф. Кокошкин разъяснял

---

⁶⁷⁴ См.: Там же. С. 46.

⁶⁷⁵ См.: Там же. С. 44.

⁶⁷⁶ Там же. С. 47.

⁶⁷⁷ Из думских отчетов. Речи Ф.Ф. Кокошкина (Партии народной свободы). Спб.: Тип. Брусселя, 1907. С. 47.

⁶⁷⁸ Там же. С. 48.

причину, по которой все изменения должны были проводиться одной комиссией, а законопроекты из разных областей и отраслей права объединялись вместе. Связывалось это с «единой руководящей идеей» при установлении гражданского равенства, которая должна распространяться на все допускаемые угнетения, в том числе и неназванные авторами законопроекта⁶⁷⁹. Нам представляется правильной идея консолидированной разработки депутатами обозначенного вопроса, поскольку в ином случае возможно затягивание процедуры подготовки законодательных инициатив.

Во второй речи от 5 июня 1906 года Ф.Ф. Кокошкин, отвечая на критику представителя партии октябристов П.А. Гейдена в отношении выдвинутых кадетской партией предложений, вновь акцентировал внимание на необходимости проведения реформ по отмене отдельных законодательных положений. Основное опасение, связанное с неопределенностью относительно появления новых норм, Ф.Ф. Кокошкин опровергал: «Я совершенно не понимаю, почему, если мы отменим статью, которая воспрещает евреям жить в известных местностях, то ее нужно чем-нибудь заменить»⁶⁸⁰. Аналогичным образом правовед высказывался об отмене статьи, обязывающей «каждое лицо податного сословия приписываться к какому-нибудь обществу»⁶⁸¹. Аргумент о невозможности осуществления преобразований одной комиссией, выдвинутый П.А. Гейденом, был признан Ф.Ф. Кокошкиным несостоятельным. В связи с этим А.Г. Клушин отмечает, что: «Кокошкин напомнил депутатам назначение думских комиссий – вносить законопроекты для обсуждения Думой, а не подменять ее функции»⁶⁸², с чем нельзя не согласиться.

Третья речь от 8 июня 1906 года была посвящена практическим сложностям принятия законопроекта о гражданском равенстве и пояснениям

---

⁶⁷⁹ См.: Там же. С. 49-50.

⁶⁸⁰ Там же. С. 53.

⁶⁸¹ Там же.

⁶⁸² Клушин А.Г. Общественно-политическая деятельность Ф.Ф. Кокошкина: дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2000. С. 77.

по отдельным «недоразумениям»⁶⁸³. Пояснения по «недоразумениям» были основаны на сословном разделении и затрагивали отсутствие необходимости дальнейшего реформирования законодательства в отдельных сферах. Сохранение самих сословий, с позиции Ф.Ф. Кокошкина, не должно было вызывать беспокойства, поскольку авторами законопроекта предполагалось уничтожение всех привилегий для отдельных сословий. Целесообразность в пересмотре системы народного образования по причине отмены ограничений известных сословий, по мнению правоведа, отсутствовала. По этому основанию Ф.Ф. Кокошкин не считал нужным изменять устав государственной службы. Аналогичный тезис высказывался ученым и в пользу разрешения национального вопроса. Все указанные «недоразумения» устранялись чисто технически, путем исключения ущемлений. Основную проблему всей реформы Ф.Ф. Кокошкин видел именно в техническом аспекте, связанном с необходимостью изучения большого числа «томов Свода законов, чтобы составить проект»⁶⁸⁴. К законопроекту правоведа относился положительно, настаивая на проведении последовательных изменений, направленных на уравнивание в правах всего населения Российской империи.

Представители партии октябристов отмечали трудность в принятии такого законопроекта и предлагали, чтобы «Дума... расчленила его на отдельные вопросы, учредила отдельные комиссии»⁶⁸⁵. Ф.Ф. Кокошкин был с этим не согласен и в очередной раз отстаивал позицию о необходимости создания единой комиссии для изучения всего российского законодательства, которая в последующем сможет передать законопроект на рассмотрение Государственной думы. Недопустимость неспешного разрешения вопросов гражданского равенства подчеркивалась Ф.Ф. Кокошкиным на примере Англии, в которой многовековая разработка законодательства о равенства не

---

⁶⁸³ См.: Из думских отчетов. Речи Ф.Ф. Кокошкина (Партии народной свободы). Спб.: Тип. Брусселя, 1907. С. 59.

⁶⁸⁴ Там же. С. 65.

⁶⁸⁵ Там же. С. 66.

привела к достижению полного равенства среди населения по состоянию на начало XX века. Долгое рассмотрение законопроекта, по мнению правоведа, могло привести к искажению самого принципа равенства⁶⁸⁶. Ф.Ф. Кокошкин в этой связи отмечал, «...что в этом правовом государстве равенство есть один цельный органический институт, один из главных устоев этого государства, и с этой точки зрения нельзя в самом начале рассмотрения этого вопроса разбивать его на ряд других вопросов»⁶⁸⁷.

В результате всех дискуссий была учреждена отдельная комиссия из 33-х человек по рассмотрению изменений в сфере гражданского равенства, в составе которой был и Ф.Ф. Кокошкин. Законопроект не был доведен до конца в связи со скорым роспуском Государственной думы первого созыва. Ф.Ф. Кокошкин успел выступить только с докладом по национальному неравноправию и доложить об ущемлении польского населения и ограничении его в правах⁶⁸⁸.

15 мая 1906 года на заседании Государственной думы первого созыва 31 депутат подписал заявление о разработке законопроекта «О неприкосновенности личности». Ф.Ф. Кокошкин вошел в состав «комиссии 15-ти» по рассмотрению данного вопроса⁶⁸⁹. П.И. Новгородцев выступил с докладом по данному законопроекту. Необходимость принятия закона о неприкосновенности личности обосновывалась кадетами с нескольких сторон. Изначально следовало расширить нормативную базу по защите человеческих прав, простого упоминания в Основных законах Российской империи и в Уставе уголовного судопроизводства было недостаточно для достижения должного уровня защиты. Для полноценного установления конституционного строя нужно было принимать отдельные законы,

⁶⁸⁶ См.: Там же. С. 71.

⁶⁸⁷ Там же. С. 73.

⁶⁸⁸ См.: *Клушин А.Г.* Общественно-политическая деятельность Ф.Ф. Кокошкина: дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2000. С. 78.

⁶⁸⁹ См.: Законодательные проекты и предположения Партии народной свободы (1905–1907) / под ред. Н.И. Астрова, Ф.Ф. Кокошкина и др. Спб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1907. С. 33.

закрепляющие особый статус человеческой личности: «Необходим закон, в котором общие начала личной неприкосновенности были бы изложены в связи с вытекающими из него практическими последствиями»⁶⁹⁰. Важность разработки законопроекта о неприкосновенности личности связывалась и с особенностями развития российского государства, в котором исторически существовали привилегированные сословия и зависимые слои населения: «Общие положения наших основных законов о неприкосновенности личности как бы тонули и исчезали в массе других определений, совершенно отрицающих их основы»⁶⁹¹. По нашему мнению, законопроект о неприкосновенности личности был направлен на разрушение старых барьеров и изменение действовавших на тот момент «дискриминирующих» нормативных положений.

Необходимость разработки закона о неприкосновенности личности подчеркивалась не только кадетами, но и представителями других партий. В частности, трудовик В.Т. Окунев отмечал, что «особую благодетельную силу этот законопроект дает деревне, многомиллионной трудящейся массе»⁶⁹². На необходимость разработки вопроса указывал и октябрист П.А. Гейден, как и Ф.Ф. Кокошкин, являвшийся активным участником земских съездов: «...закон об ограждении личности нужен, полезен, необходим. Это бесспорная истина...»⁶⁹³.

В содержании основных начал законопроекта о неприкосновенности личности перечислялись ключевые положения, требующие обязательного закрепления. Устанавливалось, что право и суд должны быть едины и равны для всех⁶⁹⁴. Принцип равенства всех перед судом и законом в России

---

⁶⁹⁰ Там же. С. 35.

⁶⁹¹ Там же. С. 36.

⁶⁹² Государственная Дума. 1906–1917. Стенографические отчеты. Т. 1 (Серия: Парламентаризм в России). М.: Фонд «Правовая культура», 1995. С. 89.

⁶⁹³ Там же. С. 90.

⁶⁹⁴ См.: Законодательные проекты и предположения Партии народной свободы (1905–1907) / под ред. Н.И. Астрова, Ф.Ф. Кокошкина и др. Спб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1907. С. 37.

устанавливался и в ранее принятых Судебных уставах 1864 года⁶⁹⁵. «Однако позднейшие узаконения совершенно расшатали те основы, которые пытались у нас ввести составители судебных уставов»⁶⁹⁶, – поясняли составители законопроекта о неприкосновенности личности.

Практическое осуществление законопроекта «О неприкосновенности личности» связывалось одним условием: «непрерывный и неизменный надзор общего суда за администрацией»⁶⁹⁷. Определенное вмешательство в границы личной свободы признавалось легитимным только на основании судебного акта. Дозволялись и исключения из общего правила (по очевидным причинам), к примеру, при задержании подозреваемого на месте преступления.

Законопроект «О неприкосновенности личности» состоял из двадцати статей. Большая часть разработанной законодательной инициативы включала в себя положения по охране от незаконных действий властей. В проекте закона раскрывались не только вопросы неприкосновенности личности, но и права на неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции.

Ст. 1 законопроекта «О неприкосновенности личности» устанавливала необходимость судебной процедуры для назначения наказания. В ст. 2 закреплялся единый порядок уголовного процесса в отношении совершенного проступка, подпадающего под определенные характерные признаки, что означало правильное определение подсудности дела⁶⁹⁸. Обозначенные статьи гарантировали господство «общего и равного для всех суда и права»⁶⁹⁹.

Положения, закрепленные в ст. 3-11 законопроекта «О неприкосновенности личности», раскрывали порядок задержания лиц и

⁶⁹⁵ См. подробнее: Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. 2-е изд., доп.: в 4-х частях. Спб., 1867.

⁶⁹⁶ Законодательные проекты и предположения Партии народной свободы (1905–1907) / под ред. Н.И. Астрова, Ф.Ф. Кокошкина и др. Спб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1907. С. 38.

⁶⁹⁷ Там же. С. 39.

⁶⁹⁸ См.: Там же. С. 64-65.

⁶⁹⁹ Там же. С. 41.

другие формы ограничения свободы, последующие действия, производимые со стороны полицейской и судебной властей. По общему правилу для задержания лица необходимо было получить судебный приказ. При задержании без судебного приказа лицо следовало в течение 24 часов освобождать или отправлять к представителю судебной власти для вынесения приказа о дальнейшем содержании под стражей. Ст. 13 указывала на необходимость вынесения судебного акта для принуждения лица к пребыванию на определенной территории⁷⁰⁰.

В ст. 12 указывалась возможность подачи жалобы на действия должностных лиц, направленные на ограничение свободы и совершаемые с нарушениями. Право на подачу жалобы закреплялось за задержанным лицом и «всякими другими лицами»⁷⁰¹.

В ст. 14 устанавливался особый статус иностранцев, которых нельзя было депортировать без судебного приговора. Перечислялись и исключения из этого правила: подозрения в шпионаже, военные обстоятельства в период военного времени, произвольная высылка русских подданных со стороны иностранных государств, подданными которых иностранцы и являлись⁷⁰².

Ст. 15, 16 и 17 закрепляли право на неприкосновенность жилища. Вход в жилище мог производиться только с согласия хозяина или на основании судебного постановления, а в случаях, не терпящих отлагательств, на основании постановления полицейской власти. Такими ситуациями признавались покушение на преступления или только что совершившееся преступное деяние⁷⁰³.

В ст. 18 регламентировалось право на неприкосновенность почтовой, телеграфной и телефонной корреспонденции. Право на вмешательство

---

⁷⁰⁰ См.: Там же. С. 65-67.

⁷⁰¹ См.: Там же. С. 67.

⁷⁰² См.: Там же.

⁷⁰³ См.: Там же. С. 67-68.

допускалось, по аналогии с неприкосновенностью жилища, только в случае совершения преступления⁷⁰⁴.

Ст. 19 и 20 предусматривали право на реабилитацию. В случае нарушения рассматриваемого закона должностных лиц могли признать виновными на общих основаниях и привлечь к ответственности, а также взыскать с них убытки, размер которых должен был определять суд⁷⁰⁵.

Законопроект «О неприкосновенности личности» Государственной думой первого созыва принят не был, однако, работы по исследованию самого вопроса на этом не завершались. Государственная дума второго созыва 2 июня 1907 года повторно представила законопроект с более удачным названием, отражающим его суть: «О неприкосновенности личности, жилища и тайны корреспонденции». Он не только во многом дублировал положения первой редакции, но и вводил новые статьи, вносил определенные изменения в ранее разработанные нормы права. Структура законопроекта сохранилась и последовательно раскрывала сначала неприкосновенность личности в ст. 1-16, затем неприкосновенность жилища в ст. 17-20 и тайну корреспонденции в ст. 21, завершая законодательное предложение вопросом о привлечении к ответственности должностных лиц, признанных виновными в ст. 22-24. Основные нововведения затронули право на неприкосновенность личности.

Новый законопроект дополнялся ст. 1, в которой закреплялся главный принцип всего разрабатываемого закона: «Личность каждого неприкосновенна»⁷⁰⁶. В ст. 2 содержалось ранее упомянутое условие о проведении судебного процесса перед назначением наказания. Однако появился перечень из двух случаев, делающих исключение из общего правила. Разрешалось назначать наказания без участия суда, а именно,

---

⁷⁰⁴ См.: Там же. С. 68.

⁷⁰⁵ См.: Там же. С. 69.

⁷⁰⁶ Там же.

взыскания, налагаемые в дисциплинарном порядке, и денежные взыскания по делам, входящим в ведение казенного управления⁷⁰⁷.

Ст. 5 дополнила перечень оснований для задержания полицией без предварительного постановления суда следующим положением: «когда вещи, служащие доказательством преступного деяния, принадлежат подозреваемому или оказались при нем»⁷⁰⁸. Ст. 6 предусматривала возможность осуществления задержания и по причине угрозы непосредственной опасности⁷⁰⁹, что позволяло максимально широко трактовать обозначенную норму.

В ст. 12, 13 и 14 были установлены дополнительные гарантии задержанным лицам. На судью и прокурора возлагались обязанности по наблюдению за законностью нахождения лиц под стражей. Указывалось на немедленное освобождение незаконно задержанного и последующее инициирование судебного преследования против лица, допустившего нарушения права неприкосновенности личности⁷¹⁰.

Помимо ситуаций, при которых вход в жилище осуществлялся с согласия хозяина или полицией без такой при совершенном преступлении, появилось новое основание для законного посягательства на право неприкосновенности жилища. В силу ст. 20 разрешалось для производства осмотра попадать должностным лицам, исполняющим обязанности, возложенные на них законом, при обязательном предъявлении доказательств, подтверждающих их статус, и оснований своего прибытия⁷¹¹.

В Государственную думу второго созыва был представлен «правительственный проект» по вопросам о неприкосновенности личности, жилища и тайны корреспонденции, однако, к сожалению, и он окончательно не был рассмотрен. Аналогичная редакция предлагалась и в Государственной думе третьего созыва. Весной 1909 года октябристы отказались

---

⁷⁰⁷ См.: Там же.

⁷⁰⁸ Там же. С. 70.

⁷⁰⁹ См.: Там же.

⁷¹⁰ См.: Там же. С. 71.

⁷¹¹ См.: Там же. С. 73.

рассматривать законопроект о неприкосновенности личности, что сам Ф.Ф. Кокошкин именовал не иначе как «победой реакции», поскольку он был серьезно изменен и подвержен цензуре исполнительной властью⁷¹². Возвращение к ранее разработанному проекту кадетов произошло только в период деятельности Государственной думы четвертого созыва⁷¹³. Принятие законопроекта так и не состоялось, в том числе по причинам отсутствия единого подхода к разрабатываемой проблеме и постепенного политического ослабления Партии народной свободы, лоббировавшей законодательную инициативу.

Ф.Ф. Кокошкин, выступая за уравнивание всех граждан в правах и ликвидацию сословных и классовых привилегий и стараясь достичь баланса интересов всего населения, допускал предоставление определенных гарантий выборным лицам. Среди них можно назвать судей, земских и городских деятелей, депутатов законодательных органов. Мы полагаем, что такие гарантии следовало распространять и на присяжных поверенных, отстаивающих в судах права и свободы простого народа.

Ф.Ф. Кокошкиным отмечалось отсутствие неприкосновенности не только для простого гражданина, но и для депутата. Ф.Ф. Кокошкин вспоминал неоднократные незаконные действия со стороны полиции по обыску жилищ депутатов, допуская возможность «недоразумений»⁷¹⁴. Ученый писал про негативный эффект от разъяснений Сената по вопросу о неприкосновенности личности «в самодержавно-конституционном смысле»⁷¹⁵. Ф.Ф. Кокошкин приводил пример, когда «Государственный совет признал для себя обязательным постановление судебного следователя лишь

⁷¹² См.: *Кокошкин Ф.Ф.* Снятая с очереди неприкосновенность личности // Русские ведомости. 1909. № 92. С. 2.

⁷¹³ См.: *Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: Документы и материалы / Фонд изучения наследия П.А. Столыпина; редкол. И.И. Демидов, В.В. Шелохаев.* М.: Рос. полит. энцикл., 2006. С. 461.

⁷¹⁴ *Кокошкин Ф.Ф.* Неприкосновенность депутатов // *Новь.* 1907. № 69. С. 1.

⁷¹⁵ Там же.

раз оно с формальной стороны правильно»⁷¹⁶. С негативной стороны правовед отмечал и действия верховного суда, выходящие за пределы его компетенции, поскольку они посягали на права Государственной думы. «Только при полной неприкосновенности депутата, только при условии, что Дума – и никто больше, – может отдавать под суд своих членов, возможна планомерная законодательная работа...»⁷¹⁷, – указывал Ф.Ф. Кокошкин.

Пытаясь оградить депутатов главного законодательного органа страны от незаконных действий со стороны самодержавия, подведомственных ему министерств, полиции и других учреждений, Государственная дума первого созыва разработала законопроект «О неприкосновенности членов Государственной думы». Среди подписантов проекта закона был Ф.Ф. Кокошкин⁷¹⁸. Основанием для разработки вопроса о неприкосновенности депутатов являлось сохранение упомянутых прав Государственной думы. Для этого следовало оставить исключительное право по устранению депутатов из своего состава за представительным учреждением и закрепить его на законодательном уровне: «...не только теоретически, на основании природы самой Государственной Думы, как законодательного уровня, но и на почве действующего законодательства мы должны признать, что существуют постановления Думы, которые могут входить в коллизии с постановлениями органов судебной власти»⁷¹⁹.

Законопроект был максимально лаконичным и состоял всего из четырех статей. В ст. 1 законопроекта «О неприкосновенности членов Государственной думы» закреплялось в качестве обязательного требования получение разрешения от Государственной думы на возбуждение уголовного

---

⁷¹⁶ Там же.

⁷¹⁷ Там же.

⁷¹⁸ См.: Законодательные проекты и предположения Партии народной свободы (1905–1907) / под ред. Н.И. Астрова, Ф.Ф. Кокошкина и др. СПб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1907. С. 128.

⁷¹⁹ Из думских отчетов. Речи Ф.Ф. Кокошкина (Партии народной свободы). СПб.: Тип. Брусселя, 1907. С. 35.

преследования против депутата⁷²⁰. Ст. 2 раскрывала порядок назначения наказаний в виде ограничения и лишения свободы, для соблюдения которого следовало заручиться не только соответствующим судебным актом, но и согласием Государственной думы. Не допускалось задержание депутатов за долги. В ст. 3 законопроекта «О неприкосновенности членов Государственной думы» гарантировалось беспрепятственное осуществление работы законодательного органа, не разрешалось продолжать уголовное преследование в отношении депутата, после открытия сессии, вплоть до разрешения Государственной думы⁷²¹. Ст. 4 распространяла действие ст. 1, 2 и 3 на депутатов, совершивших преступление при исполнении или по поводу исполнения своих обязанностей.

Законопроект «О неприкосновенности членов Государственной думы», как и все остальные проекты законов, над которыми работал Ф.Ф. Кокошкин в 1906 году, принят не был. В отличие от законопроекта «О неприкосновенности личности» он не получил дальнейшего продолжения в рамках законотворческой деятельности российского парламента. Ввиду подписания Выборгского воззвания и лишения всех политических прав Ф.Ф. Кокошкин не смог принять в дальнейшем участие в разработке законодательных инициатив в качестве депутата, что, на наш взгляд, косвенно привело к невозможности доработки рассмотренных нами проектов законов.

---

⁷²⁰ См.: Законодательные проекты и предположения Партии народной свободы (1905–1907) / под ред. Н.И. Астрова, Ф.Ф. Кокошкина и др. Спб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1907. С. 129.

⁷²¹ См.: Там же.

§ 3. Проекты законов о местном самоуправлении⁷²²

Значительную часть своей жизни Ф.Ф. Кокошкин трудился в качестве земского деятеля. До командировки за границу в качестве гласного Звенигородского земского собрания. Затем, после возвращения в Россию, Ф.Ф. Кокошкин стал представителем Московского губернского земства⁷²³.

Ф.Ф. Кокошкин, занимая пост члена Московской губернской земской управы, обсуждал на земских съездах наиболее важные общественные вопросы, в частности, касающиеся будущего государственного устройства и народного представительства в Российской империи. Принадлежность правоведа к земскому движению обусловила не только его дальнейшую политическую карьеру, но и работу над проектами законов о местном самоуправлении. Земские учреждения Ф.Ф. Кокошкин считал промежуточным историческим звеном на пути между «Россией бюрократически-крепостнической и Россией конституционной» и писал, что «будущие судьбы русского местного самоуправления и русской конституции неразрывно связаны между собой»⁷²⁴.

Ф.Ф. Кокошкин был связан с местным самоуправлением не только с практической, но и с теоретической стороны. Ученый с 1900 года изучал основополагающие идеи в сфере устройства местной власти, получая первый преподавательский опыт, читал специальный курс лекций о самоуправлении в Императорском Московском университете⁷²⁵.

Мы полагаем, что реформирование существовавшего на тот момент местного самоуправления требовало значительных изменений. Изначальное

---

⁷²² При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: Митрофанов Н.В. Ф.Ф. Кокошкин о национальном вопросе и автономии в Российской империи в начале XX века // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 2. С. 208-218.

⁷²³ См.: Кокошкин Ф.Ф. Автобиография // Русские ведомости. 1863–1913: сб. ст. М., 1913. С. 87.

⁷²⁴ Кокошкин Ф.Ф. Эволюция форм государственного быта // Русские ведомости. 1914. № 1. С. 9.

⁷²⁵ См.: Кокошкин Ф.Ф. Автобиография // Русские ведомости. 1863–1913: сб. ст. М., 1913. С. 87.

закрепление нормативных положений о местном самоуправлении в законодательстве должно было произойти на уровне конституции страны. При разработке проекта Основного закона Российской империи «Союзом освобождения» в отдельном разделе «Местные учреждения Российской империи»⁷²⁶ раскрывалось действующее административно-территориальное деление и общие принципы функционирования местных органов. Законопроект С.А. Муромцева включал раздел «Об основах местного самоуправления»⁷²⁷ со схожим по смыслу содержанием. Основные законы Российской империи, принятые 23 апреля 1906 года самодержавной властью, не содержали положений о статусе местного самоуправления.

Статус местного самоуправления раскрывался и в программе кадетской партии⁷²⁸. В ст. 20-23 раздела «Местное самоуправление и автономия» закреплялись: обширная географическая сфера действия местных органов, распространяющаяся на всю территорию Российской империи; порядок избрания местных органов; компетенция органов местного самоуправления; надзорная функция за законностью деятельности местной власти представителями из центра. Ст. 24-26 партийной программы (в отношении автономий) раскрывали право осуществления законодательной власти местными автономиями, а также правовой статус Польши и Финляндии. Только на третьем съезде Конституционно-демократической партии 21–25 апреля 1906 года, в момент обсуждения ключевой задачи по тактике кадетов в Государственной думе первого созыва, была озвучена необходимость переустройства местного самоуправления на основе того же всеобщего

---

⁷²⁶ См. подробнее: Основной государственный закон Российской империи: проект русской конституции, выработанный группой членов «Союза освобождения» / [предисл. ред. «Освобождения» П. Струве]. Париж, 1905. С. 25-27.

⁷²⁷ См.: Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. М.: Рос. полит. энцикл., 2001. С. 327.

⁷²⁸ ГА РФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 38.

избирательного права как необходимого предварительного условия для построения демократического строя⁷²⁹.

Идея реформирования местного самоуправления возникла задолго до Первой русской революции. «Возвращение к общим началам местного самоуправления, установленным в 60-х годах, и распространение выборного самоуправления на так называемые «не земские» губернии – таковы были главные пункты этой программы, к которой несколько позднее было присоединено требование введения мелкой земской единицы»⁷³⁰, – указывал Ф.Ф. Кокошкин. Правовед отмечал важность демократических учреждений на местах, позволявших народному представительству заручаться поддержкой для реализации программы масштабных преобразований. С позиции Ф.Ф. Кокошкина, реформа местного управления, основанная на земстве мелких общесловных единиц, «...должна способствовать формированию гражданского общества»⁷³¹.

Ф.Ф. Кокошкин отмечал ряд важнейших задач в сфере местного самоуправления, требующих разрешения в рамках проведения реформы. Во-первых, реорганизация местного самоуправления должна была осуществляться на основе всеобщего избирательного права, ставшего первоочередным требованием при проведении выборов любого масштаба. Во-вторых, Ф.Ф. Кокошкин считал важным предоставить большую свободу деятельности местной власти и освободить ее «от административной опеки». В-третьих, было озвучено требование расширения круга вопросов, разрешаемых земскими и городскими учреждениями. В-четвертых, предполагалось упрочение финансового положения местных органов. В-пятых, следовало дополнить организацию местного самоуправления новыми

⁷²⁹ См.: Съезды и конференции конституционно-демократической партии: в 3 т. Т. 1. 1905–1907 гг. М.: Рос. полит. энцикл., 1997. С. 205.

⁷³⁰ *Кокошкин Ф.Ф.* Проект реформы земского самоуправления, выработанный в парламентской фракции народной свободы (в сборнике: Первая Государственная Дума. Вып. II. Спб.: Изд. А.А. Муханова и В.Д. Набокова, 1907. С. 23.).

⁷³¹ *Медушевский А.Н.* Ф.Ф. Кокошкин и теория правового государства в России // Мир России. 1997. № 3. С. 143.

звеньями, в особенности, уже упомянутой мелкой земской единицей, а по необходимости и областным земством. В-шестых, поддерживалось широкое распространение земских и городских учреждений на территории Российской империи, но с обязательным учетом местных особенностей⁷³².

Особой земской комиссией парламентской фракции Партии народной свободы, разделившейся «на три подкомиссии: 1) по пересмотру действующего земского положения, 2) по введению земства в неземских губерниях, 3) по преобразованию городского самоуправления»⁷³³, было разработано три вопроса в сфере местного самоуправления. Ф.Ф. Кокошкин отмечал, что председателем комиссии по разработке законопроектов о реорганизации местных учреждений был избран И.И. Петрункевич⁷³⁴.

Ф.Ф. Кокошкин выступал докладчиком по вопросу реформирования действующего законодательства о земских учреждениях в Государственной думе первого созыва. Подкомиссия по пересмотру действующего земского положения должна была разработать новый избирательный закон для земских учреждений и устранить опеку администрации, под которой правовед подразумевал сословный или бюрократический элемент⁷³⁵. В результате первая подкомиссия подготовила законопроект изменений и дополнений положения о губернских и уездных земских учреждениях⁷³⁶ (само положение было утверждено в 1890 году⁷³⁷) и законопроект положения

⁷³² См.: *Кокошкин Ф.Ф.* Проект реформы земского самоуправления, выработанный в парламентской фракции народной свободы (в сборнике: Первая Государственная Дума. Вып. II. Спб.: Изд. А.А. Муханова и В.Д. Набокова, 1907. С. 24-25.).

⁷³³ Съезды и конференции конституционно-демократической партии: в 3 т. Т. 1. 1905–1907 гг. М.: Рос. полит. энцикл., 1997. С. 539.

⁷³⁴ См.: *Кокошкин Ф.Ф.* Проект реформы земского самоуправления, выработанный в парламентской фракции народной свободы (в сборнике: Первая Государственная Дума. Вып. II. Спб.: Изд. А.А. Муханова и В.Д. Набокова, 1907. С. 26.).

⁷³⁵ См.: Там же. С. 28.

⁷³⁶ См. подробнее: Законодательные проекты и предположения Партии народной свободы (1905–1907) / под ред. Н.И. Астрова, Ф.Ф. Кокошкина и др. Спб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1907. С. 169-174.

⁷³⁷ См. подробнее: Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. X. 1890. № 6927. С. 493-511.

о выборах в губернские и уездные земские учреждения⁷³⁸. Третья подкомиссия занималась созданием нового городского положения⁷³⁹.

Ф.Ф. Кокошкин разрабатывал законопроект изменений и дополнений положения о губернских и уездных земских учреждениях. Проект закона предполагал масштабные преобразования во всех главах положения 1890 года. Изменения были направлены на расширение автономии земства, снижение роли губернатора, замену возглавляемых им губернских присутствий на особые присутствия окружного суда. Таким образом, предполагалось сокращение участия «правительственных учреждений» в деятельности выборных органов местного самоуправления. К примеру, согласно действующей на тот момент редакции ст. 5 положения о губернских и уездных земских учреждениях губернатор осуществлял надзор за правильностью и законностью действий земских учреждений⁷⁴⁰. На основании новой редакции ст. 5, предложенной кадетами: «Земские учреждения в круг вверенных им дел действуют самостоятельно»⁷⁴¹.

Законопроекты, разработанные подкомиссиями особой земской комиссии парламентской фракции Партии народной свободы, не успели передать на полноценное рассмотрение российского парламента. По свидетельству Ф.Ф. Кокошкина, проведение преобразований не состоялось по причине скорого роспуска Государственной думы первого созыва: «Роспуск думы состоялся как раз накануне того дня, который был назначен

⁷³⁸ См. подробнее: Проект изменений и дополнений положения о губернских и уездных земских учреждениях (в сборнике: Первая Государственная Дума. Вып. II. Спб.: Изд. А.А. Муханова и В.Д. Набокова, 1907. С. 194-198.).

⁷³⁹ См. подробнее: Законодательные проекты и предположения Партии народной свободы (1905–1907) / под ред. Н.И. Астрова, Ф.Ф. Кокошкина и др. Спб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1907. С. 222-231.

⁷⁴⁰ См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. X. 1890. № 6927. С. 496.

⁷⁴¹ Законодательные проекты и предположения Партии народной свободы (1905–1907) / под ред. Н.И. Астрова, Ф.Ф. Кокошкина и др. Спб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1907. С. 169.

для рассмотрения их в общем собрании комиссии»⁷⁴². Позднее кадет Н.М. Кишкин, отвечая на сравнение П.Н. Милюкова кампании Государственной думы первого созыва с войной, резюмировал: «Теперь надо отметить, что в Думе на 1 черед ставить... Ничего не делали в смысле местных организаций»⁷⁴³.

28–30 октября 1906 года на совещании ЦК кадетской партии с представителями губернских групп в Москве⁷⁴⁴ обсуждалась избирательная платформа, в п. 3 которой указывалось: «необходимо поставить на первый план проведение через Думу реформы местного самоуправления на широких демократических началах»⁷⁴⁵. Для этого создавалась особая комиссия по местному самоуправлению, в составе которой были: кн. Д.И. Шаховской, Ф.Ф. Кокошкин, Н.Н., М.П и Д.М. Щепкины и С.А. Котляревский, а также не принадлежавшие к кадетской партии кн. С.Д. Урусов и Н.П. Авинов⁷⁴⁶. Задачей комиссии являлась разработка плана реформы местного самоуправления.

Из шести задач, ранее намеченных Ф.Ф. Кокошкиным, совещание, собранное центральным комитетом Партии народной свободы в ноябре 1906 года для разработки законопроекта «О местном самоуправлении», постановило: «1) демократизацию земской и городской избирательных систем, 2) расширение компетенции земских и городских учреждений, 3)

⁷⁴² *Кокошкин Ф.Ф.* Проект реформы земского самоуправления, выработанный в парламентской фракции народной свободы (в сборнике: Первая Государственная Дума. Вып. II. Спб.: Изд. А.А. Муханова и В.Д. Набокова, 1907. С. 29.).

⁷⁴³ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии: в 6 т. Т. 1. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905–1911 г. М.: Прогресс-Академия, 1994. С. 150.

⁷⁴⁴ См.: Там же. С. 140.

⁷⁴⁵ Законодательные проекты и предположения Партии народной свободы (1905–1907) / под ред. Н.И. Астрова, Ф.Ф. Кокошкина и др. Спб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1907. С. 131.

⁷⁴⁶ См.: Съезды и конференции конституционно-демократической партии: в 3 т. Т. 1. 1905–1907 гг. М.: Рос. полит. энцикл., 1997. С. 541.

освобождение их из под административной опеки»⁷⁴⁷, что означало коренное перестроение всей системы местного самоуправления.

Отмечалась сложность существовавшей системы, включавшей в себя: органы местного государственного самоуправления, основанные на губернском правлении; органы отдельных ведомств центрального управления; органы самоуправления, состоявшие из земских, городских и сословных учреждений. Первая группа органов являлась самой громоздкой и устаревшей в структуре местного самоуправления. Отметим, что она была создана еще Екатериной II, вместо системы местных учреждений, образованной Петром I⁷⁴⁸. Во второй группе изменение статуса положения органов отдельных ведомств центрального управления не планировалось, так как они состояли, преимущественно, из финансово-контрольных органов. В третьей группе должны были исчезнуть сословные учреждения, поскольку их существование противоречило требованиям всеобщего избирательного права и принципу равенства граждан.

План реформы местного самоуправления включал в себя два раздела: «Реформа губернского управления» и «Уездное управление». Первый раздел раскрывал компетенцию отдельных органов и должностей, порядок их избрания и подразумевал упразднение губернского присутствия. Вторым разделом, по аналогии с первым, определял обязанности представителей власти в уездах и на земских участках, а также регламентировал возможное создание и последующее внутреннее устройство таких мелких земских единиц, как поселковое управление в селениях.

Согласно ст. 1 раздела «Реформа губернского управления» разрешение губернских вопросов возлагалось на: губернатора; помощников губернатора; губернское земское собрание и губернскую земскую управу; местные

---

⁷⁴⁷ Законодательные проекты и предположения Партии народной свободы (1905–1907) / под ред. Н.И. Астрова, Ф.Ф. Кокошкина и др. Спб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1907. С. 142.

⁷⁴⁸ См.: Учреждение для управления губерний Российской империи от 7 ноября 1775 года // Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма / отв. ред. О.И. Чистяков. М.: Юрид. лит., 1987. С. 167.

органы, представлявшие ведомства центрального управления и административные отделения окружных судов. В ст. 2 указывалось, что губернатор являлся вневедомственным представителем центральной правительственной власти⁷⁴⁹ и должен был следить за соблюдением законов в губерниях, то есть он выступал «органом правительственного надзора»⁷⁵⁰. В объяснительной записке к плану реформы местного управления указывалось на необходимость восстановления значения губернатора с целью защиты государственных интересов на местах⁷⁵¹. Следовательно, губернатор должен был выполнять исключительно надзорные полномочия с освобождением от функций активного управления.

Ст. 8 позволяла губернатору делегировать помощникам полномочия по проведению ревизии административных учреждений⁷⁵². Для распределения некоторых функций губернских присутствий и разрешения значимых задач согласно ст. 11 губернатором и его помощниками создавалась коллегия. В ст. 12 закреплялся весь круг вопросов, возлагающихся на помощников губернатора, включая не только надзорные полномочия, но и обязанность опубликования правовых актов, изданных правительством⁷⁵³.

Ст. 16 сохранила в качестве органов местного самоуправления губернские земские собрания и губернские земские управы. Избрание членов указанных учреждений относилось к компетенции уездных земских собраний. Обязанности органов местного самоуправления, прописанные в ст. 17, предполагали охват большого круга дел, включая заведывание продовольственными, пожарными, страховыми, дорожными, врачебно-санитарными, ветеринарными, образовательными и иными вопросами⁷⁵⁴.

---

⁷⁴⁹ См.: Законодательные проекты и предположения Партии народной свободы (1905–1907) / под ред. Н.И. Астрова, Ф.Ф. Кокошкина и др. Спб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1907. С. 135.

⁷⁵⁰ Там же. С. 136.

⁷⁵¹ См.: Там же. С. 146.

⁷⁵² См.: Там же. С. 136.

⁷⁵³ См.: Там же.

⁷⁵⁴ См.: Там же. С. 137.

Статус местных органов, представлявших ведомства центрального управления, к которым кадеты относили казенную палату, в плане реформы местного самоуправления подробно не раскрывался. Ст. 18 позволяла продолжать им свою деятельность «на прежних основаниях впредь до реорганизации их»⁷⁵⁵.

В ст. 14 устанавливалось положение административных отделений окружных судов. Функционирование данных учреждений было направлено на рассмотрение протестов и жалоб по административным делам. Основная цель создания административных отделений связывалась с достижением законности, как «необходимого условия правильной деятельности всех органов управления и самоуправления»⁷⁵⁶.

В ст. 1 раздела «Уездное управление» закреплялся перечень учреждений, ведавших делами административного управления в уездах. К ним относились: уездные земские собрания и уездные земские управы; уездные по воинской повинности присутствия; уездные органы специальных ведомств; органы поселкового и участкового самоуправления; земская полиция и правительственный уездный инспектор⁷⁵⁷. Проект реформы подразумевал упразднение ранее действующих уездных учреждений и должностей, построенных по сословному принципу, и передачу их полномочий.

На основании ст. 6-7 в каждом селении по инициативе не менее половины всех граждан могло создаваться поселковое управление с разрешения уездной земской управы. При наличии кворума в 25 % подписавших заявление о создании поселковых органов самоуправления лиц требовалось дополнительное согласование с уездным земским собранием⁷⁵⁸. В ст. 8-10 закреплялись типы поселкового управления. Устанавливалось, что выбор поселковой организации определялся самим поселком. Ст. 14

---

⁷⁵⁵ Там же.

⁷⁵⁶ Там же. С. 149.

⁷⁵⁷ См.: Там же. С. 137-138.

⁷⁵⁸ См.: Там же. С. 138.

раскрывала самостоятельную компетенцию поселкового управления, к которой относились: заведывание поселковыми сборами, имуществами и капиталами; благоустройство селений; возможность возбуждения ходатайств о поселковых нуждах; избрание должностных лиц поселкового управления; принесение жалоб по делам поселка и избрание поселковой стражи. Остальные вопросы необходимо было согласовывать с высшими органами земского самоуправления⁷⁵⁹.

Ст. 5 называла в качестве органов участкового самоуправления участковые земские собрания и участковые земские управы соответственно. В ст. 17-22 раскрывался статус участковых земских учреждений. Земский участок по территории и населению был меньше уезда, но больше селений, в которых кадеты предполагали создание поселкового управления. Такой вывод позволяет сделать ст. 17: «Величина земского участка представляет собой площадь с радиусом приблизительно в 10–12 верст и с населением около 10–25 тысяч человек»⁷⁶⁰. В ст. 22 устанавливалась компетенция участковых земских учреждений, которая была схожей с обязанностями уездных земских учреждений.

В соответствии со ст. 23 высшими органами местного самоуправления уезда являлись земские собрания и земские управы, по аналогии с местными органами губерний. Согласно ст. 25 основные полномочия были связаны с двумя сферами групп, определяющимися самостоятельно и по поручению губернского земства. Первая группа включала в себя заведывание: финансовыми вопросами; уездными дорогами и сооружениями; врачебно-санитарной частью и др. Вторая группа затрагивала более серьезный спектр проблем: народное продовольствие; губернские дорожные сети; взаимное земское страхование; санитарные и пожарные дела, дела губернского земского хозяйства⁷⁶¹.

---

⁷⁵⁹ См.: Там же. С. 139.

⁷⁶⁰ Там же. С. 140.

⁷⁶¹ См.: Там же. С. 140-141.

Ст. 26-27 закрепляли полномочия по контролю над местными уездными учреждениями. Обязанностью губернатора являлся надзор за законностью действий уездных земских учреждений. Надзор за более мелкими земскими единицами относился к компетенции правительственного уездного инспектора⁷⁶².

Таким образом, согласно плану реформы местного самоуправления подразумевалось существование четырех уровней земской власти: губернское земство, уездное земство, участковое земство и поселковая организация. Часть органов и должностных лиц занимались надзором за законностью деятельности местных органов. Остальные учреждения разрешали дела «активного управления».

В Государственной думе второго созыва кадетской фракцией также была создана комиссия по местному самоуправлению, сумевшая разработать в этой сфере законопроекты по реорганизации городских и земских выборов⁷⁶³. Довести реформу до конца не удалось, на обсуждение 17 апреля 1907 года успели внести только закон о выборах уездных земских гласных⁷⁶⁴.

По итогам работы Государственной думы первого и второго созыва Конституционно-демократическая партия вела разработку шести вопросов. Они охватывали: план реформы местного самоуправления, в подготовке которого Ф.Ф. Кокошкин принимал активное участие; три законопроекта по земскому самоуправлению (проект изменений и дополнений земского положения 1890 года с изложением отдельных измышлений Ф.Ф. Кокошкиным; проект по реорганизации земских выборов; проект о волостных земских учреждениях с разъяснениями А.Н. фон Рутцена) и два законопроекта по городскому самоуправлению (проект городского положения с пояснениями М.И. Петрункевича; проект по реорганизации городских выборов)⁷⁶⁵.

⁷⁶² См.: Там же. С. 141.

⁷⁶³ См.: Там же. С. 133.

⁷⁶⁴ См. подробнее: Там же. С. 175-200.

⁷⁶⁵ См.: Там же. С. 133-134.

24–27 октября 1907 года на пятом съезде Конституционно-демократической партии подводились итоги законодательной работы кадетов за двухлетний период. Указывалось, что в рамках издательской деятельности Ф.Ф. Кокошкиным «по вопросам об автономии, местном самоуправлении и местном суде» была выпущена работа «Областная автономия и единство России»⁷⁶⁶. В обозначенном труде ученый отождествлял областную автономию и местное самоуправление, не признавая между ними больших различий. Ф.Ф. Кокошкин отмечал, что областная автономия является высшей ступенью развития местного самоуправления⁷⁶⁷.

Ф.Ф. Кокошкин принял участие в разработке законопроекта изменений и дополнений земского положения 1890 года в качестве депутата Государственной думы первого созыва и плана реформы местного самоуправления как представитель Партии народной свободы в период деятельности Государственной думы второго созыва. Несмотря на предложение поэтапного реформирования структуры местного самоуправления, тщательную разработку ряда законопроектов в парламенте и теоретическое обоснование преимуществ областной автономии Ф.Ф. Кокошкиным, изменения, предложенные кадетами, не были реализованы. Российская империя в лице самодержавной власти оказалась не готова к радикальным преобразованиям в сфере местного самоуправления и дарованию большей свободы административно-территориальным единицам. На повестке Государственной думы третьего созыва, во многом состоящей из «правых сил», оказались другие проблемы. Таким образом, дальнейшего возвращения к реформированию местного самоуправления не произошло.

---

⁷⁶⁶ См.: Съезды и конференции конституционно-демократической партии: в 3 т. Т. 1. 1905–1907 гг. М.: Рос. полит. энцикл., 1997. С. 552.

⁷⁶⁷ См.: *Кокошкин Ф.Ф.* Областная автономия и единство России. М.: Нар. Право, 1906. С. 9.

§ 4. Законопроект об устройстве Царства Польского⁷⁶⁸

Партия народной свободы одной из наиболее важных задач, которые необходимо было достичь в Российской империи, считала разрешение национальной проблемы. В Программе Конституционно-демократической партии закреплялось положение Царства Польского и Великого княжества Финляндского в составе России, раскрывалось право на культурное самоопределение, охватывающее свободное употребление национальных языков и направленное на «сохранение и развитие языка, литературы и культуры каждой народности...»⁷⁶⁹. Порядок разрешения национального вопроса кадетской партией нередко выступает предметом отдельных исследований, что лишний раз подтверждает актуальность обозначенной проблемы⁷⁷⁰.

Ф.Ф. Кокошкин неоднократно выступал автором публицистических статей по национальному вопросу⁷⁷¹, отстаивая интересы отдельных

⁷⁶⁸ При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: *Митрофанов Н.В.* Ф.Ф. Кокошкин о национальном вопросе и автономии в Российской империи в начале XX века // *Актуальные проблемы государства и права.* 2025. Т. 9. № 2. С. 208-218.

⁷⁶⁹ ГА РФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 38. Л. 1-2.

⁷⁷⁰ См. подробнее: *Хрипаченко Т.И.* Неудавшийся компромисс: российские либералы и проекты польской и украинской автономии в Российской империи накануне Первой мировой войны // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana.* 2015. № 1 (17). С. 3-15; *Дмитриева Н.В.* Оценка национальной программы кадетов региональными властями и сообществами (по результатам выборов в I Государственную думу) // *Таврические чтения 2019. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: сб. науч. ст. Междунар. науч. конф.: в 2 ч. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. Ч. 1. С. 90-96; Величко Л.Н.* Позиции лидера партии кадетов П.Н. Милюкова по армянскому вопросу // *Гуманитарные и юридические исследования.* 2021. № 3. С. 37-42; *Дмитриева Н.В.* Интерпретация кадетами исторической составляющей польского вопроса в начале Первой мировой войны // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История.* 2023. Т. 68. № 4. С. 906-919.

⁷⁷¹ См. подробнее: *Кокошкин Ф.Ф.* К вопросу о польской автономии // *Русские ведомости.* 1906. № 81; *Кокошкин Ф.Ф.* Запрос «октябристов» о Финляндии // *Русские ведомости.* 1908. № 31; *Кокошкин Ф.Ф.* Еще по поводу запроса «октябристов» о Финляндии // *Русские ведомости.* 1908. № 34; *Кокошкин Ф.Ф.* Совет министров и Финляндия // *Русские ведомости.* 1909. № 49; *Кокошкин Ф.Ф.* Немецкие профессора и петербургские чиновники // *Русские ведомости.* 1910. № 18; *Кокошкин Ф.Ф.* Аутентическое разъяснение финляндского законопроекта // *Русские ведомости.* 1910. № 135; *Кокошкин Ф.Ф.* Финляндия и закон 17-го июня // *Русские ведомости.* 1910. № 265; *Кокошкин Ф.Ф.*

национальностей. Национальный вопрос в кадетской партии изучался не только Ф.Ф. Кокошкиным, но и его соратниками⁷⁷². Основная причина заинтересованности Ф.Ф. Кокошкина обозначенной проблемой была связана с необходимостью защиты прав и свобод всего многонационального русского народа и русского государства ввиду международной борьбы политических сил в период Первой мировой войны. На наш взгляд, результат международной борьбы мог повлиять на переустройство отдельных государств, в связи с чем Российской империи было необходимо заручиться поддержкой собственных национальных окраин и сохранить свое внутреннее единство.

По мнению Ф.Ф. Кокошкина, националистическая теория, «по которой только однородный национальный состав мог обеспечить государственному союзу настоящую силу»⁷⁷³, являлась неприемлемой. Правовед считал важным учитывать интересы национально-культурной самобытности с интересами общегосударственного единства. Так, Ф.Ф. Кокошкин занимался исследованием малороссийского, общекавказского, финляндского и польского национальных вопросов, приняв деятельное участие в изучении русско-финляндских и русско-польских отношений и подготовив законопроект «Об устройстве Царства Польского». В.В. Шелохаев отмечает значимость законопроекта «Об устройстве Царства Польского»: «Фактически «Проект Ф. Ф. К.» стал для кадетов своего рода моделью для разработки других национальных вопросов, в частности финляндского и литовского»⁷⁷⁴.

Применение «общеимперского» законодательства // Русские ведомости. 1912. № 185; Кокошкин Ф.Ф. К предстоящим финляндским процессам // Русские ведомости. 1912. № 283; Кокошкин Ф.Ф. Антисемитское движение в Польше // Русские ведомости. 1913. № 102; Кокошкин Ф.Ф. О государственном языке // Русские ведомости. 1914. № 133; Кокошкин Ф.Ф. Либерализм и национализм // Русские ведомости. 1914. № 259; Кокошкин Ф.Ф. Под знаком национального вопроса // Русские ведомости. 1915. № 1; Кокошкин Ф.Ф. Новый журнал // Русские ведомости. 1915. № 126.

⁷⁷² См. подробнее: Котляревский С.А. Национально-областной вопрос в программе конституционно-демократической партии // Полярная звезда. 1906. № 6.

⁷⁷³ Кокошкин Ф.Ф. Под знаком национального вопроса // Русские ведомости. 1915. № 1. С. 5.

⁷⁷⁴ Российский либерализм: идеи и люди / под общ. ред. А.А. Кара-Мурзы. 2-е изд., испр. и доп. М.: Новое издательство, 2007. С. 712.

Мы считаем, что проект закона «Об устройстве Царства Польского» стал самой важной законодательной инициативой и для Ф.Ф. Кокошкина, что подтверждается как длительным сроком его разработки, так и объемом отдельных положений.

Ф.Ф. Кокошкиным национальный вопрос рассматривался с двух позиций. С одной стороны, объединение разнородных национальностей способствовало поднятию патриотизма и укреплению духовной силы в период Первой мировой войны. С другой стороны, малочисленные народности стали претендовать на «установление начал свободы и права в междугосударственных и междунациональных отношениях»⁷⁷⁵. Ф.Ф. Кокошкин считал важным учитывать интересы национально-культурной самобытности с интересами общегосударственного единства, определяя в качестве цели «объединение каждой народности в границах населенной ею территории с применением к этой территории децентрализации в форме административного или политического самоуправления»⁷⁷⁶. Задача национально-территориального размежевания не была единственной, поскольку одновременно с таким разделением надлежало установить бесконфликтное сосуществование различных народностей в пределах одной территории. С позиции Ф.Ф. Кокошкина, именно национализм представлял собой самое большое препятствие для сохранения мирного сожительства различных народов в составе Российской империи.

Ф.Ф. Кокошкин осуждал национализм как явление и писал о недопустимости его проявлений на государственном уровне. Такой лозунг появился в связи с сохранением ограничений на употребления собственных языков отдельными народностями как в органах власти в целом, так и в органах местного самоуправления, после обращения польского народа в Государственный совет с просьбой говорить по-польски в городских Думах

---

⁷⁷⁵ Кокошкин Ф.Ф. Под знаком национального вопроса // Русские ведомости. 1915. № 1. С. 5.

⁷⁷⁶ Там же.

Царства Польского⁷⁷⁷. Ф.Ф. Кокошкин писал, что на законодательном уровне отсутствовал «единственный для всей империи «государственный язык»⁷⁷⁸, что не позволяло запрещать местные языки и наречия. Основные законы Российской империи не содержали понятия «государственный язык», характерного для употребления националистами. В них закреплялся только такой термин, как «общегосударственный язык», под которым подразумевался русский язык, при обязательном сохранении отдельными особыми законами местных языков и наречий⁷⁷⁹.

В 1908–1909 годах Ф.Ф. Кокошкин активно занимался исследованием положения Великого княжества Финляндского. Правоведом критиковалась политика партии октябристов, направленная лишь на «демонстрацию» в рамках внесенного в Думу запроса о Финляндии. Запрос был посвящен «действиям финляндских генерал-губернаторов и министров-статс-секретарей», по мнению составителей запроса, «не подчиняющихся требованиям Высочайшего указа 19-го октября 1905 г.»⁷⁸⁰. Таким образом, Ф.Ф. Кокошкин поднимал проблему подчиненности финляндских правительственных и законодательных органов имперским учреждениям, что ставило под угрозу внутреннюю самостоятельность Великого княжества Финляндского. Запрос, по мнению правоведа, противоречил закону, поскольку Финляндия являлась автономным краем, с собственной системой органов власти. Подтверждался данный довод ссылкой на отдельные статьи Свода законов Российской империи. Ф.Ф. Кокошкин указывал, что в Своде губернских учреждений Финляндия среди перечня губерний Российской империи не перечислялась. Правовед относил Финляндию именно к «Государству Российскому», но не к «Российской империи». Объяснял это Ф.Ф. Кокошкин так: «Великое Княжество Финляндское строго отличается от

⁷⁷⁷ См.: Кокошкин Ф.Ф. О государственном языке // Русские ведомости. 1914. № 133. С. 1.

⁷⁷⁸ Там же.

⁷⁷⁹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXV. 1905. № 27805. С. 456.

⁷⁸⁰ Кокошкин Ф.Ф. Запрос «октябристов» о Финляндии // Русские ведомости. 1908. № 31. С. 2.

Империи и постоянно ей противопоставляется»⁷⁸¹. Ф.Ф. Кокошкин отмечал, что статус Финляндии автономный, она обладает внутренней самостоятельностью, но на международном уровне составляет часть российского государства, не выступая с ней отдельно на равных правах, как, например, Австрия и Венгрия, объединенные на основе реальной унии. Именно на единстве российского государства, а не империи, настаивал Ф.Ф. Кокошкин, поддерживая автономный статус Финляндии. Таким образом, ученый разграничивал понятия «российское государство» и «Российская империя». По нашему мнению, такой подход позволяет сохранить независимость отдельных территорий и единство всего государства.

Ф.Ф. Кокошкин называл финляндский вопрос программным, имеющим международный интерес и самым важным среди всех вопросов, стоящих на повестке Государственной думы третьего созыва⁷⁸². Правовед высказывался об излишнем контроле местных финских проблем со стороны правительства, указывая на следующее: «с точки зрения, усвоенной советом министров, все финляндское законодательство без исключения касается интересов империи, и входит в область общегосударственных вопросов»⁷⁸³.

Ф.Ф. Кокошкин писал о колебаниях «курса имперской правительственной политики по отношению к автономному Великому княжеству...»⁷⁸⁴ в различные этапы периода правления Николая II. Ф.Ф. Кокошкин отмечал три временных промежутка, связанные с изначальным приостановлением действия финляндской конституции (1889 год), последующим возобновлением проведения демократических реформ (1905 год) и ограничением финляндской автономии (1908 год). По мнению Ф.Ф. Кокошкина, государственное единство не могло быть образовано на основе

⁷⁸¹ Кокошкин Ф.Ф. Еще по поводу запроса «октябристов» о Финляндии // Русские ведомости. 1908. № 34. С. 2.

⁷⁸² См.: Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии: в 6 т. Т. 1. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905–1911 г. М.: Прогресс-Академия, 1994. С. 388.

⁷⁸³ Кокошкин Ф.Ф. Совет министров и Финляндия // Русские ведомости. 1909. № 49. С. 3.

⁷⁸⁴ Кокошкин Ф.Ф. Правила 20 мая 1908 г. о порядке направления финляндских дел // Финляндия. 1909. № 5. С. 21.

бюрократической централизации. Правовед подтверждал свою позицию историческим примером, ссылаясь на императора Александра I, намерением которого было предоставление финскому народу больших выгод, по сравнению с теми, которые они могли получить, находясь под обладанием Швеции. Это нужно было для того, чтобы народ «...считался не поработанным Россией, но привязанным к ней собственными его очевидными выгодами»⁷⁸⁵.

Ф.Ф. Кокошкин принимал участие в разработке законопроекта, по которому раскрывалась «необходимость сохранения государственной автономии Финляндии...»⁷⁸⁶. Правовед представил свою точку зрения «о допустимости общего для империи и Финляндии законодательства...»⁷⁸⁷ в центральном комитете Партии народной свободы, считая вопрос о компетенции принципиальным. Ф.Ф. Кокошкиным предлагались три варианта взаимодействия между Российской империей и Великим княжеством Финляндским: сохранение «status quo», признание финляндского проекта делегаций или отнесение отдельных вопросов к общеимперскому законодательству с разрешением русскими законодательными учреждениями при участии представителей Финляндии⁷⁸⁸.

Ф.Ф. Кокошкин с критикой высказывался относительно законопроекта «О порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения»⁷⁸⁹. Поспешное рассмотрение сделало «финляндский» законопроект «в сущности практически неосуществимым»⁷⁹⁰. К сожалению, идея областной автономии, которую отстаивал правовед, не

⁷⁸⁵ Кокошкин Ф.Ф. Правила 20 мая 1908 г. о порядке направления финляндских дел (продолжение) // Финляндия. 1909. № 6. С. 61.

⁷⁸⁶ Съезды и конференции конституционно-демократической партии: в 3 т. Т. 2. 1908–1914 гг. М.: Рос. полит. энцикл., 2000. С. 167.

⁷⁸⁷ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии: в 6 т. Т. 1. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905–1911 г. М.: Прогресс-Академия, 1994. С. 390.

⁷⁸⁸ См.: Там же. С. 391.

⁷⁸⁹ См. подробнее: Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXX. 1910. № 33795. С. 790-793.

⁷⁹⁰ Кокошкин Ф.Ф. Аутентическое разъяснение финляндского законопроекта // Русские ведомости. 1910. № 135. С. 1.

была воспринята в этом вопросе. Основная причина позиции Ф.Ф. Кокошкина объяснялась тем, что «составители... включили в область вновь создаваемого имперского законодательства по делам Финляндии почти все важнейшие вопросы внутренней жизни Великого Княжества». В результате принятия закона никаких беспорядков в Финляндии не произошло, но многие жители не признавали его обязательную силу, в чем Ф.Ф. Кокошкин видел огромную проблему: «...вся сущность права, его «действие» в специфическом смысле этого слова заключается не в фактическом его применении, а именно во всеобщем его признании»⁷⁹¹. Ф.Ф. Кокошкин отмечал важность признания права населением на историческом примере Исландии, «совершенно ничтожной с точки зрения физической силы страны...»⁷⁹², отстаивавшей свои права против Дании.

Ф.Ф. Кокошкин принимал участие в обсуждениях по малороссийскому вопросу, получив на основании Протокола заседания ЦК от 23 апреля 1914 года поручение разработать национальную проблему. В качестве одной из задач было обозначено следующее: «дать обзор остальных национальных вопросов, в том числе украинского, польского и общекавказского»⁷⁹³. Позднее по поводу малороссийского вопроса Ф.Ф. Кокошкин высказывался лишь однажды, в рамках публицистической статьи, заочно полемизируя с П.Б. Струве о вреде националистического подхода. Необходимость проработки данной проблемы Ф.Ф. Кокошкиным связывалась с возможным присоединением Галиции, при этом не могли игнорироваться «достижения и приобретения»⁷⁹⁴ указанного региона.

Отдельно Ф.Ф. Кокошкин рассуждал об автономном Царстве Польском в составе Российской империи, считая польский вопрос практическим и

⁷⁹¹ Кокошкин Ф.Ф. Финляндия и закон 17-го июня // Русские ведомости. 1910. № 265. С. 2.

⁷⁹² Там же.

⁷⁹³ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии: в 6 т. Т. 1. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1912–1914 г. М.: Рос. полит. энцикл., 1997. С. 350.

⁷⁹⁴ Кокошкин Ф.Ф. Либерализм и национализм // Русские ведомости. 1914. № 259. С. 2.

вынесенным «на широкую арену предвыборной партийной борьбы...»⁷⁹⁵. Положение Царства Польского стало одной из наиболее острых проблем начала XX века для нашей страны. Связано это было с неопределенностью статуса Польши в составе Российской империи. Превалирующей позиции относительно правового положения Царства Польского не было. С одной стороны, можно было считать Польшу как автономную часть, имеющую известную самостоятельность в своих внутренних делах, но находящуюся в составе единого российского государства при определении внешних границ страны. С другой стороны, некоторые ученые считали Царство Польское неотъемлемой единицей Российской империи. В частности, научный руководитель Ф.Ф. Кокошкина А.С. Алексеев указывал, что Варшавское герцогство было присоединено к России «...в силу договора между государствами, заключившими воинский трактат»⁷⁹⁶, и называл Польшу примером инкорпорации, а не реальной унии. Аналогичного подхода придерживался Ф.Ф. Кокошкин. Правовед, считая Российскую империю единым политическим целым, в качестве обособленной политической единицы именовал только Финляндию⁷⁹⁷. В результате, неопределенность статуса Царства Польского на пороге Первой мировой войны повлекла угрозу потери всех польских земель в составе России. По нашему мнению, закрепление за Польшей автономного статуса с предоставлением законодательных прав местной власти могло позволить в будущем сохранить данную территорию в составе российского государства. Одну из ключевых проблем по обозначенному вопросу мы видим в отсутствии единого подхода при разработке законодательной инициативы.

12–15 сентября 1905 года на общероссийском съезде земских и городских деятелей Ф.Ф. Кокошкин выступал с докладом по вопросу о

⁷⁹⁵ Кокошкин Ф.Ф. К вопросу о польской автономии // Русские ведомости. 1906. № 81. С. 2.

⁷⁹⁶ Алексеев А.С. Русское государственное право: конспект лекций. Изд. 4-е. М., 1897. С. 200.

⁷⁹⁷ Кокошкин Ф.Ф. О правах национальностей и децентрализации. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1906. С. 3.

правах национальностей и децентрализации. А.А. Кизеветтер в связи с этим событием вспоминал: «...тогда А.И. Гучков выступил против автономии Польши, мысль о которой была выдвинута конституционалистами, и на защите этой мысли пожинал на этом съезде первые лавры политического дебатера Ф.Ф. Кокошкин»⁷⁹⁸. По итогам съезда была разработана резолюция, в которой закреплялся вопрос об автономии Царства Польского⁷⁹⁹. Указывалось, что на Польшу «должны действовать общеимперские гарантии гражданской свободы и права национальностей на культурное самоопределение и должны быть обеспечены права меньшинства»⁸⁰⁰.

Законопроект, касающийся прав польского населения и польских территорий, изначально был предложен представителями политических партий из самой Польши в виде поправок к Основному закону Российской империи, опубликованному в июле 1905 года⁸⁰¹. В отдельном разделе указанных поправок закреплялась автономия Царства Польского. Там же были прописаны полномочия общегосударственных учреждений, к которым относились: «1) гражданская смета, 2) заграничные дела, договоры политические и торговые, 3) монетное дело, 4) войско и стратегические сообщения и сооружения, 5) законодательство, касающееся пошлин, акциза, железнодорожных сообщений, почт, телеграфов и телефонов»⁸⁰². Позднее один из проектов автономного устройства Царства Польского, разработанный польским Прогрессивно-Демократическим Союзом, был рассмотрен и оценен «Варшавской кадетской партией, представлявшей из себя «своего рода консульство конституционно-демократической партии у

⁷⁹⁸ Выборы в I–IV Государственные думы Российской империи (Воспоминания современников. Материалы и документы) / И.Б. Борисов, Ю.А. Веденеев, И.В. Зайцев, В.И. Лысенко. М.: РЦОИТ, 2008. С. 66.

⁷⁹⁹ Кокошкин Ф.Ф. О правах национальностей и децентрализации. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1906. С. 43.

⁸⁰⁰ Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. М.: Рос. полит. энцикл., 2001. С. 396.

⁸⁰¹ См. подробнее: К вопросу об организации будущего представительства // Русские ведомости. 1905. № 180.

⁸⁰² Кокошкин Ф.Ф. О правах национальностей и децентрализации. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1906. С. 6-7.

поляков»⁸⁰³. Варшавское представительство Партии народной свободы считало, что законопроект Прогрессивно-Демократического Союза являлся единственным опубликованным конкретным проектом автономии⁸⁰⁴. Законопроект имел лишь незначительные недочеты, среди которых, к примеру, отмечалась необходимость указания в тексте будущего закона на подчинение войск в Российской империи и в Царстве Польском имперским властям. Вопросы о национальностях и областной автономии на тот момент поднимались не только в Польше, но обсуждались на Кавказе и в Малороссии.

Ф.Ф. Кокошкин, выступая на втором съезде конституционно-демократической партии 5–11 января 1906 года, отмечал необходимость разработки вопроса о местной автономии, в особенности, в Царстве Польском. Правовед предлагал поставить такую задачу перед Государственной думой, которая «могла бы образовать смешанную комиссию с участием представителей от Царства Польского...»⁸⁰⁵. Мы считаем, что только совместная разработка законопроекта об автономии могла привести к реальному соблюдению интересов польского населения.

Ф.Ф. Кокошкин в кадетской партии являлся знатоком по национальным вопросам и понимал важность предоставления Польши автономии. Именно Ф.Ф. Кокошкину была поручена разработка законопроекта «Об устройстве Царства Польского». Впервые данная задача ставилась перед Ф.Ф. Кокошкиным на очередном заседании центрального комитета Партии народной свободы 19 марта 1906 года⁸⁰⁶, то есть до начала работы Государственной думы первого созыва и задолго до событий Первой мировой войны. Предполагалось, что законопроект затронет права всех

⁸⁰³ ГА РФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 174. Л. 1.

⁸⁰⁴ См.: Там же. Л. 2.

⁸⁰⁵ Съезды и конференции конституционно-демократической партии: в 3 т. Т. 1. 1905–1907 гг. М.: Рос. полит. энцикл., 1997. С. 77.

⁸⁰⁶ См. подробнее: Протоколы Центрального Комитета и зарубежных групп конституционно-демократической партии: в 6 т. Т. 1. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905–1911 г. М.: Прогресс-Академия, 1994. С. 58-61.

национальностей и пределы польской автономии⁸⁰⁷. Однако в период деятельности Государственной думы первого созыва на повестке дня стояли более насущные проблемы, в частности, необходимо было разработать аграрный законопроект. Следовательно, рассмотреть и разрешить польский вопрос на тот момент не удалось.

Несмотря на отсутствие законодательной работы в отношении польского вопроса, Ф.Ф. Кокошкин продолжал высказываться про отдельные проблемы, затрагивающие Польшу, в периодических изданиях. Осуждая антисемитское движение в Царстве Польском, правовед указывал на незаинтересованность русского общества «к жизни окраин государства»⁸⁰⁸, что в конечном итоге являлось чреватым как для окраин, так и для всей страны.

В 1914 году в связи с изменением положения Царства Польского снова возникла необходимость подготовки законопроекта. Накалившаяся политическая обстановка способствовала возобновлению интереса к национальному вопросу и началу исследования имеющихся проблем в западных территориях Российской империи.

Согласно Протоколу ЦК от 13 сентября 1914 года представители партии кадетов должны были подробно исследовать отдельные аспекты, касающиеся Польши, в том числе экономическую составляющую, этнографические основы будущей Польши и ее историческое прошлое. Ф.Ф. Кокошкину была делегирована работа о будущем государственном строе в виде автономии Царства Польского с отдельным изучением «социального вопроса, в особенности по отношению к Галиции»⁸⁰⁹.

Ф.Ф. Кокошкин должен был выступить на заседании ЦК 2 ноября 1914 года, однако не смог явиться и прислал письмо, в котором отразил свою

---

⁸⁰⁷ См.: Там же. С. 60.

⁸⁰⁸ *Кокошкин Ф.Ф.* Антисемитское движение в Польше // Русские ведомости. 1913. № 102. С. 2.

⁸⁰⁹ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии: в 6 т. Т. 2. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1912–1914 г. М.: Рос. полит. энцикл., 1997. С. 384.

позицию относительно будущего положения Польши: «Говоря в 1905 г. об автономии Польши, мы имели в виду автономию 1-го типа с ограниченными полномочиями местного собрания и с общегосударственным законодательством в известном круге дел. Я стою на той же точке зрения и теперь, хотя полагаю, что сфера местного законодательства могла бы быть теперь, при объединении всех частей этнографической Польши, раздвинута гораздо шире, чем-то представлялось возможным в 1905 г.»⁸¹⁰. Представляется верной такая позиция Кокошкина, так как необходимо было заручиться поддержкой представителей от Царства Польского.

К заседанию ЦК 7 декабря 1914 года Ф.Ф. Кокошкин не смог подготовить в окончательной редакции доклад о государственном устройстве Польши (по причине болезни), в связи с чем его рассмотрение было перенесено. П.Н. Милюков на том же заседании представил свое видение территориальных границ Польши с учетом этнографической составляющей, исходя из которого следует, что Царство Польское готово «...к идее соглашения с Россией»⁸¹¹.

22–23 февраля 1915 года проводилось расширенное заседание центрального комитета Партии народной свободы, на котором в числе прочих обсуждался и польский вопрос. Отмечалось, что законопроект, выработанный на основе автономии, был подготовлен Ф.Ф. Кокошкиным, одобрен ЦК и «...уже рассматривается в Кабинете Министров...»⁸¹². Территориально за Польшей по законопроекту сохранялись этнографические границы.

15 марта 1915 года на заседании ЦК обсуждался доклад Ф.Ф. Кокошкина по польскому вопросу. Отмечалась сложность в опубликовании законопроекта в печати по причине его громоздкости и неоднозначности в отдельных частях. В Партии народной свободы в ходе дискуссии были

⁸¹⁰ Там же. С. 416.

⁸¹¹ Там же. С. 464.

⁸¹² Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии: в 6 т. Т. 3. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1915–1920 г. М.: Рос. полит. энцикл., 1998. С. 50.

выявлены самые спорные аспекты законопроекта, к которым относились «...вопросы подданства, о перечислении полномочий сейма, о пределах независимости Польши в установлении новых налогов, о наместничестве, о министре статс-секретаре и др.»⁸¹³.

18–19 апреля 1915 года Ф.Ф. Кокошкин докладывал проект польской конституции. Представители Партии народной свободы обсуждали необходимость внедрения разграничения между общеимперскими и местными законодательными полномочиями, что было связано с опасностью появления последующих конфликтов по вопросу о компетенции. Ф.Ф. Кокошкин считал, что достаточно перечня функций общеимперских, «по техническим трудностям»⁸¹⁴. Обозначенный перечень содержал наиболее важные вопросы, имеющие государственное значение, и мог расширяться. «Конфликты возможны, но из этого нельзя сокращать прав автономии»⁸¹⁵, – отмечал Ф.Ф. Кокошкин, допуская появление споров о компетенции между законодательными органами Российской империи и Польши и указывая на ответственность государя за соблюдение законов.

В рассматриваемом законопроекте отсутствовал раздел о рабочем законодательстве в Польше. Ф.Ф. Кокошкин пояснял это так: «Промышленность должна быть одинакова с Россией и рабочее законодательство также»⁸¹⁶. Остальные существенные замечания к законопроекту затрагивали управление и власть. Церковный, таможенный военный вопросы должны были регулироваться из центра. Право запрещения спиртных напитков, контроль над железными дорогами, привлечение к ответственности членов Сейма сохранялись за местной властью.

На заседании ЦК 8 мая 1915 года вновь обсуждался законопроект по польскому вопросу. Споров по нему практически не возникло. Ф.Ф. Кокошкин выступал за введение в состав «Совета министров статс-секретаря

---

⁸¹³ Там же. С. 66.

⁸¹⁴ Там же. С. 67.

⁸¹⁵ Там же. С. 68.

⁸¹⁶ Там же.

по делам Царства Польского как ответственного звена»⁸¹⁷, поскольку полагал, что отсутствие такого лица приведет к большей привязке Польши к центру.

На конференции конституционно-демократической партии, проходящей 6–8 июня 1915 года, Ф.Ф. Кокошкин выступил с подробным докладом по польской проблеме. Отмечалось, что основной причиной ускорения рассмотрения данного вопроса стала Первая мировая война⁸¹⁸. Изначальное составление законопроекта «Об устройстве Царства Польского» проводилось исключительно Ф.Ф. Кокошкиным, но, как указывалось в докладе, «...нынешняя его форма есть уже плод коллективной работы»⁸¹⁹. Решение польского вопроса основывалось на программе Партии народной свободы. Предлагалось понятие автономии в узком смысле, при особом управлении и наличии законодательства на местах, с сохранением подчинения центральной власти в общегосударственных вопросах⁸²⁰.

В конечном виде законопроект состоял из 94 статей и структурно включал в себя 12 глав, затрагивающих следующие аспекты: о разделении предметов ведомства общегосударственных и местных установлений; о законодательстве; об управлении; о министре по делам Царства Польского; о суде; о финансах; о железных дорогах; о правах и обязанностях жителей Царства Польского; о местных языках; об участии населения Царства Польского в Государственном Думе и Государственном Совете; о действии общегосударственных законов в Царстве Польском и о порядке пересмотра закона об устройстве Царства Польского и о верховном суде по делам Царства Польского⁸²¹. В докладе о проекте закона «Об устройстве Царства Польского» можно выделить ряд важных положений, которые, по мнению Ф.Ф. Кокошкина, должны были учитываться Государственной думой

---

⁸¹⁷ Там же. С. 80.

⁸¹⁸ См.: Съезды и конференции конституционно-демократической партии: в 3 т. Т. 3. Кн. 1. 1915–1917 гг. М.: Рос. полит. энцикл., 2000. С. 177.

⁸¹⁹ Там же. С. 178.

⁸²⁰ См.: Там же.

⁸²¹ См. подробнее: ГА РФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 7. Л. 87-96.

Российской империи при окончательном принятии законопроекта об автономной Польше.

В первую очередь, порядок автономии должен был устанавливаться не международным конгрессом, а через российский парламент в лице Государственной думы и Государственного совета. Объяснялось это техническими, моральными и политическими причинами, среди которых основным аргументом было отнесение Польши к Российской империи.

Следующая проблема связывалась с этнографическими территориями Польши, принадлежащими Германии и Австрии. Предлагалось вернуть их в состав автономного Царства Польского, в случае присоединения к Российской империи этих местностей по результатам Первой мировой войны.

Немаловажным аспектом являлся порядок внесения изменений в основной конституционный закон Польши. С точки зрения Ф.Ф. Кокошкина, реформирование в этой области должно было осуществляться только «...по соглашению русской государственной власти с польской, т. е. при наличии двух законодательных актов, принятых в русских и польских законодательных учреждениях»⁸²².

Ф.Ф. Кокошкин рассуждал о компетенции между законодательными учреждениями и указывал, что предмет ведения, затрагивающий общегосударственные вопросы, строго закреплялся в двух статьях законопроекта «Об устройстве Царства Польского». Отдельно перечислялись полномочия общероссийских государственных учреждений в ст. 2 и вопросы, рассматриваемые в общегосударственном порядке, но местной властью, в ст. 3. Законодательная компетенция польского Сейма затрагивала все остальные вопросы и закреплялась в ст. 10. Перечень компетенций местного парламента был представлен как в формате расширительного толкования правовой нормы, относительно ведения польского законодательства (за исключением

---

⁸²² Съезды и конференции конституционно-демократической партии: в 3 т. Т. 3. Кн. 1. 1915–1917 гг. М.: Рос. полит. энцикл., 2000. С. 179.

важнейших вопросов, перечисленных в статьях 2 и 3 законопроекта), так и в виде конкретных полномочий, например, по установлению и отмене всякого рода налогов, по рассмотрению и утверждению ежегодных отчетов по росписи Царства Польского и др.⁸²³.

Ф.Ф. Кокошкин поднимал вопрос представительства в общероссийском парламенте и предлагал компромиссный вариант, согласно которому соблюдался баланс интересов и не ущемлялись права представителей русских партий и польского населения. Вместо пропорциональной системы, по которой польские представители должны были получить значительное количество мест в парламенте, предполагалось предоставление «...10 мест в Государственном Совете и 20–22 места в Государственной Думе»⁸²⁴. Управление Польшей передавалось наместнику, назначаемому императором.

Ф.Ф. Кокошкин отмечал, что законопроект «Об устройстве Царства Польского» содержал юридические нормы, в которых закреплялись положения о различных правах и обязанностях для местного населения. Согласно ст. 61 законопроекта все права гражданской свободы жителей могли быть расширены посредством принятия законов польским Сеймом. В ст. 62–64 раскрывалось равноправие всех перед законом и свобода вероисповедания. Ст. 65 была посвящена избирательным правам поляков⁸²⁵. В главе «О правах и обязанностях жителей Царства Польского» законопроекта раскрывались право польского населения на использование местных языков и право частных лиц и обществ, содержащих средние учебные заведения, на возмещение из средств казны Царства Польского расходов по содержанию заведений⁸²⁶.

Последняя значимая часть законопроекта «Об устройстве Царства Польского» затрагивала порядок разрешения конфликтов между общеимперской и польской властью. Монарх признавался единственной

⁸²³ См.: ГА РФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 7. Л. 88.

⁸²⁴ Съезды и конференции конституционно-демократической партии: в 3 т. Т. 3. Кн. 1. 1915–1917 гг. М.: Рос. полит. энцикл., 2000. С. 180.

⁸²⁵ См.: ГА РФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 7. Л. 92–93.

⁸²⁶ См.: Там же. Л. 93–94.

формой контроля над законодательными учреждениями. Споры о компетенции и по остальным вопросам между властями по законопроекту разрешались Верховным судом с представительством в нем поляков.

Отсутствие объяснительной записки к законопроекту «Об устройстве Царства Польского» вызвало заинтересованность подходом, на основе которого разрешалась польская проблема. Ф.Ф. Кокошкин пояснил, что при обсуждениях польского вопроса в ЦК кадетской партии сохранялся этнографический принцип⁸²⁷. Обсуждения по докладу Ф.Ф. Кокошкина закончились следующим постановлением: «принять к сведению представленный Центральным Комитетом законопроект по польскому вопросу»⁸²⁸, то есть ничем конкретным не завершились.

На заседании ЦК 8 ноября 1916 года вновь обсуждался польский вопрос, и были подготовлены тезисы, в содержании которых содержалась новая позиция относительно Польши. «Выступление партии с признанием независимости или с каким-либо проектом устройства Польши»⁸²⁹ считалось несвоевременным по причине возможных нападок со стороны правительства и непонимания населением позиции, согласно которой в военное время от Российской империи отчуждалась значительная территория. В конечном итоге законопроект принят не был, а Польша получила независимость только при советской власти.

Мы полагаем, что ключевыми причинами выхода Польши из состава страны стали: незаинтересованность власти при разработке законопроекта «Об устройстве Царства Польского» в 1906 году, несвоевременность законодательной инициативы в 1914-1915 годах и последующая оккупация польских территорий в ходе Первой мировой войны.

⁸²⁷ См.: Съезды и конференции конституционно-демократической партии: в 3 т. Т. 3. Кн. 1. 1915–1917 гг. М.: Рос. полит. энцикл., 2000. С. 181.

⁸²⁸ Там же. С. 182.

⁸²⁹ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии: в 6 т. Т. 3. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1915–1920 г. М.: Рос. полит. энцикл., 1998. С. 336.

Итак, Ф.Ф. Кокошкин выступал за предоставление автономии Финляндии и Польше, права на культурное самоопределение для местного населения, разрабатывая национальную проблему на теоретическом уровне в виде научных и публицистических трудов, и с практической точки зрения, участвуя в подготовке законодательных инициатив. Результатом законотворческой деятельности Ф.Ф. Кокошкина стал отдельный законопроект «Об устройстве Царства Польского», в котором закреплялись основные положения об автономной Польше, ее учреждениях, компетенциях местной и центральной власти, правах и обязанностях местного населения. Наиболее важным для Ф.Ф. Кокошкина было разрешение национального вопроса и разработка законопроекта «Об устройстве Царства Польского». Для сохранения государственной целостности Российской империи в условиях Первой мировой войны следовало защищать права и свободы всего многонационального русского народа. Ф.Ф. Кокошкин, отстаивая интересы национальных окраин, выступал за предоставление внутренней самостоятельности для Польши и расширение прав местного населения, но при сохранении зависимости Царства Польского от центральной власти при разрешении общегосударственных вопросов.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Подводя итог диссертационного исследования, мы пришли к следующим выводам.

Исследование биографии Ф.Ф. Кокошкина – выдающегося отечественного государствоведа, правоведа, общественного и политического деятеля, позволяет утверждать о значимости его воззрений о государстве и праве для российской юриспруденции как в прошлом, настоящем, так и в будущем. Ученый был одной из самых неординарных личностей своего времени, ратовавшим за воплощение своих государственно-правовых идей в российской политико-правовой действительности.

Для полноценного исследования становления и развития Ф.Ф. Кокошкина как юриста-государствоведа автором была представлена следующая периодизация, основанная на наиболее значимых видах деятельности и событиях, произошедших в его жизни. Первый этап (1893–1903 гг.) следует связать со становлением Ф.Ф. Кокошкина как будущего ученого. В это время Ф.Ф. Кокошкин обучается в Императорском Московском университете, работает над диссертацией за границей, начинает осуществлять преподавательскую и научную деятельность. Второй этап (1903–1904 гг.) связан со становлением Ф.Ф. Кокошкина как будущего политика. Правовед занимается общественной деятельностью в качестве земского деятеля, принимает участие в собраниях таких объединений, как «Беседа», «Союза освобождения» и «Союз земцев-конституционалистов». Третий этап в жизни Ф.Ф. Кокошкина (1905–1906 гг.) совпадает с событиями Первой русской революции, произошедшими при его непосредственном участии. Правовед становится одним из основателей партии кадетов, продолжает заниматься преподаванием и наукой, публикуя статьи и брошюры по многим актуальным вопросам. Ф.Ф. Кокошкина избирают в Государственную думу Российской империи, где он выступает с речами и занимается подготовкой текстов законопроектов. Четвертый этап (1906–1907

гг.) связан с Выборгским воззванием и последствиями, наступившими для Ф.Ф. Кокошкина в результате его подписания. Правовед был пожизненно отстранен от участия в политической деятельности и исключен из состава Московского дворянского собрания. Пятый этап (1908–1916 гг.) хронологически является самым длительным периодом времени. Во многом работа Кокошкина в этот период была связана с наукой и изданием главного труда – «Лекций по общему государственному праву», а также с теоретико-практической разработкой национального вопроса, которая подтверждается перепиской с соратниками по кадетской партии, многочисленными публицистическими статьями, напечатанными в газете «Русские ведомости». Шестой этап (1917–1918 гг.) связан с возвращением Ф.Ф. Кокошкина к активной политической деятельности после событий Февральской революции. Кокошкин занимает посты председателя Юридического совещания при Временном правительстве, председателя Особого совещания для изготовления положения о выборах в Учредительное собрание и государственного контролера Временного правительства.

Отстаивая позицию о создании Ф.Ф. Кокошкиным категориального аппарата по общему государственному праву, отметим широкую распространенность его подходов по различным вопросам в современной юридической науке. Среди изучаемых Ф.Ф. Кокошкиным правовых явлений признанными стали понятия государственной власти (О.А. Квасова, Д.В. Алонцева), областной автономии (В.Ю. Зорин, Д.А. Аманжолова, С.В. Кулешов), гражданской свободы (А.Н. Язов) и общественного провозглашения (С.А. Завражнов). Под органом государства ученый понимал относительно самостоятельную часть государственного механизма, обладающую юридически установленными властными полномочиями. Государственную власть ученый относил к коллективным психическим явлениям. Общественное признание Ф.Ф. Кокошкин рассматривал в качестве фактического и юридического основания государственной власти. Областная автономия подразумевала перенесение части законодательной деятельности

государства из центра на места, являясь одним из «типов внутреннего государственного устройства» наряду с полной централизацией и административной децентрализацией. Под ответственным министерством Кокошкин понимал государственное учреждение, солидарное в своих политических взглядах с парламентским большинством и несшее политическую или парламентарную ответственность. Гражданская свобода рассматривалась правоведом в рамках законодательного установления пределов полномочий государственных органов. Общественное провозглашение ученый считал особой формой правообразования, существующей наравне с общепризнанными источниками права. В результате проведенного анализа указанных нами правовых категорий, разработанных Ф.Ф. Кокошкиным, автор считает возможным внести предложения о корректировке соответствующих глав и параграфов в учебниках по теории государства и права и конституционному праву.

Среди российских и западноевропейских мыслителей, повлиявших на становление Ф.Ф. Кокошкина и его государственно-правовые воззрения, по мнению автора, следует назвать А.С. Алексеева, А.Д. Градовского, М.М. Ковалевского, П.Н. Милюкова, С.А. Муромцева, И.И. Петрункевича, Дж. Локка, Ш.Л. Монтескье, Г. Еллинека, М. Вебера. Необходимо упомянуть и влияние Б.Н. Чичерина на Ф.Ф. Кокошкина, выразившееся в преобладании идеи личной свободы человека и гражданина. Наставник Ф.Ф. Кокошкина А.С. Алексеев работал над исследованием доктрин западноевропейских мыслителей и развил у него интерес к зарубежным учениям. Западные представители юридической науки, в частности, Ш.Л. Монтескье и Г. Еллинек, на взгляд автора, повлияли на формирование идеи Ф.Ф. Кокошкина о конституционном государстве.

Конституционное и правовое государство Ф.Ф. Кокошкин отождествлял. По его мнению, конституционное государство должно было выполнять две роли, выступая в качестве субъекта права, имевшего определенный правовой статус, то есть права и обязанности, и фактора

правообразования, способствовавшего созданию законов. Ф.Ф. Кокошкиным не выделялись признаки правового государства. В основе идеи конституционного государства находились два признака: народное представительство и разделение властей. К дополнительным признакам конституционного государства Ф.Ф. Кокошкина, с позиции автора, следует отнести гарантии реализации разделения властей (основанные на системе сдержек и противовесов Ш.Л. Монтескье); личные и политические права и свободы человека и гражданина; сочетание автономии и федерализма и форму правления в виде парламентской республики.

Ф.Ф. Кокошкин выступал за партийный принцип в основе народного представительства. При осуществлении законодательной власти правовед считал важным предоставление законодательных полномочий нескольким органам власти и создание конституции, состоящей из основных законов страны. В отношении исполнительной власти Ф.Ф. Кокошкин выступал за недопущение захвата власти со стороны правительства путем определения бюджета и численности армии парламентом, закрепления ответственности министров перед народным представительством, предоставления права судебной власти проверять законность правительственных распоряжений. По поводу судебной власти ученый высказывался за реализацию принципа несменяемости судей, судов присяжных в уголовных делах и права помилования.

В результате проведенного исследования автор считает, что среди всех гарантий реализации разделения властей, указанных Ф.Ф. Кокошкиным, в Российской Федерации наибольшее внимание должно быть уделено распространению принципа ответственного перед парламентом министерства. В действующей редакции основного закона страны данный принцип не закреплен, а привлечение к ответственности министров труднореализуемо на практике.

Раскрывая вопрос о формах государственного устройства, Кокошкин писал о соединениях государств, относил Российскую империю к такому

виду государственно-правового соединения, как федерация и рассуждал о возможности ее построения из неравных составных частей. Относительно типов внутреннего государственного устройства Кокошкин выступал за создание автономий, называя областную автономию в качестве идеальной формы, позволяющей сохранить единство Российской империи и перенести часть законодательной деятельности одного и того же государства из центра на места.

В вопросе идеальной формы правления в конституционном государстве Ф.Ф. Кокошкин выступал за парламентскую республику, называя конституционную монархию лишь «вопросом политической целесообразности»⁸³⁰ в контексте событий периода Первой русской революции. Мы считаем, что, с позиции ученого, наиболее подходящей моделью был французский тип республики, где министерство было ответственно перед народным представительством.

На наш взгляд, Ф.Ф. Кокошкин как представитель отечественного либерализма отстаивал права и свободы человека и гражданина. Кокошкин писал о трех принципах, на которых была построена программа Конституционно-демократической партии: «неприкосновенность начал гражданской свободы и гражданского равенства... обеспечение народной воли... осуществление начал социальной справедливости»⁸³¹. Правовед выделял несколько категорий прав, предоставляемых народу, а именно: право быть органом государства (политические права граждан, предоставляемые ограниченному кругу лиц), право на содействие или покровительство власти (защита со стороны государства от правонарушений), право гражданской свободы (личные права граждан). К видам гражданской свободы Ф.Ф. Кокошкин относил свободу по отношению к карательной власти государства, свободу по отношению к обложению реальными повинностями, свободу по отношению к личным повинностям и

⁸³⁰ Кокошкин Ф.Ф. Республика: доклад, прочитанный 7 Съезду Партии народной свободы 25 марта 1917 г. в Петрограде. Пг.: Синодальная типография, 1917. С. 4.

⁸³¹ Там же. С. 5-6.

свободу по отношению к полицейским мероприятиям. Ученый отстаивал взаимность прав и обязанностей, отмечая необходимость подчинения граждан государственной власти. Основными из них были обязанность по уплате налогов, другие государственные повинности и соблюдение уголовного закона.

По нашему мнению, законотворческая деятельность Ф.Ф. Кокошкина имеет большое значение для развития демократических идей в российском государстве и в теории права. Отметим, что правовед участвовал в подготовке нескольких законопроектов, которые не стали предметом изучения в рамках настоящего диссертационного исследования по причине неполноты архивных данных. В частности, в 1909 году Ф.Ф. Кокошкин разрабатывал законодательную инициативу, затрагивающую порядок привлечения к ответственности за преступные по должности деяния председателя Совета министров, министров и главноуправляющих отдельными частями. Согласно тексту обозначенного законопроекта для инициирования процедуры привлечения соответствующего министра Государственной думой Российской империи к ответственности необходимо было подготовить письменное заявление, подписанное не менее чем тридцатью депутатами⁸³². При этом сохранились лишь отдельные фрагменты данной законодательной инициативы.

Отдельного внимания заслуживает заинтересованность Ф.Ф. Кокошкина порядком принятия законопроектов в Англии. Об этом свидетельствует письмо, полученное правоведом из Лондона и датированное 11 марта 1911 года. В нем содержатся краткие сведения о практическом взаимодействии Палаты общин и Палаты лордов при разработке законодательных инициатив⁸³³. Это обстоятельство показывает правоведа не только как выдающегося теоретика права, но и как практика, всесторонне интересующегося исследуемым вопросом.

---

⁸³² См.: ОР РГБ. Ф. 218. К. 138. Д. 9. Л. 3.

⁸³³ См.: ОР РГБ. Ф. 218. К. 138. Д. 11. Л. 1.

Участие Ф.Ф. Кокошкина в разработке Основного и избирательного законов Российской империи во многом повлияло на становление конституционного строя в России. Так, при подготовке Основных законов Российской империи от 23 апреля 1906 года использовались многие положения указанных законопроектов.

Ф.Ф. Кокошкин, защищая права всего населения, принимал активное участие в разработке законопроекта о гражданском равенстве, единственную сложность в реализации которого он видел в технической стороне вопроса, связанной с необходимостью пересмотра значительного количества действующих на тот момент нормативных правовых актов. Правовед считал идею гражданского равенства одной из самых главных и выступал за необходимость ее повсеместного распространения. По нашему мнению, реализация идеи гражданского равенства могла потенциально способствовать снижению в обществе революционных настроений и достижению цели планомерного перехода от конституционной монархии к конституционной республике. Ф.Ф. Кокошкин участвовал в подготовке законопроекта о неприкосновенности личности, которым надлежало установить гарантии для населения в сфере совершения отдельных уголовно-процессуальных действий со стороны государства в отношении граждан. В редакции законопроекта, разработанной правоведом, закреплялись основные положения их обеспечивающие. К ним относились: процедура задержания лиц, порядок проведения осмотра, обыска и выемки, иные формы ограничения свободы, нарушающие право на неприкосновенность личности. Параллельно Ф.Ф. Кокошкин работал над законопроектом о неприкосновенности депутатов Государственной думы. Данный законопроект, как и практически все разработанные инициативы Государственной думой первого созыва, принят не был, однако, Ф.Ф. Кокошкин в последующем высказывался о неприкосновенности личности в периодических изданиях, отмечая важность сохранения права на

передачу под суд членов нижней палаты парламента самим законодательным органом.

Местное самоуправление в начале XX века нуждалось в значительном реформировании. Ф.Ф. Кокошкин считал, что необходимо поэтапно изменить всю структуру местного самоуправления и учесть все проблемы, с которыми в дальнейшем можно было столкнуться на практике. Правовед выступал за введение областной автономии, считая ее идеальной формой местного самоуправления.

Среди всех разрабатываемых инициатив, на наш взгляд, самым сложным и значимым для Ф.Ф. Кокошкина являлся законопроект «Об устройстве Царства Польского». В конечном итоге были подготовлены нормативные положения, включающие в себя предоставление широкого перечня прав для польского народа, в том числе законодательные права на местном уровне для польского сейма. Ф.Ф. Кокошкиным для Царства Польского предлагалась обширная автономия. Аналогичное мнение ученый высказывал и насчет Великого княжества Финляндского. Однако финский вопрос ученым рассматривался только в теории, преимущественно, в общественно-политическом издании «Русские ведомости», что не позволяет нам сделать полноценный вывод о разработки им данного вопроса. В результате законопроект «Об устройстве Царства Польского» не был принят, а Польша и Финляндия получили независимость, но только при советской власти, выйдя из состава российского государства.

Отметим, что национальная проблема вновь стала актуальной для России в 90-е годы XX века, в результате чего появились отдельные субъекты Российской Федерации (республики, автономные области и автономные округа), похожие по объему полномочий на областную автономию, о которой писал Кокошкин. Таким образом, предложения правоведа по предоставлению национальным окраинам широких прав, в том числе в законодательной сфере, нашли отражение в действующем законодательстве России.

Анализ понятий «российское государство» и «Российская империя» с точки зрения Ф.Ф. Кокошкина позволил автору прийти к выводу, что в вопросе о самостоятельности территориального союза на международном уровне следует обращаться к понятию «российское государство». Российская империя стояла на одном уровне с Великим Княжеством Финляндским во внутренних вопросах, что подтверждалось соответствующими положениями Свода законов Российской империи.

Предлагаются следующие три группы факторов единства государства:

1) юридические факторы, сопряженные с централизацией власти и ее суверенитетом.

2) внутренний фактор, под которым понимается народная психология, и, как следствие, общественное признание политической власти.

3) внешние факторы, связанные с материальными средствами, к которым следует отнести армию, иностранные сношения и финансы.

Ф.Ф. Кокошкин раскрывал права и свободы отдельных национальностей, отмечая необходимость закрепления равноправности всех граждан; распространения права культурного самоопределения, в том числе свободного употребления языков местным населением, развития литературы и культуры каждой народности.

Научная и законотворческая деятельность Ф.Ф. Кокошкина оставили значительный след в истории отечественной юриспруденции, что позволяет говорить о важности концепции конституционного государства ученого, ее большом потенциале для развития современной российской юридической науки и практики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные источники

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

1. Ф. 102. Оп. 203. Д. 8686. О 180-ти бывших членах Государственной думы, подписавших составленное в г. Выборге воззвание, озаглавленное: «Народу от народных представителей». 171 л.
2. Ф. 523. Оп. 1. Д. 36. Повестка дня 1 съезда партии в Москве (4 экз. с пометами). 4 л.
3. Ф. 523. Оп. 1. Д. 38. Программа конституционно-демократической партии, выработанная учредительным съездом партии. 2 л.
4. Ф. 523. Оп. 1. Д. 174. Мнение Варшавской К.Д. партии по вопросу об автономии Царства Польского (с приложением проекта автономного устройства, выработанного польским Прогрессивно-Демократическим Союзом). 60 л.
5. Ф. 523. Оп. 3. Д. 7. Материалы конференции конституционно-демократической партии (июнь 1915 года). Тезисы докладов. Доклад и резолюция по еврейскому вопросу. Доклад и резолюция о политическом положении. Проект закона об устройстве царства польского. 96 л.
6. Ф. 575. Оп. 1. Д. 12. Кассационная жалоба в правительствующий сенат членов Гос. Думы, подписавших «Выборгский манифест» – на приговор Петербургской Судебной палаты от 8/ХІІ-1907 г. 14 л.
7. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 1. Выписки Шереметьев Павла Сергеевича, гр. и других лиц исторического содержания. Выписки из описи датского архива о материалах, содержащих сведения о роде Кокошкиных и др. генеалогические заметки. 13 л.
8. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 2. Свидетельство Московского дворянского депутатского собрания, выданное Кокошкину Ф.Ф. о причислении его к дворянскому роду, внесенному в родословную книгу дворян Московской губернии. 2 л.

9. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 3. Заграничный паспорт, выданный Московским генерал-губернатором Кокошкину Ф.Ф. 7 л.

10. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 4. Диплом Гейдельбергской академии, выданный Кокошкину Ф.Ф., об утверждении его в звании академика (на латинском яз.) 1 л.

11. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 7. Уведомление Московского Городского Народного Университета им. А.Л. Шанявского Кокошкину Ф.Ф. об избрании его преподавателем университета на 1911–1912 академический год. 1 л.

12. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 12. Письмо Кокошкина Ф.Ф. Мануйлову Александру Аполлоновичу. Черновик рукой неустановленного лица. 3 л.

13. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 20. Стихотворение Кокошкина Ф.Ф. «Великодушный губернатор и признательный баран». Автограф. 1 л.

14. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 21. Дневники Кокошкиной М.Ф., жены Кокошкина Ф.Ф. 106 л.

15. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. 3. Журналы заседаний Временного правительства с № 120 по 166. Подлинники. 344 л.

16. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 1. Указы и постановления Временного правительства о назначении председателя и членов Юридического совещания, докладные записки председателя Юридического совещания Временному правительству об организации делопроизводства и об отпуске средств на содержание Юридического совещания; удостоверения и справки о службе. 153 л.

17. Ф. 1807. Оп. 1. Д. 494. Кокошкина. 2 л.

18. Ф. Р-336. Оп. 1. Д. 396. Следственное дело об убийстве министров Кокошкина и Шингарева. 86 л.

19. Ф. Р-5839. Оп. 1. Д. 19. Статья «Памяти Ф.Ф. Кокошкина». Рукопись и машинописная копия. 102 л.

20. Ф. Р-5839. Оп. 1. Д. 47. Письма Кокошкина Ф. к Петрункевичу И.И. Подлинники. 159 л.

Центральный государственный архив города Москвы (ЦГАМ)

21. Ф. 184. Московское губернское земство. Оп. 14. Д. 191. «Дело Московской Губернской Земской Управы о службе члена губерн. управы Ф.Ф. Кокошкина». 1904 г. 15 л.

22. Ф. 233. Московский Лицей цесаревича Николая. Оп. 1. Д. 31. «Требовательные ведомости на выдачу жалованья и др. сведения о расходах по содержанию лицея». 1902. 428 л.

23. Ф. 417. Московский коммерческий институт. Оп. 4. Д. 96. «Дело преподавателя Федора Федоровича Кокошкина». 1913 г. 3 л.

24. Ф. 418. Московский университет. Оп. 62. Д. 380. «Дело Совета Императорского Московского университета об оставлении при Университете Федора Кокошкина». 1893 г. 109 л.

25. Ф. 418. Московский университет. Оп. 77. Д. 1111. «Дело юридической испытательной комиссии о Кокошкине Федоре». 1893 г. 5 л.

26. Ф. 418. Московский университет. Оп. 303. Д. 366. «Дело Канцелярии инспектора студентов Императорского Московского университета о принятии в студенты Федора Кокошкина». 1889 г. 27 л.

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ)

27. Ф. 218. Собрание отдела рукописей: собрание, XII–XX в. К. 138. Статьи и материалы Федора Федоровича Кокошкина. Д. 9. «"Проект закона о порядке привлечения к ответственности за преступления по должности деяния председателя Совета министров, министров и главноуправляющих отдельными частями". Рукой Ф.Ф. Кокошкина. Начало проекта в 2-х экземплярах.». 1909 г. 4 л.

28. Ф. 218. Собрание отдела рукописей: собрание, XII–XX в. К. 138. Статьи и материалы Федора Федоровича Кокошкина. Д. 11. «Письмо Ульберта (Ulbert, С.Р) к [Ф.Ф. Кокошкину] относительно обсуждения законопроектов в английских палатах городов и общин. 1911 марта 11, Лондон. Машинопись с подписью-автографом.» 1911 г. 1 л.

29. Ф. 218. Собрание отдела рукописей: собрание, XII–XX в. К. 138. Статьи и материалы Федора Федоровича Кокошкина. Д. 12. «Расписание лекций академического отделения Московского Городского Народного Университета им. А.Л. Шанявского на 1916–17 гг., посланное Ф.Ф. Кокошкину. Москва. Печатное. На обороте – адрес Ф.Ф. Кокошкина – машинопись. Лист смят по сгибу.». 1916 г. 1 л.

30. Ф. 376. Архив В.Э. Грабаря. К. 5. Письма разных лиц к В.Э. Грабарю. Д. 20. Письма Кокошкина Федора Федоровича к Грабарю Владимиру Эммануиловичу. 1894–1899 гг. 7 л.

Законопроекты, нормативные правовые акты и международные договоры

31. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.

32. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН] // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

33. Международный пакт о гражданских и политических правах [Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН] // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

34. Всеобщая декларация прав человека [Принята 10.12.1948 Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН] // Российская газета. 1998.

35. Учреждение для управления губерний Российской империи от 7 ноября 1775 года (утратил силу) // Российское законодательство X–XX вв. Т.

5. Законодательство периода расцвета абсолютизма / отв. ред. О.И. Чистяков. М.: Юрид. лит., 1987. 528 с.

36. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. 2-е изд., доп. Ч. 1. Устав гражданского судопроизводства (утратил силу). Спб., 1867. 713 с.

37. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. 2-е изд., доп. Ч. 2. Устав уголовного судопроизводства (утратил силу). Спб., 1867. 523 с.

38. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. 2-е изд., доп. Ч. 3. Учреждения судебных установлений (утратил силу). Спб., 1867. 289 с.

39. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. 2-е изд., доп. Ч. 4. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (утратил силу). Спб., 1867. 200 с.

40. Высочайший манифест о роспуске Государственной Думы и о времени созыва таковой в новом составе от 9 июля 1906 года (утратил силу) // Русский вестник. Т. 304. Спб.: Типо-литография Т-ва «Свет», 1906. С. I-II.

41. Положение о выборах в Государственную Думу от 6 августа 1905 года (утратил силу) // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXV. 1908. № 26662. С. 645-651.

42. Высочайший манифест об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 года (утратил силу) // Российское законодательство X–XX вв. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / отв. ред. О.И. Чистяков. М.: Юрид. лит., 1994. 325 с.

43. Указ об изменении положения о выборах в Государственную Думу от 11 декабря 1905 года (утратил силу) // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXV. 1908. № 27029. С. 877-882.

44. Основные законы Российской империи от 23 апреля 1906 года (утратил силу) // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXV. 1905. Отделение I. № 27805. С. 456-461.

45. Высочайше утвержденный одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон «О порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения» от 17 июня 1910 года (утратил силу) // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXX. 1910. № 33795. С. 790-793.

46. Декрет об аресте вождей гражданской войны против революции. 28 ноября 1917 года (утратил силу) // Распубликовано в № 21 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 30 ноября 1917 года.

47. Основной государственный закон Российской империи: проект русской конституции, выработанный группой членов «Союза освобождения» / предисл. ред. «Освобождения» П. Струве. Paris, 1905. 76 с.

48. Законодательные проекты и предложения Партии народной свободы (1905–1907) / под ред. Н.И. Астрова, Ф.Ф. Кокошкина и др. Спб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1907. 386 с.

49. Проект изменений и дополнений положения о губернских и уездных земских учреждениях // Первая Государственная Дума. Вып. 2. Законодательная работа. Спб.: Изд. А.А. Муханова и В.Д. Набокова, 1907. С. 194-198.

50. Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: Документы и материалы / Фонд изучения наследия П.А. Столыпина; редкол. И.И. Демидов, В.В. Шелохаев. М.: Рос. полит. энцикл., 2006. 768 с.

Труды Ф.Ф. Кокошкина

а) Лекции

51. Кокошкин Ф.Ф. Русское государственное право в связи с основными началами общего государственного права: Конспект лекций сост.

слушателем Н. Невзоровым под ред. лектора. Вып. 1. М.: О-во взаимопомощи студентов-юристов Моск. ун-та, 1908. 88 с.

52. Кокошкин, Ф.Ф. Русское государственное право в связи с основными началами общего государственного права: Конспект лекций сост. слушателем Н. Невзоровым под ред. лектора. Вып. 2. М.: О-во взаимопомощи студентов-юристов Моск. ун-та, 1908. 155 с.

53. Кокошкин, Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву / Ф.Ф. Кокошкин. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. 306 с.

б) Брошюры, статьи в журналах, газетах

54. Кокошкин Ф.Ф. К вопросу о юридической природе государства и органов государственной власти. М.: Имп. Моск. ун-т, 1896. 32 с.

55. Кокошкин Ф.Ф. Гражданская свобода, как понятие государственного права // Сборник правоведения и общественных знаний. Т. 8. М., 1898. С. 228-246.

56. Кокошкин Ф.Ф. Бюджетный вопрос в государствах с представительным правлением. Ростов-на-Дону: Изд. Н. Парамонова «Донская Речь», 1905. 39 с.

57. Кокошкин Ф.Ф. О правах национальностей и о децентрализации. Доклад организационного бюро съезду земских и городских деятелей 12–15 сентября 1905 г. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1906. 47 с.

58. Кокошкин Ф.Ф. Областная автономия и единство России / Ф.Ф. Кокошкин. М.: Нар. Право, 1906. 15 с.

59. Кокошкин Ф.Ф. Об основаниях желательной организации народного представительства в России. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1906. 103 с.

60. Кокошкин Ф.Ф. К вопросу о реформе Сената. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1908. 24 с.

61. Кокошкин Ф.Ф. С.А. Муромцев и земские съезды // Сергей Андреевич Муромцев: сб. ст.: с приложением 7 портретов. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1911. С. 205-251.
62. Кокошкин Ф.Ф., Вышеславцев Б.П. Австро-Венгрия // Политический строй современных государств. Т. 2. Изд. кн. П.Д. Долгорукова и И.И. Петрункевича при участии ред. газ. «Право». Спб., 1906. С. 125-219.
63. Кокошкин Ф.Ф. Работа земских съездов и «Русские ведомости» / Ф.Ф. Кокошкин // Русские ведомости. 1863–1913: сб. ст. – М., 1913. – С. 90-94.
64. Кокошкин Ф.Ф. Юридическая природа манифеста 17 октября // Юридический Вестник. Кн. I. М., 1913. С. 35-56.
65. Кокошкин Ф.Ф. Об ответственном министерстве. М.: Тип. О.Л. Сомовой, 1915. 18 с.
66. Кокошкин Ф.Ф. Автономия и федерация. Пг.: Партия нар. свободы, 1917. 30 с.
67. Кокошкин Ф.Ф. Республика: доклад, прочитанный 7 Съезду Партии народной свободы 25 марта 1917 г. в Петрограде. Пг.: Синодальная типография, 1917. 23 с.
68. Кокошкин Ф.Ф. Учредительное собрание: доклад, прочитанный 7 Съезду Партии народной свободы 25 марта 1917 г. Пг.: Синодальная типография, 1917. 22 с.
69. Кокошкин Ф.Ф. Англия, Германия и судьбы Европы. М.: Ком. по увековечению памяти Ф.Ф. Кокошкина и А.И. Шингарева, 1918. 33 с.
70. Кокошкин Ф.Ф. Проект реформы земского самоуправления, выработанный в парламентской фракции народной свободы // Первая Государственная Дума. Вып. 2. Законодательная работа. Спб.: Изд. А.А. Муханова и В.Д. Набокова, 1907. С. 23-66.
71. Кокошкин Ф.Ф. Правила 20 мая 1908 г. о порядке направления финляндских дел // Финляндия. 1909. № 5. С. 21-29.

72. Кокошкин Ф.Ф. Правила 20 мая 1908 г. о порядке направления финляндских дел (продолжение) // Финляндия. 1909. № 6. С. 55-61.
73. Кокошкин Ф.Ф. К вопросу о польской автономии // Русские ведомости. 1906. № 81. С. 2.
74. Кокошкин Ф.Ф. Чего боится реакция? // Новь. 1907. № 21. С. 3.
75. Кокошкин Ф.Ф. Неприкосновенность депутатов // Новь. 1907. № 69. С. 1.
76. Кокошкин Ф.Ф. Черная сотня и дворянство // Новь. 1907. № 74. С. 1.
77. Кокошкин Ф.Ф. О конституционализме и парламентаризме // Русские ведомости. 1907. № 236. С. 2.
78. Кокошкин Ф.Ф. В заключение моего спора с проф. Герье // Русские ведомости. 1907. № 239. С. 1.
79. Кокошкин Ф.Ф. Итоги выборов и перспективы будущего // Русские ведомости. 1907. № 241. С. 2.
80. Кокошкин Ф.Ф. Инициатива Государственного Совета // Русские ведомости. 1907. № 285. С. 2.
81. Кокошкин Ф.Ф. Запрос «октябристов» о Финляндии // Русские ведомости. 1908. № 31. С. 1-2.
82. Кокошкин Ф.Ф. Еще по поводу запроса «октябристов» о Финляндии // Русские ведомости. 1908. № 34. С. 2.
83. Кокошкин, Ф.Ф. Последняя попытка примирить октябристских юристов с юриспруденцией // Русские ведомости. – 1908. – № 37. – С. 4.
84. Кокошкин Ф.Ф. Страшный вопрос // Русские ведомости. 1908. № 96. С. 2.
85. Кокошкин Ф.Ф. Совет министров и Финляндия // Русские ведомости. 1909. № 49. С. 2-3.
86. Кокошкин Ф.Ф. Об изъятиях из закона // Русские ведомости. 1909. № 56. С. 2.

87. Кокошкин Ф.Ф. Снятая с очереди неприкосновенность личности // Русские ведомости. 1909. № 92. С. 2.
88. Кокошкин Ф.Ф. Государственная Дума и сенат // Русские ведомости. 1909. № 230. С. 1-2.
89. Кокошкин Ф.Ф. Юридическое и государственное мышление // Русские ведомости. 1909. № 254. С. 2.
90. Кокошкин Ф.Ф. Совет министров // Русские ведомости. 1910. № 1. С. 4-5.
91. Кокошкин Ф.Ф. Немецкие профессора и петербургские чиновники // Русские ведомости. 1910. № 18. С. 2.
92. Кокошкин Ф.Ф. Перед решением // Русские ведомости. 1910. № 101. С. 2.
93. Кокошкин Ф.Ф. Аутентическое разъяснение финляндского законопроекта // Русские ведомости. 1910. № 135. С. 1.
94. Кокошкин Ф.Ф. Финляндия и закон 17-го июня // Русские ведомости. 1910. № 265. С. 2.
95. Кокошкин Ф.Ф. Вопрос об автономии Эльзас-Лотарингии // Право. 1911. № 11. Стб. 657-668.
96. Кокошкин Ф.Ф. Кодификационная власть // Русские ведомости. 1911. № 57. С. 1-2.
97. Кокошкин Ф.Ф. Вопрос о местной автономии в России и на Западе // Русские ведомости. 1911. № 120. С. 2.
98. Кокошкин Ф.Ф. К истории текста Основных законов // Русские ведомости. 1911. № 178. С. 2.
99. Кокошкин Ф.Ф. Историческая роль С.А. Муромцева // Русские ведомости. 1911. № 227. С. 2.
100. Кокошкин Ф.Ф. Законодательные приемы 1906 и 1911 года // Русские ведомости. 1911. № 252. С. 2.
101. Кокошкин Ф.Ф. О русском клерикализме // Русские ведомости. 1912. № 115. С. 3.

102. Кокошкин Ф.Ф. О беспартийности // Русские ведомости. 1912. № 143. С. 2.
103. Кокошкин Ф.Ф. Применение «общеимперского» законодательства // Русские ведомости. 1912. № 185. С. 2.
104. Кокошкин Ф.Ф. К предстоящим финляндским процессам // Русские ведомости. 1912. № 283. С. 2.
105. Кокошкин Ф.Ф. Правительство и страна // Русские ведомости. 1913. № 1. С. 12-14.
106. Кокошкин Ф.Ф. Антисемитское движение в Польше // Русские ведомости. 1913. № 102. С. 2.
107. Кокошкин Ф.Ф. Замах на конституцию // Русские ведомости. 1913. № 236. С. 3-4.
108. Кокошкин Ф.Ф. Автобиография // Русские ведомости. 1863–1913: сб. ст. М., 1913. С. 86-90.
109. Кокошкин Ф.Ф. Эволюция форм государственного быта // Русские ведомости. 1914. № 1. С. 9-10.
110. Кокошкин Ф.Ф. Специализированный либерализм // Русские ведомости. 1914. № 9. С. 3.
111. Кокошкин Ф.Ф. К десятилетию кончины Б. Н. Чичерина // Русские ведомости. 1914. № 27. С. 3.
112. Кокошкин Ф.Ф. Шаги к объединению // Русские ведомости. 1914. № 37. С. 2.
113. Кокошкин Ф.Ф. Новое сокращение компетенции Думы // Русские ведомости. 1914. № 104. С. 2.
114. Кокошкин Ф.Ф. Бюджетный конфликт // Русские ведомости. 1914. № 130. С. 2.
115. Кокошкин Ф.Ф. О государственном языке // Русские ведомости. 1914. № 133. С. 1.
116. Кокошкин Ф.Ф. Еще о бюджетном конфликте // Русские ведомости. 1914. № 135. С. 1-2.

117. Кокошкин Ф.Ф. Либерализм и национализм // Русские ведомости. 1914. № 259. С. 2.
118. Кокошкин Ф.Ф. Судебная реформа и государственный строй // Русские ведомости. 1914. № 268. С. 2.
119. Кокошкин Ф.Ф. Под знаком национального вопроса // Русские ведомости. 1915. № 1. С. 5.
120. Кокошкин Ф.Ф. Новый журнал // Русские ведомости. 1915. № 126. С. 5.
121. Кокошкин Ф.Ф. Война и организация общественных сил // Русские ведомости. 1916. № 1. С. 4.
122. Кокошкин Ф.Ф. Барон Мейендорф о будущем Финляндии // Русские ведомости. 1916. № 13. С. 3.

в) Предисловия, редакция, речи

123. Алексеев А.С. Возникновение конституций в монархических государствах континентальной Европы XIX ст. / предисл.: Ф.Ф. Кокошкин. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1914. 31 с.
124. Тексты важнейших основных законов иностранных государств / пер. прив.-доц. Ф.Ф. Кокошкина. Ч. 1. М.: М. и С. Сабашниковы, 1905. 20 с.
125. Лоуэлль А.А. Государственный строй Англии / пер. с англ. М. Языковой под ред. и с предисл. Ф.Ф. Кокошкина. Т. 1. М.: М. и С. Сабашниковых, 1915. 513 с.
126. Учреждение и пересмотр конституций / Ш. Боржо, пер. П. Высоцкой; под ред. Ф.Ф. Кокошкина. Вып. 1. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1905. 112 с.
127. Учреждение и пересмотр конституций / Ш. Боржо, пер. П. Высоцкой; под ред. Ф.Ф. Кокошкина. Вып. 2. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1907. 185 с.
128. Из думских отчетов. Речи Ф.Ф. Кокошкина (Партии народной свободы). Спб.: Тип. Брусселя, 1907. 115 с.

Научная и учебная литература

а) Документы политических партий и организаций

129. Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. / сост. Д.Б. Павлов, авторы примеч. О.Н. Лежнева, Д.Б. Павлов, отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: Рос. полит. энцикл., 2001. 648 с.

130. Протоколы Центрального Комитета и зарубежных групп конституционно-демократической партии. 1905 – середина 1930-х гг.: в 6 т. / Центр полит. и экон. истории России Рос. независимого ин-та соц. и нац. проблем и др. М.: Прогресс-Академия, 1994. Т. 1. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии, 1905–1911 гг. 528 с.

131. Протоколы Центрального Комитета и зарубежных групп конституционно-демократической партии. 1905-середина 1930-х гг.: в 6 т. / Центр полит. и экон. истории России Рос. независимого ин-та соц. и нац. проблем и др. М.: Рос. полит. энцикл., 1997. Т. 2. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1912–1914 гг. 520 с.

132. Протоколы Центрального Комитета и зарубежных групп конституционно-демократической партии. 1905-середина 1930-х гг.: в 6 т. / Центр полит. и экон. истории России Рос. независимого ин-та соц. и нац. проблем и др. М.: Рос. полит. энцикл., 1998. Т. 3. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1915–1920 гг. 590 с.

133. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. 1905–1920 гг.: в 3 т. Т. 1. 1905–1907 гг. / сост. и ред.-подготовитель О.Н. Лежнева, отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: Рос. полит. энцикл., 1997. 744 с.

134. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. 1905–1920 гг.: в 3 т. Т. 2. 1908–1914 гг. / сост., автор предисл. и примеч. Н.И. Канищева, отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: Рос. полит. энцикл., 2000. 655 с.

135. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. 1905–1920 гг.: в 3 т. Т. 3. Кн. 1. 1915–1917 гг. / сост., ред.-

подготовитель и автор примеч. О.Н. Лежнева, отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: Рос. полит. энцикл., 2000. 831 с.

136. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. 1905–1920 гг.: в 3 т. Т. 3. Кн. 2. 1918–1920 гг. / сост., автор предисл. и примеч. Н.И. Канищева, отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: Рос. полит. энцикл., 2000. 248 с.

б) Делопроизводственные материалы, энциклопедии, словари, статистические и справочные издания

137. Выборы в I–IV Государственные думы Российской империи. (Воспоминания современников. Материалы и документы) / И.Б. Борисов, Ю.А. Веденеев, И.В. Зайцев, В.И. Лысенко. М.: РЦОИТ, 2008. 860 с.

138. Государственная Дума. 1906–1917. Стенографические отчеты. Т. 1 (Серия: Парламентаризм в России). М.: Фонд «Правовая культура», 1995. 336 с.

139. Государственная дума первого созыва. Портреты, краткие биографии и характеристики депутатов. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1906. 101 с.

140. Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. Т. 2. М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1957. 388 с.

141. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Т. IXa. (18). Гравилат-Давенант. Спб.: Типо-Литография И.А. Ефрова, 1893. 976 с.

142. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Т. XVa (30). Коала-Конкордия. Спб.: Типо-Литография И.А. Ефрова, 1895. 962 с.

в) Дневники, мемуары и переписка

143. Винавер М.М. Недавнее (Воспоминания и характеристики). 2-е изд. Париж, 1926. 320 с.

144. Джунковский В.Ф. Воспоминания: в 2 т. Т. 1. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1997. 736 с.

145. Как это было. Дневник А.И. Шингарева. Петропавловская крепость 27.XI.17–5.I.18. М.: Издание комитета по увековечиванию памяти Ф.Ф. Кокошкина и А.И. Шингарева, 1918. 68 с.

146. Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий: (Воспоминания 1881–1914). URL: https://dugward.ru/library/kizevetter/kizevetter_na_rubeje.html (дата обращения: 31.03.2026).

147. Милюков П.Н. Воспоминания. М.: Политиздат, 1991. 528 с.

148. Оболенский В.А. Моя жизнь и мои современники. Париж, 1988. 753 с.

г) Научные статьи и сборники статей

149. Алексеев А.С. К учению о юридической природе государства и государственной власти. М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1894. 35 с.

150. Алексеев А.С. Политическая доктрина Ж.-Ж. Руссо в ее отношении к учению Монтескье о равновесии властей и в освещении одного из ее новейших истолкователей. Спб.: Сенат. тип., 1905. 61 с.

151. Алексеев А.С. Безответственность монарха и ответственность правительства. М.: Изд-во т-ва И.Д. Сытина, 1907. 70 с.

152. Алонцева Д.В. Теория «государственного» права Ф.Ф. Кокошкина (150-летию со дня рождения посвящается) // В сборнике: перспективы развития институтов права и государства. Сборник научных трудов 4-й Междунар. науч. конф. Курск, 2021. С. 96-99.

153. Алонцева Д.В., Сафронова Е.В. Государственно-правовые взгляды Ф.Ф. Кокошкина // Вопросы государства и права. 2023. № 1 (1). С. 6-11.

154. Астров Н.И. Мученики // Русские ведомости. 1918. № 3. С. 1.

155. Астров Н.И. Прообраз русской трагедии // Последние новости. 1918. № 1452. С. 2.

156. Бонч-Бруевич В.Д. Об убийстве Кокошкин и Шингарева // Каторга и ссылка: историко-революционный вестник. 1934. № 1. С. 184-199.
157. Бонч-Бруевич В.Д. Об убийстве Кокошкин и Шингарева // Каторга и ссылка: историко-революционный вестник. 1934. № 2. С. 49-80.
158. Вишняк М.В. Памяти Ф. Ф. Кокошкина // Дни. 1925. № 669. С. 1-2.
159. Грязнова Т.Е. Теория государства и права Ф.Ф. Кокошкина // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 3 (52). С. 21-25.
160. Грязнова Т.Е. Теория конституционного государства Ф.Ф. Кокошкина // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Томск, 2021. С. 18-20.
161. Грязнова Т.Е. Теория федерализма в юридической науке России конца XIX – начала XX в. // Федеративное государство: историко-правовой опыт и современные практики (к 100-летию образования СССР): материалы Междунар. науч.-практ. конф. Омск, 2022. С. 342-346.
162. Грязнова Т.Е., Бучакова М.А. Местное самоуправление в осмыслении либеральных представителей российской юриспруденции конца XIX – начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 33. С. 5-14.
163. Грязнова Т.Е., Язов А.Н. Судебная власть в интерпретации российских юристов конца XIX – начала XX в. // Вестник экономической безопасности. 2016. № 6. С. 32-34.
164. Демичев А.А., Илюхина В.А. Женщина перед судом присяжных в Российской империи (к вопросу о принципе гендерного равенства) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 1. С. 98-112.
165. Демичев А.А. Права человека и суд присяжных // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2001. № 2. С. 91-98.

166. Демичев А.А. Старшина присяжных заседателей в Российской империи (общая характеристика) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2022. № 2. С. 68-75.

167. Демичев А.А. Периодизация истории российского суда присяжных // История государства и права. 2022. № 12. С. 8-12.

168. Демичев А.А. «Впечатления присяжного заседателя» Г.С.Н. как источник изучения российского суда присяжных конца XIX в // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2024. Т. 28. № 2. С. 316-328.

169. Дмитриева Н.В. Оценка национальной программы кадетов региональными властями и сообществами (по результатам выборов в I Государственную думу) // Таврические чтения 2019. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: сб. науч. ст. Междунар. науч. конф.: в 2 ч. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. Ч. 1. С. 90-96.

170. Дмитриева Н.В. Интерпретация кадетами исторической составляющей польского вопроса в начале Первой мировой войны // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. № 4. С. 906-919.

171. Завражнов С.А. Институт административной юстиции в работах Ф.Ф. Кокошкина // Образование и право. 2025. № 1. С. 215-218.

172. Завражнов С.А. Учение Ф.Ф. Кокошкина о формах образования права: теоретико-правовой анализ // Правосудие. 2025. Т. 7. № 2. С. 54-66.

173. Ильина Т.Н. Реформа кассационных департаментов Правительствующего Сената 1877 года: причины, ход, результаты // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2022. № 3. С. 51-60.

174. Ильина Т.Н., Галина Ю.С. Место и роль актов кассационных департаментов Правительствующего Сената в правовой системе Российской империи // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2024. № 1. С. 13-22.

175. Илюхина В.А. Правительствующий Сенат Российской империи и Верховный Суд Российской Федерации как высшая судебная инстанция

(сравнительно-правовой анализ) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 37-41.

176. К вопросу об организации будущего представительства // Русские ведомости. 1905. № 180. С. 1-2.

177. Квасова О.А. Государственная власть в психолого-социологической концепции государства Ф.Ф. Кокошкина // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2020. № 2. С. 38-42.

178. Кизеветтер А.А. Кокошкин и Шингарев // Русские ведомости. 1918. № 3. С. 1.

179. Кизеветтер А.А. Ф.Ф. Кокошкин // Памяти погибших: сб. ст. / под ред.: Н.И. Астрова, В.Ф. Зеелера, П.Н. Милюкова, кн. В.А. Оболенского, С.А. Смирнова и Л.Е. Эльшева. Париж, 1929. 237 с.

180. Кистяковский Б.А. Политическое и юридическое значение манифеста 17 октября 1905 года // Юридический Вестник. Кн. XI (III). М., 1915. С. 107-111.

181. Кодан С.В. Теоретические и технико-юридические основания систематизации законодательства М.М. Сперанским // В сборнике: Правоприменение в публичном и частном праве. Материалы Междунар. науч. конф. Омск, 2022. С. 357-364.

182. Кокошкина В.Е., Гуаданини И.Ю. Ф.Ф. Кокошкин // Новый журнал. 1963. № 74. С. 207-226.

183. Котляревский С.А. Децентрализация и федерализм // Научное слово. 1905. № 7. С. 73-80.

184. Котляревский С.А. Правительство и основные законы // Новь. 1906. № 2. С. 2.

185. Котляревский С.А. Национально-областной вопрос в программе конституционно-демократической партии // Полярная звезда. 1906. № 6. С. 114-117.

186. Лапаева А.В. Идея народного суверенитета в государственоведческой теории Ф.Ф. Кокошкина // Наука, образование и

инновации: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. 28 октября 2016 г. Уфа: Изд-во ООО «ОМЕГА САЙНС», 2016. С. 159-162.

187. Лапаева А.В. Либеральная концепция конституционного государства Ф.Ф. Кокошкина // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф.: в 4 т. 20–21 апреля 2017 г. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2017. Т. 2. С. 37-40.

188. Лапаева А.В. Соотношение государства, власти и права в воззрениях Ф.Ф. Кокошкина // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2012. № 34. С. 71-74.

189. Ломоносова М.В. «На смерть Ф.Ф. Кокошкина и А.И. Шингарева»: рукопись Н.И. Кареева в Пушкинском Доме // Социология науки и технологий. 2020. Т. 11. № 2. С. 113-127.

190. Максимов А. Две смерти // Русские ведомости. 1918. № 4. С. 1.

191. Медушевский А.Н. Б.А. Кистяковский и публично-правовая этика российского конституционализма // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 4 (61). С. 171-181.

192. Медушевский А.Н. Ф.Ф. Кокошкин и русский конституционализм // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 2 (55). С. 179-184.

193. Медушевский А.Н. Ф.Ф. Кокошкин и теория правового государства в России // Журнал Мир России. 1997. № 3. С. 115-154.

194. Милюков П.Н. Памяти друзей-граждан // Последние новости. 1918. № 1452. С. 2.

195. Муромцев С.А. Право и справедливость // Сборник Правоведения и Общественных Знаний. Спб.: Тип. Стасюлевича, 1893. Т. 2. С. 1-12.

196. Неверова О.С. Гражданское равенство в государственно-правовой теории Ф.Ф. Кокошкина // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2012. № S1 (38). С. 80-85.

197. Неверова О.С. Кокошкин Ф.Ф. о целях государства // Наука и современность. 2010. № 1-3. С. 217-221.
198. Неверова О.С. Орган государства как правовая категория в учении Ф.Ф. Кокошкина // Наука и бизнес: пути развития. 2010. № 1. С. 3-5.
199. Неверова О.С. Понятие «государство» в учении Ф.Ф. Кокошкина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 11. С. 558-562.
200. Неверова О.С. Частное и публичное в учении Ф.Ф. Кокошкина // Наука и современность. 2010. № 4-2. С. 333-337.
201. Новгородцев П.И. Памяти Федора Федоровича Кокошкина и Андрея Ивановича Шингарева // Русские ведомости. 1918. № 4.
202. Оболенский В.А. «Конституционалист и демократ» (Памяти Ф.Ф. Кокошкина и А. И. Шингарева) // Последние новости. 1918. № 1452. С. 1.
203. Основные законы // Право. 1906. № 15. Стб. 1337-1341.
204. Палеха Р.Р. Социологическая юриспруденция: генезис идей // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 9. С. 429-432.
205. Романенко В.Б. Развитие теории разделения властей в работах В.М. Гессена и Ф.Ф. Кокошкина // Право и государство: теория и практика. 2010. № 7. С. 123-125.
206. Романенко В.Б. Ф.Ф. Кокошкин о модели конституционного принципа разделения властей в России // Теоретические и практические аспекты научных исследований: материалы Междунар. (заочной) науч.-практ. конф. / отв. ред. А.И. Вострецова. Нефтекамск: Науч.-изд. центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2017. С. 548-554.
207. Руновская Н. Что в имени тебе моем... // Московский журнал. 1993. № 6. С. 36-42.

208. Рыбкина К.В. Роль Правительствующего Сената в системе органов управления Российской империи // Аллея науки. 2023. Т. 2. № 5 (80). С. 312-321.
209. Савинков Б.В. Памяти Ф.Ф. Кокошкина // Русские ведомости. 1918. № 13. С. 3.
210. Сафронова Е.В. К вопросу о сущности государства // В сборнике: Право как искусство добра и справедливости. Сборник научных трудов 2-й Всерос. науч. конф. памяти д.ю.н., профессора О.Г. Лариной. Курск, 2021. С. 229-233.
211. Сафронова Е.В. К вопросу о понятии и признаках государства // В сборнике: Проблемы и перспективы развития России: молодежный взгляд в будущее. Сборник научных статей 4-й Всерос. научн. конф. Курск, 2021. С. 103-107.
212. Соловьев К.А. Выборгское воззвание. Теория пассивного сопротивления // Таврические чтения 2019. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: сборник науч. ст. Междунар. науч. конф.: в 2 ч. 5–6 декабря 2019 г. / отв. ред. А.Б. Николаева. СПб.: Изд-во Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. Ч. 1. С. 224-235.
213. Сорокина Ю.В. Правовой обычай как источник права // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 1. С. 35-44.
214. Трунов К.Н. Партия кадетов и польский вопрос (1905–1917 гг.) // Клио. 2014. № 12 (96). С. 39-44.
215. Трунов К.Н. Партия кадетов и финляндский вопрос (1905–1917 гг.) // Клио. 2015. № 1 (97). С. 101-105.
216. Туманова А.С., Сафонов А.А. Права человека в политико-правовом дискурсе периода Первой русской революции // Государство и право. 2017. № 2. С. 60-68.
217. Федор Федорович Кокошкин // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 6 (46). С. 200-218.

218. Херасков П. Из заграничной жизни Ф.Ф. Кокошкина // Русские ведомости. 1918. № 11. С. 3.

219. Хрипаченко Т.И. Неудавшийся компромисс: российские либералы и проекты польской и украинской автономии в Российской империи накануне Первой мировой войны // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2015. № 1 (17). С. 3-15.

220. Шатковская Т.В. Вклад М. М. Сперанского в технологию кодификации российского права // В сборнике: Систематизация в праве: «Волшебное стекло» кодификатора (к 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского). Труды межд. науч.-прак. конф. Санкт-Петербург, 2023. С. 86-94.

221. Шелохаев В.В. Судьба русского парламентария (Ф.Ф. Кокошкин) // Отечественная история. 1999. № 5. С. 44-73.

222. Юренев П.П. Ф.Ф. Кокошкин во Временном Правительстве // Последние новости. 1918. № 1452. С. 1.

223. Язов А.Н. Идея гражданской свободы в политико-правовом учении Ф.Ф. Кокошкина // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: материалы Всерос. науч.-теорет. конф. курсантов и слушателей вузов МВД России, студентов гум. вузов, адъюнктов, аспирантов и соискателей: в 2 ч. Ростов-на-Дону, 2015. Ч. 2. С. 158-160.

224. Язов А.Н. Идея народного представительства в политико-правовом учении Ф.Ф. Кокошкина // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2016. С. 408-410.

225. Burbank J. An Imperial Rights Regime. Law and Citizenship in the Russian Empire // *Kritika*. 2006. Vol. 7. № 3. Summer. P. 397-432.

226. Lohr E. The Ideal Citizen and The Real Subject in Late Imperial Russia // *Kritika*. 2006. Vol. 7. № 2. Spring. P. 173-194.

227. Wirschafter E.K. Russian Legal Culture and Rule of Law // *Kritika*. 2006. Vol. 7. № 1. Summer. P. 61-70.

д) Монографии, очерки, учебники, учебные пособия, курсы лекций

228. Алексеев А.С. Макиавелли, как политический мыслитель. М.: Издание книгопродавца А.Л. Васильева, 1880. 389 с.
229. Алексеев А.С. Русское государственное право: конспект лекций. Изд. 4-е. М., 1897. 583 с.
230. Аристотель. Политика / пер. С.А. Жебелёв; под общ. ред. А.И. Доватура. М.: Изд-во Юрайт, 2024. 297 с.
231. Белоконский И.П. Земское движение. 2-е изд., испр., знач. доп. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1914. VIII. 397 с.
232. Волков В.А., Куликова М.В., Логинов В.С. Московские профессора XVIII – начала XX веков. Гуманитарные и общественные. М.: Янус-К; Московские учебники и картолитография, 2006. 300 с.
233. Гатауллин А.Г., Зайнутдинов Д.Р. Идея сильной власти в проектах российских конституций (историко-правовые очерки). Казань: ИП Рагулин Р.А., 2020. 376 с.
234. Гессен В.М. Общее учение о государстве: Лекции, читанные в С.-Петербургском политехническом институте. Спб.: Типо-лит. И. Трофимова, 1912. 190 с.
235. Градовский А.Д. Соб. соч. Т. 2: История местного самоуправления в России; Уезд Московского государства. Спб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1899. 492 с.
236. Градовский А.Д. Соб. соч. Т. 4: Государственное право важнейших европейских держав: Т. 1. Спб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1900. 816 с.
237. Думова Н.Г. Кадетская партия в период Первой мировой войны и Февральской революции: монография. М.: Наука, 1988. 244 с.
238. Еллинек Г. Общее учение о государстве. 2-е изд. Спб.: Издание Юридического книжного магазина Н.К. Мартынова, 1908. 599 с.

239. Зайцева Е.С., Козинникова Е.Н., Нижник Н.С. и др. Основы теории государства и права: учебник / под общ. ред. Н.С. Нижник. СПб.: СПбУ МВД России, 2023. 240 с.
240. Защитник мира. *Defensor pacis* / Марсилиус Падуанский: пер. с франц. Б.У. Есенова; науч. ред., вступит. ст., примеч. Г.П. Лупарева. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2014. 656 с.
241. Зорин В.Ю., Аманжолова Д.А., Кулешов С.В. Национальный вопрос в Государственных Думах России: опыт законотворчества (Предисловие Г.А. Селезнева). М.: Информационно-издательское агентство «Русский мир», 1999. 520 с.
242. Иерархия и координация источников права: теоретические и сравнительные аспекты / Васильев А.А., Кодан С.В., Фролова Е.А., Пашенцев Д.А. и др. М.: «Инфра-М», 2025. 475 с.
243. Кожевина М.А., Ящук Т.Ф. Эволюция науки истории права и государства России (XVIII – XX вв.): монография. М.: Норма, 2023. 576 с.
244. Кожевников В.В., Коженевский В.Б., Рыбаков В.А. Теория государства и права: учебник. М.: Проспект, 2016. 448 с.
245. Комаров С.А. Общая теория государства и права: учебник для вузов. Изд. 10-е, испр. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2025. 528 с.
246. Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. I. Введение и общая часть. Изд. 6-е. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1909. 623 с.
247. Корнев В.Н. Либеральные концепции государства и права в России начала XX в. (1905–1917 гг.). Белгород, 2001. 160 с.
248. Корф С.А. Федерализм. Пг.: К-во «Огни», 1917. 109 с.
249. Кутафин О.Е. Российское гражданство. М.: Юристъ, 2004. 589 с.
250. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М.: Норма, 2008. 544 с.
251. Лапаева А.В. Концепция конституционного государства С.А. Котляревского: монография. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2010. 206 с.
252. Лильберн Дж. Памфлеты. М.: Соцэкгиз, 1937. 119 с.

253. Медушевский А.Н. Кокошкин Ф.Ф. Избранное. М.: Рос. полит. энцикл., 2010. 592 с.
254. Медушевский А.Н. Диалог со временем. Российские конституционалисты конца XIX – начала XX века. М.: Новый хронограф, 2010. 488 с.
255. Медушевский А.Н. Размышления о современном российском конституционализме. М.: Рос. полит. энцикл., 2007. 176 с.
256. Монтескье Ш.Л. О духе законов. М.: Мысль, 1999. 672 с.
257. Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений: учебник. М.: Норма, 2004. 944 с.
258. Нерсесянц В.С. Философия права: учебник. М.: Норма, 2005. 656 с.
259. Новгородцев П.И. Конспект к лекциям по истории философии права. М.: В.М. Саблин, 1908. 246 с.
260. Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. Белград: Издание Общества распространения русской национальной и патриотической литературы, 1939. 389 с.
261. Пайпс Р. Струве. Биография: в 2 т. Т. 1. Струве: левый либерал, 1870–1905. М.: Московская школа политических исследований, 2001. 552 с.
262. Пастухова Н.Б. Проблемы государственного суверенитета: монография. М.: Норма, 2006. 288 с.
263. Пустарнаков В.Ф., Худушина И.Ф. Либерализм в России. М.: ИФРАН, 1996. 451 с.
264. Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2014. 564 с.
265. Российские либералы: кадеты и октябристы / сост. Д.Б. Павлов, В.В. Шелохаев. М.: Рос. полит. энцикл., 1996. 304 с.
266. Российский либерализм: идеи и люди / под общ. ред. А.А. Кара-Мурзы. 2-е изд., испр. и доп. М.: Новое издательство, 2007. 904 с.

267. Рэмптон В. Либеральные идеи в царской России. От Екатерины Великой и до революции / пер. с англ. И. Нахмансона. СПб.: Academic Studies Press / Библиороссика, 2024. 312 с.

268. Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII начале XX в. / отв. ред. А.С. Туманова. М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2011. 887 с.

269. Соловьев К.А. Кружок «Беседа»: В поисках новой политической реальности, 1899–1905. М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2009. 287 с.

270. Соловьев К.А. Самодержавие и конституция. Политическая повседневность в 1906–1917 годах. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 352 с.

271. Соловьев К.А. Союз освобождения: либеральная оппозиция в России начала XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 328 с.

272. Соловьев К.А. Общественное движение в России. 1891–1905 гг. М.: АНО «Центр «Наследие», 2024. 520 с.

273. Смирнов А.Ф. Государственная Дума Российской империи 1906–1917 гг.: Историко-правовой очерк. М.: Центрполиграф, 2021. 719 с.

274. Сперанский М.М. План государственного преобразования графа М.М. Сперанского (Введение к Уложению государственных законов 1809 г.): С прил.: «Записки об устройстве судебных и правительств. Учреждений в России», (1803 г.), статей «О государственных установлениях», «О крепостных людях» и «Пермского письма к императору Александру» / М.М. Сперанский. М.: Русская мысль, 1905. 359 с.

275. Сурков О.С. Организация государственной власти в трудах либералов и консерваторов пореформенной Российской империи (вторая половина XIX – начало XX века): монография. М.: Юрлитинформ, 2021. 200 с.

276. Томсинов В.А. Российские правоведы XVIII–XX веков: Очерки жизни и творчества: в 3 т. 2-е изд., доп. М.: Зерцало-М, 2015. Т. 2. 472 с.

277. Томсинов В.А. Российские правоведы XVIII–XX веков: Очерки жизни и творчества: в 3 т. 2-е изд., доп. М.: Зерцало-М, 2015. Т. 3. 464 с.

278. Туманова А.С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. М.: Новый хронограф, 2008. 328 с.

279. Туманова А.С., Киселев Р.В. Права человека в либеральной правовой мысли и законотворчестве Российской империи второй половины XIX – начала XX века. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 279 с.

280. Тэпс Д. Концептуальные основы федерализма: монография. СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2002. 204 с.

281. Фролова Е.А. Философия права в России: неокантианство (вторая половина XIX – первая половина XX века): монография. М.: Проспект, 2019. 464 с.

282. Чичерин Б.Н. Философия права. Избранные сочинения. М.: Изд-во Юрайт, 2024. 371 с.

283. Шацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг.: монография. М.: Наука, 1985. 347 с.

284. Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг.: монография. М.: Наука, 1983. 327 с.

285. Шелохаев В.В. Российский либерализм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия. М.: Рос. полит. энцикл., 2010. 1087 с.

286. Шершеневич Г.Ф. Общее учение о праве и государстве: лекции. М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1908. 159 с.

е) Авторефераты и рукописи диссертаций

287. Булгакова А.А. Народное представительство в России: исторические традиции, современное состояние, перспективы развития: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. 29 с.

288. Грязнова Т.Е. Идея демократии в российской либеральной правовой мысли второй половины XIX – первой половины XX века: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Нижний Новгород, 2010. 55 с.

289. Завражнов С.А. Государственно-правовые воззрения Ф.Ф. Кокошкина: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2025. 224 с.
290. Касаткина Н.А. Формы государственного устройства современности: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2015. 23 с.
291. Клушин А.Г. Общественно-политическая деятельность Ф.Ф. Кокошкина: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2000. 202 с.
292. Корнев В.Н. Проблемы теории государства в либеральной правовой мысли России второй половины XIX – начала XX века: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006. 56 с.
293. Корольков В.В. Федеративные отношения в предмете конституционного права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 301 с.
294. Лиска О.М. Учения о применении права в России во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 33 с.
295. Никитчик А.А. Принципы права в либеральной политико-правовой мысли Российской империи второй половины XIX – начала XX в.: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2024. 225 с.
296. Соколов Д.В. Эволюция структуры и функций Правительствующего Сената в Российской империи (1711–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2019. 34 с.